

18+

ненормативная лексика, секс, насилие.

ОКУЛЬТА
Опера 9: начало.

Интерлюдия: возвращение Фанга

Иногда, я просыпаюсь в холодном поту, иногда я не хочу жить, иногда я боюсь, что не смогу забыть. Иногда мне кажется, что оно вернётся, и я не смогу продолжать жить так, как я живу сейчас, я боролся за это, я терпел. Иногда мне кажется, что у меня всё это отнимут, заберут. Иногда... Нас гнала вперед мечта, которую мы сами же и разбили, и так раз за разом. Сейчас, я свободен. Я свободен навсегда, я это заслужил, но до сих пор, и во веки веков, они будут рядом, они будут помнить. И я не забуду. Спасибо тебе Лапша, спасибо за всё. Прости меня, если сможешь, молю. Иногда я задумываюсь, не дорого ли я заплатил за свою свободу, имел ли я право платить эту цену? Иногда, я вспоминаю, как все это подошло к своему концу, как прошлое, от которого, я бежал, беспардонно вытащило меня, как змею из под камня, и показало мне путь. В конце пути была мечта. Иногда мы, как в прочем и обычные люди исполняют те самые заветные желания. Правда, далеко не все счастливы, от того, что эти желания исполнились. Иногда...

* * *

Я волочил ноги по своей унылой жизни, в страхе перед прошлым, перед возможностью оглянуться и начать все с начала. Моя работа начиналась незадолго до рассвета и заканчивалась задолго после заката. Неделя сменяла неделю, лица сменяли друг друга, безымянным было лишь ожидание единственного стабильного выходного дня, который наступал каждое воскресенье. Выходной, в свою очередь, был чётко распланирован, как и вся моя жизнь: сон, секс, алкоголь, секс, сон, а потом снова наступал понедельник, за которым следовала серая полоса жизни до следующего воскресенья. Нет, в такой жизни есть несомненный плюс, я знал всё, что должно со мной произойти в диапазоне записи своего ежедневника, а если позволяли сроки, мог поставить себе два или даже три выходных подряд. Я жил так. Я знал всё. До сего дня.

Время тянулось к полуночи, неумолимо волоча секундную стрелку вперед, телевизор вещал очередную аналитическую программу, в которой опять решалась судьба Земли Русской, Державы Великой, за которую всем обидно, а евреи не виноваты. Передача не вызывала никаких эмоций, и не представляла никакого интереса, но смотреть было большое нечего. Моё тело, уютно расположилось на диване, который находился в трансцендентном состоянии между собранностью и несобранностью в константе, в руке уютно теплела и выдыхалась бутылка предсонного пива, интеллект отдыхал. Неделя была не из лёгких, пахать пришлось много, особенно в начале недели, виной всему как всегда идиоты, без которых не одна беда не обходится, и без которых она не решается. Суета откровенно заебала меня настолько, что этот сладкий миг безделья и

откровенного блаженства не хотелось мешать со сном, а наоборот, потянуть время в сладкой дреме, тем более, пиво не допито. Захотелось курить, нет проблем, рука лучше мозга знала путь к пачке сигарет, как вдруг вся идиллия моего вечера полетела к чертям. Суровая реальность разбила вдребезги утопию спокойствия и благополучия. В пачке осталась всего одна сигарета. Интеллект аварийно включился, проанализировал ситуацию, в память промелькнуло воспоминание о коллеге, бросившем курить, но решившем сегодня покурить, причём мои сигареты, в связи с "семейными обстоятельствами", и роковую надпись "ПЕРЕУЧЁТ", написанную на куске грязного картона, перекрывшую окошко в любимом ларьке. Сложив концы с концами, мозг, который подключился к решению данного кризиса, совместно с интеллектом, выдал пакет антикризисных мер, аж в двух вариантах, который я, в свою очередь, незамедлительно и безукоризненно начал исполнять. Самой трудной частью решения проблемы, причём ещё и важной частью, была необходимость отыскать носок, схожий по цвету, с ещё пригодным для носки, имеющимся в наличии, более того ещё и экипированном на мне. В программе максимум ещё была строчка про отсутствие дырок, но это было не самое важное. Искомый носок был обнаружен под диваном, под хорошим слоем пыли, слева от пяти рублей и записной книжки, которую я потерял с месяц назад. "Так вот откуда берётся пыль в этом доме" - подумалось в тот момент. За этим процессом последовала череда обязательных ритуалов, которые совершаются перед каждым выходом из дома. Фиксация хвоста на голове, с обязательным позиционированием его где-то по центру затылка, контрольное опрыскивание себя парфюмом, на котором я никогда, как и полагается джентльмену, не экономил. Старая куртка, потёртая в нескольких местах, была выполнена из грубой кожи, заняла своё место на плечах, за ней в экипировку были включены тяжёлые армейские ботинки, ибо весна, ибо лужи, ибо гопники запрудившие близлежащие окрестности, и не очень близлежащие. Последний взгляд в зеркало совершенно выбил меня из колеи. На месте моего лица, с аккуратной бородкой была опухшая щетинистая морда, с мешками под глазами, и взглядом, за который в приличном обществе могут засветить по роже, пырилась на меня как-то хищно. Попытка исправить данный казус изменением выражения лица, на проходящее по ТТХ как "дружественное, улыбающееся", отражение отвесило голодный оскал, и как-то страшно выпучило глаза. Ладно, фиг с ним, приду из магазина, приведу себя в порядок.

Ключ, дверь, лестница, дверь, и вот он, ночной Петербург весной. Свет желтых фонарей, обрамляющий своим присутствием бесконечные проспекты спальных районов, километры дорог, тысячи припаркованных машин, лужи, снег, грязь и он, его величество запах оттаявшего говна, вонь, порожденная активной деятельностью собачьих желудков, отвратительный смрад, от которого к горлу подступал комок чего-то съеденного ранее. "Ненавижу" пронеслось в моей голове, "Ненавижу этих тварей", тут мысль не нашла логического завершения, так как, определится кого, я больше всего ненавижу, собак или их владельцев было тяжело. Решив, что и тех и тех одинаково, двинулся дальше. Там временем где-то на небе, в гуще чёрных облаков, там, где ещё только зарождались молнии, чтобы вырасти к маю, там, где зарождались ливни, чтобы вылиться к июню, там начался дождь. Хлипенький такой дождик, который в Питере, даже за дождь и не считают.

Первая капля упала мне на плече, покатилась вниз по куртке, за ней вторая, третья, дождь начал набирать обороты, прибил отвратительную вонь к земле и поднял мне настроение. Рука сама достала крайнюю в пачке сигарету, прикурила ее, и я шел и наслаждался игрой дыма с особенностями атмосферного слоя, в котором находился, как косые струи дождя режут свет фонарей, как труднопроходимая каша забавно чавкает под ногами. Кайф одним словом. Через несколько минут ходьбы на дальнем конце улицы, на которую, я вывернул, появилась вывеска, гордо гласящая "продукты 24", именно в этот момент путешествии приняло четкие очертания, формы и появилось некое ощущение законченности. Шаг за шагом магазин приближался к моему текущему местоположению, а я к его, как вдруг, в моей голове появилось ощущение некоего беспокойства, так происходит всегда, когда, нет. Так происходит когда начинает обостряться паранойя, вызванная нервным перенапряжением, хроническим недосыпом и авитаминозом. Так, и только так, не как не иначе. Спина стала ощущать дыхание на себе. Там никого нет, там просто пустой проспект. Кто-то смотрит сюда, сюда, где, я. "Нет не смотрит, успокойся и иди", успокоил я себя. "Надо скорее дойти до магазина", ответило мое сознание, эта мысль пришла из его глубин и плохо поддавалась контролю, "Не надо, просто самому хочется". В ладонях началось какое-то покалывание, странное ощущение, как будто бы руки страдали от недостатка кровообращения. "Нет. Больше никогда", подумал я, и встал как вкопанный. "Надо, иди, не стой, пошли, быстрее, иди.", подстёгивало подсознание, аргументируя это тем, что кроме как в этом магазине приличных сигарет, в доступном для беглой пешей прогулки пространстве нет, и я, пошел. Шаги сами собой стали шире, дыхание ровнее, а восприятие хищно обострилось.

Уютное тепло магазинчика, радушно встретило меня за дверью заведения, совместно с огромным количеством запахов всяческих явств имевшихся в наличие в ту ночную смену, начиная от приятного запаха хлеба заканчивая вонью из отдела корма для животных. Помимо этого в магазине присутствовала продавщица, счастливая обладательница имени "Наталья", указанном на бэджке закреплённом на белой блузке, с двумя пятнами неизвестного происхождения, посредством булавки. При виде меня, Наталья незаметно расстегнула верхнюю пуговку, и сделала томно-скужающее выражение лица. При сближении, продавщица как бы только заметила клиента, повернула голову и чётко дав понять "А я, тебя узнала, ты тот холостой богатый мужик."

-Здравствуйте.- сказала она вкрадчивым тоном,- Вам как обычно?

-Да.-, "Интересно, а как обычно, это как?"

В этот миг всё изменилось, паранойя вернулась, сердце билось так, что в ушах раздавался барабанный бой, цвета стали ярче, зрение чётче. Каждый шаг Натальи отдавался громовым раскатом, ладно если бы только это, я слышал, как ткань ее штанов трется о бедро, натянутое в нейлон, как режут воздух ее ресницы, я слышал шелест ее волос, капли дождя на улице, каждую по отдельности. Время текло медленно, лампы дневного света жужжали так громко, что казалось будто бы я стою около несущегося на полном ходу поезда, гружёного пчелами и бензопилами. Каждая пылинка стала отчетливо видна в воздухе, а в душе был страх, который долго там томился, и начал поднимать плечи. Он томился там

давно, и я знал, что это не может не случиться, я думал, что я готов, что смогу, что выдержу. Захотелось бежать, и если бы не Наталья поставившая на стойку бутылку пива и уронившая рядом с ней пачку сигарет не чихнула бы в этот момент. От этого грохота потемнело в глазах и зазвенело в ушах, но потом все встало на свои места. Единственная сотня имевшаяся в моём кармане имела вид еще более помятый чем ее хозяин, и лишь коснувшись прилавка, в сей же момент превратилась в рубписят, пиво и сигареты. В надежде на спасение от реальности, мозгом было принято решение минимум утроить запас пива, но при виде пачки денег состоящей из купюр номиналом минимум в пятьсот рублей, Наталья заявила:

- А сдачи нет.

- Как совсем?

- Ага, день такой, сегодня все с крупными идут, сейчас перед вами два парня всю сдачу забрали.

- Плохо.-, понимая то, что вечер субботы не удался, и распрощавшись с продавщицей, которая хищно смотрела на котлету, особенно в ту ее часть где лежали крупные и особо крупные купюры, я вышел на улицу, где осадки явно уже второй или третий раз сменили свою природу. Под ногами хлюпала непонятная каша из снега, грязи, льда и воды. Мне сразу стало понятно, что за парни выгребли всю сдачу. Они стояли метрах в двадцати от магазина по стойке смирно и смотрели на дверь. Оба под два метра, длинноволосые, гладко выбритые. Одеты были в кожаные плащи, из под которых торчали тяжелые сапоги. Один из них держал в руках что-то завернутое в темную ткань, руки второго были свободны, но из-за спины торчала рукоятка чего-то до боли напоминающего меч. "Эй, парни, двадцатый век на дворе, хватит в викингов играть. Собственно что стоите, я знаю, вы ко мне. Неужели хочется сначала поговорить, а потом перейти к конструктивной части, давайте сделаем так. Поболтаю с удовольствием.". Стояли мы минуты две, я ждал, они в наглую пырились на меня из под солнечных очков, а потом стоять так надоело и пришлось сделать шаг на встречу, на который они не замедлили ответить. Парни развернули ладони ко мне, тем самими показали "мы с миром", я размял шею "ага, типа поверил". Их шаги были ровными и синхронными, было видно, что и дышат они синхронно. Две чёрные тени сливались с ночью, не взирая на их экзотический вид, они скользили по дороге делая ровные и широкие шаги. Двигались быстро, нечеловечески быстро и по кошачьему плавно. Сюрреалистическая картина. Не успев пройти и пяти метров, до меня дошло то, что они стоят на расстоянии вытянутой руки и еще чуть-чуть. От них не исходило звуков, запахов и эмоций, как бы два манекена, бледные как смерть, не сказать что тощие, но и отъевшимися их было нельзя назвать. змея готовая к броску наиболее подходящее сравнение, само обманчивое спокойствие. Тот что держал в руках свёрток медленно поднял руку к лицу, и осторожным движением сдвинул очки на нос, то что они скрывали ввергло бы в ужас, а возможно и довело бы до инфаркта неподготовленного человека. В глазницах вместо глаз были два черных омота с зеркальными, чуть бронзовыми, зрачками, которые на мгновение сузились, а затем расширились до нормального размера. "Что пыришься, я тоже так могу."

-Доброй ночи, извиняюсь за дерзость, но мы были обязаны убедиться в том, что вы это вы.- Голос парня был низкий, холодный и безэмоциональный, с лёгкой хрипотцой.

-Доброй ночи, если она "добрая".

-У нас для вас сообщение.

-А для меня это для кого?

-Называть вас по имени, или любым другим образом, иначе как прямое обращение в вежливой форме, было строго настрого запрещено.

"Интересно девки пляшут, что это вдруг самому Шафту, легенде среди живых и мертвых от меня понадобилось, раз уж он по все проформе передал мне код? Апокалипсис на дворе что ль?"

-От кого посылка?

-Лорд Шафт, велел передать вам вот это, и приложил устное сообщение.- с этими словами он протянул мне свёрток атласной ткани, который содержал в себе что-то плотное и тяжелое.

-Что за сообщение?

Голос парня стал еще более холодный, он очень монотонно, как автоответчик проговорил:

-Лорд Шафт, от всей души желает вам приятных выходных.

-Вот так значит. Спасибо ребята, что-нибудь еще?- осведомился я, "бля" подумалось мне.

-Нет, еще раз приносим извинения за беспокойство.- последнюю часть фразы они произнесли в один голос, а мне уже подумалось, что тот, второй, совсем говорить не умеет.

После короткого прощания они синхронно двинулись вниз по улице, а я домой.

В квартире ничего не изменилось, с тех самых пор, как она была покинута, и это не могло не радовать. Любопытство сжирало внутренние органы, кроме желудка, ибо он съел сам себя. Холодильник, раскрывший своё чрево не сулил ничего хорошего, кроме яичницы с помидорами, двумя кусками хлеба и небольшого количества сыра. Ну и пиво соответственно, куда же без него. Сигарета тлела в пепельнице на столе, смешивая запах того, что в ней вместо табака было, табак по доступным мне данными пахнет по другому с запахом жареных яиц, который, думаю, не у меня одного вызывает радостные эмоции. Рядом с пепельницей лежал тот самый свёрток, из очень тёмного, почти чёрного атласа, но под правильным углом отдающий мрачным, но очень благородным фиолетовым оттенком. Пока еда готовила сама себя, было время заняться посылкой и подумать. "Что происходит? Почему меня хотят вернуть? Видимо кто-то сильно накосячил, можно сказать эпически накосяпорил, и Шафту нужен человек, надёжный и не засвеченный, бла-бла-бла, волга впадает в каспийское море." В свертке оказался квадратный, а точнее параллелепипедный ящик, высотой сантиметров 6, и сантиметров по 40 в гранях. Внутри, на подкладке из "противоударных пирамидок" покоился солидного размера черный пистолет с золотым католическим крестом идущим по раме и кожуху, два неснаряженных магазина лежали рядом с коробочкой из картона, в углу лежали две скрутки-трубочки денег, евро и рубли. Обе скрутки имели внушающие габариты. "Понятно,

это на расходы, а пушка мне зачем? Да еще с таким дульным срезом, тут не меньше чем американский .50.", пистолет при ближайшем рассмотрении оказался не так прост каким мог бы быть. Огромный, нестандартный, поверг бы в шок любого оружейника. Такие пистолеты просто так не делают, его предыдущим владельцем мог быть, вернее обязан был быть очень крутой представитель одной из группировок в сообществе, а с учетом дизайна это был один из Готов. На кожухе затвора было всего две надписи: ".50" и "Long Slide", спусковой механизм был рассчитан на только полуавтоматический-два-все, что сразу навело на мысль о том, кто мог изготовить этот прекрасный ствол, но вот то, что пушка лежала в руке покалывала ладонь, так как будто отлежал кисть руки, ввергло меня в шок. "Готская пушка, изготовленная техно-магами, зачарованная колдунами. Пипец, розового слона летящего на воздушных шариках в тату салон увидеть проще чем такой вот агрегат. Это явно намёк, только на что?". Яичница начала подгорать.

Доев еду, показавшуюся манной небесной, залив ее пивом я изучил содержание коробочки. "Ага, маслины. И размер подходит, фига-се пульки, такими же можно и самолёты сбивать, "hydroshock" да еще и пометка "UNV" имеется. Умереть не встать. Шафт, а Шафт, что ты мне приготовил такого, что мне этот ствол понадобится, а?". Патрон за патроном ложился в обойму, сердце забилося медленнее. 34 выстрела. Затвор плавно откатился назад, фигура золотого креста, на каждом боку пистолета перекосилась, и узор покрывавший его выдал надпись: "SORRY". Пальцы разжались, и кожух поехал назад, остановившись со смачным щелчком. "Стильно." пронеслось в голове, и в этот момент все тело пронзили тысячи иголок, вокруг кистей рук образовалось приятное давление, больно не было, было хорошо. Глубокий вдох, иглы пронзали лёгкие, в нескольких местах тела возникали и тут же пропадали очаги боли, свежая царапина на пальце в момент затянулась. На несколько секунд закружилась голова, экстаз захватил власть над рассудком, свет в доме мигнул. Дым медленно поднимался от недокуренного бычка, приобретая причудливые формы, и тут весь мир стал чёрным. Вернее никаким, это трудно описать словами, какого цвета пустота? Все стало никаким, через мгновение, на фоне общей пустоты стали выступать тёмно-оранжевые контуры стола, пепельницы, кухни, стен. Контуры моих рук были белыми, в чёрном пространстве внутри моей ладони висела вязь замысловатых иероглифов, в дословном переводе значащая "НИКОГДА".

"Ну привет, Окульта." пронеслось в голове, и через мгновение всё стало нормальным. Оставив пистолет в покое, переведя в безопасный режим, и снабдив его магазином, я двинулся к шкафу, из глубин которого, впервые за много лет, на свет был извлечен большой оружейный кофр, красивый, железный, черный, со стальными, хромированными накладками на краях. Замки отщелкнулись и крышка медленно поднималась, руки дрожали и сердце колотилось так, что казалось оно собирается выпрыгнуть из груди. В кофре покоились некоторые следы прошлого. Высокие сапоги из грубой кожи, с кевларовой прокладкой и стальным стаканом, вообще очень высокотехнологичная обувь, куча демпферов, компенсаторов шоковых волн и прочей мишуры. Небольшая коробочка для ювелирных изделий тёмно синего цвета, в которой лежали три медальона на одной цепи, жесткий чехол для солнечных очков, и гладкий, немного потёртый кожаный плащ, сшитый

из одного куска кожи. Под всем этим хабаром лежала куча перчаток и немного военной сбруи и три клинка в ножнах. "Ножик, мой старый ножик, длинной в две ладони, им можно кирпич разрубить, беру, и вот эту кобуру. Если растянуть все ремешки, то это чудовище должно влезть.". Зеркало отразило мой самый страшный ночной кошмар. Я вернулся. Выключатель, замок, лестница, дождь, ночь. Руки раскинулись сами собой, лицо подставило себя под струи дождя. Хотелось кричать. Приятная дрожь прошла вниз по позвоночнику. Восторг прошел через пару минут беганья и улюлюканья, иногда совмещенного с вращением вокруг своей оси. Случилось то, чего я боялся так долго, и пока никто не умер. Вроде как. Пока. На смену радости и ликования пришел разумный вопрос: "И что, бля, теперь делать?", ответ лежал не глубоко, "Нужна информация о крутом готе, завязанном на Тсайборгов, они же техно-маги и на магов, они же Арканис, с наибольшей вероятностью он пропал без вести, или склеил лапы при загадочных.", поразмыслив еще немного мозг снабженный эндорфином на год вперед выдал план: "Чутка пропасть себя, чтобы знающий люд направился качать инфу, кто-что-куда и по чёму, большинство из них, из тех кто заметит, направятся в Собачью голову, собирать информацию, или отправят туда своих людей, а я как раз буду там, и послушаю, о чем народ говорит, сам поспрошаю.". Свет фар, скрип тормозов, дебильная музыка и тонированные пузырями стекла, стандартный вид автомобиля ВАЗ с таджиком за рулем. Короче более стереотипной колываги остановится просто не могло, висюльки, вонючки и прочая мишура, стандартный вопрос "Куда эдишь, брат?", вызвал у меня небольшой приступ ярости. Обычно, на таких машинах, я стараюсь не ездить, но в данной ситуации коэффициент моей смертности резко понизился, да и ехать надо было быстрее.

-Петровский остров, триста.

-Дорогу покажи, а?

-Поехали.

Дверь закрылась с третьей попытки, ремень пристёгивать было некуда, сиденье было прикручено к полу, посему об удобстве речи быть не могло. Забарабанил дождь, рука сама, по необъяснимой причине, напаяла на лицо очки, и в принципе пришла пора действовать. Глаза на мгновение закрылись, и открылись с неожиданным эффектом. Весь мир стал уже, меньше, и мог поместиться в спичечный коробок, я был каплями дождя, шахой на которой ехал, асфальтом, ветром, ручкой горячей воды в душе вот той квартиры, ее губами, его мыслями... Все в радиусе почти трёх километров было загрязнено моим сознанием. Критериев поиска не было, я просто был везде, слышал все, знал все, ощущал все. "Такую поисковую ауру трудно не заметить, в принципе, если тут кто-то есть, он уже ее чувствует, тем более машина едет. Пора прятаться, пока не сели на хвост, и ждать." Данное действие было исполнено, только ауру я не снял, а повесил на уровне сенсорики табличку, или как бы получше сказать-то, в общем спрятался я, откровенно плохо, прикрывшись надписью "тут колдунов нет, и не было". Уж на это-то кто-нибудь клюнет. Сознание притаилось, я стал ждать. Капли дождя лупили по грязному лобовому стеклу, и тут началось, повсюду стали вспыхивать ауры. Одна за одной, я чувствовал их, они знали что я тут, только где и

кто им было не узнать. Я еще не так стар, как ни крути. Заметило меня человек двадцать, может поболее, но интересовало только четверо, один из которых меня заметил, видимо тоже что-то делал, поэтому и среагировал так быстро. Его сознание рыскало вокруг меня, вернее её, она искала источник, но не тут то было, так просто сдаваться не буду. Она шла низко к асфальту, почти сразу за задними колёсам жигуля, искала след протектора, который на мгновение оставался за машиной на мокром асфальте, звук выхлопной трубы, свист ремня генератора. Умница. Я знал, что от нее пахнет кружевом, она рядом, даже слишком близко. Глаза закрылись, сознание сузилось до размера одного жигулёнка и нас укрыла тьма, в которой она потеряла след. "Хорошо, ищи меня, ищи, а я понаблюдаю, подожду.". Хорошо замаскировав ауру, поставив мозг в ждущий режим и рассредоточив внимание на мелькании уличных фонарей, я ехал по проспектам и улицам, пока не заметил что водитель, если его можно так назвать не начал ехать в другую сторону.

-Куда едем?

-Как куда, к Светлановский площадь.

-Она в другую сторону.

-Как, всегда в эту была, а сейчас в другой сторона?- тут, мне стало понятно то, что этот диалог заведёт меня еще дальше от цели, и решение принять меры было принято само собой.

-Останови машину. Сейчас.- последнее слово было сказано не человеческим голосом, последнее слово за меня сказали демоны и бесы, живые и мёртвые, в общем эффект получился что надо, в купе со сверкнувшими в темноте зеркальными зрачками на фоне зияющих тьмой глаз... Да, я люблю спец эффекты. Лицо водителя стало бледным.

-Ч-что ты хочешь, всё бери!

-Вот сюда посмотри.- Водитель послушно взглянул в развёрнутую в его сторону ладонь, его сознание сразу же поддалось моему, рука перестала быть материальным предметом, она стала кнутом поганяющим запуганный разум. Тело таксёра пробила судорога, глаза подкатились, челюсть свело, перекосив лицо. Противостоя желанию раздавить его разум, борясь с опьяняющей властью над чужой жизнью, я сказал:

-Всё в порядке, едь туда куда я скажу, когда я выйду из машины, забудь обо всём, что ты сейчас видел, о том как я сел, как ехал с тобой. Если тебя заставят вспомнить об этом, убей себя, откуси себе язык. Всё.- Я расслабил пальцы ладони, водитель еще раз дёрнулся, поставил нейтральную передачу и положил руки на руль.

-Развернись, едь прямо.

Дорога исчезала под колёсами чуда советского автопрома, мир вновь окрасился в чёрно-оранжевый цвет, как вдруг перед моим взором промелькнула короткая вспышка оранжевого цвета, напоминающее очень большое облако сигаретного дыма, на секунду вспышка замерла и пронеслась дальше. Глаза метнулись в сторону происхождения объекта, там был дом. Тёмно оранжевый, взгляд перефокусировался, силуэты спящих людей, постельных сцен, слой за слоем, дом за домом, я раскладывал мир по слоям, пока не увидел её, маленькая

чёрная тень, на мгновение ставшая желтой, выпустив еще одну поисковую ауру, потом опять угаснув, тень метнулась в сторону. За ней было интереснее. Два охотника, светились ярко желтым, они шли за ней в трёхста-четырёхста метрах, один из них постоянно сканировал окрестности, второй собирал то, что осталось, осколки эмоций, кусочки поисковых аур, в общем собирал картину и настраивался на частоту беглянки. В голове пронеслось шальное "А не размяться ли?", в ответ которому осознанно всплыло "А почему бы и нет?".

-Сверни на право.- Машина встала на улицу, на которой был расположен магазин, с томящейся в нем Натальей, ожидающей своего олигарха, и стал набирать скорость. "Куда же ты, они же там, ну что ты творишь, дура? Стой-стой-стой, вот зараза! Нет, так дело не пойдёт, надо исправить."...

Кривая ухмылка растянулась по лицу пассажира автомобиля ВАЗ 2106, и желтый свет фонарей уличного освещения отражался от наглухо забитых солнечных очков...

* * *

Низко прижавшись к земле, по одному из спальных районов Санкт-Петербурга, дождливой весенней ночью скользила тень. При ближайшем рассмотрении, тень оказалась довольно симпатичной брюнеткой с каре, одетой в длинную кожаную куртку, чёрные армейские штаны и тяжелые ботинки. Она часто оглядывалась и постоянно меняла направление. Ни с того, ни с сего она останавливалась, настороженно и сосредоточенно смотрела в произвольном направлении, затем так же неожиданно бежала вперед. Пробежав через длинный проспект, девушка забежала в арку красного, кирпичного дома, где лицом к лицу наткнулась на очень напуганную таким быстрым появлением прохожую, секунду они посмотрели друг на друга, потом побежали каждая в свою сторону. "Где они, мать их. Ну где вы, суки, покажитесь хоть.", ощущение загнанной дичи стало понятно беглянке, она сразу начала сочувствовать всем зайчикам, лисичкам и прочим бессмысленно вырезаемым ёжикам. Прибавив ходу, она проскользнула между двумя гаражами, прыгнула, ударила ногой в стену и сделав сальто назад оказалась на крыше одного из гаражей. Присев на одно колено, бегло осмотрела окрестности, жадно втянула воздух и широкими шагами пробежала по крышам, с которых легко прыгнула и как не в чем не бывало побежала дальше. Голова девушки начала болеть, в суставах и мышцах невыносимо ломило, больше всего доставалось коленям, она остановилась, снова уставилась в темноту, постояла так секунду и продолжила свой путь. "Я сильнее каждого из вас, я же знаю, сосунки, вам меня в жизни не догнать, в жизни не приблизится, я сильнее, я опытной, я есть хочу". Настроение девушки падало с каждой секундой, она снова остановилась, оглянулась, присмотрелась, её глаза расширились, она увидела, вернее почувствовала своих охотников, через два квартала, идут по пятам.

Двое молодых людей, закутанных в кожаные плащи остановились, переглянулись, после чего один сказал:

-Она там.- на что второй молча кивнул, и перейдя с шага на бег они побежали в направлении перпендикулярном их прошлому вектору движения. Вбежав во двор, под арку красного кирпичного дома, они постояли с секунду, освещенные надомным фонарём, покрутили головами, после чего переглянулись, и оба

синхронно посмотрели на гаражи. Обменявшись кивками, они побежали в сторону гаражей...

Девушка набирая скорость выбежала на другую улицу, ветер хлестал ей в лицо. "Ночь, нельзя быстро бежать, услышат." она затормозила, оглянулась, присмотрелась назад, "Глушат! Боги, что делать, глушат гады! Стоп, они не могут, не тот уровень, значит тут кто-то еще. Блядь.", закончив эту мысль, девушка прибавила скорости, и выбежав за угол выдохнула с облегчением. Ее взору предстал скелет некоего здания, толи НИИ, толи больницы, перед которым раскинулся пустырь, заваленный отходами неизвестного происхождения. Она не жалела себя, капли дождя хлестали по лицу, развив неестественную для человека скорость, она вытянулась как пружина и стрелой взлетела вверх. Схватившись руками за край забора, ограждавшего недострой, замерла в позиции вверх ногами, бегло осмотрела зону приземления, скатилась вниз, как детская игрушка-пружинка. Низко прижавшись к земле, как кошка, она приблизилась к недострою, и сиганула в первый попавшийся проём в стене. "40 секунд" подумала она.

За сорок секунд человек может многое сделать, очень, но то количество ловушек-шумелок, гремелок, ноголомок, и два оборонительных комплекса "по лицу тебе кирпич", установить мог только очень опытный и очень напуганный человек. Быстро вынув из кармана перчатки с рифлёной накладкой на ладошке и усилениями в местах сгибов, почти лёжа, очень внимательно ощупывая дорогу перед собой поползла на второй этаж, вдыхая ароматы жизнедеятельности человека, в некоторых местах особо сильные, создающие неповторимый запах недостроя "пыль-моча-грязь" она поползла на второй этаж. Поднявшись на ноги, осторожно взглянув в окно, девушка опрометчиво шагнула в небольшой проём в стене, который подразумевал моментальный спуск в подвал. Боль пронзила всё ее тело, что-то хрустнуло, хотелось заплакать. Краснота отступила от ее глаз, открыв взору абсолютную черноту подвала. Она попробовала встать, затем повторила попытку, после того, как привычным движением вправила коленный сустав. Было больно, бежать было некуда. На ощупь идти бессмысленно, фонаря нет, колдовать нельзя, заметят и расстреляют. На выручку пришел мобильный телефон, тускло подсветивший длинную комнату с двумя рядами опорных колонн по левой и правой стороне. Спрятавшись за одной из них, она села на пол, и лихорадочно стала перебирать номера в записной книжке. "Не успеет, не поможет, не успеет, это кто вообще, это ваниль, опять ваниль, нет, нет, нет, не успеет, не успеет, боги, что делать?", в этот момент дисплей высвечивал слово "DOBERMAN", "Доби! Конечно, кто кроме тебя?", большой палец надавил на зелёную кнопку и пошел вызов. Сердце девушки начало биться в такт гудкам. Надежда таяла с каждым следующим сигналом.

-Привет Лапша! - раздался чуть пьяный голос на том конце телефона - Ты как на счёт потрясти костями сегодня вечером, я на такой убойной вечеринке, тут короче такое было, не поверишь...

-Доби, меня убьют сейчас.- перебила собеседницу спрятавшаяся девушка. - Помоги.

-Где ты? - в момент протрезвевшая Доберман потеряла всю весёлость из голоса.

-Я не знаю, я в подвале недостроя, тут какое-то НИИ рядом, еще метро Удельная

недалеко, парк видела, рынок маленький.

-Недострой кирпичный или Ж/Б?

-Кирпичный.

-Семь, максимум десять минут, держись, я знаю это место, вроде бы. Девочка, держись, я еду. - В телефоне раздались короткие гудки, Лапша вздохнула с облегчением, она была на все сто уверена в Доберман, она всегда раньше ей помогала, когда бы Доби ей не позвонила, у них были хорошие отношения, Лапша хотела верить. Рука скользнула под куртку, и вынула вот тьму подвала, тонкий но достаточно длинный пистолет, при лучшем освещении было бы видно что он серебристый, с бронзоватым, но почти чёрным узором на манер кельтского орнамента, "Патронов мало, не больше семи, блин, что за день, а?", ее руки мягко вынули магазин, палец прошелся по окошку обоймы, и правда семь патронов. Лапша медленно, стараясь не лязгать железом стала вводить магазин в колодец, как вдруг услышала сильный удар, сопровождаемый звоном битого стекла и характерным вокальным сопровождением. "Попался, козёл, смотреть надо куда идешь, урод. С другой стороны так тебе и надо, для начала.", Лапша криво усмехнулась. Голова стала болеть сильнее, из носа что-то потекло, на вкус кровь. Конечно, погоня через полгорода, пешком еще, падение со второго этажа в подвал, и это все после проникновения на охраняемый объект, перестрелки и хорошего мордобоя, навряд ли оставили бы в хорошем настроении любого нормального, даже очень подготовленного человека. Но причина ее травмы была в ином, в потустороннем вмешательстве непонятной твари, состоящей почти целиком из шипов, когтей и ртов, на которую Лапша и потратила большую часть своей силы, которой ей сейчас так не хватало, ну или восемнадцати с полтиной часов здорового сна. "Выбора то нет, сейчас пережду, поныкаюсь, пошухерюсь, приедет Доби, отделает этих уродов, забудет их ногами, вот ей и поплачусь. Дожить бы.". Слившись с мраком подвала, она стёрла с лица кровь, и опрометчиво резко взвела курок. Раздался негромкий щелчок, Лапша поняла, они поняли, она в подвале. Вытянувшись в струнку за колонной, она стала ждать, пистолет взведён, дыхание сведено к минимуму, остатки сил мобилизованный, "Ва-банк, организм, ты меня слышишь, прекрати восстанавливаться, мне надо всё, всё что у нас с тобой есть, двадцать минут, потерпи, когда будем дома положу тебя в ванну, с пеной, да организм?", в ответ почки заныли, в левом боку закололо, колени, а особенно недавно вывернутое и ввёрнутое правое, стали дико болеть. За этим пришла усталость и злость, через два осторожных удара сердца Лапша стала очень холодной, как снаружи, так и внутри. Её разум был чист и свободен, боль отступила место сосредоточенности, Лапша была готова умереть, но сдаваться она не собиралась. Тело, прижатое к колонне расслабилось до почти вальяжного состояния, со стороны спуска в подвал раздались тихие шаги, очень осторожные. Пистолет прижат к груди, рукой согнутой в локте, непонятно откуда взявшийся в глубине сознания страх был загнан в дальний угол, время бояться прошло, и заново еще не пришло. Глаза медленно закрылись и открылись, органы чувств напряглись до предела её возможностей, далеко за гранью возможностей обычных людей. В комнату вошли. Слух Лапши напрягся, и если бы не лёгкая аритмия, и запах табака идущий с левой стороны комнаты значительно сильнее

чем с правой, она бы пришла к выводу, что он там один. «Чёрт, настоящие профи. Дышат в такт, моргают в такт, стоп. Что за звук? Вот как вы общаетесь!», Лапша услышала ритмичные щелчки языка по нёбу. Звук был на грани слышимости, и представлял из себя обычную азбуку Морзе. «Объект. Согласен. Начинаем. Да. Первый. Второй.», «Ну начинайте, пидоры, а я, посмотрю.».

Через несколько долгих секунд, которые Лапша провела не дыша, не моргая, готовая стрелять во всех направлениях, в общем на пределе, комнату озарили своим светом, и озвучили шипением два факела. Красный по правой стороне от входа и зелёный по левой, затем факелы упали на пол и покатались, один подальше второго. В помещение раздался голос, холодный, безэмоциональный, можно сказать замогильный:

- Мы знаем что ты тут, мы чувствуем тебя. Запах, запах твоего страха, твоего пота. Ты устала. Ты ранена. У тебя нет шансов, у тебя нет выхода. Мы можем помочь тебе, если ты поможешь нам. Нам нужно вернуть предмет, который ты сегодня вечером украла из особняка. Отдай нам его, и мы не причиним тебе вреда, мы уйдём и ты уйдёшь, домой, отдыхать. Сейчас ты в опасности. Мы пришли не за тобой, мы пришли за тем, что ни тебе, ни твоим хозяевам не принадлежит. Подумай сама, почему рискуешь ты, а не они, ради чего тебе всё это? Тебя используют, тебя обманывают. Почему ты должна служить тем, кто не может спасти тебя? -В этот момент голос смягчился, стал можно сказать отеческим - Посуди сама, нас двое, мы сыты, свежи, ты когда ела последний раз, ну хотя бы пила? Ты сегодня совершила невозможное, прошла туда, куда никто не мог пройти до тебя. Сколько у тебя было сил и экипировки? А сейчас? Сколько патронов у тебя осталось?

* * *

Человек стоял на крыше дома, не обращая внимания ни на дождь, ни на ветер, он молча наблюдал за недостроенным зданием, сквозь солнечные очки. "Молодец, девочка, умница. Никогда не видел, чтобы люди работали с такой скоростью как ты. Как ты ловушек понаставила, вот только зачем в подвал прыгнула, сейчас узнаем. На помощь позвала, хорошая идея. А вот сейчас что ты сделала? Что, бряцать пушкой на полдома, это того стоило, вот они тебя нашли. Хм. Сейчас ведь придут. Чего ты зудишь, идите парой, зачищайте комнату, конструктивнее работать надо, боитесь ее, ну правильно, бойтесь, только не ее боятся надо, по крайней мере, сейчас. Пора.". Без видимой на то причины, человек сделал широкий шаг и прыгнул с крыши. Улыбка расплылась по лицу, он летел вперёд и вниз, широко раскинув руки, оставляя за собой след в стене дождя. "А может... Хотя и так хорошо лечу".

* * *

Именно такого вопроса Лапша и ждала. Собрав остатки сил, она чуть повернула голову в сторону колонны на другой стороне комнаты, и твёрдо поверив в то, что она стоит не со стороны красного факела, а со стороны зелёного, сказала:

- Двести. - Сразу за этим словом послышался грохот выстрелов. Удар сердца, кровь, настолько богатая адреналином, что ее можно было использовать для реанимации крупно рогатого скота понеслась по кровеносной системе. Легкие втянули столько воздуха, сколько можно было вместить. Страх потерялся в глубине раша в который впала Лапша. Видимо именно это испытывали пилоты юнкерсов во времена второй мировой войны, выполняя свою миссию под раскаты полёта валькирии Вагнера. Хотя ощущения Лапши слегка отличались от того, что многие люди испытывают в бою. Она стала ощущать каждый свой внутренний орган, стало немного жарко, она хотела крови и секса. Жажда удовлетворить свою похоть была настолько велика, что термин "ждать" был перенесен в словарь устаревших слов и речевых оборотов. Лёгкие сократились, и тут же вобрали в себя невероятное количество воздуха. В комнате уже начало пахнуть пороховыми газами. Удар сердца. В закипающую кровь влился леденящий адреналин. Удар сердца. Мышцы напряглись до предела и в одну секунду Лапша вылетела из-за колонны. Стрелки сразу же перевели огонь на нее, и это была их ошибка. Вместо того, чтобы стрелой вылететь и перелететь комнату поперёк, девушка кинулась головой в пол, вытянула руку с пистолетом, и зафиксировав туловище второй рукой упёртой в пол стала подтягивать ноги, гася полученный импульс. Никто не ожидал того, что кто-либо с пистолетом будет стоять вверх ногами, боком на одной руке. Удар сердца. Выстрел. Лапша видела все немного ярче, и много детальнее. Курок исчез под кожухом, который в свою очередь начал скользить назад, выпуская гильзу и струю раскалённого газа. В сторону Лапши был сделан первый выстрел. Ей хотелось улыбаться. Еще раз, не успела первая выпущенная пуля отлететь на расстояние вытянутой руки, пистолет с бронзовым узором лягнул свою владелицу в руку. Пули на которые смотрела Лапша летели медленно, и немного светились. "Слишком мало пороха", ни с того ни с сего пришло ей в голову. Вообще вредно в таких ситуациях думать о посторонних вещах, но Лапша уже твердо уверовала в свою победу. Спружинив рукой, девушка кинула ногу вниз, придав своему телу более горизонтальное положение, перевела прицел на второго противника, и сделала еще два выстрела. "Кайф. Осталось только вот от той пули увернуться. И домой. Все.". Тело Лапши изогнулось пропуская слишком близко пролетающий снаряд под изогнутой поясницей, как ее радость омрачили четыре синие вспышки. Она всегда любила попадать в глаза. И сейчас целилась в глаза. "Щит, они держат щит! Вот почему не могли точно выследить, уроды, у меня патронов мало, ну-ка щит снимайте.", с этой мыслью Лапша перевернулась в воздухе, и приготовилась падать на землю, как можно дальше от источников света, как можно больше скрыв свое тело в тени и за мусором валяющимся на полу. Она знала, они сейчас плохо ее видят, скорее как размытый силуэт, нежели как цельную фигуру, как только они увидят что ее ствол пустой, сразу скинут щит и расстреляют как утку. Коснувшись пола, Лапша не жалея сил толкнула себя в сторону. Врагов частично скрывала стена из пороховых газов, но то, что один еще стрелял, а второй уже передёргивал затвор, пока его опустевшая обойма еще не проделала и половины пути до земли, этот факт резко омрачил ее настроение. Придется уворачиваться от целого шквала пуль, а от всех увернуться тяжело. Усилием воли, игнорируя боль, которая потихоньку заполняла все ее тело, Лапша

оттолкнулась от пола, подлетела на добрых два метра в воздух, ударила ногами об стену, и ринулась в сторону противника. "Щит не действует "в упор", я надеюсь, я верю, они не умеют ставить щит, который действует в упор. Рвать дистанцию, перекрестить их линии огня, разделать по одному, рвать...". Полёт Лапши прервал страшный грохот, сопровождаемый вибрациями и гулом.

Что-то взорвалось, что-то с такой силой взорвалось, что с потолка посыпались куски бетона. Потом еще один удар. Стрельба прекратилась, а Лапша изменила траекторию полёта. Изогнувшись, она приземлилась на ноги, сильно наклонившись вперёд. "Импульс надо или вовремя гасить, или использовать себе на руку.", эта ситуация была именно той, когда импульс был направлен в стену, а ближайшей частью тела был затылок. Пришлось гасить. Когда лёгкий шок спал, Лапша увидела картину, которую ну не как не могла ожидать увидеть в подвале, да еще и при таких обстоятельствах. В воздухе висела пыль, куски кирпича и бетона, пули. Все это играло в ореолах красного и зеленого факелов. А посреди всего этого непотребства, припав на одно колено сидел мужик в кожаном плаще. Он медленно встал, и посмотрел на Лапшу, сквозь отражающие свет солнечные очки. От этого взгляда выдавшей всякое Лапше стало страшно. Действительно страшно. Мужчина, который только что свалился с потолка, как сзади раздались выстрелы. Мужчина медленно развернулся, протянул руку, взял одну из висящих в воздухе пуль и сказал:

-Точка пятьдесят «АЕ». Вы что, блядь, все на нем помешались? Хорошие у вас ребята пули. Хорошие. Жалко что для меня калибр маловат. - лицо мужчины искривила недобрая улыбка. Он медленно поднял руку и подозвал вальяжным движением указательного и среднего пальцев левого стрелка. Реакция была незамедлительной. Парень, до этого не показывавший эмоций сверкнул засиявшими алым глазами, из которых начали вырываться небольшие языки пламени кинулся в рукопашную. На бегу убрав пистолет он выхватил мощный кастет украшенный тремя шипами и нанес охотнику удар в висок. Свалившийся с потолка мужчина отреагировал молниеносно, и скупое. Просто отбил руку. Лапша не разглядела его движения, только смазанный след руки. "Пиздец, с этим я не справлюсь. Где Доберман?". Второй удар был нацелен в кадык, ребро ладони рассекало воздух, и тут Лапша увидела, вернее ей показалось что она увидела какое-то движение. Рука нападавшего изогнулась. Хрустнули пальцы, затем запястье, затем локоть и плечевой сустав. "Боги, завитушка, он сделал парню завитушку, а я не видела как он двигается, в один загиб, в одно движение поломал всю руку. Кто это? Что это?". Крик заполнил помещение, алое сияние в глазах потухло. Парень упал на колени и орал от боли, его товарищ начал стрелять, прицельно, кучно, в голову. Пули просто останавливались в полуметре и зависали. Когда обойма стрелка опустела, он дернул руку за второй, убийца выхватил пистолет неприлично большого размера и с непроницаемым лицом сделал выстрел. Сноп синих искр рассыпался по помещению. Лапша услышала как закричал второй, немного сдвинувшись вбок, она увидела стрелка. Стрелок пытался устоять на ногах и зажать рану, вернее то, что осталось от руки. Оторванная конечность от самого локтя еще сжимала опустевший пистолет и сокращалась на полу. Кров хлестала длинными фонтанами, прорываясь между

пальцев зажимавших культю. Второй выстрел не заставил себя ждать. Голова безрукого разлетелась, выкинув кусочки мозга на стену. Изуродованный труп брызнул кровью в потолок и упал на пол сокращаясь и истекая кровью. К запаху пороховых газов и мочи, в помещение запахло кровью и смертью. "Фу бля" пронеслось в мыслях Лапши. "Пиздец мне" ответило подсознание. Еще один выстрел оторвал руку от локтя и разнес голову еще живому нападавшему. Лапша боялась издать звук. она стояла не дыша, не моргая, старалась даже не думать, она притворилась что ее нет, и никогда тут не было. Пули и куски потолка, которые все это время мирно висели в воздухе осыпались на пол, убийца небрежно уронил изломанную конечность на пол и начал медленно, даже через чур медленно поворачиваться к Лапше. "Он меня видит. Что делать? Как меня всегда учили, если он не нападает первый, не проявляй агрессию, медленно отступи, и выстрели в спину, если конечно такая необходимость будет. А я надеюсь ее не будет, сейчас придет Доби и надает ему по самые майские признаки. Вообще может этот кент на меня абрикос положил, и просто на минет развести хочет, в принципе минет лучше пули в башке, честный обмен." Пока мозг Лапши обрабатывал варианты, мужчина развернулся, в его бороде застрял маленький кусочек кирпича, а лицо зловеще освещали факела, в правой руке он держал пистолет, указательный палец на спуске, курок взведён. Прошло меньше минуты молчания и Лапша аккуратно развернула свой пистолет так, чтобы он видел ее большой палец и переводчик огня, и щелкнула предохранителем, демонстративно, медленно. Послышался второй щелчок.

- Типа спасибо, мой рыцарь, правда мне как-то не привычно, давно меня никто не спасал, но вообще-то, я бы и сама справилась.

- Да ерунда. - сказал он, после чего добавил. - Вот только чем бы ты щит их пробивала, этим? - он усмехнулся и пнул в ее сторону кусок кирпича, валявшийся на полу.

- Может быть и этим, если бы пришлось. - ответила Лапша немного дерзким тоном. - А вообще мужик я тебе торчу. - Она помялась и добавила. -По факту. Они постояли некоторое время, посмотрели друг на друга и Лапша начала.

- Меня, в некоторых кругах, называют Лапшой, я из дома Ка, тебя-то хоть как зовут, мой рыцарь?

- В некоторых кругах меня уже не как не зовут.

- Как это "уже не зовут"?- лапша поперхнулась на этой фразе.

- А вот так, я ушел.

- Как ушел? Не понимаю.

- Как, как? Молча, ногами. Чего тут не понять?

- Хорошо, тогда как прикажешь к тебе обращаться, мой рыцарь?

- Меня называли Фанг.

- Как "клык" или как "гриб"?

- Как Клык.

- Так в итоге, кто же ты такой? Откуда тебя принесло сюда, в такую погоду и столь поздний час? Давай подумаем.

- Давай.

- У тебя крутая пушка, причём готская, но ты не гот. У тебя в броне кусочек кирпича застрял, Гот бы этого не пережил, как не крути.- "Молодец, правильно начала, думай, тяни время", лапша не сводила с него глаз, пыталась увидеть хоть малейшее изменение выражения лица, пыталась почувствовать взгляд под очками, которые отражали свет обоих факелов.- Двигаешься, ты, как, я не знаю, и лет тебе не двадцать, значит ты, ну минимум специалист, а если спец, то значит чей-то. - "Как плоско, что значит не бывает свободных спецов, а как же Мрази?"- Или, ты, Мразь. - "Опа, какой поворот событий."- Что кстати вполне вероятно или логично, только вот кто тебя послал, кому так нужна моя жизнь, что люди готовы нанять кого-то чтоб меня спасти? Ты можешь быть человеком Тёмной, но ты не он. Я их знаю, мы с ними дружим, а вот ребят, - Лапша кивнула в сторону трупов. - как-то слабо разорвало. Крови мало, ты не от Тёмной. - "Понтуешься девочка, давай, мне уже очень страшно." - В итоге, я права?

- Частично. И Мразью, я тоже был.

- Что значит тоже?

- Мы с тобой из одного дома, а ты тут явно не личные претензии разрешить пыталась. Так ведь? - Лапша скривила недовольное лицо, и набравшись наглости сказала:

- Ты Ка? А почему я тебя в Поместье никогда не видела? Вот то что ты новобранец не надо мне гнать. Покажи медальон. - "Молодец девочка, наглая, это правильно, иначе нельзя. Хочешь посмотреть на медальон, на, смотри на здоровье." Фанг медленно, даже через чур плавно, видимо заинтриговать хотел, достал из-за ворота цепь, прикрыв рукой один из кулонов продемонстрировал два. Присмотревшись, Лапша увидела то, от чего у нее по спине пробежал табун мурашек, за ним еще один, и даже выдохнуть она забыла. Под ее одеждой, в области шеи и груди закололо и стало тепло. Медальон настоящий, она это чувствовала. А вот бирка Маршала, причём не просто маршала, они носят два перекрещенных клинка, а у него за клинками был трезубец, символ дома, вызывала священный трепет и уважение. "Кто ты такой.", подумалось ей.

- Не понимаю. Как я могу тебя не знать?

- Очень просто, я же говорю, я ушел. Кто сейчас Лорд Ка?

- Эш, из рода Оррес, чистокровный.

- Оррес выбились в Лорды? Забавно. А род Эм, еще имеет свое продолжение в нашем отделении дома?

- Д-да, есть одна, Миледи Никколь, два "к". Для своих Никки. Она Эм. Боги, я глазам своим не верю, ты один из них? Так ведь?

- Из кого? - лукаво поинтересовался Фанг.

- Ты... - Лапшу оборвала появившаяся за спиной Фанга, через оставленный им проём в потолке фигура в красном.

- Руки! На колени! Убью нах!

- Стой, стой! Доби, он свой. Он меня спас.

- Спас? Осведомился голос из-за спины Фанга.

- Ты чего лыбишься? - обратилась Лапша к своему спасителю, лицо которого сияло зловещей улыбкой.

- Доберман. - он произнёс это слово медленно, от этого голоса Доберман стало

плохо. Он начал медленно разворачиваться.

- Нет. Не может быть. Не верю. - Доберман сделала шаг назад, ей стало действительно страшно. Одета в красный, виниловый плащ, тёмно бардовые штаны, сапоги и перчатки в тон остальной гамме, она выразила свое удивление не только вербально, но и мимически, от чего ее длинные белые волосы, повязанные большой резинкой в хвост на макушке зашевелились. В руках она держала дробовик, непонятной конструкции, три длинных, серебристых ствола расположенные треугольником, один сверху два снизу, покрывал замысловатый узор. перетекающий на небольшое цевьё и пистолетную рукоятку. Подняв дробовик в область головы Фанга, она перешла на крик. - Отойди от нее, Быстро.

- Доби, детка, убери ствол, а то по жопе надаю так, что до нового года стоять будешь. Ты чего такая нервная, где "Здравствуй", где чмоки-обнималки?

- Доби, всё хорошо, если бы он хотел меня обидеть, давно бы сделал, да и тем более я ему торчу. - Лапша выглянула из-за плеча своего спасителя, и попыталась мило улыбнуться своей потенциальной спасительнице.

- Что? Ты хоть понимаешь, ты знаешь кто это? Это... Да ты... Макаронина ты блядская, лучше бы ты не родилась. Торчишь? Ему? Этому? Он же... Чистильщик, торчок Календарикам, торчок Шафту, лично, ты понимаешь! Лично, тебе все буквы в этом слове понятны? - Лапша задумалась, и мысли ее были нехорошими.

- Девочки, не ссорьтесь, давайте жить дружно, мирно и весело. - Фанг улыбнулся.

- Кстати хороший ствол. - В последней фразе Лапша уловила издёвку, но так и не поняла ее смысла, ствол у Доберман был действительно хороший, добротный и очень редкий. Ей стало дико интересно узнать кто он такой, ее спаситель, надо расспросить Доби, подумалось ей, и Фанга надо на разговорчик развести, он наверное многому сможет ее научить, многое рассказать.

"Удачно. Доберман. Ты так повзрослела, такая женщина, эх, жалко мне не до тебя сейчас, но от твоей компании в своем крестовом походе не откажусь. А вот что с Лапшой делать, надо подумать." Неловкую паузу прервала стоящая за Фангом, вернее выглядывающая из-за плеча, Лапша:

- Ребят, я все понимаю, раньше модно было по подвалам шкериться, может приберёмся и пойдём? А?

- Может пойдём. - лицо Доберман было напряжено до предела, она смотрела в глаза Фанга, вернее в стекла очков, перебирала в голове все последние слухи, новости и даже некоторые тайны, которые разнюхала за последние два-три месяца, но никак не могла прикрутить никуда ни Шафта, ни Фанга. Присутствие второго без первого невозможно, просто по определению, но первый, давно кроме как на попойках не появляется, хотя если его не видно, не значит что он ничего не мутит. "Блудняк цветёт, ой мамочки, большой блудняк." После этой всеобъемлющей мысли, Доберман приняла решение выудить у Фанга информацию, причем за нее она была готова заплатить дорого, но в игры она играть не хотела, а уверенности, для того, чтобы начать открытый бой, и выбить её не хватало.

- Так какими судьбами, старик? - Доберман опустила ствол, но палец со спуска не убрала.

- Да вот, решил в Голову сходить, соскучился. - Фанг улыбнулся, он понимал что

такой ответ, ничего кроме улыбки вызвать не может, но это было уже начало.

- С такой пушкой, ты до Головы через охраняемую территорию собрался идти, я не поняла? - Доберман сама удивилась своей наглости, Фанг удивился ее наглости, Лапша откровенно перестала понимать суть происходящего, но с учетом того, что все сделали удивлённое лицо, просто решила присоединиться, чтобы соответствовать.

- Э... Да времена нынче беспокойные, вот, и пиво им удобно открывать. - Фанг решил не акцентировать внимание на маленькой лаже, которую допустила Доберман, при попытке аккуратного выуживания интересных словосочетаний и предложений в его исполнении, и решил окончательно превратить ситуацию в фарс, сославшись на то, что девочка перенервничала, и вообще его рожа, это последнее что она ожидала увидеть посреди ночи, в подвале, в компании двух трупов и ее подруги. В принципе никто не мог себе представить такой неожиданной концовки, ну разве что Лапша, просто судя по ее внешнему виду, в отличии от Доберман, она сегодня не по кабакам барагозила. Пауза затянулась сверх всякой разумной величины и этот момент решила прервать Лапша.

- Ребят, а мы тут так и будем стоять, а то у меня головушка бо-бо и факела догорают, и вообще тут бы прибраться не помешало. - С этими словами она натянула на лицо улыбку, скрывая боль гуляющую по всему телу, и немного эротичным движением достала из под полы куртки РГО.

- Идите, я мусором займусь. Кто из вас на машине? - осведомился Фанг

- Я. - Доберман закинул дробовик за плече, посмотрела на спасённую подругу и добавила. - Убери эту херню, смотри как профессионалы работают.

Лапша послушно убрала гранату, и увлекаемая Доберман пошла в сторону проёма из которого немногим ранее выползла. Фанг свёл руки перед лицом, а когда развёл ладони, между ними образовался шар, размером с шарик для пинг-понга. Белый с сиренево-пурпурными разводами. Шарик ярко светился и висел в воздухе.

- Отойди от проёма, быстро. - Для верности Доберман взяла подругу за руку и быстрым шагом пошла прочь, сделав несколько шагов она выудила из кармана солнечные очки и украсив себя развернулась и встала. Лапша последовала ее примеру. Из комнаты лился яркий свет. Фанг нагнулся к трупу. Его рука привычным движением сняла с остатков шеи покойника медальон, на который пал спокойный и очень недобрый взгляд. "Что за херня, кто вы такие, парни, а? Ладно у второго что? То же самое. Херь какая-то, потом разберусь."

Яркая вспышка озарила подвальное помещение, и на фоне ослепительно белого цвета появился чёрный силуэт, он печатал тяжелые шаги и... В общем на Лапшу это произвело должное впечатление, Фанг улыбнулся, а Доберман все еще ничего не понимала.

Троица вышла из подвала, Лапша заметно хромала на правую ногу, доберман взяла ее за руку, и что-то шепнула на ухо, на что раненая отозвалась тихим "спасибо", сделала глубокий вдох, пошатнулась, нашла равновесие и уже сама, уверенно двинулась к забору. Девушки разбежались, прыгнули, зацепились за забор руками, подтянули свои тела на руках, толкаясь ногой, и спиной вперёд перепрыгнули забор. За забором стоял фанг, который все это время шел за ними,

глаза Лапши засияли от таких спецэффектов, Доберман недовольно фыркнула и сказала:

- Понторезорм был, им и помрешь.

- Когда-нибудь. - Он радовался, всё-таки она его простила, если и не до конца, то хотя бы поняла почему он так поступил, что его двигало, что его гнало. Стройным рядом они дошли до чуда немецкого автопрома с тонированными стёклами и надписью "s550" в 221 кузове и единогласно решили двинуть в Голову. Раненую, но немного пободревшую Лапшу посадили вперёд, Фанг и дробовик Доберман расположились по диагонали заднего сиденья, а доберман утопила гашетку в пол. Мерседес рванул, через стену мелких капель дождя, в ночь.

* * *

Иногда, в этой комнате вкручивали лампочку. Обычно это делалось рукой в кожаной перчатке, небрежно поворачивая последние пол оборота, от которых свет грязной лампы несколько раз мигнув начинал качаться на длинном проводе свисавшим с потолка. И в этот раз все было так же, высокий человек стоял спиной к двери, и смотрел в проём слева от него. Там было пусто. Он сделал пять шагов по маленькой комнате, и сел на кожух трубы проходившей насквозь помещения. В комнате не было больше ничего, ну разве что грязь, которую видимо никогда не убирали. Человек был одет во все черное, плащ, сапоги на высоченной подошве, перчатки, солнцезащитные очки, казавшиеся ненужным аксессуаром в данной обстановке. Он достал сигарету, прикурил, и молча уставился в проём. Через несколько минут, в наполненном дымом помещении раздались звуки приближающихся шагов, и в свете лампочки Ильича появилась фигура. Частично освещенная, одетая в том же духе.

Давно ждешь?- спросил мужчина оставшийся стоять в проёме.

-Нет, а ты, торопишься? - лицо сидящего, как и его поза остались безучастны к происходящему.

-Нет. Рад тебя видеть. Извини что я так бесцеремонно.

-Какие проблемы.

-Серьёзные.

-Открыл, блядь Америку. Есть конкретика, или мы тут чисто лясы поточить, а?

Человек в проёме сделал шаг вперёд, при этом раздался жужжащий звук, низкий и напрягающий.

Отошел бы, ты, от барьера.

-А вот не знаю, переходить его или нет.

-А надо?

-В том и вопрос. Короче к делу, блудняк зреет, ой брат зреет, и что происходит я не знаю, и самое страшное, что не получается узнать.

-Вот это действительно страшно. Сегодня днем начала меняться сигнатура.

-Да, она и сейчас меняется. На поле появилась новая фигура.

-Знаю, Шафт, отойди от барьера, шум раздражает. - тот, что сидел поднял взгляд на собеседника, который немного отступил в проём. Шум угас.- Игрок или пешка?

-Это вопрос. Причём достойный немедленного ответа.

-Я знаю, чувствую, это «она».

-Да, я тоже.

-Надо немедленно найти ее. Согласен.

-Да, займёшься?

-Да.- С этими словами мужчина встал, кивнул собеседнику и двинулся на выход из помещения.

-Сиди там, никуда не уходи, я найду ее.

-Извини, не хотел тебя дергать, в реале, отторчусь как смогу.

-Да без базара. - небрежно сказал уходящий в дверь.

-Сегодня точно будут трупы. - тихо сказал мужчина в проёме, развернулся и исчез в темноте. Лампа осталась висеть, освещая пустую комнату.

* * *

Черный Мерседес, слегка нарушающий скоростной режим, скользил в ночи. Доберман сидевшая за рулем была напряжена до предела, ее крайне беспокоило появление Фанга, а еще больше ее беспокоило то, что Лапша мало того заторчала ему, так судя по выражению ее лица, еще и собирается вписаться в блудняк, в который втянули ее старого друга. С другой стороны, лицо Фанга с закрытыми глазами и выражением абсолютного спокойствия, находящееся ровно посередине зеркала заднего вида, вселяло в ее сердце тень того чувства защищенности, которое она когда-то испытывала рядом с ним, все чему он ее научил, все то, что было в их жизни. Ритуальные костры, черные флаги, бой барабанов. Она думала о том, что он не чуть не изменился с тех самых пор. Появился эффектно, быстро всех убил и поминай как звали. Лапша вроде заснула, и тишину прервал Фанг.

- Что происходит?

- Я не знаю, хотела у тебя спросить.

- У тебя остались близкие?

- По ванили нет, а по сообществу, вот сидит. Очень ей дорожу, Лапа, она мне как родная. Я ее с нуля, можно сказать, вырастила, воспитала и всему обучила. Ну еще пара человек есть, а что?

- Да слечь бы тебе на время, и их с собой прихвати. Особенно вот эту, уж больно сообразительная, жалко будет. - Фанг был явно чем-то недоволен. В его тоне не было слышно ни толики угрозы, скорее наоборот, он высказывал это с лёгкой тенью заботы.

- Не могу. - отрезала Доберман.

- Почему?

- Я Лапшу не брошу, а она, дура, она тебе заторчала, и за тобой пойдёт. А если ты ее с собой не возьмёшь, она или хай поднимет, или ты сам спалишься, поэтому затяни шнурки, и помни, абрикос я на все твои аргументы положила, в Шафтовский блудняк, со стороны победителя я впишусь.

- А почему ты думаешь, что мы победим?

- Значит Шафт, я права, как всегда, я права. - Доберман улыбнулась, потом осторожно добавила. - А мы что, проиграть можем?

- Да. Сегодня меня подняли на "Надо". Шафт передал код и ребус, жопа полная. Кстати, где он? Тут, или внизу?

- В сабе торчит. Сегодня днем видела его в Поместье Ка, выходил от Никки, что-то его явно беспокоит.

- Никки, подробнее

- Мне вообще мало что известно про нее, но точно знаю, что она через тридцать две строчки "М", сама из знати, миледи в девятнадцать лет, курит, пьёт, сексом без трусов трахается, в блудняки вписывается, в косяпорстве и рукожопстве замечена не была. Собственно вот. А, еще, носит две фиолетовые китайские палочки на макушке.

- Кто она?

- Симбиат. Причём как я поняла, ну очень не посредственны симб.

- Хорошо. Шэйд, где он?

- По слухам убивает время, сто лет не палится, хотя регулярно находят трупы с до боли знакомым почерком, и ой при каких загадочных обстоятельствах они появляются. Говорят его иногда в Поместье видят.

- В Поместье? - Фанг выпучил глаза.

- Да, он настолько оборзел, что ходит под странником, который только ваниль просечь не сможет. А вот что забавно, часто вижу его, пьяного в дрызг в НИИ, крутится где-то рядом с Химерой, и в Голову заходит, сидит, попивает Мартини с очень интересной личностью. Да еб же твою мать! Придурки, где дорогу переходите! - С этими словами Доберман, пустив Мерседес в занос, облетела компанию из трёх человек, двое из которых были точно в теме, а с ними еще какая-то девушка. Доберман не обратила на них особого внимания, стабилизировала машину, и продолжила движение в сторону собачьей головы.

- А ну спать, тебя покоцало, куда тебе просыпаться? - Фанг обращался к Лапше, которая не подавала вида, но действительно проснулась при незапланированном маневре.

- А как ты узнал что я не сплю? Я же все скрыла, и даже погасила сердцебиение.

- Вот так и узнал. Чувствую, человек проснулся, все путём, а тут, ну словно табличка "Тут водки нет, ежик не брал."

- Вот как. А как надо было?

- Ну как, проснулась, логично, когда четырёхметровые Мерседесы заносит, спать в них как-то неудобно, это логично, побурчала, спросила, "что случилось", высказала своё мнение по этому поводу, повернулась на бочек и плавно симулировала сон.

- Учту следующий раз. Доби, а ты, как на счет в Голову? А? Я бы после сегодняшнего дня выпила, только немного.

- Я за, собственно туда и едем.

- А ты, Фанг?

- Угу.

- Здорово. Вот у нашей маленькой компании и традиция появилась, как перестреляем кучу народа, так собственно и дёрнем в Голову.

- А ты сегодня кучу народа перестреляла? - Вопрос был задан голосом с заднего сиденья. Доберман неодобрительно сощурилась, она видела, Фанг смотрит ей в глаза через зеркало. "Хорош, козлина, девочку на инфу разводить, или ты ее, гад, под себя подвязать решил и меня с собой утащить, это подло."

- Ну если по очень большому секрету, да. Меня подрядила за всякие шоколадки-брюлики, одна властная особа, имя которой безусловно секретно, надрать паре кентавров зад. Вот, только собиралась с последними двумя разобраться, как у

меня все кончилось и кое-кто, кстати очень неожиданно, меня спас.

- Подробнее. - В один голос сказали и водитель и пассажир на заднем сиденье.

- Ой, а чего это вы такие настойчивые? Что-то плохое случилось? Я что-то не так сделала?

- Да откуда мне знать, что ты так, а что не так сделала, если я даже не знаю, ЧТО, ты сделала?

- Я собственно сама не очень поняла, меня подрядили, не за бесплатно, и самое главное я доверяю ей - "ТЬфу, блядь, проговорилась!" -, ну в смысле особе важной, - "Фух, отмазалась" - которая заказ сделала, никакого косяпорства быть не может, ну по факту, слово даю...

- Конкретнее. - В один голос перебили Лапшу слушатели, а Фанг сделал предположение почему ее так прозвали.

- Ну короче надо было пробраться в один особнячок, посмотреть чё-по-чём, определить откуда ноги растут, по возможности, и если на глаза мне попадётся один девайс, причём абсолютно непонятный, его надо с собой притащить.

- Что за девайс? - Доберман опередила Фанга на этот раз.

- Да, хер поймёшь, артефакт одним словом, какой-то, что делает непонятно, зачем нужен, не ясно. Короче, выползаю я на точку. Ну особняк, только все какое-то чересчур ванильное, все как по картинке, только не жилой он, сразу видно, Ну я чую, пахло абрикосами. Вижу, к парадному тачила подкатывает, странная, вроде как наши Мерены, только там Бэха, и белая как снег. Оттуда два кента выкатывают, заходят и поминай как звали. Я короче на штурм тихонечко двинула.

- Давай к делу. - В этот раз Фанг был первее.

- Короче. Вхожу я все пучком, охраны нет, сигнализации нет, и тут смотрю, в комнате без мебели стоит голый мужик. Ну мужик как мужик, я ему сказала, мол стоять руки вверх, а он, взял и обернулся. В общем ничего особенного я там не увидела, только на глазах у него склера была, да клыки, на вампира не похож. Ну я его это, быстро, без лишних, так сказать. А дальше хуже, лестница, лифт, подземелье, лаборатория, чудовища, уроды какие-то, твари. Всех положила, артефакт нашла и давай сливаться, Как тут эти два кента, как из под земли нарисовались, ну я конечно по газам оттуда, и вот я здесь.

- Артефакт у тебя? - в один голос, в этот раз в один голос спросили собеседники.

- О, точно, артефакт! Короче, проломила я дверь, с ноги, так эффектно, и тут значит тумба такая здоровая, там херь всякая лежит, ножики, пентушки, и ровно посередке лежит металлический параллелепипед. С цепочкой. Одна штука. Ну я его хват, к выходу ломанулась, а там монстряга. Глаза зелёные-при зелёные, когти длиннющие, сам чернеющий, страшный короче, еще хуже чем я после твоего дня рождения, помнишь, Доби, ох как мы тогда отожгли, а тех двух парней помнишь, а?

- К телу давай ближе. - Сказала Доберман.

- А почему ты со стола только это взяла, а не все сгребла? - Чисто из академических соображений спросил Фанг.

- С какого стола? А, с того стола, который тумба, который с хреновинками? Ну короче, тут все просто, влетаю я в комнату, там все пусто, чисто, и тумба. Ну а на тумбе вичкрафт всякий, нож с черной ручкой, с белой ручкой, херь всякая

жертвоприносите́льно-религиозного характера. А эта штукавина ну типа просто так валялась, ну ни к селу не к городу ее не прикрутить, и вообще она самая блестящая из всего ассортимента была. Вот ее и взяла.

- Хм. Интересная логика, прямо как у сороки. Дай-ка посмотреть, не сломаю. - Фанг протянул руку, Лапша с лёгкой тенью недоверия протянула ему "девайс". Фанг покрутил его в руках, несколько раз подкинул в ладони, потом снял очки. Его глаза были чернее ночи, зеркальные зрачки отливали бронзой, затем он моргнул, и снова все стало нормально.

- Кайфовая у тебя склера, хочу такую же. - Лапша не была ни на секундочку удивлена увиденному. Именно такие глаза полагались убийце, она знала что он видел, но никогда подобного не испытывала, а видел Фанг само нутро, самую суть предмета. Контур и содержимое, скрытую в нем силу. Дальнейшее удивило Лапшу, причем не приятно:

- Херня, Лапа, вот тут ты облажалась. Он протянул ей предмет и добавил. - Это несомненно ценный предмет, но нам он на хрен не нужен.

- Почему? - в один голос спросили девушки.

- Это ключ. А на фига тебе ключ, если ты не знаешь где находится дверь, которую он открывает. Сдай его заказчику, и забудь. Пусть сама, в смысле важная особа, разбирается. - "Тьфу, бля, все-таки спалилась." подумалось Лапше.

- Ладно, подведём итог, Фанг, что ты собираешься делать? - Доберман решила форсировать историю.

- Сначала отделаюсь от вас, только без обид, а потом пойду по ниточке которую мне оставили.

- Ни хуя. - Лапша постаралась прозвучать максимально однозначно. - Никуда я тебя одного не отпущу. Фанг, ты меня спас, понимаешь, я тут сижу сейчас из-за тебя. Тебя сколько в теме не было? Ты расклады вкуриваешь? Нет? Я не хочу сидеть сложа руки, когда человек, которому я, между прочим, торчу свою жопу и жизнь, болтался как говно в проруби и ждать того часа, когда мне твою голову с пулей в ней принесут.

- Лапа, успокойся, поверь мне, он большой мальчик, Фанг справится.

- Я...

- Никаких "я"! Я сказала. - Лапша звучала несвойственно, даже для себя, хотя каждое утро стоя перед зеркалом с тушью в руках говорила сама себе "Ну что, сучка, что мне сегодня от тебя ждать?". Она не понимала почему так завелась, и факт того, что ничему она от него не нахватается не так пугал ее, как факт того, что Фанга зверски растерзают, застрелят и прочее. Она твердо знала что никаких амурных мотиваций тут нет, может нервное состояние Доберман пугало ее, может еще что, она не знала, но твердо была уверена в том, что одного его отпускать нельзя.

- Макароша, ты чего? - Доберман никогда не видела подругу в таком состоянии, даже зная ее шабутный характер, ветреную неожиданность, она не понимала, что на нее нашло. Доберман твердо знала, в этом деле ей не место, Фанга бы просто так не вызвали, значит риск настолько велик, что Шафт выставил своего друга, а друзей он ценит, под удар. Значит нужна уверенность, а в таких делах уверенность в человеке это все.

- Нет, я сказала. Или я иду с тобой, или я... - тут она задумалась, действительно "или что?".
- Или что? - Фанг улыбнулся.
- Макароша, не зуди, Фанг, он...
- Убийца я. Чистильщик. Стерилизатор.
- ...он мой учитель.
- Ну да, и ее учитель. - Фанг многозначительно посмотрел в глаза Доберман. Вот такого обращения он от нее не ожидал. Она проклинала его, кричала что "бросил", "предал", "оставил одну". Сейчас он понял. Его девочка выросла, все поняла, все простила. На душе стало так тепло, так уютно. Глаза Доберман сияли, Фанг заметил как по ее щеке прокатилась слеза, которую она незамедлительно стёрла. Пауза затянулась.
- Ого. - Лапша в очередной раз прервала драматический момент.
- Прости меня. Я столько тебе наговорила.
- Я и не очень-то обиделся.
- Как ты жил все это время?
- Как последняя ваниль. Пил, курил и матом ругался. Сидел в голове под странником, пил. А ты?
- Я так и не вошла в Дом. Забила, но по моему ничего не потеряла. После твоего ухода поучилась у Шэйда, Химеры, Мисы, Тифы, и пошла в большую жизнь.
- Хрена себе! - Лапша теперь поняла, почему ее подруга держала в страхе кучу народа, причём почти никогда не прибегая к конструктивным методам.
- А в "великой битве дураков" ты за кого?
- А мне что Шэйд, что Эксела по боку. Я с ними с обоими дружу. Говорят что их недавно видели в ванильной кафешке, пили кофе. А тем же вечером произошла очередная эпическая битва.
- Какой счет? 14\12 в пользу Шэйда, они ничью не засчитывают.
- Ребят, может мы о насущном? - Лапша явно захотела больше внимания, и судьба пары ближайших дней ее интересовала явно больше, чем пересказ новостей многолетней давности.
- А что, насущное лежит вот тут. Едем в голову, дальше я своей дорогой, а вы на дно, и лапками ушки прижать. Не дышать, звуки не издавать.
- Не катит. - На этот раз Доберман. - Лапша не просто так взъерепенилась. Лапша без повода не зудит, я ее знаю. Значит что-то чувствует. Один в поле не воин, как не крути, да и по началу тебе понадобятся мои связи...
- Наши! - поправила Лапша.
- Да и пара моих...
- Наших!
- ... информаторов, может кое-какая моя...
- Наша!
- информация тебе пойдёт на пользу. Плюс не забывай, мне...
- Нам!
- ... доверяют некоторые интересные личности. В итоге я...
- Мы.
- ... пойдём с тобой. Вот.

–Вот именно. - После этих слов лапша посмотрела на собеседников с такой серьёзной миной, что с ней решили не спорить. Фанг взвесил все за и против, тем более учитывая что девочки постоянно где-то светят, на него не обратят столько ненужного внимания. Все-таки хер-знает-кто с пушкой и человек в компании двух активных тусовщиц вызывает разные эмоции.

Иногда, я вспоминаю свою жизнь, той которой она была до роковой ночи, когда я узнала правду, ту отвратительную истину, которая словно грязь просочилась в щели привычного обывателю мира и затаилась там, скрывая прекрасные чудеса и их отвратительные стороны, первоисточники и причины. Та, кем я стала, вернее чем я стала тоже по своему прекрасно. Вот например небо, облака, ветка причудливой формы, просто обычная ветка без листьев, а на фоне неба, если еще правильно сфокусировать зрение... *девушка еще раз выстрелила, и из-за куста, который рос под деревом которое она разглядывала упало тело человека с пулей в сердце, шестое тело. Трупы найдут завтра, а пока с чувством выполненного долга девушка втянула носом воздух, и шурша листьями и травой, в припрыжку побежала по парку наслаждаясь красотой и свежим воздухом.*

Акт первый: Учитель и ученица.

Глава первая: Вероника Орлова

Интервал первый. Шэйд.

Мужчина в кожаном плаще шел по темной и казалось бесконечной цепи коридоров, его тяжелые шаги звонко резонировали от неровных стен с арочных потолков катакомб по которым он уверенно перемещался. На встречу ему из-за угла выскочила пара, парень с девушкой, закутанные в плащи, вооруженные двумя фонарями. Человек не сбавляя кинул им:

- В лицо не свети.

- Простите. - ответила девушка и выключила свой фонарь, а ее спутник направил яркий луч своего фонаря в потолок. - Боги! Простите еще раз, не знала что это Вы.

- Пара подняла вверх правые руки со сжатым кулаком и согнутым локтем вверх, и ударила левой ладонью по локтю. На что человек небрежно положил кисть правой руки на левое плечо и стукнул себя по правому локтю. "Так, и этот вход нашли, где теперь ходить то? Пытливые заразы, скоро и спрятаться негде будет"

- Лорд Шэйд, мы много о вас слышали, - продолжила девушка после отданного приветствия. - а Вы не подскажите, тут же есть вход?

- Угу.

- А он куда-то глубоко ведёт?

- М... Ага.

- А вы наверное его для своих целей используете?

- Угу

- И лучше о нем никому не рассказывать?

- Ну вообще я был бы благодарен. Однозначно.

- Тогда мы только одним глазком посмотрим что там и назад, ладно?

- Там имени моего не написано, и не будет. Вход общий, не очень удобный и

малополезный, осторожнее там.

- Спасибо. - в один голос сказала пара.

- Да не за что. А вы ничего подозрительного последнее время не слышали?

- Нет. - сказала девушка.

- Видели. - Ответил парень, и заслужил очень удивлённый взгляд своей спутницы.

- Сегодня вечером, чуть раньше, в районе удельного парка, кто-то очень сильно засветился.

- Засветился? Кто?

- Ну не залётно засветился, а так, чисто поисковой аурой накрыл все от парка, до самой Комендантской площади. Сильной аурой. А потом исчез. Я, если честно, именно по ним специализируюсь, и такой ауры никогда не видел.

- Что в ней было особенного?

- Да вроде ничего, чего ты человека отвлекаешь? - Девушка сунула локоть своему другу.

- Да нет, было. Вот Вы же знаете, когда аура выходит, обычно она появляется, пролетает и за что-то цепляется. А тут нет, кто-то очень сильный искал что-то очень неопределённое.

- И ты не попробовал его отследить?

- Пробовал Лорд Шэйд, но как только я приблизился, появилось еще чье-то сознание. Сильное, целеустремлённое, и аура исчезла, словно ее и не было.

- Мистика какая-то, товарищи колдуны, вот что я вам скажу. Хорошо, давайте сделаем так, вот по этому номеру мне можно оставить сообщение, - высокий мужчина протянул две белые визитки своим визави. - если что-то подобное еще раз повторится, или случится еще что-то интересное, но не очень понятное, не стесняйтесь, звоните, рассказывайте. Ну и я о вас не забуду. - С этими словами Шэйд пошел дальше по коридору.

- Охренеть, это был... Ты хоть понимаешь кто это был? - голос девушки дрожал от волнения.

- Ага, и теперь у нас есть его телефон.

- Ага.

- Пошли домой, выпьем.

* * *

Пятница в Питере очень интересный день, особенно та его часть которая близится к шести вечера, или около того. Толпы разношерстного народа вперемешку друг с другом шныряют по городу в предвкушении выходных, занимают столики в барах и ресторанах, потихоньку начинает звучать музыка, и те несчастные единицы бредут домой осозная что впереди шестой рабочий день. Тот человек, который этим вечером снова назовёт себя Фанг, еще даже и представить не может о том, что сегодня в его жизни наступит переломный момент, когда все маски спадут и он будет вынужден взглянуть в свое настоящее лицо. Лапша, которая в очередной раз изменила причёску и цвет волос, решив что на этой неделе она брюнетка, вяло покуривала кальян лёжа на подушках до того момента пока ее тихонько не подзвала к себе ее подруга и командир. Все текло так, как оно должно было течь. Высокий крупный мужчина в кожаном плаще сел в длинный Мерседес на место водителя, что-то судорожно поискал в кармане,

достал блокнот, что-то там почирикал. Во внутреннем кармане завибрировал телефон, и кинув в воздух "Кому я, блин, нужен." он сказал

- Слушаю.

- Шэйд, это Тифа.

- Да, солнышко.

- Мне надо с тобой поговорить, у меня тут какая-то херня нездоровая происходит.

- Что-то серьёзное, или опять с бука дрова слетели?

- Нет, сегодня при загадочных склеил лапы некто Фауст.

- Фауст? Не понял, как?

- Его убили. Он позвонил мне около часа назад и попросил передать тебе сообщение если не перезвонит через час.

- Не перезвонил?

- Нет, я посмотрела, он не выключил маячок, поехала посмотреть, он это, того.

Труп.

- Что просил передать?

- Два слова, и поверь мне, ты не хочешь их слышать.

- Ну, говори.

- Полюс Энигма.

- Блядь, плохо. А что это?

- Угу. Знаю. Плохо. Но, о-я-ебу, что это. - очень спокойно и осмысленно сказала Тифа.

- Ладно, сейчас один спец от Никки, выясняет для меня одну неведомую поебень, и как освободится, пусть ищет этот Полюс Энигма.

- Того самого специалиста?

- Да.

- Это хорошо, только, Шэйд, все еще немного хуже.

- Насколько?

- На теле Фауста гнилая рана размером с форточку. Когда я приехала он был еще тёплый. Вот теперь давай, говори.

- Блядь.

- Угу.

- Ты подчистила?

- Да, труп у меня, все чисто.

- Опять. Надоело уже. Блядь.

- Угу.

- Давай так, поставь в известность Шафта, я тут побегаю. Нам нужен кто-то из отшельников, так чтобы надёжный был. И никакой лишней информации. Подожди, Фауст был с "Последним прости"?

- Да, он у меня.

- Хорошо, сделаем так, дуй в Зеркальную Крепость и изложи это Шафту, все как есть, пусть он скинет ствол человеку, который, по его мнению, справится с решением головоломки. Пока будем делать вид, что ничего не замечаем.

- Хорошо, тогда всё?

- Тогда все, до связи.

- До связи.

* * *

Шэйд убрал телефон в карман, вспомнил Фауста, и тих выругался. Где-то далеко девушка, отзывающаяся на имя Тифа досчитала до пяти и сказала "Угу". Рука в кожаной перчатке небрежно включила магнитола, тихонько заиграла версия "персонального Иисуса", мотор завёлся и Мерседес нагло перестроился в левый ряд и умчался в сторону Московского проспекта. Недалеко от метро Фрунзенская, в не очень удобно расположенном ларьке повесили табличку "переучет", и где-то через пять минут в нее уткнулся носом усталый человек. Бегло пошарив рукой в кармане мужчина насчитал больше чем половину пачки и тронулся на встречу своей судьбе, по направлению к дому. Он не мог представить то, что этот самый переучёт и этот самый ларёк сыграет роковую роль в жизни еще одного человека, абсолютно не причастного ни к каким тайным обществам, и ко всему Сообществу в целом.

Её звали Вероника Орлова, в свои полные двадцать четыре года и две с половиной тысячи евро до перехода в собственность небольшой двухкомнатной квартиры в одном из новых районов на северо-западе города, вероника имела высшее образование и получала второе, так, чисто для себя. Активно работала и пыталась чего-то достичь. И честно сказать, что-то у нее неплохо получалось. Рано оставшись сиротой, маленькая Ника привыкла биться за свое место в мире, была активной девочкой, оставшаяся на попечительстве у дальних родственников была изящно отослана в спорт-школу. Обучение быстро закончил пьяный и горячий кровью водитель автомобиля ВАЗ, по тем временам, кстати, неплохая машина, совершив наезд на ребёнка, как раз в её восьмой день рождения. Пережив две минуты и сорок одну секунду клинической смерти, Ника была с достойным Советского Союза качеством и оперативностью. Нейрохирург сотворил чудо и ребёнок, который был обречен всю жизнь провести прикованным к постели через короткие шесть месяцев снова начал ходить, а через восемь бегать. За время лечения девочка много читала, и вернулась в школу, но уже обычную. Два последних класса закончила за год экстерном, собрала немногочисленные вещи, если быть точным два комплекта нижнего белья, штаны, юбку, куртку ветровку синего цвета, помаду и белую блузку, села на поезд и уехала в Ленинград. Там успешно поступила и познала все сладости жизни в общежитие, с видом на Фонтанку.

У Вероники был один секрет, о котором она один раз рассказала и ее называли "дурой", после чего девушка твердо решила хранить свой секрет надёжно и пользоваться им на свое усмотрение. Когда она вернулась с того света, в ее жизни, а точнее в восприятии мира, произошли странные, а местами даже очень занятые изменения. Она стала предчувствовать события, твёрдо знала когда человек врет, а когда говорит правду. Сначала Вероника не придавала этому особого значения, но со временем, а особенно после пары действительно страшных событий стала полностью доверять своему внутреннему голосу. В ту роковую пятницу ее маленький ангел хранитель молчал, а это значило что все в порядке, и ничего плохого случится не должно, на телефон пришла СМС из банка с радостным сообщением о переводе неплохой суммы денег на ее счет, а это значило что сегодня можно выйти на охоту и посмотреть, остались ли в этом

городе стоящие хоть капли внимания мужчины. Вероника жила одна. Высокая, стройная, привлекательная в остальных частях тела, она испытывала трудности с нахождением партнера для жизни. Ее внутренний голос предупреждал ее о всех негативных и позитивных последствиях, на экзаменах, прикоснувшись к билету она понимала, знает его, или нет. Так и с мужчинами. Одно короткое прикосновение и она понимала, у этого трое детей, этот будет бить, а у этого сифилис, только он еще об этом не знает. По этой причине чаще ее личная жизнь ограничивалась флиртом и сексом, но в этом есть и свой плюс, дома всегда стоял свежий букетик цветов, подаренный очередным ухажером.

Часовая стрелка близилась к шести, жалобный взгляд сверлил мелькающего в коридоре босса, который все-таки сломался и сказал:

- Ника, чего ты тут сидишь? Ну-ка марш домой, сегодня ведь она, святая тяпница!

- Ой Алексей Палыч, столько работы, столько работы... - Орлова знала, это всегда прокатывает, вот сейчас надо взять самую большую папку и положить перед собой, тогда сердце босса дрогнет и со словами "Отставить! Пятница-развратница, иди отдыхай, в понедельник доделаешь!"

- Отставить! Пятница-развратница, иди отдыхай, в понедельник доделаешь! -

Алексей Павлович был непоколебим в своем решении отпустить сотрудницу пораньше. Кто же будет спорить с начальством по таким щекотливым вопросам?

- Ой, спасибо вам большое! - Вероника встала и очень офисно наградила начальника чмоком, за что он наградил ее шлепком по ягодице, тоже по дружески и добавил:

- В понедельник, не дай бог, ты придешь без похмелья и юбка будет не наизнанку. Уволю.

- Слушаюсь! - Вероника отдала честь, и бросилась стремительно сохранять базы, выключать аську и влезать в сапожки. Она очень любила своего начальника, не смотря даже на то, что ее несчастная ягодица, причем именно левая была объектом регулярных шлепков, щипков, а один раз, на первое апреля даже кнопку на стул подложил, гад. Просто Алексей Павлович был завсегдатаем кафе, где Вероника подрабатывала в студенческие годы, всегда оставлял хорошие чаевые, несколько раз подвозил до общаги, и однажды даже подрался с пьяным клиентом, защищая честь девушки. Потом узнал что она учится на логистика и взял ее к себе на работу. На пол ставки, на пол дня, с отпуском на сессию, а вот теперь Вероника закрывала дверь, на которой висела табличка с надписью "Орлова Вероника Степановна начальник отдела наземных грузоперевозок World Trans-logic East inc ltd". Весело вышагивая по офису, готовящемуся к массовой эвакуации по причине конца рабочей недели, девушка прощалась, отдавала последние приказы, и просто желала приятных выходных, как вдруг осознала, что в ее легкие полился прохладный воздух, в глаза било яркое и холодное весеннее солнце, а под ногами чавкала противная каша из песка и частично талого снега. Вероника почувствовала вкус субботы. Короткое "ура" послышалось из глубины ее подсознания и со спокойной душой девушка достала сигарету из почти пустой пачки, редкого и достаточно не дешевого сорта. Прикурив, Вероника резко изменила направление от метро, к небольшому ларьку, в котором на удивление можно было купить ее любимую марку, она случайно налетела на какого-то

мужика, в старой кожаной куртке, с уставшим лицом, из которого торчала небольшая борода и много-много щетины, бегло извинилась, задумалась зачем мужикам такие длинные волосы и не заметила как дошла до ларька, окошко которого перегораживала табличка "переучет". А прямо над окошком взор ее манила та самая заветная пачка. Вероника старалась не ругаться матом, но тут ситуация требовала, и с горя закулив еще одну она развернулась в сторону метро.

Удар сердца показался ей грохотом падающего колокола. Во рту появился странный привкус, цвета стали как-то четче, но мрачнее, тишина окружила ее сознание и что-то в глубине ее души рвалось домой. Страх на секунду завладел ее разумом и ей захотелось бежать. Только от кого? Собственно ей было не важно, от кого бежать, просто Вероника еще слишком хорошо помнила, что случилось, когда она вот так вот, ни с того, ни с сего, испугалась и не послушала свой внутренний голос. Вероника побежала вперед, по направлению к метро, по направлению домой. Ей казалось что все смотрят на нее, все хотят причинить ей вред. Через почти сорок минут давки, девушка не выдержала и выскочив из подземки поймала первую попавшуюся маршрутку и доехав почти до дома выскочила и бегом, ровно на столько, на сколько позволяли каблуки, добежала до спасительной двери. Домофон, код, лифт. Дрожащей рукой девушка открыла замок и вбежала в квартиру. Через мгновение дверь закрылась на все замки, сапоги брошены на пол, рядом с изящным пальто, а сама Вероника включила чайник и упала на кровать. "А может я, совсем сошла с ума, и мне все это только кажется?" подумалось Веронике, как только страх отступил. "Кажется это называют мания преследования. Может меня пора лечить? А может и нет.". Вопрос "А что сегодня делать?" прозвучал сам собой, и выпив большую чашку не сладкого чая с толстым куском лимона, вероника начала культурно-развлекательную программу на вечер пятницы для параноика. Через час все поверхности в доме блестели, а еще через сорок минут, завернутая в уютный халат с уютно пристроившимся на голове полотенцем, расслабленная и скучающая Вероника красила ногти. Третий раз. Поняв что спать ей совсем не хочется, было принято решение провести ревизию шкафа с обязательной детальной примеркой всего содержимого. Время тянулось к полуночи, где-то под кучей одежды зазвонил телефон.

- Привет Ольчик. - Этим вечером Вероника не так радовалась, в отличие от обычного, услышав свою, еще с институтских пор подругу.

- Привет Никусик, а я сегодня не за рулём, не уппусти момент, нажремся?

- Ой, не могу, сижу дома болею. - Жалобным тоном ответила Вероника.

- Господи, что с тобой? Кем ты на этот раз болеешь? - Ольга была хорошо осведомлена о количестве ухажеров, посему версию о болезни сразу отмела.

- Гриппом. - Вероника знала, не поверит, но продолжала гнуть свою линию.

- Ну, и какой он?

- Кто, грипп?

- Нет, твой любовник.

- Ну... он - Вероника окинула взглядом комнату и заметила своего "друга", он валялся под кучей лифчиков на кровати. - большой, фиолетовый и вибрирует. Ну я тебе его показывала.

- Фу извращенка.
- Ага. - Рука вероники сама потянулась куда-то в бок.
- Не уходи от темы. Он богатый, симпатичный?
- Ммм. А, грипп то? Нет, он сопливый и с температурой.
- Ника, что это было за "mmm"? Вынь это из себя немедленно, выздоравливай и я тебе нормального мужика найду. - "Ага, найдешь, нашла уже один раз, Ашот какой-то, спасибо, даже за деньги не надо."
- Ника, ты меня вообще слышишь?
- А, что? Извини отвлеклась.
- Блин, ну и сиди дома, одна и трахай себя огромным фиолетовым членом. Черт, все на меня смотрят.
- А ты где сейчас?
- В кофейне на Торжковской. Да что вы смотрите? - Ольга перешла на шепот. - Ну есть он у нее. Действительно большой...
- Ага...
- и фиолетовый...
- ...Ага...
- Ладно, сиди дома, не буду отвлекать.
- Ага, давай, пока.
- Пока.

Вероника повесила трубку, и увлеклась процессом. Процесс завершился успешно, и батарейка в самый ответственный момент не села. Жизнь показалась прекрасней, немного, но прекрасней. "Занимайтесь любовью, а не войной." подумала Вероника про себя, и закурила последние полсигареты, что ждали в пепельнице. И это была ошибка. Горький бычок, который томился все это время не утопил ее жажду никотина, а только раззадорил скованный психологической зависимостью мозг. Пошел дождь. Вероника и не подозревала, что пока она влезает в трусики, натягивает джинсы, надевает удобный лифчик, решение которое она приняла изменит всю ее жизнь, причём настолько кардинально. "Черт меня дернул закурить на первом курсе. Все бы отдала, чтобы вернуться назад и этого не делать.", эту мысль она еще не раз прогонит в своей голове, еще не раз проклянет все табачные фабрики, Санька, который долго-долго за ней ухаживал, и стал ее первой любовью. Он, собственно, и приучил ее к табаку. Удобные ботиночки, зонтик, баллончик, говорила про себя Вероника. Подходить к двери было страшно, все в ее теле дрожало и кричало "Стой, не делай этого!", внутренний голос трубил об опасности. Вероника трижды выронила зонтик, дважды теряла ключи, и уже на одном принципе дошла до входной двери. Закрывая дверь в квартиру Вероника пыталась убедить себя в том, что она делает все правильно. "Господи, зачем, ну зачем я поперлась в дождь, посреди ночи, хер знает куда, все. Курить бросаю, на хер. Все я сказала. Ой, могла бы сейчас сидеть дома, смотреть телек, или с Ольчиком сидеть и пить, и ничего бы не случилось, все, курить хочу, умереть не встать."

Стоя в лифте, она предвкушала момент, когда выйдет из магазина и откроет новую пачку. "Какой я зависимый человек. Сколько мелочей меня сдерживают. Может отказаться от макияжа? Нет. Вот, точно, брошу курить, и перестану одевать

белье с юбками. Нет, курить не брошу. Черт, кажется я еще и эксгибициониста. Фу как воняет. Так, а тут был ларёк, где блядь ларёк! Ладно, Ника, там дальше по улице есть двадцать четыре часа, куплю пачку Вога и домой.". Двигаясь по темной улице, девушка испытывала страх, причину которого она понимала, но не могла объяснить научными словами. "Домой, надо вернуться домой", думала Вероника, сворачивая во двор, чтобы срезать угол, на котором был расположен дешевый кабак, контингент которого регулярно приставал к прохожим в тёмное время суток. "Господи, помоги мне, куда попёрлась, нет ну надо мне было, а?". Прижавшись к самой тёмной стороне двора, путь девушки пролегал мимо гаражей, по каким-то колдобинам, к арке красного кирпичного дома. Было мокро, было плохо и очень хотелось курить. В арке Вероника наткнулась на взмыленную брюнетку, которая выскочила на нее, остановилась как вкопанная, втянула носом воздух и побежала дальше, инстинктивно, по необъяснимой причине Вероника пробежала несколько шагов вперед, потом остановилась, оглянулась, но от встречной девушки и след простыл, хотя просматривался двор хорошо. "Странно" подумалось веронике. Ее внутренний голос стих, на тот момент пока девушка была рядом, и вообще она показалась ей милой и дружелюбной. Вспышка страха, дрожь пробежала вниз по позвоночнику. Только Вероника начала движение в сторону магазина, как на нее неожиданно вышли два высоких парня, она попыталась их разглядеть, но ничего не смогла понять, то ли у них лица были ну слишком обычные, без особых примет, то ли тут был такой свет, но вот описать их она себе не смогла. Внутренний голос еще громче забил тревогу, "опасность" кричало все ее естество. Когда они проходили мимо, ей показалось, что один из них посмотрел на нее, и от этого взгляда по сердцу пробежал холодок, на какую-то секунду ее парализовало, и так же резко отпустило. Решив что тут происходит что-то неладное, да и магазинчик за углом девушка быстро пошла к заветной цели. Трудно описать степень разочарования Вероники, но табличка "ЗАКРЫТО" и жалюзи на окнах. Вероника чуть не заплакала, курить захотелось еще сильнее, а понимание того, что весь этот путь проделан зря подстегнули ее к еще более отчаянному поступку. Надо идти дальше. Взяв в руки баллончик, чисто для храбрости, Вероника продолжила движение, по направлению к соседнему, а если точнее ближайшему магазину в округе. Он тоже назывался "Продукты 24" и там тоже продавались сигареты.

Шаг за шагом, сквозь мерзкий дождь и не обращая внимания на нарастающее ощущение тревоги, подбадривая себя мыслями о том, что остался всего один поворот, а там дойти до перекрёстка, и собственно сразу домой. "Может домой машину поймаю, в натуре, не пожалею ста рублей, поймаю хачика и поеду, буду курить, слушать "черные глаза", орать а каждом повороте, но буду дома через десять минут. Вот.". До поворота на магазин оставались считанные метры, как из-за него вырулила еще пара молодых людей одетых во все черное. Веронику снова парализовало, но в этот раз ей не было страшно, а стало очень больно. Болели глаза, ужасно сильно, она даже вскрикнула, а потом с ее зрением произошли какие-то странные изменения. Два силуэта, просто прохожих людей, коими она воспринимала встречающих пешеходов, резко превратились в осознанных персонажей. Таких она раньше видела на сцене в клубе, в который ее затащила подруга. Высокие, с бледными лицами, в солнечных очках, мужчины шли сквозь

дождь, рассекая его широкими плечам, капли дождя стекали вниз по кожаным плащам, длинные волосы сосульками свисали и путались. У одного из них из-за спины торчала рукоятка чего-то напоминающего средневековый меч, Вероника любила фильмы про зомби, и недавно видела как brutальный мужик рассекал толпу живых мертвецов подобным предметом, тут меч показался ей очень в тему. Тот что был без меча скручивал длинный мундштук, по завершении зажал его зубами и извлек длинную сигарету, как раз той марки, какую предпочитала Вероника. Увидев столь желанную вещь, она очертя голову перекрыла путь мужчинам, хотя знакомиться с незнакомыми, да еще и посреди ночи, хрен поймешь в какой части города, не входило в ее привычный способ времяпрепровождения, набравшись не пойми откуда взявшейся смелости, уверенным голосом заявила:

- Молодой человек, а вы не угостите сигаретой? - реакция мужчин была удивительной, вот чего Вероника ожидать не могла, так именно такого поведения. Парни переглянулись, и тот что был с мундштуком, медленно извлек зажигалку, прикурил и задал вопрос, который откровенно напугал Веронику.

- Ты, что, нас видишь? - говоривший звучал слегка шокированным.

- Вы, что, обдолбанные? - ответ Вероники еще больше шокировал парня с сигаретой, он так и стоял, не погасив бензиновую зажигалку, с намокающей сигаретой.

- Ты чья?

- В смысле?

- Сюда посмотри, - парень медленно показал ей ладонь, после чего Вероника почувствовала себя крайне странно, ей хотелось бежать и кричать, но она даже моргнуть не могла. Страх охватил ту часть сознания, которая ей до сих пор подчинялась. - на кого ты работаешь.

- Я работаю на компанию World Trans-logic East inc ltd.

- Не ври мне, это бесполезно. Как твое имя?

- Меня зовут Вероника. - Она говорила против своей воли, ее тело больше не принадлежало ей.

- Твое настоящее имя, полное.

- Вероника Степановна Орлова.

- Нихт, попробуй ты, что-то я не понимаю. - мужчина с мундштуком обратился к своему товарищу, но ладонь не отпускал.

- Не врет, вижу. Просто не может. - ответил второй.

- Хорошо, допустим так. Кто твой покровитель?

- Я не понимаю суть вопроса.

- Шаркам! Ва щилэс нихь? (Плохое слово! Кто ты такая?) - спросил человек с мундштуком.

- Я не поняла вопрос. - ответила Вероника. "Господи, Господи, Господи, помоги мне, пусть они меня отпустят, я буду все делать правильно, я буду хорошей, я брошу курить, я не буду ругаться матом, выйду за муж, не буду ходить на лево, Господи, только пусть я сейчас проснусь дома, и все это будет сон." Вероника не знала не одной молитвы, и очень об этом сожалела.

- Француз, по-моему у нас джек-пот.

- Угу. Кажется нам с тобой опять везёт, дай-ка я на нее посмотрю поближе. - мужчина снял очки, то что они скрывали привело Веронику в состояние шока. Абсолютно чёрные глаза и зеркальные зрачки, он несколько раз моргнул, потом снова одел очки. В этот момент Веронике показалось что он смотрел не на нее, а в нее. Его взгляд не упустил не одного места на ее теле, он что-то искал, и что-то нашел, она почувствовала это.

- Нихт, ты не поверишь. Нихт, день удался. Короче говоря - последнее он говорил уже девушке. - тебе и повезло и нет. Никаких следов стерилизации, никаких следов внешних воздействий, ты уникальный образец. Я честно не понимаю как, вот честно, не понимаю, но каким-то образом мы первые кто смог тебя найти. И тут тебе повезло. Хуже всего то, что домой мы тебя тоже отпустить не можем. Кстати, да, ты теперь можешь говорить.

- Почему? - первое что выпалила Вероника.

- Понимаешь, такой комплект природных талантов который у тебя есть, он рано или поздно привлечёт внимание кого-нибудь, из тех, кто заинтересован в них, в смысле в талантах, а мы не можем допустить того, что ты попадешь не в те руки.

- Француз, хватит пугать, стерни ее, дай сигарету и пусть идёт.

- Нихт, посмотри сам.

- Чего я там не видел?

- Посмотри.

- Твою ж мать.

- Вот и я о том же.

- О чем вы? - Вероника не очень понимала собеседников, но с учетом того, что тело ее просто отказывалось слушать, не бежать, не брызнуть баллончиком, решила хоть осведомить себя о своей дальнейшей судьбе.

- Не о чем, а о ком. Если точно о тебе. - продолжил парень который отзывался на имя Француз. Он был не такой здоровый как тот, которого он называл Нихт. Более острые черты лица, более живая мимика, ну да, он не стоял как памятник секьюрити на входе в ночной клуб. На воротнике его плаща висели какие-то значки, просто металлические пиктаграммки, значение которых Вероника не понимала. Вся его одежда была чуть более интересной чем у товарища. На перчатках были тесненные вставки, на сапогах блестели бляшки, а указательные пальцы украшали серебристые кольца. Единым были только маленькие, но опасные на вид, шипчики на костяшках. - Сейчас тебе страшно, я понимаю, давай так, я сейчас позволю тебе двигаться, и кое-что тебе расскажу, а ты меня просто послушай, хорошо?

- Хорошо. - Вероника, вдруг, по абсолютно необъяснимой для нее причине начала доверять этому человеку. Сразу после того как она сказала "хорошо", ее глаза тут же моргнули, она пошевелила пальцами и сделала маленький шаг в сторону.

- Ты немного отличаешься от других людей, да, Вероника?

- Да. - Вероника испытала странное чувство. Француз казался ей хорошим другом, а Нихт вообще напоминал ненапряжного дальнего родственника.

- Ты всегда угадывала, предчувствовала и догадывалась. Твой внутренний голос рассказывал тебе многие интересные вещи, все твои друзья считали тебя везучей.

- Да. - "Откуда он это знает" подумалось Веронике, как есть говорит, "наверное

гадать умеет, надо попросить."

- Мне нравится твоя уверенность в себе. - Француз посмотрел на руки девушки, и подметил. - Я не знаю, какое оружие у тебя в кармане, но знаю, оно тебе не понадобится.

- Мне так спокойнее. - Рукой девушки управлял ее инстинкт, так странно она себя никогда не чувствовала, ей было слегка не комфортно от этого.

- Возьми мой. - с этими словами он достал большой автоматический пистолет, на рельсе Пикантини под стволом висел фонарик и лазерный целеуказатель, над кожухом на двух планках закрепленный на такой же рельсе коллиматор, кстати он очень впечатлил Веронику, она таких штук в жизни не видела, но почему-то именно коллиматорный прицел ей очень понравился. Пистолет был чёрно-зелёный. Француз легким движением руки перевернул оружие в ладони и протянул Веронике рукояткой вперед.

- Я не знаю как этим пользоваться. - сказала Вероника.

- Ты не знаешь как пользоваться и своими предчувствиями. Пойми, - Француз убрал пистолет. - есть люди, которые смогут тебя научить этим пользоваться, которые смогут дать тебе необходимые знания. Есть и другие, тебе крупно повезло, они тебя еще не нашли, они будут использовать тебя.

- Откуда я знаю что вы меня не используете? Кстати, можно сигарету, я собственно за этим подошла.

- На держи. - Француз протянул веронике открытую пачку, она достала сигарету, он прикурил ей, а затем порывшись в кармане достал пачку таких же сигарет, только закрытую и отдал ей. - Никак. Смотри, вот я снимаю перчатку, в рукаве пусто, да? - Да.

- А вот это, ты, как объяснишь? - С этими словами Француз перевернул ладонь и сжал пальцы, когда он разжал их, из ладони начал выходить, тонкой струйкой сиреневый дым. Затем дым начал светиться и превратился в пламя, из которого вышла женская фигурка. Тоненькая, изящная, размером с локоть. За фигуркой стали взлетать шарики того же цвета что и фон, только на пару тонов темнее, и как и сам силуэт немного отливали серебром. Серебристая фигурка посмотрела по сторонам, помахала Веронике маленькой ручкой, а потом взяла один из шариков, повертела в руках, попробовала на вес, и прыгнула вверх, толкая шарик одной рукой, на манер баскетболистов, только куда более грациозно. А затем все пропало. Вероника потеряла дар речи. На этот раз сама, без посторонней помощи. Открыв рот, она ткнула пальцем в ладонь Француза, вопросительно посмотрела на Нихта, который криво улыбался, мол видел я это, видел, а затем попыталась спросить у Француза, как, а точнее каким образом он это сделал, но получилось примерно так:

- Пиздец.

- Не, это не пиздец, так мелочь. Пиздец у нас Нихт показывает, в ближнем бою.

- И я так могу? - голос Вероники дрожал, как и ее руки.

- Да. И не только так.

- А... - Вероника не могла подобрать слов, не могла связать две мысли в голове, она была в шоке. - ... Не понимаю...

- Сразу хочу расстроить, ты не дочь Зевса, или Одина, ты не вампир, супер-

избранная-которая-спасёт-всех, ты просто человек. Немного другой, немного более везучий что ли, но все еще человек. Поэтому сразу оставь все планы по спасению мира и установке режима всеобъемлющей справедливости у себя дома. Так ты пойдёшь с нами?

- Да. То есть, куда?

- Для начала нам надо подобрать нашу машину, а потом посмотрим, кто у нас не спит в такое время суток. - Француз одел перчатку, кольцо, подкурил следующую сигарету в руках девушки, которые все еще дрожали, но уже от холода, а не от страха. Внутренний голос говорил ей что сейчас все хорошо, сейчас ей ничего не угрожает, но тихонечко, чуть слышно шептал ей "назад дороги нет".

* * *

Интервал второй: Знакомства.

Вероника шла рядом с мужчинами и задумалась, тут что-то не так, видимо они ее как-то загипнотизировали, просто то, как она согласилась на их предложение вызывало у нее некоторое подозрение. "Как так, я вот взяла и пошла, ничего не понимаю, и странно, убежать как-то не хочется."

- Француз, а как тебя зовут по настоящему? - озадаченно спросила девушка.

- Разве это важно?

- Ну не Французом же мне тебя всегда называть? А если мы влюбимся и у нас будут дети, мы их Французовичами назовем?

- Хе-хе, а звучит неплохо. Мне уже жалко детей Нихта, немного жалко. - После этой фразы Мужчины обменялись легкими тычками в ребра и громко засмеялись.

- Как дети прямо, ведите себя серьёзно! - Вероника не привыкла к такому общению, все кого она знала всегда стремились доказать и поддержать свое положение в обществе, и догоняющий Француза Нихт, который пытался отвесить тому пинок, причём выглядело это в пределах нормы, минимум в этой паре, не совсем вписывалась в логичное мироустройство. Хотя, эти двое, показались Веронике очень милыми ребятами, две противоположности, которые все делают вместе и дополняют друг друга. Они шли и болтали не о чём, Француз сыпал анекдотами и историями, Нихт чаще ржал и коротко и лаконично отводил от себя подколлки друга. Переходя дорогу компания, уже сильно разбушевавшаяся и расхохотавшаяся, дружно подпрыгнула, от них уворачивался большой черный автомобиль, он появился неожиданно, и так же неожиданно исчез. Черный, с двумя яркими пятнами ксеноновых, каплевидных фар.

- Доберман. - безэмоционально сказал Нихт?

- Откуда узнал? - спросил Француз.

- Вместо номера написано.

- Интересно, куда торопиться?

- Хрен его знает.

- Угу.

- А кто такой доберман? - спросила Вероника

- Это она, и в принципе ты с ней познакомишься. Собственно мы пришли, вон

наша машина.

- Какая? - Вероника посмотрела на вереницу припаркованных автомобилей.
- Вон та, большая. - Француз извлек из кармана брелок, и его эскалэйд радостно мигнул, приветствуя своего хозяина.

Автомобиль тронулся с места. Вероника сидела сзади и рассматривала город через тонированные стекла. Из многочисленных колонок играл джаз, Нихт спал на переднем сиденье и Француз начал говорить.

- Вероника, ты же понимаешь, или по крайней мере веришь, мир он значительно шире и глубже чем кажется. Вопрос только в понятии его истинной красоты, его натуральных масштабов.
- Ну да, мне всегда так казалось, может просто я, не знаю как сказать даже...
- Утонула в мышинной гонке. Работа, сон, работа, сон.
- Я целеустремленный человек.
- Возможно. А возможно нет.
- Я всегда всего добивалась сама.
- Совсем сама? Никогда не прислушивалась к своим инстинктам?
- Я дорого за них заплатила, поэтому считаю что могу ими пользоваться.
- Хм, а чем. Что у тебя забрали?
- Родителей. Детство. Я сейчас это понимаю.
- Расскажи, мне интересно. - После этих слов, Веронику как холодной водой окатило. К ней вернулось понимание того, что этих людей она видит в первый раз, села к ним в машину. Ей стало немного страшно.
- Француз, а куда мы едем?
- Боишься?
- Да.
- Правильно, страх не испытывают только дураки. Я не хотел больше туманить тебе мозг, то что я сейчас сделал, мы называем "Присутствие". Это такая забавная штука, я убедил себя в том, что я твой старый друг, поверил в это, а мое сознание подавило твоё. А мог бы просто промыть тебе мозг и в бессознательном дотащить тебя до точки. Я так делаю только в крайних случаях. Стараюсь уважать права других. Так в итоге, что ты отдала? Как это случилось?
- Это было еще в детстве. - Вероника быстро вспомнила, что в случае захвата в заложники нужно рассказать о себе как можно больше, тогда преступники будут чувствовать тебя знакомым и не причинят вреда, в некоторых случаях. - Мама с Папой получили какую-то путёвку, полетели отдыхать и их самолет упал, я не помню как это было. Мы жили в Мытищах, под Москвой, оттуда меня забрали к родственникам в Вологду, вернее в область, не сладко было.
- А когда у тебя началось вот это?
- Моё предчувствие?
- Да.
- Меня сбила машина. Почти на смерть.
- Это как, почти?
- Ну, меня откатали. Два врача, братья. Потом снова училась ходить.
- Умница какая. А фамилии врачей помнишь?
- Только нейрохирурга. Индийский. Генрих Фридрихович Индийский. Такое имя

забыть тяжело.

- Позвоночник?

- Ага, в двух местах.

- Везучая.

- Знаю.

- Конфету хочешь?

- Нет, спасибо.

- Ну так вот, Вероника, ты такая не одна. Такие таланты есть у разных людей, они получают их по разному, они используют их по разному. Есть даже группировки людей которые умеют делать на первый взгляд фантастические вещи.

- И ты в одной из этих группировок?

- Угадала, только не в одной.

- Как это не в одной? Двойной агент?

- Если бы только двойной. Давай по порядку, есть некое Сообщество. Оно называет себя Окульта. Это слово на одном старом и забытом языке. Значит "тайна". Сообщество живёт по строгим правилам, вечно грызётся между собой. Есть у нас и органы власти, и авторитеты и серые кардиналы. Там постоянная движуха, но и война там не заканчивается. Безусловно где власть и деньги присутствует некий альтернативный вариант, мы называем эту группировку Андерграунд, просто другая философия и немного отличные идеалы, мы все идем от одних предков. А есть Фронтира, граница между пространством, которое занимает сообщество и пространством которое занимает ваниль.

- Ваниль?

- Такие как твои друзья и коллеги по работе. Обычные люди, не к каким тайным обществам и вселенским заговорам не имеющие отношения.

- Фронтира, я это где-то уже слышала.

- Мы заимствуем термины и названия, делаем их максимально удобными для общения в ванильных местах, чтобы не вызывать подозрения.

- Ага, понятно, и за кого ты?

- Я за другую сторону.

- Это за какую такую сторону?

- Работаю на одного местного авторитета, исполняю поручения, убиваю людей. Вообще хорошо что тебя нашли именно мы, а не вербовщики. Сейчас бы давно в каком-нибудь культе на ритуальной оргии алтарь из себя изображала.

- Оргии? А я не против между прочим, у меня демократические взгляды.

- Последствия, детка, последствия. Короче сейчас мы едем к одной хорошей девушке, ее зовут Экселла, она очень видный деятель Андерграунда, у нее своя банда и я ей доверяю. Познакомишься.

- А у меня есть выбор?

- Нет.

- И тебе не стыдно?

- Немного. Просто то, куда сейчас еду я, и этот сонный кусок взбесившейся мясорубки, в общем тебе пока рано, да и там опасно.

- Забавно.

- Что?

- А я смогу вернуться домой?
 - Да.
 - Когда?
 - Сразу как узнаешь кто ты на самом деле.
 - Нео?
 - Может быть. - После этой фразы Вероника засмеялась
- Автомобиль похожий на коробку от гигантского холодильника уехал прочь.
- * * *

Лапша, Доберман и Фанг стояли около большого кирпичного здания с пустыми окнами. Здание находилось на Петровском острове, не далеко от кольца седьмого троллейбуса. В глубине здания, в стене уютно расположилась трещина, к которой собственно и направлялась троица, внимательно убедившись в отсутствии нежелательных свидетелей две женщины и мужчина проскользнули в проём и вышли на другой стороне, только уже не на Петровском острове. Хотя остров там был, даже два. Один маленький, на нем располагалась точная копия недостроя, а второй еще меньше, на нем стояла постройка, собранная из всякого мусора, листов шифера и листов гипрока, над зданием вздымалась невысокая труба из которой валил дым. На постройке висела неоновые вывески "BAR" красного цвета и "Hunds Kopf", что на русский переводится как "собачья голова". В принципе в этом не было ничего удивительного, просто пейзаж настолько отличался от привычного для человека. Архитектурный ансамбль терялся на фоне воистину гигантского неба, зеленовато-коричневого цвета, с серыми и сине-зелеными облаками, огромный океан воды, цвета меди и ржавый песок. Где-то за облаками светила бледная звезда, и дул страшный ветер. От одного острова до второго вел мостик из сколоченных на скорую руку досок, которые были прибиты к пенькам. Острова были частью большого рифа, который сохранял бар в безопасности от больших волн, которые вздымались до самого горизонта. Пахло солью и ржавчиной. Троица вышла из щели, осмотрелась, хоть это и была зона прекращения огня, но осторожность никогда не повредит. Встав в линию они двинулись к бару, по скрипящим влажным доскам, по влажному песку, они дошли до дверей, которые уже давно перестали красить и вошли в бар. Уютное место отделанное деревом было плотно заставлено длинными столами к которым были приставлены скамейки с одной стороны и большими круглыми столиками с другой. Горел камин, здоровенный лысый мужик, покрытый татуировками с ног до головы, повернул испещренное пирсингом лицо к вошедшим и приветственно поднял руку, на что Лапша радостно помахала ему в ответ, а Доберман сдержанно кивнула. Фанг был занят тем, что осматривал гостей. Слева, на длинных столах глушили пиво и что-то горящее две компании, судя по воплям и регулярным тостам отмечали толи дни рождения, толи день рождения и годовщину свадьбы. По центру, у барной стойки, по ее краям на высоких стульях сидели два загадочных типа, явно кого-то ждали. С права, на круглых столах сидели более интересные личности. Две девушки в плотных, серых, из какой-то синтетики комбинезонах с воротом под самый подбородок, в полной сбруе, с кучей подсумков, пили что-то зеленое и поглаживали приклад большой винтовки, которая стояла на сошках и имела нестандартную комплектацию в виде розового бантика повязанного вокруг

пламегасителя. Парочка, сидела в углу и крепко держалась за руки, на столе, в старой бутылке из под вина стояла роза, и еще одна бутылка вина. Рядом с ними, на соседнем столике сидела большая черная ворона, рядом с глиняной бутылкой вермута и лакала ее содержимое любезно налитое ей в бокал с широкими краями. На другом конце правой половины бара сидел огромный мужик, пил пиво из литровой кружки и поглощал куриные крылья. В отличие от большинства собравшихся тут мужчин, видимо в виде солидарности с барменом он был лысый, но как и все одет был в длинный плащ.

- Тот здоровый, это Могила, видный боец дома Эр. Хороший парень, я его знаю. - Лапша тихонько шепнула на ухо Фангу.

- Сядем отдельно, надо, сам заговорит. Тем более мне не нужны Эр, мне нужны готы, только совсем свои.

- Вон те, - Доберман кивнула в сторону парочки - вроде готы. Смотри какие зализанные, но я их не знаю.

Компания села за круглый столик, заказала выпивку. Когда заказ принесли тишину прервала Лапша.

- Может приступим?

- К чему? - Осведомилась Доберман.

- К обсуждению.

- Ну давай. - ответил Фанг.

- Что у нас есть?

- Есть посылка, если быть точным, вот этот конкретный ствол. - Фанг похлопал себя по тому левым ребрам.

- Хорошо. В этом стволе ребус как я поняла. - Сказала Доберман. - Дай-ка мне его посмотреть. - Фанг протянул ей пистолет рукояткой вперед. Доберман села так, чтобы из зала была видна только ее спина. - Нехилая пушка, однако. Маслины какие?

- UNV (ultra high velocity), хорошие. Вынь магазин, дёрни затвор. - Доберман послушалась.

- Стильно. - Лапша заглянула под руку Доберман и сказала.

- Дай-ка сюда. - с этими словами отобрала у подруги пистолет, заглянула в колодец гильзоотвода, спустила курок, отщелкнула разборный предохранитель, сняла кожух, положила на стол, потом повертела пистолет в руках и сказала. - Оно.

- Что оно?

- Лейбл, я нашла лейбл. Смотрите. - Лапша положила пистолет на стол, достала свой, вынула магазин, вынула патрон из ствола, сняла кожух и положила пистолет рядом. На рамке у обоих стволов красовались два логотипа: "Nightmare Ind. Elite style warfare" (найtmэйр индастриз Элитный стиль ведения боевых действий.) - и вот тут, смотрите, номер моего VRN-257, у этого VRN-150. Буквы VRN, это имя дизайнера-конструктора. Парень, с ну очень редким погонялом Ворон. Я его знаю. Короче, у нас есть зацепка. Будем действовать?

- Лапа, как я тебя люблю. Ты не представляешь. - Доберман повернулась к Фангу - Девочка знает все лейблы и бренды. Особенно дорогие. Знает как отличить конкретных мастеров по шву.

- Тоже полезный талант, по крайней мере у нас уже что-то есть. Лапа, ты молодец.
- Последнюю фразу Фанг произнес глядя Лапше в глаза таким тоном, что ей захотелось вытянуть спинку и продолжать служить.
- Да ничего, в смысле ничего особенного я не сделала.
- Сделала. Я так давно не слышала от тебя похвалы. Помню как ты учил меня работать с ножами.
- Ты была способной ученицей.
- Правда?
- Нет. - Доберман округлила глаза. - Ты лучшая. Посмотри на себя, я горжусь тобой.
- Так, я пойду закажу ресурса(кофе), и трезвин. Кофейный. Все. Ушла. - Лапша хорошо знала когда надо говорить, а когда лучше уйти на второй план.
- Мне было так тяжело, когда ты ушел.
- Я не мог иначе.
- Ты все равно вернулся.
- Да, но я сохранил рассудок.
- Почему ты не можешь остаться в теме, Фанг, ты один из лучших, из сильнейших, почему?
- Я так не могу. Видимо я слишком много убивал, или я просто не создан для этого.
- Я не хочу терять тебя еще раз.
- Не могу тебе ничего обещать.
- Фанг...
- Девочка, ты же знаешь, ты мне как дочь, я безумно по тебе скучал, очень волновался.
- Не бросай меня. - Доберман говорила дрожащим голосом. - Когда ты вернулся, я снова почувствовала себя защищенной, нужной.
- Ты нужна. Минимум Лапше. Она без тебя пропадёт.
- Мне нужна защита, я устала воевать.
- Уйди.
- Не могу.
- Почему? Кто тебя держит.
- Я не смогу ванильно жить. Слишком много воспоминаний.
- Стернись.
- Ты же знаешь как потом. Ночные кошмары, депрессия, суицид или галлоперидол.
- Да, мы должны нести свою ношу.
- Так, прерываю вашу беседу, господа Доберман, только не в Голове, отставить плакать. Рисуем план, и погнажи. Время не резиновое.
- Трезвин крепкий?
- Нет. Тебе в самый раз.
- В итоге, Лапша, я как понимаю вопрос к тебе, кто такие эти Найтмеар как их там?
- Они сокращенно НМ себя называют. Короче это конторка, где несколько молодых талантливых оружейников делают хорошие, мощные и главное красивые пушки.
- А как же славный дом Криш? - осведомился Фанг.
- Криш стал еще более элитным, а массы в основном сидят на ЦКБП, ИЖМАШ и

Зид. Те кто побогаче позволяют себе заказывать у мелких мануфактур, ну техно-маги все еще на коне, их вообще подвинуть тяжело, а некоторые, особенно искушенные, приобретают себе уникальное оружие в маленьких ателье. Им среди этих ателье занимает одну из лидирующих строк хит-парада. Мне нравится их дизайн.

- Хорошо, а этот парень, Ворон.

- Ворон, ну короче, просто талантливый техно-маг, инженер оружейник. Мне нравится как он балансирует оружие. У меня есть несколько его работ, очень удобные и выглядят хорошо. Никаких лишних деталей, но вот всякие узорчики, а особенно цвета.

- Сколько стоит твой ствол?

- Со скидкой, плюс меня знакомые привели, учитывая это, в итоге с фирменной сбруей, четырьмя магазинами, набором для чистки и красивой коробочкой, вышло двадцать восемь карат.

- Сколько?

- Двадцать восемь карат. На твоём двойная система охлаждения, демпферы, офигенный узор, заточка под обе руки, и видишь, куча креплений, видимо в комплекте шла тонна оборудования, тут явно приклад приделывать можно, плюс он не серийный, я такой модели у них никогда не видела. Мой то реплика на стандартный сорокопятник от Кольт, ну подлиннее и под полтинник рассчитан. - Лапша повертела пистолет Фанга в руках, что-то просматривала, вынула металлическую шпильку, чем-то щелкнула и отсоединила ствол. - Смотри, у него еще и ствол снимается. Надо найти предыдущего владельца и узнать сколько он за него заплатил. Плюс ствол зачарован, это видно невооруженным глазом.

- Короче надо раздобыть денег, и пойти заказывать ствол, а там возможно разболтаем этого Ворона.

- Лапше надо еще в поместье. Помнишь?

- Мне тоже хочется туда заглянуть. Я там не разу не был.

- Погнали тогда! Я все оплатила. - Лапша большим глотком допила кофе, стукнула чашкой об стол, бодро встала и пошла к выходу.

- Куда у нее батарейка вставляется? - спросил Фанг.

- А как ты думаешь? - Доберман улыбнулась и так же бодро выскочила из-за стола.

* * *

Эскалэйд подъехал к воротам в высоком заборе. Француз остановил машину, заглушил двигатель и обернулся к Веронике.

- Сейчас я тебя кое с кем познакомлю, это мои друзья, я им полностью доверяю, сам сбегаю по делам, а ты пока освойся немного. Вот это мой телефон, - он протянул ей белую карточку с номером мобильного телефона. - звони в любое время суток, по любым вопросам. Рекомендую трижды подумать и проконсультироваться со мной прежде чем вступать в какие-нибудь организации.

- Хорошо. Слушай, а что там происходит? Всякие жертвоприношения?

- Нет. Это оперативный штаб банды одной моей хорошей подруги. Сейчас сама все увидишь, пошли.

- А Нихт?

- Пусть спит, тачку стережет.- Француз вышел из машины, быстро подбежал к двери со стороны Вероники, помог ей спуститься на землю. Подойдя к двери он взял веронику за руку, аргументировал это фразой "Так надо." и нажал на кнопку на домофоне. После минуты ожидания мужской голос задал вопрос:
- Кого несёт на ночь глядя?
- Это Француз, открывай.
- Здорово мужик! Рад тебя видеть, заходи. - Дверь издала щелчок, пара вошла на внутренний периметр. На высоких деревьях, ниже уровня забора горели галогеновые фонари ярко освещая внутренний двор и стены двухэтажного особняка с чердаком и большим анкерным окном. По второму этажу шел непрерывный балкон, а перед входом, на большой террасе, уютно разместились два столика, зонт и стулья. "Вот бы тут летом шашлыки устроить, и озеро недалеко, и тихо наверное. Круто они устроились" подумала Вероника. Не успели гости дойти до ступенек ведущих на террасу, как дверь приоткрылась, и из появившегося проема показалась голова, лицо которой украшала кустистая борода и огромных размеров улыбка.
- Ха-ха! Француз! Старина, рад видеть твою рожу!
- И тебе привет, как сам, Малой?
- Да никак. А кто это с тобой? - это Малой сказал уже открыв дверь и встав в полный рост, затем низко наклонился, примерно до уровня плеча Вероники, взял ее руку в свою огромную лапу и нежно поцеловал ее в костяшку среднего пальца.
- Меня зовут Малым, это из-за роста как несложно догадаться.
- А ее пока никак не зовут- Француз перебил Веронику.
- Меня Вероника зовут. - обиженно сказала девушка.
- У нас не принято представляться настоящим именем. - сказал Малой. - Но Вероника это почти что Вера, а на английском вера это "Faith", в честь этого и назовём тебя Фэйт. Как тебе?
- Французоугодно! - сказал Француз.
- А где Нихтыч?
- Спит.
- А он что-нибудь еще делать умеет?
- Ныть. - после этого мужчины засмеялись, а Веронике представился суровый Нихт, со взглядом голодного котёнка, в общем ей тоже стало смешно.
- Ну Фэйт, так Фэйт, я ведь всегда смогу заменить свою кличку?
- Меняй погоняло сколько угодно, пока за тобой оно не прилипло, а то подумают что накосячила и палишься, не будет тебе уважения.
- А у меня день рождения в Мае. Может я назову себя Май? Вот, Белый Май! Звучит загадочно. - предложила вероника. После этой фразы глаза мужчин округлились.
- Никогда так себя не называй. Никогда, тебе все буквы в этом слове понятны?
- Да, а в чем дело?
- Не бери в голову, но запомни, цвет и месяц в погоняле это табу.
- Ладно, и кстати, на дворе не май месяц. Ты, меня, сюда замерзать приволок?
- Действительно, ну-ка, Мелкий! Дай пройти!
- Скажи пароль! - сказал Малой, отодвигая себя от входа.

- Пуля в колене.
- Не надо, он вход завалит, мы не войдем. - съязвила Вероника.
- Она всегда такая? - спросил Малой?
- Пока не знаю.

Деловой походкой Вероника вошла в прихожую и бегло оглянулась. Слева был шкаф, в котором один к одному висели кожаные плащи, справа огромное зеркало, почти под самый потолок, много шапок, шарфов и прочего скарба, который можно найти в прихожей любого дома где часто бывают гости.

- Я как понимаю ты к начальству?
- Да, я хочу оставить девочку на попечение. Да и пусть Экселла на нее посмотрит.
- Поднимайтесь. - Малой перевел взгляд на девушку. - Кофе?
- Да, если можно. - Вероника подумала, ну раз они её похитили, то пусть хоть поухаживают.

Француз повесил свой плащ на свободный крюк, помог Веронике снять куртку с плеч и повлек ее за собой в следующее помещение. Это была большая гостиная, четыре дивана стояли квадратом вокруг низкого столика заваленного газетами и журналами, которые покрывали круги от чашек. Посреди всего этого стояла переполненная пепельница. В квадрате сидело четыре человека, паренёк лет семнадцати, рядом с ним парень постарше, мужчина, судя по габаритам явно родственник Малого и девушка. Перед девушкой стоял ноутбук, на коленях лежал еще один и по бокам от нее стояли еще два. Из одного торчали наушники, очень большие и серебристые и на его экране мелькали цветные картинки. Остальные получали от нее равную долю внимания. "Забавная" подумалось Веронике, "Вроде симпатичная, правда зачем так выбеливать волосы, как пластмассовые. Странные они.". По левой стене стоял книжный шкаф, рядом с ним небольшой письменный стол, за ним большой фикус. Рядом с фикусом стояла девушка и беседовала с растением. У ног девушки стояла лейка, одну руку она держала где-то в листе, а во второй небольшой секатор.

- Всем привет! - Француз поднял руку, на что все резко обернулись на вошедшего, а девушка с ноутбуками просто повернула веб-камеру в его сторону и бегло подняла руку. Больше веронике удивила картина вросшего фикуса в руку. Сначала она не поняла что там такое, а потом разглядела тонкие веточки вросшие в запястье и пробивающие кожу листочки. Веронике стало плохо, но любопытство все же взяло верх и она подошла поближе.

- А это не больно? - спросила она первое что пришло ей в голову.
- Совсем нет, это даже приятно. - как ни в чем не бывало ответила девушка-комнатное растение.

- А зачем ты это делаешь?

- Я с ним разговариваю так. Он-то меня понимает, а я его только так. Кстати очень интересный фикус, стоит в нужном месте, все слышит, а поговорить ему не с кем. Вот жалуется, у него ветка болеет, уговариваю отрезать, боится. - Вероника пыталась переварить сказанное. Верилось с трудом, но видео ряд все-таки достоверно подтверждал слова флористики. - Попробовать хочешь?

- Нет! - выпалила Вероника. - Не сейчас.
- Ты новенькая?

- Типа того.
- Как созрешь, найди меня. Меня называют Лиэс, можно просто Лис.
- В... Фэйт, меня так называли. - ответила Вероника.
- Очень приятно познакомиться, ну а это фикус.
- Тоже рада. - Вероника погладила листочек, Лиэс улыбнулась и сказала:
- Ему очень приятно, он говорит у тебя нежные руки.
- Он тоже ничего.
- Ну вот, ты его смутила. - Лиэс добродушно улыбнулась.
- Привет Ботаник! - подошедший сзади Француз поцеловал Лиэс в щеку и по дружески похлопал по плечу. - Как ты?
- Да вот, Фикуса лечу.
- Здравствуйте Фикус Аристархович! - Француз аккуратно пожал одну из веток. - Пойдем, у нас еще есть дела.
- Увидимся. - Вероника улыбнулась флористке и увлекаемая своим спутником двинулась дальше. Пара продефилировала по зале и прошла через небольшой проем, который вел в коридор. Сразу, слева была расположена лестница вверх, а вглубь коридора уходило множество дверей.
- Ничему не удивляйся. - Француз посмотрел на спутницу вопросительно.
- После фикуса? - Вероника подняла бровь и многозначительно протянула - Не-е-ет.
- Посмотрим. - Француз улыбнулся. Он подошли к большой двери на втором этаже, Француз постучал и не дождавшись ответа открыл дверь. Взору Вероники открылся большой кабинет, по периметру которого располагались книжные шкафы, в редких промежутках между которыми висели бра, на манер тройных подсвечников, которые тускло освещали помещение. Кабинет был уютным и опрятным, все указывало на то, что его владелец человек властный и расчетливый. Большой стол, покрытый зелёным сукном освещала лампа с зеленым стеклянным абажуром, на столе стояла каменная подставка с набором письменных принадлежностей, лежала стопка бумаги и тихо жужжал ноутбук. За столом, из-за спинки большого кресла выглядывало небо освещенное луной, которая лукаво заглядывала в комнату приоткрыв себя из-за тучи.
- Миледи. - Сказал француз встав около двери.
- Привет. - Ответил приятный голос из-за кресла.
- Прости что отвлекаю тебя посреди ночи, но тут такое дело.
- Да нет проблем. - ответила девушка за креслом и развернула спинку кресла к окну. Девушка, на вид лет двадцать, может двадцать пять, была хороша собой, мелированные волосы, изящный макияж, тонкие черты лица, аккуратный нос, тонкие губы, длинная шея. Мечта поэта. В руках хозяйка кабинета держала пластиковую миску и вилку, с которой свисала лапша быстрого приготовления.
- Кто это с тобой? - спросила хозяйка. - И что встал? Проходите, присаживайтесь, лапши хотите?
- Нет, спасибо. - Сказала Вероника.
- Не откажусь. - Француз улыбнулся. - А это, очень интересный человек.
- Человек? - спросила хозяйка.
- Именно. В общем, Малой путём нехитрых умозаключений назвал её Фэйт, по

ванили Вероника.

- Меня называют Экселла. - Хозяйка поставила миску с лапшой на стол и протянула госте руку.

- Очень приятно. - Сказала Вероника.

- И что же в тебе такого интересного? - Экселла посмотрела на Француза.

- Она предвидит, эмпатия, телепатия, много всякого.

- Хм. - Экселла задумалась. - И что ты хочешь от меня? Почему не отвел к хозяину?

- Сейчас не время, у меня тут блуднячек маленький.

- Впишешь старую подругу? Или сам с усами?

- Может и впишу, если конечно это в сфере твоих интересов. Давай о насущном.

- Давай.

- Я прошу тебя последить за девочкой.

- Зачем за мной следить? - спросила Вероника, которая потихоньку начала понимать их жаргон.

- Чтобы к левым кентаврам не попала. С таким набором тебя с руками оторвут многие, а вот чему тебя научат, это уже другой разговор.

- Меня Француз пугал ритуальными оргиями. - улыбнулась Вероника.

- По-моему, это не очень сильно тебя испугало. - добродушно подметила Экселла.

- Ну да, не очень.

- *Посмотри мне в глаза.* - Вероника была готова поклясться, что она слышала голос Экселлы, но та в этот момент жевала лапшу. - *Что, настолько затрахалась на работе, что голоса в голове появились?* - Экселла улыбнулась, поглощая вторую вилку лапши. Француз встал, открыл полку в одном из шкафов, нажал на кнопку включения чайника, и подготовил порцию лапши к быстрому приготовлению.

- Как ты это делаешь?

- Что? - спросила Экселла?

- Это, я же не сошла с ума? Но на работе затрахалась, ты права.

- Франк, где ты ее поймал? - Экселла смотрела в глаза Веронике и улыбалась.

- На улице подошла, сама, стрельнула сигарету у нас с Нихтом.

- И как ты ее пропалил?

- Не я. Она. Мы были под странником.

- Ну что, Фэйт, ты крайне везучая девочка. Я тебе ничего не навязываю, просто подумай, может ты хочешь попробовать овладеть своими навыками? - в дверь постучали, вошел Малой с подносом, на котором стояли три чашки, из которых доносился аромат кофе, серебряный кувшинчик, три бутылочки воды и сахарница с щипчиками явно из одного с кувшинчиком сервиза.

- Кофе, Миледи.

- Спасибо, Малой, а ты у нас предсказатель, хорошо девочку назвал. - Малой аккуратно поставил поднос и расставил чашечки, в его руках казавшиеся игрушечными.

- Сахар, молоко, вода. - сказал Малой.

- Чувствуй себя как дома, не стесняйся. - сказала Экселла, тем самым заслужила удивлённый взгляд Француза.

- Я хочу. - сказала Вероника немного неуверенным тоном, затем быстро добавила,
- А что для этого надо делать?
- Ой, процесс долгий и тонкий. *Но тебе будет легче, поверь мне.* - последнее предложение прозвучало у Вероники в голове под сопровождение добродушного взгляда Экселлы.
- Хватит уводить у меня девочку.
- Ревность? - Экселла лукаво посмотрела на Француза.
- Нет. Мне голову снимут, если узнают что я такой самородок слил тебе, не предложив боссам.
- Логично. В... Фэйт, посмотри, - Экселла достала бархатный мешочек откуда-то из под стола, и вынула оттуда крупный камень в идеальной огранке. - это бриллиант. Когда-то он был таким, - Экселла порылась в мешочке и достала другой камень, тоже красивый, но не такой. - это алмаз Н-1. Он чистый, но не граненый. Ты сейчас вот такой вот булыжник. Как ты думаешь, если я этот булыжник немного ограню, совсем чуть-чуть, скажем так, убери лишнее, от этого будет вред?
- Ну если ты умеешь с ним работать, то нет.
- Допустим я один из лучших огранщиков в регионе.
- Тогда нет. А что потом?
- Потом тебя отведут к другим огранщикам, моим конкурентам, они сделают из тебя прекраснейший камень.
- А что тогда получишь ты? - в один голос спросили Вероника и Француз.
- Совсем ничего, ну кроме того, что тебя точно будет учить мой злейший враг, пусть он увидит то, что я тоже умею работать с камнями.
- А кто твой враг? - Вероника испуганно посмотрела на Француза.
- Один засранец, хороший парень, но засранец.
- То есть ты учишь меня всяким штукам, а я, в свою очередь, как лицо рекламной акции, нашли алмаз, граните у Экселлы?
- Угу. Именно так.
- Француз, а я никому плохо не сделаю, если так поступлю? - спросила Вероника.
- Хороший вопрос. Скорее нет, чем да. Ситуация на лимард баксов. Если в твоих учителях будут фигурировать сильные имена, то наврядли к тебе полезет много народа, ибо крышануть тебя смогут со всех сторон, тем более что ты попадешь к авторитетам из разных фракций. Но минус в том, что Экселла будет тебя гонять, ведь ты будешь отвечать за ее лицо в стане соперника.
- Мой тренер в фитнесс центре меня гонял, до потери пульса гонял, зато есть хороший результат. - Вероника подняла спину, демонстрируя присутствующим изгибы своего тела.
- Но есть и минус. - Улыбнулся Француз.
- Какой? - спросила Экселла.
- Рано или поздно тебе придется сделать выбор. У каждой команды свои интересы, и иногда они пересекаются.
- А занять нейтралитет? - осведомилась Экселла.
- И жить как Доберман?
- А почему нет? - удивился Француз.
- А кто такой Доберман? - спросила Вероника?

- Это она. - в один голос сказали собеседники Вероники.
- Хорошо, кто такая Доберман?
- Мразь. - Экселла говорила с дружелюбной интонацией, это удивило Веронику.
- Не поняла. Обычно когда о человеке так отзываются, говорят немного другим тоном.
- Это жаргон. Мразь, наемник. Она работает за камни, ну или деньги. Не принадлежит никому, кроме себя. Если что ей некуда бежать, не за кем встать.
- Ну не надо так, - Француз положил руку на плечо Вероники и успокаивающим тоном продолжил - Доберман всегда может придти ко мне, плюс она может постоять за себя.
- Ну да.- Экселла повернулась к Веронике. - Ну так что, Фэйт, будешь у меня учиться?
- А можно посоветоваться? - Вероника посмотрела на Экселлу умоляющим взглядом.
- Конечно. - Экселла одобрительно кивнула, а Вероника послала Французу вопросительный взгляд.
- Можно. - сказал Француз опережая все вопросы.
- Тогда я согласна. - Вероника твердо была уверена в своем решении, ее внутренний голос подсказывал ей что тут она на своем месте.
- Отлично. - Экселла была довольна. - Кстати, Франк, есть что-нибудь интересненькое?
- Нет. - резко ответил Француз, давая понять что эту тему он развивать не хочет.
- Колись. - Экселла проявила настойчивость, и одновременно пыталась понять, Француз набивает цену, или не может ей ничего рассказать.
- Не могу. - "Дружба дружбой, а толкать человека на предательство ради денег не хорошо", подумала Экселла и добавила:
- Окей, как сможешь пиши, звони, приходи.
- Как только, так сразу. Экси, я побегу, мне надо вниз, надо сливать работу.
- Хорошо, тогда Фэйт остается со мной, может свожу в пару мест, покажу пару фокусов.
- Давай. Спасибо за помощь, я побежал. - Француз обратился к Веронике. - Веди себя хорошо, звони если что-то понадобится. Девочки, не шалите.. Экси, торчу тебе. - с этими словами Француз развернулся и направился к выходу.
- Торчишь. Давно уже. - тихо сказала Экселла. Затем повернула голову к Веронике и улыбнувшись сказала. - Ну, что, будем делать из тебя колдунью.
- Вот просто так, с ходу? - спросила Вероника, не зная чего ожидать от процесса.
- Угу, или тебе нужны языки пламени, песнопения и прочая ритуальная лабуда?
- Нет, вроде как. - разочарованно сказала Вероника.
- Ну и отлично. Иди вниз, пообщайся с ребятами, на кухне есть еда, почувствуй себя как дома, я тут пока с делами закончу и спущусь к тебе. - После чего Экселла повернула к себе ноутбук, что-то там посмотрела. - Линк. - сказала она ледяным голосом, и спустя две секунды перед ней, прямо в воздухе повис зелёный прямоугольник, а на столе, стали появляться контуры кнопок клавиатуры.
- Что это? - удивлённо спросила Вероника.
- Это Линк, у людей он появится лет через пятьдесят. Аналог интернета...

* * *

- Учитель, кажется я поняла. - девушка лет семнадцати с длинными светлыми волосам и зелеными глазами сидела на стуле задом на перед и с радостной улыбкой смотрела на высокого мужчину, который стоял у плиты и что-то готовил. На девушке была одета простая одежда, штаны в обтяжку и майка черного цвета, волосы были убраны в хвост разноцветной резинкой, которая не очень вписывалась в образ, но явно подходила улыбчивой девушке.

- Молодец, сейчас посмотрю. - мужчина снял сковороду с огня, включил чайник, затем раскатал рукава синей рубашки, застегнул пуговицы, вынул из кармана черных брюк зажигалку, прикурил сигарету, покоившуюся за ухом и сказал:

- Давай.

- Что на пример? - спросила девушка широко улыбаясь.

- Пепельницу.

- Хорошо. - девушка закрыла глаза. Ее сознание отключилось от внешнего мира и очутилось в полной темноте, затем она вспомнила запах табака и тут же почувствовала учителя. Он стоял рядом, она это и так знала, "плохой ориентир, нужно что-то другое", в памяти быстро закрутились воспоминания, в которых фигурировали пепельницы. Пьянки, кафе, кофе... "Кофе, я всегда курю когда пью кофе... Запах кофе, щелчок зажигалки". Девушка сделала глубокий вдох, затем выдохнула со стоном и сказала:

- В той комнате, под журналом "Оружие", на столике около телевизора.

- Сейчас. - Мужчина ушел в дверь, а когда вернулся в его руках был искомый объект, обычная стеклянная пепельница. - Молодец. Рассказывай.

- Ну сначала я вспомнила запах сигарет, и тут же нашла тебя. А потом поняла, не та ассоциация.

- Что выбрала?

- Кофе.

- Хм, молодец, быстро сработала.

- Я стала думать по другому.

- Как?

- Ну... - протянула девушка. - Я стала искать смысл, причину. Человек ничтожен без причины.

- Серьёзно?

- Да.

- Докажи. - мужчина прикурил.

- Смысл заключается в достижении поставленных индивидуальных задач.

Причина тому, тяга к развитию и самосовершенствованию, каждый высокоразвитый индивид обязан пройти путь от себя, до своего идеала сам. - девушка гордо расправила плечи.

- Зачем? - мужчина посмотрел на свою собеседницу.

- За тем, чтобы... - девушка замялась. - чтобы...

- Есть еще маленькие недопонимания, так ведь? - голос мужчины звучал мягко.

- Да.

- Всегда задавай себе этот вопрос. Зачем. Именно так ты сможешь выжить. Зачем ты развиваешься?

- *Чтобы не быть как все.*
- *Хороший ответ. Но не правильный.*
- *Как он может быть и хорошим и неправильным?*
- *Ты поймешь это со временем.*

На Петровском острове, около припаркованного Мерседеса стояла Лапша и судорожно искала чей-то телефон в записной книжке своего мобильного. Она тих бормотала себе под нос и поглядывала по сторонам. Водительское окно опустилось, Доберман высунула голову на улицу, поморщилась от холода и спросила:

- Нашла? - Настойчиво спросила Доберман.
- Ищу. - Нетерпеливо сказала Лапша.

Из кустов вышел Фанг, прошел мимо Лапши и сел на заднее сидение.

- Нашла! - Лапша даже подпрыгнула от радости, нажала на зеленую кнопку и приложила телефон к уху. - Доби, включай. - Доберман закрыла окно, достала свой мобильный и нажала на кнопку. В салоне Мерседеса раздались гудки.
- Алло. - незнакомый мужской голос был сонный и явно недовольный столь поздним звонком.
- Привет, это Лапша.
- Я сплю. - ответил голос.
- Ну прости, очень надо.
- А до утра никак?
- Нет.
- Что у тебя? - спросил голос, дав понять что делает большое одолжение.
- Есть у меня для тебя один клиент, хочет купить пушку. Очень денежный.
- Насколько?
- Он платит ноаром (Черный брильянт в хорошей огранке, самый дорогой объект в меновой торговле в сообществе. Карат считается за пять карат камня Н1 в идеальной огранке.).
- Купить или заказать?
- Заказать.
- Куда подъехать?
- Мы сами к тебе подскочим.
- Сколько вас?
- Трое.
- Хорошо, сейчас кофе заварю. Вы скоро?
- Мы около входа в Собаку.
- Ой блядь, дай хоть оденусь.
- Чао. - Лапша повесила трубку. Села на место штурмана, улыбнулась и сказала. - Гони на Большую Пушкарскую.
- Есть, капитан. - Доберман улыбнулась и нажала на газ.
- Вообще-то странно. - Лапша подняла одну бровь, и беззвучно двигала губами про себя повторяя диалог с Вороном.
- Что? - в один голос спросили водитель и пассажир с заднего сиденья.
- Ворон давно ко мне подкатывает... Ну короче... не знаю, голос звучал странно. Даже если у него там баба, он, ну короче не знаю.

- Оружие к бою? - спросил Фанг.
- На всякий случай. - виновато пробубнила Лапша.
- Опять? - Спросила Доберман.
- По-моему да. - Лапша достала пистолет, передернула затвор и отщелкнула курок.
- А есть у кого маслины?
- Держи. - Фанг передал ей коробочку с патронами, которую вынул из кармана.
- Лапша вынула две обоймы из под полы куртки и начала набивать магазины.
- Спасибо.

Ночь близилась к середине, а дождь все лил и лил, потихоньку набирал обороты и видимо пытался добиться статуса ливня. Машин в городе было мало, людей еще меньше, и троица наслаждалась покоем и джазом, который тихонько лился из колонок. Фанг курил, Лапша играла в змейку на телефоне и изредка отпускала комментарии, типа "Куда ты поползла, скотина?" или "Постой, зараза, подожди!". Мерседес подъехал к арке одного из домов на Большой Пушкинской, - Сюда. - Лапша указала на проезд. - Парадная со двора. Там тесновато, не гони. - Ненавижу этот район, адрес хрен найти. - Доберман не очень любила протискиваться по заставленным машинами дворам. - Первая парадная тут, вторая в другом конце дома да еще и со двора, а пятая прямо рядом с первой. Петроградка, мать ее.

- Три часа, ахтунг. - сказал Фанг когда машина въехала во двор.
- Что там? Не вижу. - Доберман бегло посмотрела направо.
- Ищи суть. - железным тоном произнес Фанг.
- Блядь. Такая же бэха как та, которая за мной сегодня гонялась. Вижу ее, она под странником.
- Тачка под странником, поняла, в машине один человек, чувствую его сердцебиение. - Доберман смотрела не мигая в сторону автомобиля на который указала Лапша. - Ритм ровный, он меня не замечает.
- Левее сверни. - Лапша уберегла подругу от незначительного ДТП.
- Смотри, двор палит, перекрывать готов. - Доберман говорила спокойно. - Сейчас развернусь, вот тут запаркуюсь.
- Не подавать вида, я иду в центре, Лапа прикрывай, Доби, правый фланг.
- Есть. - девушки ответили в один голос.
- Внимательно по окнам и крышам смотрим.
- Лапа, бардачок, там пернач (ОЦ 33 "Пернач") и вертушка, Фанг, под сидением АК и ВАЛ (АС ВАЛ 9х39мм).
- Вал взял, подожди, дай спрячу. Видно? - Фанг скинул плащ, сложил приклад у автомата и повесил его стволом вниз на правое плечо.
- Не очень.
- Хорошо, выходим.

Троица вышла из Мерседеса и отправилась за Лапшой, которая шла слева от товарищей и время от времени поглядывала на них.

- Сюда. - Лапша подозвала своих друзей. - В шесть часов надо быть в аэропорту.
- Понял. В машину влезут? - осведомился Фанг.
- Да там всего один человек. - Мило улыбнулась Лапша. Фанг стряхнул что-то с плеча и тихо сказал.

- Ага, понял. - "Какие вшивые у них навыки, не могут странника удержать нормально, а уже в разборки лезут."

Группа вошла в дом, аккуратно, соблюдая дистанцию и не перекрывая обзор друг другу. Колонна с Фангом во главе и замыкающей Лапшой начала подъем по лестнице, уже давно требующей ремонта. Пахло отвратительно, на ступеньках валялся мусор, сигаретные окурки, шприцы. На четвертом этаже Лапша указала на дверь, Фанг кивнул и подошел к двери со стороны петель, лапша встала со стороны ручки. Доберман осталась стоять в сторонке, прикрывая лестницу и одновременно поглядывала за товарищами.

- Обстановку внутри знаешь? - спросил Фанг.

- Да. Два метра право две двери, санузлы, четыре метра справа проход, кухня, шесть метров слева дверь комната, квадрат, дальше прямо дверь, комната прямоугольник и рядом право комната квадрат.

- Действуем. - Лапша позвонила в звонок. В ее голове пошла работать секундная стрелка, через двенадцать секунд начали щелкать замки. Дверь открыл Ворон, метр восемьдесят пять, тощий, с длинными тонкими косичками ярко зеленого и оранжевых цветов. За Вороном стоял мужчина, на голову ниже ростом, в кожаном плаще одетом на дорогой костюм. По предположению Лапши вооружен.

- Привет Лапша! - Ворон как ни в чем ни бывало улыбнулся. - Проходите. - После этих слов в дверной проем шагнул Фанг основательно перекрыв девушкам обзор. - Фанг. - Он протянул руку Ворону, отодвинул его и пожал руку второму мужчине. - Как я понимаю на кухню?

- Д-да. - ответил немного ошарашенный Ворон. Когда Фанг до него дотронулся в его глазах мелькнула странная картина, в огромном зале, усеянном черепами и шипами на троне сидел тот, кто представился Фангом, а его голову венчали два длинных рога. Картина на мгновение появилась и тот час исчезла. "Он симбиат, он друг Лапши. Слава Богам!". Ворон в свои годы сильно развил свою врожденную эмпатию, и точно знал, что такую реакцию у него обычный человек вызвать не мог, только тот, кто подселил в себя бестелесного духа, кто разорвал свою душу в клочья мог излучать столько силы, человеческая сущность на это не способна.

Войдя на кухню, сравнительно небольшого размера, не видевшую ремонта со времен Иосифа Виссарионовича и уборки ну минимум со среды, Фанг занял место напротив двери и уставился на вошедшего в сопровождении "друга" Ворона. Доберман шла следом, Лапша замыкала. Ворон сел, Лапша поставила чайник, а Доберман ненавясчего заняла позицию "у входа".

- Приступим? - Фанг внимательно смотрел на обладателя цветных косичек.

- Х-хорошо, вы хотите ствол, верно? - Ворон нервничал, его глаза бегали из стороны в сторону, он дышал неровно.

- Да. - Фанг говорил таким тоном, что казалось его мало интересует что-то кроме его личных дел.

- Хорошо, под какую маслину? - Ворон явно пал духом.

- Хочу точка пятьдесят АЕ, и да, естественно с точеной глоткой (Точить глотку, подтачивать некоторые детали пистолета для более надежного использования пуль с экспансивной выемкой.).

- Хороший вкус. - цинично заметил Ворон. - А главное оригинально. - последнее

слово он долго растягивал.

- Нужны хорошие демпферы, ёмкий магазин, обязательно должен иметь отсечку очереди. - Фанг оглядывал кухню, высматривал острые углы, все что можно использовать для нанесения травм и ранений, правда особенно его внимание привлекла ваза с фруктами, а точнее единственный мандарин лежавший на самом верху кучи из яблок разных цветов. Ваза стояла за "другом" Ворона. В голове Фанга появилась идея.

- Ну это стандарт. - подметил Ворон.

- Ну и безусловно возможность вешать цацки.

- Какие?

- Все.

- Это можно реализовать. Вопрос в цене.

- Цена это не вопрос, вопрос о сроках, ну и безусловно хотелось бы взглянуть на другие твои работы.

- Да, я сейчас принесу альбом.

- Сиди, Лапша сходит.

- Да, я схожу. - Лапша мило улыбнулась. - Где твой чудо альбомчик?

- На полках в большой комнате. - Лапша дослушала, кивнула и ушла. Доберман сменила Лапшу у чайника. Все это время мужчина в плаще молчал. Доберман огляделась, увидела чашки, осведомилась о присутствии желающих, разлила чай. Лапша вернулась с тремя большими папками, посмотрела на подругу.

- Тебе сколько сахара?

- Один. - Лапша положила альбомы на стол. Фанг глотнул чая и открыл первую папку. Толстая папка содержала в себе аккуратно подшитые фотографии пистолетов, схемы и чертежи, эскизы узоров. Фанг детально изучал картинки, несколько раз просил Ворона взять "вот это на заметку", затем поднял голову и посмотрел через плечо "другу" Ворона.

- Дружище, подай мандаринку, не в службу, а в дружбу.

- Ага. - человек повернулся к вазе, взял фрукт в руку и протянул его Фангу, который в свою очередь аккуратно дернул мужчину за руку, тот тихо подлетел в воздух, затем Фанг схватил за шею, беззвучно встал, поднял тело над головой и одним лёгким движением сломал ему шею. Тело было заботливо уложено на пол, а мандаринка изъята.

- Лапа, твой. - Фанг кивнул в сторону комнат. Сам сел на свое место и начал чистить фрукт.

- Угу. - Лапша молча скрылась в проеме. Фанг нагнулся, сдернул медальон с шеи усопшего и похлопал Ворона по плечу.

- Потом скажешь спасибо.

Лапша шла по коридору покачивая бедрами. Медленно открыла дверь в комнату где брала альбомы, и посмотрела в глаза мужчине, который сидел в кресле и курил. На столе, рядом с ним лежал пистолет, а на диване валялся его плащ.

- Меня заводят мужчины в костюмах. - Лапша недвусмысленно улыбнулась, вошла в комнату и закрыла за собой дверь, повернулась к ней лицом и щелкнула замочной щеколдой. Медленно размяла шею, незаметно вытащила пистолет,

развернулась и сделала первый выстрел.

- Но ты не в моем вкусе, ничего личного. - Труп с пулевым отверстием вместо левой глазницы остался сидеть в кресле. Лапша открыла дверь и рявкнула:

- Строимся!

Из кухни с пистолетом на голо выскочила Доберман и присела на одно колено по правой стене, за ней молча вышел Фанг доедающий мандарин и молча зашел в комнату в конце коридора.

- Их было всего двое. - раздался голос с кухни. - Спасибо вам, не знаю как вас благодарить... - Ворон вышел в след за Фангом.

- Еще мандарины есть? - раздался голос из комнаты.

- Да. - удивленно ответил Ворон.

- Давай все. И вот еще что, Расскажи-ка мне, чья это пушка? - Фанг вышел из комнаты держа в руках свой пистолет.

- Откуда он у тебя?

- Я задал вопрос.

- Это пистолет моего друга. Его имя Фауст. - Ворон решил не спорить и изображать из себя благородного ему тоже не хотелось. - Ствол называется "Последнее Прости". Где ты его взял?

- Кто такой Фауст?

- Он Гот...

- Блядь! - Фанг впал в ярость. - Высокий, кучерявый с длинным носом. Этот Фауст?

- Д-да. - ответил напуганный Ворон.

- Он мертв. Уверен. Иначе мне бы не передали его пистолет. Так, кто эти пиздюки?

- Я не знаю... - Ворон явно боялся Фанга. - Я честно не знаю, но они искали дочь Фауста.

- Ташу? Они искали Ташу? - Фанг был вне себя.

- Д-да, но я им ничего не сказал, только то, что она заказала у меня пистолет, и они сели ждать.

- Лапша! - Фанг достал из кармана два медальона. - Кто за тобой гнался? Один из них я снял с трупа в подвале, второй у этого, на кухне.

- Я не знаю. - Лапша была спокойна.

- Где Таша? Говори. - Ворон сделал шаг назад, Фанг сделал шаг вперед. - Говори быстро!

- Я не знаю. Честно! - Ворон перешел на крик.

- У меня есть ее телефон. - сказала Доберман стальным голосом.

- Ребят, что случилось? - Лапша попыталась понять что так расстроило ее друзей.

- Что за Фауст, почему я не в теме?

- Фауст мой хороший друг. - сказали в один голос Фанг и доберман. - Надо найти Ташу. - продолжили они. Потом посмотрели друг на друга, синхронно кивнули и Фанг добавил:

- Горжусь тобой, девочка. Звони, я пока пойду мандаринок нарою. - По пути Фанг заглянул в глаза Ворону и сказал. - Без обид, парень, ничего личного, просто была нужна информация.

- Н-ничего. Позаикаюсь с недельку, пройдет. Стой, мытые мандарины в холодильнике.

- Я зайду к тебе за пушкой, позже. Не теряйся. Девочки, на выход! - С этими словами Фанг державший в руке целофановый пакет с мандаринами вышел на лестницу. Следом за ним семенили Лапша и Доберман.

- Фанг, - Доберман тихо обратилась к товарищу. - Давай я попозже позвоню, пойдем одного допросим, а?

- Хорошо. - Фанг размял суставы. - Допросим.

Выйдя на улицу они молча направились к машине. Фанг незаметно достал нож и молча метнул его в сторону. Человек, незаметно стоявший в небольшой нише у стены дома несколько раз дернулся и обвис. Из головы хлестала кровь, нож торчал точно посередине лба по самую рукоятку.

- Второго брать живым.

- Лево, я. - Тихо сказала Лапша.

- Право, я. - Тихо ответила Доберман.

- Начали. - Скомандовал Фанг. Группа достала оружие и бегом побежала к автомобилю. Водитель попытался завести двигатель, но очередь из бесшумного автомата помешала ему это сделать. В мгновение ока Лапша и Доберман стояли по краям машины и целились в водителя. Он поднял руки вверх. Фанг поставил ногу на капот и навел ствол в лоб мужчине, затем кивнул головой в сторону двери. Мужчина медленно вышел держа руки над головой. Не высокий, одетый как и его товарищи, но явно старше. Его лицо пересекал шрам от левого глаза почти до самой шеи. Он сохранял абсолютное спокойствие.

- Фанг, а где мандарины? - вопрос Лапши был неуместен. Заложник слегка удивился, но больше его удивила реакция.

- В карманы ссыпал.

- Один мой. - сказала Лапша.

- И мне один забронируй. - сказала вторая девушка.

- Ладно, с мандаринами разобрались, а ты кто такой? - Фанг пристально посмотрел заложнику в глаза. - Вот только давай без этих "Я вам ничего не скажу...", говори, целее будешь. - Фанг досчитал до трех, и не дождавшись ответа сделал шаг вперед и скомандовал - На колени! - мужчина повиновался. - Лицом к машине! - мужчина послушно развернулся. - Хочешь молчать, молчи. - С этими словами он толкнул заложника ногой в открытую дверь и несколько раз хлопнул ей. Затем отпустил автомат свободно висеть на ремне и вынул молчуна на улицу. - Все еще храбрый? А? - Заложник только хотел что-то сказать, но ему помешал Фанг ударом колена в пах. Затем он свалил его на землю, дважды пнул и положил кисть руки заложника на дверной порог. - А так. - Фанг закрыл дверь. Лапша брезгливо отвернулась. Мужчина заскулил глядя на сочившуюся кровь из под двери. - Что, вам уродам, надо от Таши?

- Я не знаю... - заложник плакал, Фанг еще раз хлопнул дверь. Тело пленного судорожно дернулось и он закричал. Фанг прервал крик сильным пинком в живот. - Не пизди. - Фанг открыл дверь, человек с ужасом взглянул на остатки руки и обмяк. - Я сейчас тоже самое со второй рукой делаю. Кто вы такие, и что вам надо от Таши?

- Больно... - проскулил заложник.

- Не-е, - протянул Фанг - это еще не больно. Вот сейчас будет больно. - Он поднял

раненого врага за волосы, и с силой ударил лбом. Уронил тело на землю, бегом залез в машину, на ощупь открыл капот, подтянул к нему за ногу корчащегося противника, открыл крышку капота, положил его вторую руку на радиатор и хлопнул капотом. Мужчина вздрогнул, а когда увидел что рука Фанга встала точно поверх его, пока еще почти целой, задрожал.

- Говори.

- Я слуга Ордена. Я только исполнял приказы... пощади! - последнее он произнес со слезами на глазах. - НЕ НАДО! - кричал мужчина.

- Я последний раз спрашиваю, что вам надо от Таши.

- Я не знаю, мне сказали что она враг Ордена, ее надо любой ценой взять живой и доставить к командиру.

- Куда конкретно? - Фанг говорил таким тоном, что его спутницы невольно испытали страх за судьбу заложника.

- Адрес есть в навигаторе... - прохрипел плачущий мужчина. - отметка "КТ-3", туда ее должны доставить.

- Лапша, навигатор.

- Есть! - Лапша быстро заскочила в машину и громко сказала - Нашла, есть контрольная точка три!

- Отлично. - Фанг был доволен. Он взглянул в глаза дрожащему мужчине. - Как тебя зовут?

- В-вова. - проскулил заложник. - Пожалуйста, отпустите меня! Не убивайте! Умоляю! - он начал переходить на крик, который прервала Доберман ударив острым носком сапога в область почки.

- Это, тебе сука, за Фауста. Это, - она ударила еще раз - за то, что вы хотели сделать с Ташей. Лапша смотрела на своих друзей и ей вдруг вспомнился страх, который на секунду овладел ей в подвале этим вечером. Она знала что этому парню никто не поможет, никто не придет на помощь, а даже если и придёт, то тут Фанг, и не один нормальный человек с ним не справится, с другой стороны она думала о этой самой Таше, о которой ни слова раньше не слышала, но если Доберман так взбесилась, то видимо она хороший человек.

- Недоносок, ты назвал мне свой имя. Вова, как ты мок так облажаться? - Фанг наклонился к нему и в упор посмотрел своими зеркальными глазами. - Что за орден, Вова?

- О-орден? Я не знаю. - после этой фразы Доберман ударила его еще раз.

- Как это ты не знаешь? - после очередного пинка спросила Доберман.

- А он стерильный, ему промыли мозг. - спокойно сказал Фанг, после чего добавил.

- И это не просто зилот (религиозный фанатик, в Сообществе этот термин применяется так же как обозначение для людей, которым изменили память, психику или мышление, в общем Стерилизовали.), это доброволец.

- Стоп, а разве это не запрещено? - Лапша удивилась. - Насколько я помню за это могут очень сильно накомтылять.

- Сейчас ему накомтыляют. Гарантирую. - Доберман была зла. - Сейчас ему за Ташу, за Фауста, за то, что за тобой гонялись накомтыляют.

- Стоп, а разве мы не можем ему мозги на место вправить? - голос Лапши звучал обиженным. Не смотря на свой стиль работы, и верный принцип "пленных не

брат, свидетелей не оставлять", Лапша была сторонником идеи меньшего зла, и оставлять за собой кучи трупов, обыкновения не имела, а наоборот предпочитала стерилизовать всех и вся, за что заслужила репутацию старательного и надежного человека.

- Мы его стернем, хорошо, но его сознание сейчас где-то далеко, лежит в каком-нибудь артефакте и смиренно ждет. Те кому он служит могут вернуть его в любой момент и получить себе бойца назад. Все просто, идеальный солдат. - Фанг улыбнулся. - Собственно надо тут подчистить и гоним на точку, допрашиваем командира, предварительно кладём там всех, находим Ташу, и домой. Вопросы по исполнению есть? - Фанг обратился к спутницам, но их прервал телефонный звонок, который донесся из кармана Вовы. - Джэк-пот. - улыбнулся Фанг. Он положил пятерню Вове на лицо, сделал глубокий вдох и тело Вовы ударила судорога. Фанг достал телефон, посмотрел на номер и нажал на кнопку приёма вызова.

- Слушаю. - секунду подождяв, в надежде на то, что звонивший начнет разговор первым. Фанг говорил чужим голосом, с несвойственными для него интонациями, Доберман улыбнулась, а Лапша в очередной раз подумала: "А есть вещи которые он не может делать?"

- Объект захвачен, снимайте засаду. Вас и группу тридцать восемь переводим в охранение контрольной точки три. Хозяина квартиры ликвидировать.

- Вас понял. - ответил Фанг.

- Приступать. - сказал голос в телефоне. Фанг молча повесил трубку и сунул телефон себе в карман. Его лицо выражало спокойствие, а Доберман нетерпеливо заглядывала ему в глаза.

- Что? - не выдержав паузы нервно спросила Доберман.

- Все отлично, Таша у них, и да, нас и некую группу тридцать восемь отправили ее охранять, ну и да, по приказу нашего начальства, - Фанг поднял Вову за голову. - да Вова, мы же друзья и коллеги? Так вот, по приказу нашего, с вот этим вот, начальства, мы должны убить Ворона. Но мы уже съели его мандарины, поэтому будем считать что он умер от обиды, правильно? Посему чистим и едем знакомиться.

- Ура. - без энтузиазма заметила Лапша. - Кроши-убивай?

- Да, солнышко, именно так. - Фанг улыбнулся. Лапша весело хихикнула и с выражением восторга на лице заглянула в глаза Вове.

- Сказано крошить и убивать, ну кто я такая чтобы спорить? - лицо Вовы выражало ужас. - Добить гада? - Лапша посмотрела в глаза Фангу.

- Да. - Его голос звучал холодно, он разжал руку и Вова упал на землю. Лапша выхватила пистолет и быстро выстрелила. - Не любишь ты это делать, да? - Фанг смотрел ей прямо в глаза.

- Не очень. - Лапша смутилась, ей очень не хотелось показаться слабой в глазах нового товарища.

- И я тоже, Доберман свидетель. Это было необходимо. Я бы не хотел встретить его еще раз. Доберман, заводи Мерседес, Лапша, осмотри бэхзу, я там поеду, пойду ножик заберу. - С этими словами Фанг развернулся на пятках и отправился в сторону трупа прибитого его ножом к стене, сорвав медальон с шеи безымянного

врага он наставил на него ладонь и одел очки, девушки последовали его примеру. Яркая вспышка вырвалась из ладони Фанга на секунду осветив двор. Тела не стало, Фанг вырвал нож из стены и убрал в ножны, бегло пересёк двор и избавился от второго трупа.

- Фанг, что это? - Лапша кивнула в сторону исчезнувшего тела Вовы.

- В смысле?

- Чем ты так трупы убираешь?

- А, ты про это, это аннигиляция, немного измененная, но все еще аннигиляция.

- Научишь?

- Угу.

- Что в машине?

- В багажнике полно оружия, нам хватит. - Лапша открыла крышку багажника, Фанг подошел с боку и похлопал ее по плечу.

- То что надо, именно то что надо. - Его взгляд прошелся по стройному ряду автоматов Калашникова со сложенными прикладами, они лежали на подставке каждый в своей ячейке, один к одному, рядом с каждым лежал глушитель, к стволам были прикреплены фонари и лазерные целеуказатели, на двух автоматах так же имелись подствольные гранатометы, сверху на полочке ровным рядом стояли пистолеты на все случаи жизни, большие и тяжелые, скорострельные, даже ПСМ (пистолет специальный, мелкокалиберный. Очень маленький, и удобный прибор взятый на вооружение спецслужбами СССР). Рядом стояли три небольших ящика, приоткрыв один Фанг увидел ровно сложенные магазины к АК обмотанные синей и красной изолентой, основное его внимание привлек ручной гранатомет РГ-6, он снял его с креплений, разложил приклад и обратился к Лапше.

- А вот эта штука нам сегодня точно понадобится. Улыбнись. - Только Лапша хотела ответить, как услышала короткий гудок, Доберман напомнила о своем существовании.

- Погнали? - спросила Лапша.

- Погнали. - Фанг захлопнул багажник, принял навигатор из рук напарницы и сел в белую БМВ. Ключ был в замке, мотор завелся сразу же и автомобиль тронулся с места.

* * *

Интервал третий. Миссия спасения.

Лапша сидела на своем месте и нервно курила.

- Что с тобой? - Доберман бегло посмотрела на подругу.

- Не знаю, я понимаю, Вова был уродом, но мне его жалко. По-моему никто не заслуживает таких мучений. - Лапша закурила.

- Это вопрос. - Доберман сделала глубокий вдох. - Он не был обычным человеком и знал на что идет.

- Да, но Фанг... Он ведь не знал что тот был зилотом с самого начала? Или знал?

- Нет. Но его методы разговорили даже зилота. Пойми, то с чем мы связались... Как тебе сказать... - Доберман замялась. - Понимаешь Фанг ушел, просто он не выдержал. Слишком много крови когда-то пролилось, я только начинала, была примерно как ты сейчас и не понимала во что вписываюсь. - Доберман достала

сигарету и закурила. - Мы шли группой. Я, Фанг, Фауст, еще пара известных тебе личностей... Мне больно это вспоминать. - Доберман сжала губы и начала рассказывать.

Недавно выпавший снег впервые за эту осень укутал Санкт-Петербург в свои ледяные объятия. Школьники радовались и пытались лепить снежки, собирая снег с капотов машин, светило солнце и морозный воздух радовал всех любителей зимы, иных же заставлял глубже прятать нос в шарфы и вороты свитеров. Время клонилось к десяти утра. Девушка сидела точно по середине комнаты на старом ковре и пыталась войти в транс. Все в этот раз было не так, она уже было хотела бросить эту затею, но знала что скоро придет учитель, нужно постараться. Девушка встала и потянулась. Оглядев комнату она поняла что ее сегодня все раздражало, она не любила проигрывать, поэтому постаралась убедить себя в том, что куча стиранного белья на гладильной доске, слой пыли на экране телевизора, недоеденный завтрак на диване, все это она сможет убрать быстрее если у нее поднимется настроение, а ни что так не поднимает настроение как победа. Девушка подошла к ростовому зеркалу, на против шкафа купе перекрывавшего чуть ли не четверть комнаты, а за ее спиной было еще одно. Сделав глубокий вдох, она начала раздеваться и достигнув максимально природного состояния взглянула на себя еще раз. "Ты можешь" сказала она сама себе, "Ты точно можешь. Надо кстати пресс подкачать.". Она вытянула вперед руки и развернула ладони к зеркалу. Вдох. "Я ветер" подумала она и резко выдохнула разведя руки в стороны. Ее тело, вернее то как она его ощущала, стало легче, она медленно поднялась на пальчики и стала сгибать левую ногу в колене и начала медленно поднимать ее поднося пятку к правому колену. Выдох. "Я ветер.", в комнате стало прохладнее, девушка чувствовала легкое головокружение, экстаз. Она подняла руки вверх, ощутила давление на ладони, а потом боль поразила ее тело и она упала. Из носа текла кровь, в ушах стоял колокольный звон. Тихонько зарывав девушка встала на одно колено и взглянула в зеркало. "Ничего не получается. Почему?", в этот момент она вспомнила слова учителя, "Концентрация, это наше все, ты должна почувствовать резонанс, между собой и тем что ты есть на самом деле, понимаешь? У каждого из нас есть свой стимул, кто-то получает заряд бодрости от ненависти, кто-то от своей силы и страха других, есть те кто предпочитают ярость и безумие, другие же предпочитают страсть. Это самые сильные и чистые состояния, ненависть, страх, ярость, безумие и страсть, не любовь, а именно страсть. Найди то, что поддерживает в тебе жизнь, то от чего твое сердце бьется сильнее, используй это состояние и поймай драйв.". Девушка встала на ноги и гордо расправила плечи, ей было плохо, она чувствовала себя бездарем, боялась не оправдать надежд того, кого считала учителем. Расстройству не было предела, девушка опустила плечи и подумала: "Почему я такой лузер? Почему?". Девушке хотелось плакать, она положила себе руку на левое плечо и закрыла глаза, ей было холодно, и в этот момент вспышкой памяти перед ней встала картина вчерашнего вечера. Она стояла у окна, на ней было открытое платье от Гучи и шелковые стринги, горели свечи, Лекс подошел к ней сзади и нежно

обняв ее правой рукой вот так же взял ее за правое плечо. Правая рука девушки скользнула вниз по левой, как вчера скользила рука Лекса, в ее памяти вспышками всплывали картины их отношений, ему недавно исполнилось восемнадцать, ей только этой весной. Они познакомились около двух месяцев назад, Учитель повез ее на полигон и учил стрелять, там был парень, ученик знакомого ее Учителя, он был как и все в сообществе, бледный, длинноволосый, мастерски стрелял из автомата, он подошел к ней сзади и аккуратно, очень нежно поправил АКМ... "Ты так расшибешь себе плечо. Вот так держи, и плавно на спуске", прозвучал выстрел, это было ее первое попадание в десятку, парень сказал, "Молодец, держи дыхание ровнее, давай". Она выстрелила еще раз и вторая пуля легла почти в ту же точку... Потом была вечеринка, она увидела его второй раз и они заговорили. Вчера Лекс опустил руку ей на талию и тихо шепнул "Люблю..." Девушка резко выдохнула, "Я ветер", руки резко поднялись к потолку и по ее телу начал проступать тонкий узор. Длинные линии с завитками на концах, вдох, она свела руки ладонями, а когда плавно развела, линии стали чернее, а между ладоней дул легкий ветерок. "Я вода", подумала девушка. Линии на ее теле приобрели большой изгиб и одним изящным движением она встала на мостик, затем на руки. Разведя ноги в стороны она изогнула колени в обратном направлении. В ее груди горело пламя, она вспоминала его прикосновения, дыхание... В ее душе бушевала сила, которой она ранее не испытывала, "Я скала" сказала она про себя, узор на теле закруглился, а местам шел рваными линиями с множеством острых углов. Мышцы надулись и приобрели четкий узор, она чувствовала в себе невероятную силу, мощь, ощущения полного контроля ввели ее в экстаз, ей хотелось еще, причем всего и сразу, в груди бушевал ураган, плечи и шея горели, кулаки сжимались и разжимались, глаза ярко светились. "Я огонь". Девушка выпрямилась и развела чуть согнутые в локтях руки в разные стороны, пальцы согнуты, ей стало жарко. Линии проходившие по ее телу стали широкими и расходились на тонкий узор, напоминавший тысячи копий и сабель, ножей и мечей, она тяжело дышала. На ладонях появилось ощущение давления, его было трудно держать, девушка плавно качнула головой, скрестила руки и положила их на ключицы, одним движением она протащила раскаленные ладони вниз по груди и животу, не отрывая рук от собственного тела она положила руки на бедра и припала на правое колено. Боль. Затем серия хлопков и вспышка пламени на левой руке, узоры пропали и в комнате стало светлее. Тяжело дыша, она привстала и нащупала колпачок от ручки, "Черт, как не в тему, надо было на видео снять, Лексу показать... чем пахнет?" она бегло посмотрела налево и увидела кучу стиральной одежды, которая медленно разгоралась на фоне полыхающей занавески с ровным круглым отверстием. "Бляха муха!", девушка вскочила и схватив первое что попало, а именно ковровыебежалку кинулась сбивать огонь.

Замок повернулся, Учитель вошел в квартиру и мгновенно вскочил в комнату, к этому моменту спело образоваться неплохое задымление.
- Ложись! - крикнул Учитель. Девушка мгновенно упала на пол, размышляя как он ее будет убивать, после того как потушит пожар, но метод тушения

интересовал ее больше, она оглянулась, мужчина вскинул руку и его лицо мгновенно покрылось широкими линиями с рваными краями. Пламя поднялось в воздух, он перевернул ладонь, сжал кулак и согнул локоть, пламя взметнулось в воздух, он сделал глубокий вдох и разжал кулак. В комнате стало холодно.

Линии с лица исчезли, а медленно извлеченная из кармана сигарета была прикурена от вспышки пламени появившейся между пальцами. Он подошел к прожженной занавеске и осмотрел ровный круг, который описывал дырку.

- Неплохо. Чего разлеглась? Вставай. - он подал девушке руку и помог ей подняться. - Что, страсть?

- Угу. - ответила покрасневшая от стыда ученица.

- Ее сложно контролировать, она как снежный ком, волнует душу, сводит с ума, да? - Он улыбнулся.

- Д-да, именно так... Учитель, мне... очень стыдно, я дико извиняюсь... - Учитель прервал ее тираду.

- Я горжусь тобой. - Он улыбнулся и по отечески чмокнул девушку в щеку. - Прости, у нас нет ни единой лишней секунды. Одень что-нибудь не паленое, у нас работа.

- Работа? - удивленно спросила ученица, учитель подошел к шкафу, открыл большое отделение и достал оттуда КОРД (тяжелый пулемет калибра 12,7x108, Конструкция Оружейников Дегтяревых). Он держал его одной рукой за ствол, внимательно посмотрел и аккуратно прислонил к стене...

* * *

Еще немного поболтав с наставницей, Вероника вышла из кабинета и пошла обратной дорогой, в ее голове путались мысли, но удивления уже не было и она обратила внимание на происходящее вокруг нее. Коридор был освещен бра и был выполнен в двух основных цветах, зеленый и темное дерево, Зеленые обои с золотым орнаментом, Лакированная мебель, а точнее два кресла с подушками на сиденье и спинке из черной кожи и журнальный столик между ними, все это стояло на резных ножках и очень походило на интерьер ирландского паба. Миновав лестницу Вероника вошла в комнату, обои, немного бледноватого, оттенка красного, столы и стулья, диваны и кресла. Весь дом был увешан небольшими картинами и фотографиями. Они висели в хаотичном порядке обрамленные неброскими рамками. Пахло приятно, в некоторых местах Веронике замечала небольшие полки на которых стояли бутылки с дорогим алкоголем и книги. В гостиной были те же лица, только Лизс без фикуса выглядела непривычно, собственно к ней Вероника и подошла.

- Привет. - поздоровалась Вероника.

- О, это ты, Фэйт, как раз в тему, мне нужен доброволец. - Лизс жестом предложила Веронике присесть.

- Боюсь, я не справлюсь. - Вероника присела рядом.

- Справишься, иначе, ты, тут бы не сидела. - Лизс порылась в сумочке, которая стояла рядом с ней и достала какую-то папку. - Короче смотри, вот этот, или вот этот? - Лизс открыла папку и достала оттуда две фотографии. На них были плащи одетые на манекен, один был изящный и тонкий, другой не имел рукав и по ребрам и передней полосе шли анатомические вставки, у обоих были подняты

высокие воротники.

- Вот этот, он как-то поженственней. - Вероника указала на плащ с рукавами.

Потом взяла посмотреть вторую картинку. - Ого сколько карманов!

- Вот в том-то и дело, тут разгрузка встроенная, а тот так, чисто для красоты. -

Лиэс взяла картинку и посмотрела повнимательней. - Недавно купила сопи, как раз под вот этот. - Лиэс указала на вариант без вставок.

- А разве это не повод купить еще одни? - лукаво спросила Вероника.

- Фэйт, ты мне уже нравишься. - сказала Лиэс широко улыбаясь, и засмеялась.

Они говорили не долго, пока в комнату не вошла Экселла, она появилась тихо, в белой, полупрозрачной тунике подпоясанной широким, черным поясом и слегка клешеных брюках. Все находившиеся в комнате замерли, посмотрели на вошедшую, и убедившись в том, что ее они не интересуют вернулись к своим делам. Экселла увидела Веронику, гаденько улыбнулась и бодрым шагом подошла к девушкам.

- Привет Лис, я вижу вы подружились? - Экселла присела рядом, посмотрела на картинку, взяла одну из них и удивленно сказала: - А это же Ви, теперь понятно, куда ты все деньги просераешь, остановись, подруга! Ты забыла меня взять. - Экселла посмотрела на плащ без рукавов и обратилась к Веронике. - Ну что, детка, погнали?

- Куда? - поинтересовалась Вероника.

- Покатаемся, поговорим. Пойдем.

- Ну пойдем. Пока Лиэс, увидимся. - Вероника встала и подобрала сумочку. В комнату вошел мужчина и увидев Экселлу и быстро подбежал к ней.

- Командир! - обратился мужчина, он был не высокого роста, одет как и все плащ, сапоги, правда волосы чуть короче чем у всех.

- Да, Сай? - Экселла посмотрела на своего визави и положила ногу на ногу. - Все в порядке?

- Блудняк. В районе Уделки, перестрелка, нашли брошенную машину, багажник набит оружием, там кто-то хорошо поработал, видны следы аннигиляции, куча поисковых аур, я хер знает. Через полтора часа заявления о перестрелке в районе большой Пушкарской, те же следы, в районе места действия странная аура, менты крутились по району и не могли найти адрес. - Сай встал по стойке смирно.

- Кристалл (ударение на "и"), разведку! - Экселла крикнула в сторону дивана, девушка с ноутбуками подняла вверх руку и немного низковатым, бархатным и слегка томным голосом сказала:

- Слышала, ищу. Линк! - Перед девушкой появился зеленый прямоугольник. Правой рукой она начала что-то набирать на ноут буке, а левой рукой надела наушники. - Это Кристалл, привет полуношники... - После этих слов Кристалл начала что-то тихо бормотать в микрофон.

- Поехали. - Экселла встала и крикнула в зал. - Малой, за старшего, Картер, в поле, Лиэс, Кадавр, в резерве. - Мужчина который пил пиво с молодым парнем встали и направились к выходу, Лиэс ушла в сторону кухни и что-то крикнула, смысл слов Вероника не поняла. Экселла прошла в прихожую, сняла плащ который висел в стороне от всех остальных, достала из тумбочки пистолет и убрала под полу. Вероника накинула куртку и быстро засеменила в след

выходящей на улицу Экселле. Выйдя заворота, Экселла сунула руку в карман и рядом мигнула аварийка. Вероника увидел ниссан z350 и с большим удовольствием села на пассажирское сидение.

- Куда мы едем? - Спросила Вероника после того как услышала ровное рычание мотора.

- На Удельную. Посмотрим на место, может что пойдем. - Экселла говорила спокойным тоном.

- Удельная? Я там живу недалеко. А почему вдруг все так разволновались?

- Франк тебя там подобрал?

- Ну почти, я минут пятнадцать шла. - Вероника немного помялась. - Что-то плохое случилось?

- Не знаю. Франк был с Нихтом?

- Да. - Вероника слегка удивилась напору Экселлы, которая вывела машину на широкую дорогу, резко набрала скорость и двинулась в сторону Поклонной горы.

- Покажешь место? - Экселла переключила передачу и придавила педаль газа.

- Покажу. А что они натворили? - Вероника не хотела подставлять Француза, но понимала что все к этому идет.

- Не знаю. Что-то происходит, и мы сейчас это узнаем. Собственно это и будет началом обучения. Можешь называть меня Учитель. - Экселла улыбнулась.

- А какое будет первое задание? Сенсей? - Вероника посмотрела на реакцию Экселлы, та улыбнулась еще шире и коротко, но ёмко сказала:

- Сейчас узнаем.

- Вот тут вот на право, так быстрее. - Вероника показала в сторону поворота. Экселла быстро понизила передачу, нажала газ до отказа и дернула за ручной тормоз, ее руки скользили по рулю, мотор ревел, стрелка тахометра билась об ограничитель, машина пошла в занос, но вместо вылета с дороги поехала по диагонали, Вероника вскрикнула от удивления, но потом ее подвесило на ремне и перегрузка сделала свое дело. Безумная улыбка разрезала ее лицо, глаза горели. Экселла вывернула колеса в другую сторону и машина начала ехать ровнее, Вероника расставила руки и ноги пытаясь удержаться.

- Так, или еще быстрее? - Экселла крикнула, пытаясь переорать мотор.

- Еще! - Это слово вырвалось из Вероники самостоятельно, без участия ее сознания, Экселла подумала, "Ну еще, так еще." и продолжила закладывать занос подходя к следующему повороту.

Ниссан остановился недалеко от магазина и девушки вышли на улицу. Экселла надела солнцезащитные очки и огляделась. Потом повернулась к Веронике и сказала:

- Где конкретно? Откуда шли?

- Вот из-за того угла, я в магазин за сигаретами вышла, вот тут прошла и смотрю вырывают, ну я подошла и спросила сигарету.

- Так, очень странно. - Экселла достала телефон, набрала чей-то номер и сказала.

- Картер, что у тебя? Как чисто? Совсем чисто? Ага, а кровью пахнет? Чей след?

Поняла. - Экселла повесила трубку и обратилась к Веронике. - Тут все чисто, удивительно. Это не Француза с Нихтом работа. На стенах пулевые отверстия, гильз нет, пуль нет. Что-то зреет, я это чувствую. А где была их машина? -

Сбившись с мысли спросила Экселла.

- Вон там, во дворе. - Вероника указала направление.

- Тогда я вообще ничего не понимаю. Вообще. - Экселла закурила и направилась к машине. - Пойдем, кофе выпьем, суши поедим, да поговорим заодно.

- Пойдем. - Вероника направилась к своей двери и села в машину.

Сидя в японском ресторане около метро Озерки, Вероника и Экселла, занявшие столик в углу молча ждали заказ. Тихо играл амбиент, немногочисленные посетители тоже не доставляли особых хлопот, как собственно и интереса. Официант принес девушкам кофе и два стакана свежего сока, Экселла сделала большой глоток и начала:

- Мир в котором мы живем, это удивительное место, ты так не находишь?

- Есть чуть-чуть, а что? - Спросила Вероника...

* * *

Девушка взглянула в глаза учителю, тот кивнул ей в сторону шкафа, она подошла и задала вопрос:

- Где?

- В помещении. Искусственное освещение. Одень красивое белье.

- Зачем?

- Если тебя убьют, хоронить будем так как есть.

- Поняла. - ей стало немного страшновато, но открыв полку она достала кружевные трусики, быстро их надела. Бегло пробежавшись взглядом по полке она нашла черную футболку, мотивировав "красиво и удобно" одела это на себя. Жилет с анатомическими вставками, кевларовые наручи и наплечники, налокотники и наколенники, все это было украшено перчатками без пальцев и небольшим мачете в ножнах, которое она пристегнула к ремню черных широких брюк с большими карманами. Tактическая кобура, по одной на бедро, два пернача, нож на поясицу, гранатометный комплекс гроза и много боезапаса. Девушка перешла в прихожую, прислонила автомат к стене и достала длинный, черный, кожаный плащ, на спине которого желтыми буквами было вышито "DOBERMAN". Девушка надела плащ и одела очки.

- Я готова, Учитель. - она взяла автомат за рукоятку и перекинула через плечо.

- Завяжи волосы в хвост, мешать будут, или бандану одень.

- Я в машине.

- Хорошо.

- А что за работа? Кто с нами поедет?

- Зачистка, нарушение двух пунктов Кодекса, постарайся держаться подальше от месива, там зилоты, и их много.

- А зачем тебе корд? - Доберман подошла к пулемету и посмотрела в глаза учителю.

- По данным разведки там два симбиата. Я, Фауст и Шэйд пойдем на верх, ты, Таша, Лекс и группа Шэйда зачистите первый этаж и подвал. Странника накинй и поехали.

Лапша взглянула в глаза Доберман.

- Все пошло не так? - Лапша посмотрела на Доберман, которая поджала губы и крепко вцепилась в руль.

- Да...

Доберман сидела в кузове грузовой газели на откидном кресле, между ног у нее стояла гроза, а правой рукой она сжимала ладонь Лекса. Окошко между кабиной и кузовом открылось и Фанг сказал:

- Прибываем в зону действия через три минуты, приготовиться к бою. -

Окошко закрылось, Доберман подняла грозу, легонько хлопнула к обойме и щелчок ее затвора потонул в какофонии звуков, которое издавали все двенадцать человек, сидевших в машине. Затворы скользили, вгоняя патроны в ствольные коробки, Какой-то парень заряжал дробовик.

- Первый. - Сказал молодой человек по левую руку от Доберман.

- Вторая, выношу пулемет. - Крикнула Доберман.

- Третий. - Сказал Лекс.

- Четвертый, выношу пулемет. - Сказал сидевший справа от Лекса, так они досчитали до пятнадцати и над задней дверью мигнула красная лампа, Доберман и четвертый отстегнулись и присев на одно колено взяли КОРД за ручки. Зеленая лампочка, Первый и пятнадцатый распахнули двери, яркий свет ударил в глаза Доберман. Они вышли, их встретили автоматным огнем, стреляли из окон большого бетонного здания серого цвета находившегося в двухстах метрах, Фанг поднял ладонь, пули зависали в воздухе, Доберман увидела Ташу, они были ровесницы, Таша была дочкой друга учителя, они часто встречались и ходили друг к другу в гости, хотя Таша с отцом и были представителями другой группировки, отношения были теплыми и чистыми. На Таше был одет обтягивающий комбинезон черного цвета и армейская разгрузка, через плечо был перекинут АС ВАЛ, а в руках она держала тяжелую снайперскую винтовку ВССК "Выхлоп", Девушки кивнули друг другу и низко припали к земле, Таша сделала первый выстрел и один из автоматчиков замолчал, с боку подошел Фанг и взял пулемет, который подвесил к разгрузке и открыл огонь по зданию. Группа людей высыпающая из машин рассыпалась в цепь и с оружием на изготовку двинулась вперед. С правого Фланга вышел высокий мужчина, с волосами чуть выше плеч и косой в правой руке, в левой он держал РГ-6 и пересекая линию огня подошел к Фагу, слева вышел Фауст, высокий, кучерявый, тощий. В руках он нес меч, красивый бастард.

- Огонь! - крикнул мужчина с косой, все повиновались, авангард побежал вперед и влетел в здание игнорируя дверь. Когда Доберман вошла в помещение там было уже "чисто", всюду валялись куски человеческих тел, пахло порохом, кругом лежали гильзы и отрубленные конечности. Около лестницы наверх лежал КОРД с опустевшим коробом.

- Первая машина, ваш подвал, наш первый этаж. - Раздался голос Таши. - Удачной охоты! Группа, по парам, зачистка, пошли!

- Группа, в цепь, зачистить подвал! - крикнул парень, который назвал себя первым в газели. Доберман сбегала вниз по лестнице, сверху раздался взрыв. Группа на секунду замерла и ведущий махнул рукой в сторону ответвления коридора в правую сторону, бегущие по правую сторону, в том числе и Доберман построились и двинулись в указанном направлении. Коридор казался бесконечным, серый, плохо освещенный, Доберман продолжала двигаться

вперед, как вдруг на нее из-за угла выскочил человек с абсолютно безумными глазами и попытался схватить за шею, она дала очередь и крикнула:

- Помещение, право, гранату! - Ей тихонько стукнули по плечу, и в ту же секунду ее обошел Лекс, Доберман кинулась к соседней стене и направила автомат в сторону двери.

- Три! - Крикнул Лекс и закинул гранату в дверь, раздался взрыв, Доберман дала отмашку, Лекс закрыл дверь и перескочил на другую сторону, на его место встал парень с которым она несла корд и дотронулся до дверной ручки, Лекс кивнул, парень открыл дверь на себя, а доберман подскочила к проему.

- Лево, чисто!

- Право, чисто.

- Дальше! - Доберман поняла что командует отрядом из четырех человек, и еще раз взглянув на труп поняла что все куда серьезней чем ей кажется. На всякий случай Доберман крикнула.

- Старший? Я два! - Ей отозвались "Я три, я четыре и, я пять", Доберман дала отмашку и группа двинулась по коридору, зачищая помещение за помещением пока не подошла к большим дверям, построившись по парам, толкнули двери и вошли внутрь. Картина которую они увидели, повергла их в легкий шок, в большом помещении, освещенном тысячами свечей и факелов ровно посередине стоял каменный алтарь, на котором сидела широко раздвинув ноги обнаженная брюнетка, между ног у нее стоял человек с широкими плечами. Он держал ее за волосы и резкими движениями прижима к себе, девушка закинула на него ноги и закричала:

- Возьми меня, я стану твоим оружием против неверных! - На все это взирали два десятка мужчин и женщин стоящие на коленях. Доберман скомандовала "Огонь!" и сделала выстрел в лоб голой брюнетке, мужчина поймал пулю рукой и не прекращая процесс посмотрел в глаза Доберман:

- Убить! - заорал он нечеловеческим голосом, стоящие на коленях повскакивали и бросились кто в рукопашную, кто-то из них открыл огонь огнестрельным оружием. Помещение наполнилось дымом мгновенно, стволы штурмующей группы не смолкали, Доберман отстегнула обойму и не успела вставить новую, как ее схватили за плечо, удар прикладом по лицу охладил нападающего, но отвлек Доберман. Второй набросился на нее слева и повалил на землю, Доберман поставила между собой и врагом автомат и попыталась оттолкнуть, лицо нападавшего искривило безумие, местами кожа отсутствовала, открытый рот обнажил острые зубы. Руки нападавшего сомкнулись на шее Доберман, которая в свою очередь выхватила нож и семь раз ударила врага, три раза в почку, два раза под ребра, остальное в шею. Пинком она сбросила истекающее кровью тело и выхватила пистолет, действие на алтаре продолжалось, она бегло оглянулась и увидела как на Лекса накинута сразу трое, в одного она метнула нож, второго убила точным выстрелом в голову, а третьего добил Лекс очередью из автомата. Лекс подбежал к Доберман, по пути вырвал ее нож из тела павшего противника, отдал ей оружие рукояткой вперед, Доберман приняла нож и побежала к алтарю. Палец перевел предохранитель в автоматический режим и она дала очередь по

мужчине, к ее удивлению все пули достигли цели, а вот жертва очень спокойно посмотрела на нее, оттолкнула ногой труп и встала с алтаря.

- Сука. - прошипела брюнетка, ее тело покрыли полосы, глаза посинели и из спины вырвались белые крылья, Доберман попыталась остановить свой бег, но было уже поздно, девушка, оказавшаяся симбиатом, махнула крыльями и оказалась около Доберман. Боль, ярко синие глаза впились в Доберман взглядом, а потом она полетела. Когда она открыла глаза, то увидела что лежит на другом конце помещения, низ живота болел, ее пытался поднять Лекс, в ушах звенело, а за Лексом из темноты появилась фигура с белыми крыльями, голова Лекса разлетелась от удара когтистой лапы. Доберман ударила врага ногой в пах, и резко вскочила. Концентрация достигла предела, тело противника двигалось в вязком воздухе, свечи медленно мерцали, сердце отстукивало ровный ритм.

- Сука! - прошипела Доберман, она стала осознавать что Лекс умер, умер навсегда, и вина за это лежит на определенном человеке, вернее твари, которая стоит в четырех шагах и расправляет крылья. С флангов на Доберман двинулись оставшиеся зилоты. В ее голове промелькнула мысль о том, что она больше никогда не почувствует его рук, не ощутит дыхания на шее, воспоминания были еще слишком свежими, кровь закипела, и доберман почувствовала уколы тысячи-тысяч иголок по всему телу. "Я огонь.". Доберман резким движением убрала оружие и хлопнув в ладоши припала на одно колено резко разведя руки. В стороны от ее рук вырвались столбы белого пламени, доберман вскинула голову и свела ладони. Обгорелые тела корчились в предсмертных муках, симбиат взглянула ей в глаза.

- Сожру тебя. - Она приготовилась к броску, но Доберман была быстрее, вспышка пламени поглотила тело обнаженной девушки, в комнате стало невыносимо жарко, свечи стали плавиться, огромный столб огня, который возник на месте врага становился ослепительно белым, воздух вокруг доберман вспыхнул. Ощущение власти захлестнуло доберман, ее сознание кричало "Умри, сука.", душа радовалась свершившейся мести, а подсознание тихо давило пониманием факта того, что Лекс погиб, погиб защищая ее. Из белого, бурлящего пламени появились два белых крыла. Страх сковал Доберман, симбиат вышла невредимой, сделав несколько шагов вперед он сказала:

- Кончилась? Теперь я. - Доберман могла поклясться, что не видела как она пересекла комнату, одно движение один миг и боль снова пронзила ее тело, но на этот раз насквозь. Доберман посмотрела вниз, длинные тонкие когти торчали чуть выше паха, из раны сильным напором текла кровь. Тело Доберман полетело в сторону алтаря. Доберман попыталась встать, сильный удар в область правой почки помешал ей это сделать, ее тело резко поднялось в воздух и дважды она увидела приближающийся к ней алтарь. Третий раз она почувствовала, потом темнота. Придя в себя Доберман увидела свои ноги, широко раздвинутыми и перевязанными колючей проволокой, на ней были обрывки одежды, при ближайшем рассмотрении колючая проволока оказалась по всему ее телу. Болело все, симбиат появилась между ее ног, она подошла в упор

и положила руку с длинными, холодными пальцами, перерастающими в не менее длинные и холодные изогнутые когти ей на грудь. Медленно, разрывая кожу она вела руку по направлению к животу.

- Знаешь что делает тебя женщиной? - Спросила симбиат, отступила на шаг и доберман почувствовала в своем теле что-то новое. - Матка. Вот она. - Симбиат ввела в Доберман когти со всех пяти пальцев и расправила пятерню. Боль. Все что произошло дальше Доберман помнила как-то со стороны, мужской голос, произнесший:

- А у нормальных мужиков на тебя не стоит?

* * *

Шэйд вошел в подвальное помещение. Куча свечей, куча трупов, посреди всего этого непотребства стоял алтарь, и какая-то крылатая тварь, видимо предварительно обмотавшая ученицу его боевого товарища и друга колючей проволокой пыталась повернуть над ней акт сексуального насилия, видимо с запланированным летальным исходом. Это ему не понравилось. Шэйд никогда не любил замороженные секты и человеческие жертвоприношения. Он помнил что девочку зовут Доберман, они были поверхностно знакомы. Этот факт разозлил его еще больше. "Ненавижу", промелькнуло в его голове. Он извлек из под плаща некий предмет, напоминающий сложенную в трое косу, с шипом на нижнем конце оружия.

- А у нормальных мужиков на тебя уже не стоит? - Ненависть потихоньку разжигала маленький огонек в его душе. Коса в его руке разобралась и воткнулась в бетонный пол. Он сделал еще шаг вперед, а тварь вынула руку из тела девушки.

- Ты недостойная стерва, порочащая все наше движение, всю нашу идеологию, все что мы строили... - Он говорил спокойным тоном, без эмоций, как бы зачитывая приговор. Затем немного запнулся и добавил. - Ну да, ты угроза для всего сообщества.

- Фашист. - прошипела симбиат, и кинулась в атаку. Симбиат могла поклясться, что не видела как вошедший оказался за ее спиной. Ее тело пронзила боль, кровь хлестнула по обе стороны помещения. Шэйд бросил на пол оторванные крылья.

- Ты их не достойна. - Он схватил ее за волосы и швырнул в сторону алтаря. Раздался громкий удар. Сделав несколько шагов в сторону двух обнаженных девушек в крови Шэйд пнул оппонента и извлек небольшую коробочку. Аккуратно положил ее на алтарь, еще раз пнул симбиата, открыл коробочку, достал оттуда пневматический шприц, вставил туда ампулу без маркировки и бормоча себе под нос "Сейчас, сейчас, потерпи чуть-чуть." поднес шприц к шее девушки несколько раз нажал на гашетку. Опустошив ампулу, он положил шприц на место и вынул пакетик с каким-то порошком, внимательно осмотрел тело, он аккуратно дотронулся до колючей проволоки и тихо сказал "Не верю.". На мгновение оковы девушки стали холодными, а потом просто исчезли. Оторвав уголок у пакетика он посыпал порошком все ее тело, покрытое множеством кровоточащих ран, девушка начала стонать.

- Я знаю, щипит, терпи, сейчас еще хуже будет. - С этими словами он вынул из коробки пенал, в котором лежали длинные черные суппозитории с белой мазью. - Вот это будет больно, терпи. - Первый суппозиторий он ввел в рану на животе,

плавно нажал на поршень, кулаки девушки сжались, она закусил губу.

- Кричи, тут нечего стесняться. - Голос Шэйда звучал мягко. - Сейчас, чуть-чуть осталось. Мне эту штуку подогнала Химера, ты же знаешь химеру? - Шэйд не понял, толи девушка кивнула, толи ее голова просто дернулась от боли. - Мазька натурально помогает, твоя природная регенерация не может справиться с таким обилием ран, и просто вытягивает из тебя жизнь, а эта штука сейчас заполняет твои полости, так терпи. - Шэйд вынул суппозиторий из раны, вслед за ним тянулась масса из крови и мази, девушка закричала. - Вот, мазь работать начинает, все хорошо. Теперь второй, ноги раздвинь. Вот так, Боги, что эта мразь с тобой сделала, терпи. - Помещение наполнил крик. Девушка билась в судорогах, но ее немного потерянный взгляд давал четко понять что ее сознание еще контролирует тело. Шэйд удивился выдержке. Аккуратно убрал использованные приспособления в коробочку, хлопнул в ладоши и поднял симбиата за волосы. - А теперь ты. - Симбиат резко открыла глаза и зашипела: - Нет, ты. - Она открыла рот, обнажив ровные ряды острых зубов, и из глубины ее глотки на Шэйда вылетел моток колючей проволоки, который по змеиному начал обвивать его тело...

* * *

Доберман смотрела на то, как ее последний шанс спастись, был тщательно обмотан колючей проволокой, ей стало страшно, мазь, которая была в ее теле причиняла столько боли, сколько не причиняли раны. Усилием воли она протянула руку по направлению кучи тряпок, которые походили на ее штаны и моргнув начала искать воспоминания, связывающие ее с оружием. Она опять вспомнила Лекса. Удар сердца, она почувствовала свой пистолет, четко ощутила его тяжесть в пустой ладони, в помещении раздался низкий гул и куча тряпок дернулась, дальше выстрел головной боли прервал попытку притянуть оружие, тело свела судорога, в глазах потемнело, а в ушах стоял смех симбиата. Смех неожиданно прервался. Доберман открыла глаз. Скованная колючей проволокой с ног до головы фигура Шэйда, без особых усилий освободила руку, взяла симбиата за шею и приподняла в воздух. - И чё? - удивленно прозвучало из-под колючей проволоки. - Мне сейчас от ужаса или от удивления умереть полагалось? - Колючая проволока начала кусками спадать на землю. Ранее скованный, стоял невредимый и криво улыбаясь трижды ударил симбиата лбом. Лицо врага украсил сломанный нос и просто много крови. Шэйд швырнул тело врага в стену. Удар был громкий, свечи в радиусе двух метров от места падения погасли. Шэйд метнулся через комнату, вырвал косу из бетона и сделал молниеносный выпад в сторону врага. На шее симбиата появилась тонкая красная полоска. Шэйд сделал шаг вперед, положил ладонь врагу на грудь, и тихо сказав "она тебе больше не понадобится" плавно погрузил руку в плоть, затем рывком вынул ее оттуда, не оставив на теле и царапинки, но при этом держал светящуюся зеленым, прозрачную копию симбиата. Голова противника скользнула на бок, фонтан крови ударил в потолок, а зеленый силуэт, который молча открывал рот и брыкался втянуло в руку. Шэйд подошел к Доберман, из под его плаща, под острым углом к полу выпали шесть длинных лент, расширяющихся к концу. Седьмая выросла вверх

из-за шивороты и изогнулась чтобы не задеть потолок, на лентах вспыхнули фиолетовые линии, они ярко светились во мраке помещения. Ленты, уподобившись кнутам метнулись к Доберман и начали обматывать ее тело, на ощупь бархатные, теплые... Больше Доберман не помнила ничего.

* * *

- Потом Фанг мне рассказал про эту секту. Стерва, которая убила Лекса и изнасиловала меня, фильтровала мозги своим подопечным и превращала в боевые машины. - Доберман вытерла слезу. - Шэйд подросел как раз вовремя, меня выходили, я даже родить могу. А потом Фанг ушел. Оставил мне свой дробовик и ушел. Я теперь поняла почему.

- Почему? - Лапша посмотрела на подругу.

- Когда я пришла в себя, я ревела с неделю, он все это время был со мной, тогда я и познакомилась с верхушкой дома Ка, Шэйд готовил мне вкусности, успокаивал, Тифа учила тонкостям регенерации, просто они сочили меня достойной и храброй, не бросили, и самое главное ничего не попросили в замен, по-моему до сих пор чувствуют себя немного виноватыми. - Доберман отобрала сигарету у Лапши, затянулась и продолжила. - Перед уходом, Фанг вручил мне вон тот дробовик и сказал: "Запомни, страсть опасна тем, что ее всегда мало, каждый раз тебе чуточку сложнее остановиться и если не найти предел, не знать свою норму, можно превратиться в извращенное чудовище. Ярость вытягивает жизнь, переиграв с яростью, человек теряет покой, он не может спать, есть, просто тихо сидит и ломает кулаком стены. Безумие, оно и есть безумие, оно затягивает и не отпускает. Страх рано или поздно овладевает тем, кто использует его, как эмоциональный усилитель, прямая дорога в петлю. Ненависть, сжигает человека изнутри, оставляя холодную оболочку. Доберман, пойми, пойми хоть когда-нибудь. Я сгорел, я не вижу себя в зеркале, понимаешь, там не я, там что-то другое. Я ухожу из сообщества. Твое обучение закончено, тебе светит прямая дорога в дом, через пару лет ты займешь мое место, а я должен уйти." - Доберман подкурила еще одну сигарету. - Сейчас я понимаю почему.

- Прости, но я не могу понять. Я не могу понять, по крайней мере, тебя, как ты все это пережила? - Лапша положила ладонь на руку Доберман и немного сжала пальцы. Ей было страшно, она представила все то, через что прошла ее наставница.

- Мне было восемнадцать, сейчас мне двадцать два, тебе девятнадцать, опа! - прервалась Доберман. - Мы приехали. - Доберман резко помрачнела. Молча погасила мотор и вышла из машины, открыла заднюю дверь и взяла дробовик, хлопнула дверью и подошла к багажнику, который повиновался нажатия на кнопку, предусмотрительно встроенную в брелок, и приветственно открылся. Когда Лапша подошла к багажнику, ее удивлению не было предела. Доберман вооружалась, по соображению Лапши, на войну.

- Узнаешь здание? - Спросил тихо появившийся Фанг.

- Узнаю. Свято место, пусто не бывает. На этот раз я разнесу тут все. - С этими словами Доберман вынула из глубины багажника сумку и начала проверять комплектность детонаторов, корпусов и взрывчатых веществ.

- Сначала Таша. - Фанг положил руку Доберман на плечо. - Потом взорвем.

* * *

- Куда мы едем? - Вероника посмотрела на наставницу.
- Посмотрим что происходило на Пушкинской.
- А это так важно? - Вероника плохо понимала чего добивается Экселла.
- Скорее да, чем нет. Что-то происходит, последнее время до меня доходят обрывки информации, но я не могу связать их в единую картину.
- А ты уверена что это не совпадение? Всякое может быть. - Вероника приоткрыла окно.
- Жарко? - Экселла закрыла окно и нажала на кнопку кондиционера.
- Немного. - Вероника расстегнула куртку.
- Маловероятно. Совпадение, это когда один раз, а тут такое дело, Франк в зоне действия, понимаешь, такие люди как Франк, да и тем более он сказал что идет сдавать работу, просто так никуда не ходят.
- А кем он работает? - Вероника вынула из кармана три конфеты. - Хочешь? - она протянула Экселле раскрытую ладонь.
- Ага, спасибо. - Экселла взяла конфету, развернула и быстро использовала по назначению. - Франк, он специалист, он глаза, уши, ноги и руки авторитета. Господи, ты же ни хрена не знаешь, так ведь? - Фантик перекачивал в карман, после двух неудачных попыток засунуть его в переполненную пепельницу. - Пара машину новую покупать.
- Почему? - Вероника удивилась, она только один раз видела такую, и то на парковке перед модным местом на Садовой.
- Пепельница полная. - Экселла посмотрела на Веронику, и проглотила смешок, который вызвало выражение лица собеседницы, нерешительность между "А она серьезно? Или шутит, а ведь может!"
- Да ну тебя. В итоге, расскажи мне про сообщество. - Вероника потянулась.
- С чего начать... - Экселла помялась. - В общем есть люди, обычные, как вон те ребята. Они живут, работают, женятся и умирают, а есть люди которые живут немного по другому. Мир, он как бы сказать...
- Скажи как есть. - В сознании Вероники разгорелся живой интерес.
- Он шире, глубже чем ты его видишь. Короче. - Экселла запнулась. - Так, я кажется с Лапшой переобщалась. Ты с ней еще познакомишься, гарантирую. Бывает так, что в стрессовых ситуациях люди переворачивают грузовики, с места подпрыгивают на три метра и приземляются как не в чем не бывало. Вот, ты на пример, всю жизнь жила со своими талантами, и даже не задумывалась, а откуда они...
- Не правда! - Веронике стало обидно. - Я спрашивала, честно, читала литературу...
- Но ничего не помогло? Тебя считали ебнутой? - Экселла перебила свою подопечную.
- Да! - Обиженно сказала Вероника.
- И ты подумала, а ну его все на хер, и стала жить с этим?
- Да. - Смущенно ответила Вероника, задумавшись над своей потребительской политикой по отношению к своему внутреннему голосу.
- И правильно сделала. Многие из тех, кто вставал на путь поиска, в первую

очередь теряют себя. Возможно, я бы поступила так же, окажись на твоём месте. - Экселла резко затормозила и зарулила на Шелл около Петровского стадиона. Припарковав машину, она бросила короткое "сиди" и скрылась в здании АЗС. Вернулась через пять минут с двумя чашками американо и парой треугольных коробок с бутербродами. Уселась в машину, отдала чашки Веронике, зябко поежилась, открыла бутерброд, взяла чашку и не доживав кусок сказала.

- Начнем.

- Давай. - Вероника отпила горячий, чуть горьковатый кофе и принялась открывать свою коробку с едой одной рукой.

- Сообщество, этом мы. Теперь кстати и с твоим участием, для того, чтобы тут выжить надо знать несколько простых правил и вкуривать расклады.

- Ты можешь по-русски говорить? - Вероника живо представила стадо народа в кожаных плащах, кстати её немного удивляла такая мода, которая дружно сидит в большой комнате, что-то раскладывает, а потом это курит.

- Не, у нас устоявшийся жаргон, вот тебе первый расклад, разговаривай так, чтобы ваниль, в смысле обычные люди и человеки, не могли тебя понять. - Экселла выдвинула подстаканник, поставила туда кофе и закурила. - Особенно в общественных местах. Большинство, конечно, покрутят пальцем у виска, но есть такие кретины, которые без сомнения полезут искать всемирные заговоры и тайные общества. Мелочь, но приятного в этом мало. Особенно если узнают откуда ноги торчат.

- Ясно, а в итоге, чем вы все занимаетесь? - Вероника поставила кофе в подстаканник и открыла свою коробочку с бутербродом. Бутерброд был холодный, вкус у него был странный, но агрегатное состояние "съедобный" и статус состояние "есть хочется" взяли верх.

- Это самый сложный вопрос. Кто-то занимается саморазвитием, магия всякая, философия, кто-то просто живет в этом, а есть личности, которые играют в политику.

- Угу, а чем занимаешься ты?

- Всем по не многу, в основном торгую инфо(ударение на о), после камушков это самый ценный ресурс.

- Судя по машине, действительно ценный. - Вероника вспомнила дом, в который привез её Француз, и задумалась. - А кому ты эту информацию продаешь?

- Всем кому она нужна. Плюс есть ещё кое-какой бизнес. Короче смотри, - Экселла вынула из кармана бархатный мешочек - это брюлики, самые обычные.

Котируются так, не гранёный, гранёный и разноцветные, чёрные самые дорогие.

На камни можно купить все, их легко хранить и легко слить. Вот это - Экселла потрясла мешком -, около семи с половиной сотен тысяч рублей. Компактно? -

Вероника округлила глаза.

- Сколько?

- Столько.

- Понятно откуда кризис в мире, в Африке дети голодают... - Вероника была в шоке.

- Кстати нет. Камни мы используем в основном для торговли внутри сообщества. Есть люди, которые скупают камни, они их потом в Бельгию тащат, на биржу, а

налик мы сливаем Ванили, покупаем машины, дома, яхты. В этом плане, для них все сходится только в плюс. - Экселла допила кофе.

- Хорошо, а зачем тебе пистолет?

- Защищать себя, тебя. В этом мире очень многие вопросы решает сила. Но тут, не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Есть два документа.

- Какие?

- Кодекс и Ковенант. Кодекс определяет законность действий Сообщества, определяет основные положения для организаций, ограничивает свободу нас, с целью защиты ванили. Ковенант мы заключили с наиболее сильными ванильными организациями, все-таки трудно держать в абсолютном секрете такое большое скопление народа. Ковенант регулирует наши отношения.

- О кодексе, подробнее.

- Кодекс, его надо знать и понимать, но первые тридцать восемь пунктов, есть основа основ и знать их обязательно. За их нарушение мочат.

- Ого.

- Отмазаться можно, но...

- Понятно. А кто следит за порядком?

- Арбитраж. Это серьезная организация, туда идут добровольцы, дают всякие клятвы и следят за порядком. В каждом регионе есть свое отделение Арбитража.

- В регионе?

- Да, чуть не забыла, весь мир делится на регионы. Для удобства мы стараемся совпадать с ванилью.

- Не поняла, а зачем? Ведь централизованное управление лучше регионального.

- Ты не поняла, нет управления. Есть организации, есть одиночки. Тут все не так просто. Регионы держат нас от массовых войн, ты подумай, если, ну к примеру двести тысяч человек, вдруг появятся тут, и начнут выносить другую организацию, будут проблемы, так ведь?

- Ну да. Ты права.

- Плюс разница в культуре. У нас, в Питере, и двести километров от, вроде один и тот же регион, но разница уже есть. А если сравнить с Германией...

- Так значит я теперь не могу уехать отсюда?

- Нет, почему? Как турист, катайся по миру сколько влезет, а вот работать в чужом регионе тебе нельзя, без разрешения тамошнего арбитража. Если разрешения нет, это называется "тресспасс", а ты становишься "тресспассером".

- И это плохо?

- Очень.

- Насколько? Что мне за это будет?

- Это пункт тридцать семь.

- Пыщь? - Вероника сложила пальцы пистолетом и сделала выстрел себе в висок, при этом вопросительно заглядывая в глаза наставнице.

- Угу, пыщь, причем еще какой.

- Ладно, не буду работать в чужом регионе.

- Не зарекайся, я тресспассер.

- А почему ты жива?

- Везучая. - Экселла улыбнулась. - Поехали посмотрим, что за блудняк зреет.

- Давай. - Вероника пристегнулась, и автомобиль направился в сторону Большой Пушкинской.

* * *

Большое здание промышленного типа, по каким-то необъяснимым причинам исчезнувшее из городского кадастра, вместе с улицей на котором находилось, скрывал бетонный забор. Два автомобиля были припаркованы в трех сотнях метров от входа и группа из трех человек шла пряча себя в тени. Доберман вооружилась за троих, и сжимала рукоятку пистолета в ладони. Лапша замыкала и немного нервничала, все-таки такое поведение было не свойственно ее подруге, хотя вечер сегодня был не обычный, но усталость начала брать свое, и ее уверенность в себе начала медленно таять, потихоньку начинала побаливать голова, и осознание того, что ту энергию, которую в нее вкачала Доберман ранее вечером, скоро высосет ее регенерация, а остатки она сможет растянуть всего на пару прыжков, и может быть небольшой щит.

- Доби, что с тобой? - Лапша подошла ближе, она говорила тихо.

- Ничего. Не лезь на рожон, у нас для этого Фанг есть.

- Хорошо. Успокойся, ладно? - Лапша волновалась за подругу. - Выкинь все из головы. Как ты меня учила, полная концентрация...

- И абсолютный контроль эмоций. - Подхватил Фанг.

- Ведут к контролю своей силы. - Закончила Доберман.

- Ладно, девочки, работаем быстро. Входим, кладём всех кого встретим, находим Ташу, вытаскиваем ее, вы тащите ее к машине, оказываете помощь, коли такая понадобится, я быстро нахожу офицера, вытаскиваю его.

- Потом входим и разносим этот гадюшник к ебаной матери. - тон Доберман не оставил места для вопросов или возражений. Группа подошла к КПП, будка и шлагбаум, рядом со входом стоял и курил парень лет девятнадцати в кожаном плаще и зябко курил. Фанг появился перед ним с мандарином в руке и протянув фрукт спросил:

- Мандаринку хочешь? - Улыбка пересекла щетинисто-бородатое лицо.

- Н-нет, спасибо. - парень удивленно всмотрелся в лицо щедрого прохожего, а затем потерял пол головы, от пули влетевшей ему в глаз. Гильза звякнула, Лапша сдула дым с глушителя и посмотрев на товарищей, одаривших ее изумленными взглядами.

- Что? Я из гуманных соображений, я знаю, что вы, изверги, с людьми делаете. - Лапша убрала Пернач в кобуру.

- Не отмазывайся, просто это заразно. - Доберман хлопнула подругу по плечу, взглянула на кивнувшего в сторону двери проходной, с трудом сдерживавшего смех Фанга, и встала к двери со стороны петель. Лапша переместилась на противоположную позицию, а Фанг размял кулаки и постучал в дверь. Через несколько секунд раздались шаги и замок щелкнул.

- Что, опять ключ похерил? - осведомилась сонная морда вылезшая в дверной проем.

- У меня его просто нет. - Фанг взял человека за голову, раздался хлопок двери и тихий хруст, тело обмякло и упало на пол. - Достаточно гуманно? - Фанг посмотрел на Лапшу.

- Что у вас там? - Раздалось из проходной.
- Бабы и пиво! - Крикнула Лапша.
- Где? - внутри открылась дверь и вышедший оттуда человек упал, с тремя пулевыми ранениями. Лапша убрала пистолет в кобуру.
- Вот так надо, он даже испугаться не успел.
- Ты их потом ешь, что ли, не пугайте корову перед смертью, мясо жесткое будет, так что ли? - Фанг посмотрел на Лапшу, которая хотела что-то сказать, уже набрала полные легкие воздуха, но поняв что момент не совсем подходит для спора так и зависла с открытым ртом, наблюдавшая за всем этим Доберман не выдержала и тихо хихикнула, взяла себя в руки и напомнила.
- Товарищи, у нас там Таша, и спешу напомнить ее надо спасать.
- Пошли. - Фанг первый выполнил свою команду и двинулся внутрь, на ходу надевая солнечные очки. Они шли дельтой, фанг в голове, Лапша и Доберман чуть позади, соответственно. С каждым шагом Доберман становилась все мрачнее и все чаще ловила на себе встревоженные взгляды подруги. Подойдя к дверям она тихо буркнула "На этот раз все будет по другому.", и видимо не заметила тот факт, что сказала это в слух.
- На этот раз, я тебя не оставляю. - сказал Фанг не оборачиваясь, и одним легким движением ноги открыл высокие двустворчатые двери.

Изнутри здание сохранило все следы того, рокового для Доберман, боя, разве что гильзы и трупы убрали, а следы крови смыли. Комната освещалась галогеновыми фонарями на небольших мачтах, пыль была везде, но в помещении было тепло, фанг заметил радиатор, вытянул руку ладонью кверху, и радиатор приподнялся в воздухе. Через несколько секунд из прохода справа вышли двое, радиатор повиновался движению руки Фанга, и полетел в неприятеля. Раздался громкий удар, два тела, один с пробитой головой, второй прибитый радиатором, торчащим из стены через грудь. Фанг замер, и жестом призвал остальных последовать его примеру.

- Она на втором этаже. - тихо сказал Фанг, его лицо было расслабленно до предела, он так и стоял в позе, с поднятой рукой, - в подвале что-то происходит, не могу разобрать. - он немного склонил голову и добавил уже своим обычным басом. - Нас заметили. Атака! - последнее он крикнул рычащим голосом, рванул пистолет из кобуры и легким бегом кинулся вверх по лестнице. Девушки последовали его примеру, Доберман сняла с плеча один из пистолет-пулеметов (оружие собрано умельцами-техно-магами, свирепый, маленький, и калибр крупный.) висевших у нее на шее, и сунула подруге. Лапша убрала пистолет, намотала ремень на руку и передернула затвор. Фанг взбежал на второй этаж, за долю секунды разогнался до сверхчеловеческой скорости плечом вышиб дверь в конце коридора. Раздались выстрелы, были слышны крики, характер которых резко изменился к коротких команд типа "Огонь!", "Дави!", "С тыла!", на панические вопли. Два человека выбежали в коридор, и увидели бегущих Лапшу и Доберман.
- Их трое! Отступаем! - заорал один из них, второй попытался вскинуть оружие, но их остановили две короткие очереди. Девушки вбежали в помещение, до того как туда вошел Фанг, там явно находился кубрик, об этом свидетельствовал стол, коробки с едой и боеприпасами, четыре дивана, один из которых в данный момент

был завален трупами, а сейчас помещение больше походило на скотобойню. Кровь была везде, одна из четырёх мачт, освещавших помещение, лежала на полу с разбитыми фонарями, а Фанг, который только что отобрал автомат Калашникова у врага стоявшего справа от него дал короткую очередь ему в живот, развернул ствол вверх и назад, подстрелил летящего в воздухе противника, Доберман разглядела сломанную руку, и пинком в пах припечатал к стене последнего выжившего. В комнате стало тихо.

- Таша в комнате по правую стену, плюс четыре, внимательнее. - Фанг подошел к человеку, который тихо скулил и сползал по стене. - А с тобой я сейчас поговорю. - Его интонация не сулила ничего хорошего. Девушки встали у двери, Лапша открыла дверь, Доберман крикнула "Чисто", и они кинулись в проем. Коридор, две открытые двери по левой стене, одна закрытая в торце коридора. Доберман, жестом указала на левую стену и чуть пригнувшись прижалась к ней, сзади шла Лапша, когда ведомая встала у двери, Лапша стоявшая сзади хлопнула ее по плечу и сделала шаг в бок. Выстрел.

- Контакт! - крикнула Лапша. Доберман заглянула в дверь, сделала еще два выстрела, потом спряталась и кинула в помещение хлопушку (светошумовая граната), затем указала Лапше на дверь в конце коридора, а сама, как услышала хлопок забежала в помещение.

Лапша, что есть мочи, побежала вперед, слева и сзади она слышала выстрелы, звучал один калибр, значит стреляла Доберман, значит все в порядке, из второго проема выскочила ее подруга, и присев на одно колено, бросила оружие висеть на ремне, свела ладони, а затем резко выдохнула, и кинула руки в сторону двери. Раздался низкий гул и в ту же секунду деревянная дверь разлетелась на щепки, а в помещение, стрелой влетела Лапша. Большая комната, посередине, под светом четырех мачт стоял стул, на стуле, связанная по рукам и ногам сидела девушка, рядом со стулом стоял стол, на котором были выложены какие-то инструменты, в помещение стояло три человека. Не теряя ни секунды Лапша открыла огонь, и один из врагов начал падать, она видела медленно вспыхивающие вспышки, и медленно вылетающие пули. В ее теле и в ее душе царил гармония и легкость, ладони и лицо покалывало, адреналин продолжал поступать в кровь, которую, мощными и ровными ударами гнало по организму сердце. Лапша ушла в пережат, и из позиции лежа сделала прицельный выстрел во второго противника, беглый взгляд в сторону тучи свинца, все было чисто, пули летели в сторону входа, между ними бежала Доберман, выхватывающая мачете, Лапша успокоилась, выдохнула, увидела размытую красную полосу, а затем Доберман появилась за врагом. Мужчина в кожаной куртке сначала потерял оба запястья, а затем его голова медленно съехала на бок, хлынула кровь. Доберман встряхнула мачете и убрала в ножны. Лапша бегло подбежала к девушке.

- Таша? - спросила она, и бегло глянула на подругу.

- Пить. - прохрипела девушка, ее длинные, иссиня черные волосы были скомканы и явно перепачканы кровью, тонкие стрелки бровей, левая рассечена, пересекали бледное лицо, левый глаз заплыл, губы разбиты, на тонкой шее был виден след от веревки. Блузка из темного, фиолетового шелка была разорвана в нескольких местах, оголяя грудь, не менее белую и не менее перемазанную кровью чем все

остальное, высокие сапоги и черные брюки в обтяжку были пыльные.

- Сейчас, сейчас, девочка, - Доберман развязывала руки. - ну и досталось же тебе.

- Доберман быстро справилась с узлами и принялась разминать запястья, затем взглянула на ладони девушки и увидела длинные, тонкие, с всегда идеально покрашенными ногтями пальцы Таши. Два сломаны, один сильно опухший, черные ногти с белой полосочкой по диагонали переломаны, под ногтями кровь.

Доберман сняла плащ под которым была одета белая кофта с высоким воротником и открытыми плечами, на спине напоминала борцовскую майку, и укутала подругу. Лапша тем временем развязала ноги и занялась изучением инструментов на столе. Если в двух словах, то испанская инквизиция нервно курит в сторонке, такого количества предметов, созданных для причинения боли и увечий в одном месте она не видела, ну не считая оружейных складов конечно же.

- П-пить. - выдавила из себя Таша, ее голос хрипел.

- Потерпи, сейчас мы тебя увезем отсюда. Потерпи. - Доберман попыталась поднять девушку, но ноги раненой отказывались слушаться. - Лапа, фотографируй и уходи. - Лапша достала мобильный, сделала несколько снимков и помогла подруге поднять Ташу. В помещение вошел Фанг, тихо кашлянул, подождал пока девушки опустят направленное на него оружие и спокойным тоном сказал.

- У нас гости, видимо это группа тридцать восемь, в подвале все еще сидят. Есть идеи?

- Надо... - Таша пыталась говорить, но приступ сухого кашля ей помешал. - Надо попасть в подвал. - прохрипела она и склонила голову. Доберман схватила ее за подбородок и повернула лицом к себе, убедившись в том, что Таша еще подает жизненные признаки аккуратно вернула ее голову в предыдущее положение. - Оставьте меня, в подвале... - ей было тяжело дышать. - В подвале... - Таша обмякла, Фанг подошел ближе, положил ей два пальца на шею и сказал.

- Идем вниз, спрячьте ее тут. Потом вернемся.

- Ты что, сдурел? - Доберман посмотрела на Фанга.

- Она знает о чем говорит, если она варилась в одном блудняке с Фаустом, то тогда, то на что она указывает касается меня в первую очередь. Пока мы тут стоим, они уничтожают улики, Таша сильная, она справится. Дай сюда. - Фанг взял Ташу на руки и отнес к каким-то коробкам, сваленным в углу помещения.

Аккуратно положил девушку туда и посмотрела на Лапшу с Доберман.

- Готовы? - спросил он.

- К чему? - спросили они в один голос.

- К этому. - Фанг поднял руку, вокруг его ладони вспыхнуло синее свечение, он прикоснулся к Таше рукой, вспыхнул яркий синий свет, мгновенно погас, а потом, спустя несколько мгновений раздался грохот.

Пол ровно между девушками и Фангом взорвался в двух местах. Из образовавшихся отверстий в воздух взлетели две фигуры, их глаза сияли красным, они скалили зубы в яростной улыбке. Еще через мгновение их тела покрылись пулевыми отверстиями, а к бетонной крошке, висевшей в воздухе, прибавилась кровь. Трупы упали на пол, а Фанг в одно мгновение просто появился между ними с РГ-6 в руках. В момент его появления мелкие куски пола и пыль полетели в разные стороны, фанг направил ствол в отверстие в полу и сделал

выстрел, затем в другое и снова в первое. Прозвучали взрывы, Лапша могла поклясться, что не видела как он сдвинулся с места, но Фанг уже падал в одно из отверстий, девушки кинулись к нему.

- За КВД! - крикнула Лапша и прыгнула в левую дырку в след за Фангом. Девушки приземлились почти синхронно, и мгновенно прижались к земле, Доберман кинула подруге магазин, и переместилась во фланг, открыв огонь на подавление, Лапша поймала магазин и прикрывая себя шквальным огнем кинулась в ближайшее укрытие, оказавшееся удачно расположенной колонной, начала прицельно отстреливать неприятеля. Фанг взял основной удар на себя, кинувшись с ножом в центр группы противника. Враги кончились быстро, патроны в пистолетах-пулеметах тоже. Девушки перешли на пистолеты, а Фанг вынул свой, убрав нож в левую руку.

- В подвал! - крикнул он, и группа кинулась вниз по лестнице.

Доберман бежала второй, Лапша явно устала и отставала от подруги. "Тот самый коридор, на этот раз все будет по другому, все будет по другому.", Доберман пыталась успокоить проснувшийся в ней страх. Девушки едва успевали за Фангом, как вдруг, сзади, раздался какой-то шум, что-то металлическое брякнуло о что-то металлическое. Лапша упала на пол, проехала несколько шагов на коленях, потом развернулась и легла вскинув пистолет. Доберман видела как тело подруги становится полупрозрачным, а затем и вовсе трудно различимым.

- Прикрою. - раздалось из неоткуда. Фанг оглянулся через плечо, затем сдвинулся с середины коридора на левую сторону, освобождая место для Доберман, которая в свою очередь поравнялась с ним. Раздался громкий, низкий гул, вокруг ладони Фанга колыхался воздух, гул нарастал. Доберман приготовилась к броску. Колыхающийся воздух сорвался с руки, и шаром понесся к двери, гул последовал за ним, а затем и Доберман с Фангом. Раздался громкий хлопок.

* * *

- Удаляйте, быстрее! - Кричал не высокий, немного пухлый, лысеющий мужчина в сером костюме. - Удаляйте! - Он стоял по середине большой комнаты без окон, в которой на кофрах и коробках были установлены компьютеры, экраны камер дистанционного слежения и прочее оборудование. Вокруг него суетились люди, и только трое мужчин в кожаных плащах спокойно стояли в уголке, один из них курил. Они тихо переговаривались, и посматривали на крикливого мужчину.

- Селена! Селена, мать твою, ретранслятор! - крикнул все тот же мужчина, пробежавшей мимо него девушке со странной прической, длинные волосы стриженные тремя ступеньками. Девушка была среднего роста, спортивного телосложения, одетая в серую тунику и черные брюки, подбежала к столу со странной коробкой и вопросительно взглянула на кричавшего мужчину.

- Коды! Дура, коды три! - орал он, девушка порылась в коробке и прикрыв глаза ладонью выдернула какой-то шнур. Из коробки вылетел сноп искр. В здании раздалась выстрелы, были слышны крики.

- А вы, что стоите? Идите туда и остановите их. - прокричал мужчина. Когда троица в кожаных плащах не подала вида, он заорал еще громче. - Вы что, тупые? Вас сюда зачем поставили?

- Защищать особое оборудование. - Ответил один из них.

- Вот и защищайте. - мужчина был вне себя.
- Мы тут. Тут нет врагов.
- Блядь, чтобы я еще раз связался с шестым отделом... - Выстрелы прекратились. Крики тоже. - Кажется все.
- Нет. Они еще тут, я их чувствую. - специалист шестого отдела одел солнечные очки. - Только не могу сказать где. - Несколько минут он просто смотрел в потолок, а потом достал из кармана рацию. - Враг на втором этаже, в помещении с пленницей. Вероятное количество двое... Нет, трое. Уничтожить.
- Принято. - отозвался голос.
- Это группа тридцать восемь, прибыли на объект, что тут у вас? - прозвучало из рации.
- У нас нарушен периметр, в здании идет бой, прошу оказать поддержку.
- С кем говорю? - раздалось из рации.
- Лейтенант "А" двадцать один, шестой отдел.
- Мы входим, командир спец группы тридцать восемь, девятый отдел. - пошла статика, и рация снова заговорила. - Что за дыры в потолке... - Вновь что-то загрохотало, прозвучали выстрелы. Тишина.
- Гамма. Тридцать восьмые? - ответом была тишина. - Кто-нибудь? - подождав еще секунду мужчина поднял голову и сказал. - К бою.

Селена проходила мимо двери, держа в руках небольшую коробку с бумагами, как вдруг раздался гул, который перерос в громкий хлопок, а потом ее тело разорвали осколки стальной двери, а динамическая волна оторвала конечности и раскидала внутренние органы по помещению. В дверном проеме появились две фигуры. Высоченный мужчина в черном кожаном плаще, и девушка, которая была на пол головы ниже его ростом.

- Огонь! - заорал лысеющий мужчина, и все кто мог, выхватили оружие и открыли огонь. Группа шестого отдела выхватила штурмовые винтовки и стала поливать врага свинцом, от грохота зазвенело в ушах, дышать было нечем, а эффекта не было. Перед вошедшим пули просто останавливались, а его спутница мелькала полупрозрачной тенью, и вообще вела себя как картинка на плохо настроенном канале. В помещении воцарилась тишина, ее нарушили полторы сотни пуль упавшие на пол, и с цоканьем и постукиванием разлетелись по комнате.

- Мои вон те три. Тебе вот того толстого. - сказал он хриплым голосом.

- Угу. - отозвалась девушка, и пропала. Белое пятно пролетело по комнате, и девушка появилась перед невысоким, лысеющим, чуть пухлым мужчиной, посмотрела на него сверху вниз холодными, леденящими душу голубыми глазами. Она держала в руке мачете, и немного помахивала им, голос был холодный и спокойный.

- На колени. - за ее изящными плечами стояло четыре человека, это были верные сотрудники, надежные, а сейчас у них падали гладко отрубленные руки, а у одного вместо головы была нижняя половина черепа, из коридора доносились выстрелы. По спине смотревшего ей в глаза мужчины пробежали мурашки, ноги задрожали, он кинул взгляд в лево, где были трое его товарищей из шестого отдела, двое из них были мертвы, один лежал на боку, и из его виска лилась черная кровь, второй пытался зажать сонную артерию, дергался и пытался кричать через разрезанную

глотку, каждое его движение оставляло на стене и потолке замысловатый узор. Их командир лежал на полу, оба его запястья были прибиты огромным по размеру ножом к стене.

* * *

- На колени. - Холодно сказала Доберман, глядя на трясущегося мужика с небольшой лысиной.

- Пошли вы к черту! - раздалось с права от нее, он бросила туда беглый взгляд и увидела как Фанг тянет руку к голове прибитого его ножом мужика. Переведя взгляд на мужика, она поняла что тот не выполнил приказ и помогла ему переместиться на пол, посредством удара коленом в пах. Мужчина упал.

- Доб, проверь Лапшу, почему не стреляет.

- А я все. - раздался голос Лапши из дверного проема. - Они как-то быстро кончились, а у вас как?

- Улов, два командира, причем разных. - Улыбнулся Фанг. - Рассказывай, - обратился он к прибитому. - кто такие, чем занимаетесь.

- А я не знаю. - заложник засмеялся. - у меня мозг стерильный, проверь.

- Верю. - Фанг улыбнулся. - Ты зилот?

- Не совсем. Моя память находится у моего хозяина, кто он, я не помню, как его найти, я не знаю.

- Что вы тут делали? - Фанг хищно улыбался.

- Мы охраняли пост связи.

- Молчи! Предатель! - раздался крик с пола, который прервала Доберман.

- Кто и с кем связывался? - спросила Лапша, подошедшая в упор и севшая на корточки.

- Не знаю, сигнал кодирован. Они только ретранслировали сигналы и предоставляли площадку для передвижных серверов. Весь город ими усеян, вы вырубili эту, хозяева включают резерв. Сигнал передается через сеть, блуждает по всему Питеру и выходит через случайный ретранслятор. Вы ничего тут не найдете, а сюда уже едут. - прибитый к стене замолчал.

- Девочки, хватаем все что можем унести, берем Ташу, и дальше по плану. Тут нам делать нечего. - Фанг достал пистолет и выстрелил в голову сначала одному, потом второму. Лапша подняла первую попавшуюся бумажку и посмотрела на колонки цифр и букв.

- Код АА двадцать четыре, восемь штук. В примечаниях желтые. Чтобы это могло быть? - Лапша взяла другой лист бумаги и бегло его изучила. - О! Заказчик ЗАО "Полюс Энигма". - Потом еще один. - Заказчик тот же, поставщик ЗАО "Полюс Плюс". А тут подрядчик ЗАО "Энигма Полюс".

- Заговор. - сказала Доберман. - Причем сговорились люди без фантазии. Я пошла за взрывчаткой.

* * *

Дождь прекратился, но теплее от этого не стало. Экселла припарковала машину в одном из дворов на Пушкинской, и сделав глубокий вдох сказала, уже немного сонной Веронике.

- Пойдем, посмотрим, что за хератень тут происходила.

- Пойдем. - ответила Вероника, которой, если совсем честно, не очень хотелось

выходить на улицу, но раз надо, значит надо. Холодный воздух ударил ей в лицо, немного взбодрив, но до конца не вернул ее сознание в обычный ритм работы.

Это был обычный двор в старом Петербурге, тесный, заставленный машинами и местами заваленный мусором, посреди двора была благополучно вандализированная, некогда благоустроенная детская площадка, гулял ветер.

Вероника переживала странную смесь чувств. Ей казалось что кто-то смотрит на нее, страх, что-то звало ее к небольшой нише в стене, что-то шептало...

- Фэйт, что с тобой? - Экселла подошла из за спины и положила руку Веронике на плечо.

- Не знаю, в голове голоса какие-то.

- Это в порядке вещей. - скептически заметила Экселла

- Для кого как. - Вероника нахмурилась, попыталась понять, шутит Экселла, или это действительно так, как вдруг, ее посетила странная мысль.- А можно стать невидимым?

- Да, конечно, есть несколько способов... - Экселлу немного смутил тот факт, что Вероника так резко сменила тему.

- Тогда, там в нише, стоит кто-то невидимый и шепчет мне. - Вероника перебила наставницу. Экселла выхватила пистолет и направила его в нишу, секунду постояв, она сказала очень уверенным тоном:

- Там никого нет. Или нам с тобой пиздец.

- Почему?

- Есть способы увидеть невидимого, я знаю все, и если я там ничего не вижу, то там стоит архипапик всея окульты и сейчас будет нас убивать. - Экселла убрала пистолет, и пошла в сторону ниши, потянув Веронику за собой. - Смотри, видишь трещина в стене.

- Вижу. Трещина, отлично, это из-за нее у меня глюки?

- Нет, тебя не смущает ее форма?

- Нет, а почему она должна меня смущать? - Вероника пыталась сообразить, но то ли поздний час, то ли парадоксальность происходящего не давали ей свести концы с концами.

- Это след от лезвия. - Сказала Экселла. - Смотри. - сказав это, Экселла вынула нож, и с широкого размаха вогнала его в стену, по самую рукоятку. Потом аккуратным движением вынула его из стены.

- Ого. - Вероника смогла выжать из себя только это.

- Смотри, форма почти такая же, ну размер отличается. - Экселла всунула свой нож в старое отверстие. - Ну да, и эта поглубже. Вероника! Что с тобой? - Экселла поймала падающую Веронику. - Ровненько дыши, все в порядке?

- Не знаю. Голова закружилась, в глазах потемнело... И эти голоса, они тут везде. - Вероника оперлась на руку наставнице и встала. - И это, меня зовут Фэйт. Экселла убрала нож, положила руки Веронике на плечи, заглянула в глаза, и с довольной улыбкой сказала:

- Какая ты молодец. А если я попрошу тебя кое о чем, ты сделаешь? - Вероника быстро перебрала в голове варианты, но ей показалось что ее фантазии будет маловато, Экселла казалась ей куда более оригинальной, нежели все обычные люди, которых она видела раньше.

- Ну если что, ты будешь обязана на мне жениться. - Вероника улыбнулась, а Экселла сдерживая смех сказала:
- Ты не против, если я немного посмотрю твоими глазами? Это не больно. - Экселла все еще улыбалась.
- Вот с момента про то, что это не больно, поподробнее. - Веронику смущал именно этот факт.
- Все в порядке, я не буду вынимать их. Ты в одном куске останешься. - Вероника сделала глубокий вдох, за которым последовал еще более глубокий выдох, а затем ответ.
- Я согласна.
- Хорошо, - Экселла сняла перчатку. - Дай мне руку.
- Ай! Колется! - Ладонь Вероники пронзили тысячи маленьких иголочек, а затем она почувствовала тепло и пульсацию.
- Это нормально. Короче, сейчас я залезу тебе в мозг, ненадолго блокирую часть твоего сознания, от этого нам обоим будет легче. Согласна?
- Да.
- Хорошо. Закрой глаза, постарайся вспомнить что-нибудь.
- Что например?
- Не знаю, первое что придет в голову.
- Огурец. - Неожиданно сказала Вероника.
- Ну огурец, так огурец. Сконцентрируйся, вдох, вот, держи, выдох, а теперь открой глаза. - Вероника увидела лицо Экселлы ровно напротив своего, а затем та, ну совсем неожиданно и очень ласково поцеловала ее в губы. У Вероники закружилась голова, она вновь почувствовала то ощущение, которое почувствовала, будучи парализованной, но в этот раз страх отступил, и ее сознание свободно вспорхнуло.
- *Сейчас, я сижу в твоей голове, поэтому можешь просто думать, я все услышу.*
- голос Экселлы звучал внутри мыслей Вероники.
- *Интересно, как это сделать?* - подумала Вероника, и тут же получила ответ.
- *Вот так, как ты сейчас это сделала.* - Каждый раз голос Экселлы вызывал некий шок, но звучал так мягко и естественно, что Вероника мгновенно успокаивалась. - *Фэйт, теперь давай так, соберись в кучу, и сосредоточься на ощущениях, помни, мир шире чем он кажется, будь готова увидеть вещи, которые твое сознание может воспринять слегка иначе. Будь готова.* - Перед глазами Вероники поплыли какие-то странные разводы.
- *Готова.* - Подумала Вероника, и началось. Мир взорвался миллионами цветов, яркие вспышки, какие-то линии, тысячи голосов говорили, кто друг с другом, кто сам с собой. Больше всего удивляло наличие огромного глаза, висевшего в небе, он был соткан из облаков, а вместо зрачка сияла полная луна. Глаз моргнул.
- *Твою же мать.* - Вероника хотела выразить удивление как-то иначе. Не получилось.
- *Это только начало. Смотри туда, где тебе невидимка померещился.* - Вероника повиновалась. Из отверстия текла кровь, она сочилась прямо из под слоя штукатурки, медленно стекая по стене, пятно с неровными краями росло, а примерно в центре стали появляться очертания руки, точнее пятерни и части

предплечья, раздался крик, Вероника резко перевела взгляд, в воздухе висели какие-то непонятные оранжевые иероглифы, они светились, яркая ареола вокруг них светилась как неоновая реклама в парилке, за ними появилось призрачное свечение, какой-то автомобиль, очень напоминало гараж-ракушку, вернее привидение гаража ракушки. Перед ним стояли три человека, две женщины и мужчина, а над ними висел в воздухе мандарин. Одна сжимала кулаки, вторая закрывала глаза рукой, а мужчина поднял руку вверх и выстрелил светящимся шаром в небо. Глаз пропал, луна осталась. Капли дождя засияли и закружились в вихре. Вероника потеряла четкость обзора, как вдруг заметила чей-то силуэт, он стоял за стеной воды и смотрел на нее.

- *Кто это?* - спросила Вероника.

- *Не знаю.*

- *Мне страшно.*

- *Не бойся. Я рядом. Просто прекрати смотреть на него, и посмотри между каплями воды. Доверься.* - Вероника сконцентрировала внимание. Капли замедлили свое вращение, за каплями она увидела другую фигуру, она узнала ту самую девушку, которая закрывала глаза, лица было не распознать, его просто не было, как только глаз цеплялся за любую заметную черту, она тут же менялась. Девушка держала в руках свечу, яркую, белую, покрытую восковыми подтёками. Пламя свечи горело в глазах девушки, как вдруг воздух расчертила красная линия. Вероника посмотрела на источник. Линия выходила из арки, в которую они с Экселлой въехали.

- *Так, а вот это мне уже не нравится. Давай теперь посмотрим моими глазами.*

- *Давай.* - Веронике стало дико интересно, она всегда мечтала посмотреть на мир чужими глазами, в прямом смысле. В мгновение все потемнело, и на мир опустилась чернота, затем тонкие оранжевые линии стали чертить контуры всего, что находилось в обозримом пространстве. Ветки деревьев расчертили мрак замысловатым узором, в глубине подсознания что-то булькало, Вероника не смогла объяснить это иначе.

- *Все то, чего тут не должно быть.* - подумала Экселла. Мир плавно почернел, затем плавно загорелись ярким желтым светом какие-то предметы лежащие на земле, и медленно появилась еле заметная линия в воздухе.

- *Все те, кто не должен тут находиться.* - Только сейчас, вероника поняла, что она не может определить направление в котором она смотрит, фокус зрения был, ей было достаточно сдвинуть зрачок или повернуть голову и картинка изменится. Но фокус взгляда Экселлы, она видела также точно и четко, как и свой. Что-то светилось в уголке глаза. Они повернули головы в сторону свечения, и на небольшой высоте увидели два тела. Экселла присмотрелась, и картинка приблизилась. Один труп был со ломаной шеей, второй с дыркой в глазнице и без половины черепа. Они лежали в ванной, свечение тел подсвечивало ближайшее окружение.

- *Иди за мной, может быть немного трудно ориентироваться.* - Вероника повиновалась. На земле снова загорелись какие-то штучки, Экселла подбежала и взяла одну в руки, Веронике было любопытно видеть как Экселлу, так и то что она видит одновременно. В глубине души возникло легкое ощущение эйфории, она

присмотрелась, Экселла, в отличие от всего окружающего была белой, а вот рука Вероники, на которую она бегло взглянула, была еле заметной и темно-оранжевой, а Экселла сияла, каждый ее шаг подсвечивал трещинки на асфальте, камушки. Вероника присмотрелась получше, весь силуэт ее наставницы был покрыт какими-то странными, и по мнению Вероники нечитаемыми иероглифами, она присмотрелась. Картинка резко приблизилась, а верхняя одежда пропала, Экселла развернулась в пол оборота и улыбнулась. Сияющее ослепительно-белым кружево на чашечках ее лифчика слепило и завораживало, Вероника не могла оторвать взгляд, а потом лифчик пропал, оголив белые контуры груди, соска. По груди шла вязь иероглифов, но в отличие от тех, которые она видела на одежде, эти шевелились в такт вдохам и выдохам, складывались в узоры, узлы. Вероника смотрела как замороженная, как вдруг грудь пропала, Вероника увидела легкие, сердце, текущую кровь по венам.

- *Вот теперь я начинаю стесняться.* - Экселла прикрыла ладонью сердце, и через несколько секунд Вероника увидела сначала мышцы, затем кость и сосуды, за которыми было видно бьющееся сердце. - *Все, прекрати баловаться, у нас мало времени.* - Экселла развернулась и пошла дальше. Вероника видела как скелет и контур тела приобретает очертание, на нем слоями начинает появляться одежда, сначала белье, потом брюки и туника, затем резко, белой вспышкой плащ и сапоги.

- *Что это было?* - Вероника никак не могла успокоиться, и случайно просветила стену. За стеной была обычная комната, полка, книги, подросток сидел перед компьютером, явно нервничал.

- *Прекрати за ванилью подглядывать, пусть мальчик делает свое дело.*

- *Что это такое?*

- *Мы называем это Зрением Тьмы. В твоей голове есть ассоциативный ряд, для тебя вот такое исчезновение слоев и покровов с моего тела естественно. Ты разделяешь человека на уличную одежду, верхнюю одежду, нижнее белье, ну а дальше все, что ты помнишь из школьного курса анатомии.* - Экселла посмотрела на Веронику. Ее взгляд скользил по ее телу, удаляя куски одежды, потом возвращая ее на место, а потом от Вероники остался всего лишь контур, мозг сердце и матка, а между ними что-то светилось.

- *Это твоя душа. Вернее ее излучение.*

- *А почему я не видела ее у тебя?*

- *Ты в нее не веришь.* - Экселла наклонилась к земле и подняла гильзу. - *Это обычный калибр, вот только патрон не обычный. Нет маркировки, но пахнет как наши. Так...* - Взгляд Экселлы переместился на линию в воздухе. Вдруг фокус зрения зацепился за линию и полетел вперед... по Пушкинской, мимо фонарей, мимо припаркованных автомобилей. Контуры пустых окон давили своим количеством, Тучков мост, затем Васильевский остров... "*Ветер...*" послышалось Веронике. Большой проспект, там были люди, машины, но одна отличалась. У нее не было четких контуров и из нее выходила та самая линия. Вокруг висела странная аура, Экселла перефокусировала взгляд. Воздух расчертили сотни линий. "*Это взгляды, Фэйт. Смотри что будет когда кто-то посмотрит на машину.*". Вероника начала внимательно следить. Одна из четких линий

пересеклась с границей ауры и разбилась на тысячи маленьких, они расползлись по контуру ауры.

- Они едут под Странником. Все их видят, но не могут разглядеть, или не придают им значения.

- Зачем они это делают?

- Вот они сейчас приедут и все нам расскажут. Давай я от тебя отключусь, и покурим.

- Эх. Ну давай.

- Понравилось?

- Да. - Вероника закрыла глаза. Легкое головокружение, а затем резкий взрыв чувств, Вероника снова получила контроль над телом, правда в процессе чуть не упала, и в ухе немного звенело, но в целом она описывала свое состояние как удовлетворительное-восхищенное. Как только первая волна прошла, она тотчас заметила, во дворе стало светлее, значительно, но источник света она так и не нашла, вопросительный взгляд на Экселлу, за которую ответила ее улыбка и довольное выражение лица.

- Шухерит чутка? - спросила она

- Шухерит... - промычала в ответ Вероника. - Чутка...

- Привыкай, это твое новое зрение, забавно, но в тебе есть очень много скрытых и очень интересных особенностей.

- В смысле? - Вероника сделала робкий шаг вперед, все было как-то непривычно, ноги и руки, пальцы, все двигалось быстрее чем она привыкла, все окружение было четче, глубина картинки изменилась. - Что со мной?

- Это твоя душа, твоя сила. Она немного раскрылась. - Экселла оглянулась. - Сейчас не время. Иди в машину и смотри. Только смотри в глубь.

- Как это?

- Потом поймешь. Пошла. - Экселла звучала очень убедительно, Вероника бегло добралась до машины, сев на пассажирское сиденье, она выдохнула и закурила. Все было иначе. Сигарета пахла иначе, зажигалка щелкнула громче, но больше всего Вероника удивилась тому, что почувствовала свой желудок. Случайно. И так же случайно ей в голову пришла мысль "Орган функционирует нормально", сознание ответило "Фига себе!", а потом что-то изменилось, какое-то ощущение тревоги, Вероника попыталась понять, почему она смотрит на носки своих ботинок, а затем поняла что совсем не хочет поднимать голову. Желание было столь сильным, что попытка посмотреть прямо перед собой увенчалась тем, что она тупо уставилась в потолок, а когда поднимала глаза, то видела толи машину, толи тень от машины. "Стоп! Это, я поняла!". Вероника выдохнула через рот, ее так на йоге учили, и собрав волю в кулак посмотрела вперед. Через несколько секунд она начала понимать, перед ней стоит автомобиль БМВ белого цвета, из него выходят четверо мужчин, а у одного из них в руках ружье. Вероника видела такое в кино, вот точь-в-точь, от него люди отлетали на пять метров с огромными дырками в организме.

Экселла стояла прямо перед автомобилем и группой мужчин в костюмах, один из них держал в руке СПАС-12, остальные явного оружия не имели.

- На колени. - Холодно сказал мужчина с дробовиком. Экселла изумленно подняла

левую бровь и презрительно посмотрела в глаза человеку. Прозвучал выстрел. Вероника вздрогнула, а Экселла улыбнулась той улыбкой, которой улыбаются женщины ловя мужа на измене, когда человек, которому адресована эта гримаса мечтает о том, чтобы его голова взорвалась на месте. Прозвучал второй выстрел, гильза упала на пол, за ней вторая и тут же третий выстрел.

- Картечь, как вульгарно. - Экселла говорила чуть хриплым, вкрадчивым голосом. Шаг, а затем Вероника потеряла ее из виду, но тут же обнаружила перед стрелком. Одним легким движением, дробовик перекачивал в руку Экселле, а затем Вероника потеряла сознание.

* * *

Экселла смотрела в глаза культисту. Она чувствовала его силу. Ничтожную по сравнению с ее, ей было даже немного жалко этих ребят. Ее разум коснулся Фэйт и та вырубилась. И правильно, думала Экселла, нечего девочке на это смотреть. Рука подкинула дробовик, тот оставил просеку в каплях висящих в воздухе, перевернулся и она схватила помпу левой рукой, толчок и возвратное движение, патрон вылетел и завис в воздухе. Дробовик совершил очередной кульбит, а затем выстрелил, все с той же левой руки. Сердце Экселлы все еще набирало кровь. "Ладно, так не честно. Дам мальчикам повоевать перед смертью.". Она толкнула ногами асфальт, оставив там заметную выбоину, и чуть понизил скорость своего движение. Сознание довольно и уютно устроилось в пределах ее тела, а голова хозяина дробовика разлетелась в мелкое крошево, смешивая кровь, лимфу, мозг и кости с дождем. Около трех метров над землей, Экселла выгнула спину, перекинула дробовик через себя, поймала его правой рукой за помпу и передернула затвор еще раз. Посадка была мягкой, враги резко оглянулись на выстрел, а затем слышали "Я тут." у себя за спиной. Вышедший мужчина с аккуратным конским хвостом и мелкой щетиной стоял ближе всего. Он бросился в атаку первый, в его руке блеснуло лезвие ножа, а цель просто отошла в сторонку. Рефлексы сыграли свое дело, он перевел нож в обратный хват и попытался полоснуть бедро Экселлы, и нанести удар в почку, но уже острием. Экселла была против, и просто отстрелила ему ногу ниже колена, а левой рукой, выломав локтевой сустав выбила нож. Еще одна гильза упала на пол, а двое противников приближались с левого фланга. Экселла кинула дробовик в сторону дальнего, и молниеносным движением переместилась к ближайшему врагу. Апперкот который оторвал ноги мужчины от земли и пустил его тело в полет, отозвался гулким эхо. Шаг в сторону, Экселла поставила себя на линию прямого выстрела, у ее левой ладони с бешеной скоростью крутились капли воды, поднялся низкий гул, выстрел не заставил себя долго ждать, ее тело взметнулось в воздух, вместе со всей водой и кусочками выбитого асфальта, махнув левой рукой, с растопыренной пятерней, она присоединила к вращающимся каплям картечь. Приземлившись на одно колено, она резко направила левую руку в сторону стрелка, раздался хлопок, и картечь полетела обратно, пробив оба легких и сердце врага. Вокруг правой руки и рукоятки дробовика появилось красное свечение, и летящий, вращающийся вокруг своей оси, дробовик резко изменил траекторию движения и необъяснимым с точки зрения физики способом оказался в правой руке, еще раз описал круг, помпа щелкнула, и только что коснувшийся

поверхности парень получил карточью в висок.

Дождь шумел, в предсмертном крике разбиваясь об асфальт. Где-то сзади орал парень без ноги, Экселла медленно подошла к кричащему, ее глаза загорелись синим пламенем, и изуродованная нога начала затягиваться. Дробовик упал на асфальт.

- Кто вы такие? - прозвучал холодный голос.

* * *

Около припаркованных машин стоял Фанг, к которому подошла Лапша.

- Как она?

- Спит. Опа! - Лапша вскрикнула, когда мимо них пролетала кавалькада из автомобилей. Из Мерседеса вышла Доберман. Она спокойно подошла к Фангу. Он медленно достал небольшой пульт, вытянул антеннку, откинул предохранитель, и нажал на рычаг. Загорелась красная лампочка.

- Дамы. - Фанг протянул пульт девушкам. - Сейчас самое время. - девушки синхронно нажали на кнопку. Небо озарил столб пламени, гром разорвал тишину ночи... Три человека заняли свои места в автомобилях и унеслись в ночь.

Иногда я вспоминаю тот день. Зачем? Зачем я это сделала, зачем он это сделал, ответа на этот вопрос нет. Ну, по большому счету он есть, но его примитивизм убивает не только романтику, но и пробуждает дремлющую совесть. Слова учителя, которого он убил, по сей день звучат в ушах, и больше я их не ослушаюсь. По крайней мере постараюсь. Да, и в конце концов, старый враг, по всем показателям, лучше новых двух. Рука Экселлы отпустила рукоятку дробовика.

Глава вторая: Фэйт Интервал четвертый. Линк.

Дробовик упал на мокрый асфальт. Экселла смотрела на корчившегося в ее ногах человека и достала сигарету, прикуривая, она сконцентрировала сознание и выпустила его вместе с сигаретным дымом. Когда отклик поисковой ауры вернулся, Экселла твердо осознавала факт полного отсутствия свидетелей.

Температура воздуха заметно снизилась, видимо виной тому был сильный ветер, который наклонил струи дождя, начал раскачивать голые деревья и завывать. Враг был еще живой, и Экселла не хотела упустить момент допроса.

- Кто вы такие? - ее голос звучал уверенно и холодно.

- Что ты такое? - прохрипел раненый, сдерживая ярость за плотно стиснутыми зубами.

- Здесь я задаю вопросы. - Злоба придавала легкий звон голосу, но спокойствие не покидало говорившую. - Я не убью тебя пока ты мне все не расскажешь.

- Сука. - выдавил из себя потерявший ногу мужчину.

- Хорошо. - Экселла медленно закрыла глаза, а когда открыла их, то на фоне абсолютно черных глаз горели два ярких, лазурных зрачка. - Посмотрим, какой ты крепкий.

Глаза Экселлы впились в искаленного противника. Он смотрел не отводя взгляда, его лицо исказила гримаса страха, дрожь, которую он пытался унять, можно было спутать с судорогами, но вопреки всему, его взгляд оставался

трезвым. Экселла развернула ладонь в его сторону и разогнула пальцы. Четко по середине кисти, начиная от промежутка между безымянным и указательным пальцами, и до самого запястья появилась щель. Она медленно раскрывалась, раздвигая руку. Воющий ветер продолжал нагонять холод, дождь превращался в ливень, а по мокрому асфальту начинали стекать потоки воды, таща за собой мусор. Под ногами Экселлы, вопреки окружающей среде, начал появляться лед. Все пространство вокруг нее приобрело унылые и мрачные очертания. Все кабы умерло, застыло, где-то в глубине подсознания раненого мужчины раздался звон. Она сделала короткий шаг, с пятки на носок, эхо ударов подошвы об асфальт разнеслось по двору. Щель в ее руке, раздвоив кисть и обнажив край лезвия, которое в свою очередь медленно выходило на лунный свет. Когда вышла рукоятка, Экселла свела пальцы, и взяла клинок в руку. Чуть меньше метра, тонкое, слегка изогнутое лезвие покрывал узловатый узор. Острый конец вошел в бедро мужчины на пол сантиметра, и узор на клинке вспыхнул ярким пламенем. Сбрав волю в кулак, мужчина сделал резкий вдох, и подавил крик.

- Кто вы такие? - она повторила свой вопрос, с большей настойчивостью.

- Я не тот, кого следует допрашивать. Ты облажалась. - невозможная боль шипел пленник. - Сука. - рявкнул он с презрительным взглядом. Глаза Экселлы сверкнули чуть ярче, и мужчина взвыл от боли. По его телу прошла судорога, а клинок засеял еще ярче. Он поднял кисть целой руки, и посмотрел на нее. Из под ногтей сочился гной, язвы покрывали кожу, острая боль полоснула его сознание, и не выдержав он сорвался на крик. Экселла приобрела бело-серый цвет, и присела сильно раздвинув колени. Ее черты лица стали острее, пальцы рук вытянулись, медленно, хрустя суставами. Ногти приобрели форму наконечника копья. Губы почернели.

- Кто вы такие? - прошипела Экселла, раскрывая трехгранную челюсть, с двумя рядами острых как бритва зубов. Легким движением она ввела лезвие глубже и еще раз сверкнула глазами. Тело мужчины свела еще одна судорога, и язвы на его руке вздулись и лопнули, а заражение пошло дальше по всему телу. Из его носа и ушей пошла кровь, язвы лопались, рука чернела на глазах, мизинец отвалился. - Кто вы такие? - прошипела она еще раз.

- Прекрати! - заорал допрашиваемый! - Пожалуйста! - его крик превратился в вопль, слезы лились из его глаз, слюна тянулась между сведенным ртом, крик вырывался из горла. - Умоляю! Не надо! - он извивался. Клинок пробил бедро и вошел в асфальт на пол ладони. Экселла протянула руку с длинными когтями, отросшими за это время, отливавшими металлическим холодом, отражающими лунный свет, к лицу мужчины. Он продолжал умолять.

- Кто вы такие? - прошипела она еще раз.

- Я не знаю! Я зилот! Убей меня! Умоляю! Больно. - в его глазах был страх, первобытный, животный.

- Какая организация? У кого твоя память? - ее рука сжимала голову, которая пыталась отвернуться, не смотреть на своего мучителя.

- Я не знаю! Я знаю что я из шестого отдела! Прекрати! Убей! - мужчина затрясся, его взгляд умолял. Экселла легким движением свернула ему шею и начала медленно вставать. Когти втянулись, кожа начала приобретать естественный цвет.

Она посмотрела на рукоятку меча, поставила ладонь к торцу и плавно ввела в себя оружие. Клинок втягивался в руку, а тело, с грацией, которой позавидуют кошки, стриптизерши и кошки стриптизерш, приняло вертикальное положение. Лицо Экселлы, сохраняло выражение предельного спокойствия, она прикрыла глаза. Дождь продолжался, но к нему присоединился другой вид осадков. С виду было похоже на снег, но при детальном рассмотрении это был пепел, а точнее прах. Веки медленно раскрылись, а Экселла посмотрела вверх и немного влево, чуть задрав острый подбородок. Крупный кусок пепла упал на подставленную ладонь, а затем начал бесследно таять. Яркие синие зрачки рыскали по двору, а трупы, гильзы и лужи крови потихоньку испарялись вместе с пеплом. Сознание застывшей посреди двора Экселлы блуждало в ближайшем радиусе, она искала свидетелей, всех кто мог видеть или слышать, любого кто мог выскользнуть из под власти ее разума, кто проснулся или посмотрел в окно, случайного прохожего, или не случайного. Было тихо, только ветер, разгонявший прах по двору, заставляющий взлетать и кружиться маленькими вихрями, да дождь, создававший стену шума, которую нарушила ровная поступь, с пятки на носок, шаг за шагом. Экселла села за руль БМВ, отогнала машину в сторону, проверила бардачок и багажник, много оружия и больше ничего. Бегло подбежала к таящим трупам и проверила их на наличие медальонов, нашивок и других отличительных знаков. "Что за?" подумалось ей, когда на ее ладони покоились четыре кругляша на цепочке с ну абсолютно непонятной закорючкой. Она достала телефон, сфотографировала трофеи, и бегло набрала номер.

- Кристал? Можешь говорить? Что у тебя? Ага. И все? Ладно. Я тебе сейчас фоточку пришлю, поищи в базе. Да медальонки непонятные. Нет. И вот еще что, подумай своим коллективным разумом, кто из сект может иметь шестой отдел и зилотов. Угу. И им тоже привет. Все, я пошла. - Экселла повесила телефон, оглянувшись в сторону припаркованной БМВ, помахала ей ручкой и сказала. - Сиди тут. - затем, быстрым шагом села в Ниссан и бегло въехала из двора. Ветер разгонял хлопья пепла, в который превратились трупы, их одежда, медленно ржавел дробовик, а весенний дождь смывал следы в канализацию...

- Проснись. - прозвучало в ушах Вероники. - Проснись. - повторил трудно идентифицируемый голос.

- А? - Вероника резко открыла глаза. - Что случилось? Ты жива? - Вероника могла поклясться, она видела как в ее наставницу выстрелили.

- Да, а ты как, соня? - она посмотрела на Веронику таинственным взглядом.

- Я ничего. Не понимаю, как?

- Что? - Экселла мгновенно приобрела серьезное выражение лица.

- В тебя стреляли... а ты? Почему я вдруг вырубилась? - Вероника говорила медленно, сбивчиво.

- Просто... - после недолгой паузы Экселла продолжила чуть хриплым голосом. - Я, не хотела чтобы ты это видела.

- Видела что? - лицо Вероники выражало целую смесь эмоций, смятение, страх, непонимание. - Ты их убила? - она не ожидала от себя такого вопроса.

- Да. - Ответ напугал Веронику не столько своим содержанием, а скорее интонацией, это "да" было сказано обыденным тоном, чуть раздраженным, мол

что, ты, глупости спрашиваешь.

- А... Что теперь делать? Тебя, ведь посадят. А, я?

- Нет. Запомни, нет тела, нет дела.

- Как ты можешь так говорить? Стоп. Как это?

- Трупов нет, свидетелей нет. За что сажать. Тем более это обычное дело. Они напали, я защищалась.

- Господи. - Вероника с ужасом смотрела на сидевшую рядом с ней девушку. - Зачем убивать?

- Хватит. Сейчас, все равно, ты не сможешь меня понять, а я, в свою очередь тебя переубедить. Просто так было надо. Извини. - У Экселлы зазвонил телефон. - Слушаю. Да. Что значит нет? Как? Поняла. Хорошо. Кого видели? Это кто такой? Хера себе! Тогда все отлично, с ней я смогу поговорить. Угу. Давай. - Экселла повесила трубку. Затем посмотрела на Веронику. - Фэйт, а все гораздо хуже чем я думала. Давай сока попьем.

- Давай. - Вероника начала думать о том, не пора ли ей бежать, но мысли путались, а Экселла почему-то вызывала доверие.

Автомобиль свернул в сторону, сделал несколько поворотов и припарковался на одной из параллельных Большому проспекту улиц. Девушки вышли из машины на встречу изрядно похолодевшему ветру, Вероника поежилась, а ее спутница невозмутимо двинулась к дверям в круглосуточный японский ресторан. Обстановка внутри была теплой, услуга встретила девушек улыбочиво и проводила в зал для курящих. Экселла сразу попросила томатный сок, лимон и соль. Вероника взяла меню. В течение минут пяти, на столике появилась подставка для салфеток, соевый соус и все сопутствующие и необходимые вещи. Веронике вроде хотелось есть, а вроде нет, в итоге, ее сомнения превратились в салатик из водорослей, капучино и горячий маффин(кекс) с сиропом из чего-то очень вкусного, но не очень опознаваемого. Экселла смотрела на свой стакан с соком, на показывающийся на поверхности ломтик лимона, затем переводила взгляд на пепельницу, и снова на сок. Играла приятная музыка, не смотря на столь поздний час, в ресторане было достаточнолюдно, Экселла взяла телефон в руку.

- Давай подумаем. - изрекла она задумчивым тоном, глядя на экран телефона.

- Давай. - Вероника отложила палочки и посмотрела ей в глаза.

- Если, ну чисто гипотетически, я позвоню человеку в три часа ночи, и спрошу, чем ты сегодня занималась, и что за мужик ходит с тобой и твоей подругой, ведь будет сразу понятно, что я не по поводу поболтать звоню?

- Ну да. Логично.

- Как, ты, считаешь мне следует поступить? - Экселла в слепую поднесла черную трубочку ко рту и втянула немного сока.

- Это проверка?

- Угу.

- Ну... А кому ты собралась звонить?

- Знакомой, мы с ней в хороших отношениях, и с ее хозяйкой я тоже в хороших отношениях.

- То есть, любой твой звонок сразу вызовет подозрение?

- Безусловно.

- Хм. А вообще у вас принято ходить в гости?
- Ну да.
- Так и давай завалимся к ней в гости, типа с пьяна.
- Идея хорошая, только с чего ты взяла что она дома?
- А почему бы не проверить?
- Хорошо, если ее дома нет?
- Ну тогда надо сгонять туга, куда она ходит, поискать ее знакомых и спросить у них, вдруг чего знают?
- Ага, они ничего не знают, отходят в сторонку, звонят ей, и она знает что мы знаем.
- Вот и отлично. Тут то мы ей и скажем, мол мы знаем, что ты знаешь, что мы знаем.
- И думаешь она все расскажет?
- Если бы я знала, о ком идет речь, то сказала бы точнее.
- Хм. - Экселла задумалась. В принципе ей понравился ход мыслей Вероники, думает не стандартно, просчитывает комбинации. Лицо Экселлы перечеркнула улыбка. - Доедай, поехали домой, я тебя снабжу кое чем, и подвезу до дома, а завтра встретимся, и все обсудим.
- А ты будешь наблюдать?
- Да. Иногда лучше узнать кто с кем воюет, прежде чем принимать какие-то меры.
- Ладно. - Вероника взялась за салат.

* * *

Француз и Нихт шли по длинному коридору, печатая ровные шаги, Шеф не хотел выбираться на поверхность, и им пришлось проделать достаточно серьезный вояж, ибо разговор был личный, да и вообще заходить к начальству полезно, иногда перепадало что-то полезное, а иногда даже ценное. Вот длинный, мрачный, почти не освещенный коридор подошел к своему логическому завершению, в виде массивной дубовой двери с золотистой ручкой. Француз вошел без стука, за ним Нихт. Помещение было большим, ровно по середине горел двухсторонний камин, по периметру горели множественные светильники. Помещение было разграничено на четыре зоны, четверть комнаты занимал кабинет, четверть библиотека, еще четверть занимала зона переговоров, с круглым столом и кожаными креслами, а в самом дальнем углу, спиной ко входу сидел мужчина, под два метра ростом, долговязый, чуть кучерявые иссиня-черные волосы длиной до середины спины, гладкий кожаный плащ с двумя серовато-черными вставками ближе к подолу. В ближайшем к мужчине углу, прислоненная к стене стояла мечина, другого слова для описания этой конструкции не найти, почти с владельца размером, лезвие шириной в полторы ладони, резко изменяющее угол к третьей четверти, это фантастически неудобное оружие вселяло страх почти всему сообществу, владелец по привычке держал рукоятку, на которой легко поместятся ладони трех человек, одной рукой. Француз тактично кашлянул, на что хозяин помещения махнул рукой. Нихт пристроился к товарищу по правому флангу и они двинулись вперед.

- Чаю? - раздался хриплый голос кучерявого мужчины.
- Нет.

- А тебе Нихт?
- Nein(нет. немецкий).
- Тогда к делу. - он указал им на небольшие табуретки стоявшие перед ним. Мужчины обошли его, каждый со своей стороны и сели напротив. Сняв перчатки, пожав руки и дружно закулив все уставились на шахматную доску, плоскую, явно из дорогих пород дерева, которая лежала на круглом столике на одной ножке.
- Как он? - спросил хозяин.
- Нормалек. Здоров, силен и немного зол. - Француз говорил спокойно, с улыбкой.
- Просил передать тебе привет.
- Хм. Франк, у нас проблемы.
- Какие?
- Я не знаю что происходит.
- Подумай, ты же у нас супермозг, Шафт, в тебя верят и на тебя рассчитывают некоторые массы народонаселения. И я в их числе.
- Хорошо. - Шафт сжал кулак, затем медленно разжал, на его ладони появилась фигурка слона черного цвета. Он положил ее на центре доски. - Это Фауст, его убили. Перед смертью он передал Тифе два слова: "Полюс Энигма". Что за хуйня?
- Не знаю. - в один голос ответили собеседники. Француз развел руками.
- Вот. - Шафт поставил белого короля на другой конец поля, короля он извлек таким же методом.
- От моих информаторов поступило сообщение что Фанга сегодня видели в Голове, в компании Лапши и Доберман. Нихту звонили с докладом о двух перестрелках, одна в районе жилища Фанга, другая на Петрограде, ну и битых полчаса весь линк трубит о загадочном взрыве на несуществующей улице. Куча трупов, все такое.
- Он начал действовать. Оперативненько. - Шафт поставил на доску ферзя, тихо сказал "Фанг", рядом поставил две ладьи. - Есть еще информация о третьей стороне. Только не знаем кто это. А там где Лапша, там и Никки скоро появится.- рядом с доской появилась еще одна фигура, на этот раз ферзь.- Есть еще кое что.
- Шафт сделал движение кистью руки, как будто стряхнул что-то противное или отогнал назойливое насекомое, в руке появилась фигурка коня серого цвета, которая нашла свое место на левом краю доски, ближе к черному ферзю. - Мы не знаем кто это, но знаем что это девушка.
- Может пора собрать Сектанту? - осведомился Нихт.
- Забудь, максимум малый круг. - сказал Шафт. - Пока мы не узнаем с кем воюем, бесполезно, они под шумок, друг дружку, в салат мелко покрошат, с малым кругом проще.
- Ну да, в принципе, всего пять игроков, один из которых Шэйд, а Шэйд это мы.
- Как не крути. - Шафт достал еще одного черного ферзя и поставил его за границей доски со стороны серого ферзя. - Собственно Шэйд. Пока он в тени, я вообще типа не при делах. Такие расклады.
- А, слушай, Шафт, мы сегодня с Нихтом девочку отловили...
- Симпатичная?
- Ага.
- Тогда давай потом.

- Ну ладно, я ее Экси на посидеть слил, пусть поучит, потом Шэйду отдам.
- Хорошо, хорошо. Хуй с ней, с девочкой, план такой, дуйте к Шэйду, узнайте почему, сука, линк не проверяет, пусть кандидатов на малый круг выберет, и по возможности свяжется со мной лично.
- Есть. - двое мужчин встали.
- Может все-таки чаю?

* * *

Вероника сидела дома, медленно переваривала события произошедшие с ней за сегодняшний вечер. На кровати лежал выданный Экселлой ноутбук, выдан он был со ловами "Никому не показывай, регистрируй аккаунт, полазай по линку, найди ответы на простые вопросы, найди вопросы, позвони если чё. Вот тебе бумажка, тут простенькие команды.". Крышка компьютера открылась, быстро пролетела череда загрузочных экранов, а потом чернота и курсор. лист А4, сложенный четыре раза содержал в себе перечень команд, первой из которых была команда "LINK". Вероника ввела

- link - и нажала ввод. Экран мигнул зеленым. - reg ass - на экране появились три столбика с сокращениями языков "ENG; FRA; DE; JAP; CHI; RUS; GSH; ITA; FIN; NOR;" список был длинный, а Вероника решила выбрать знакомый и родной, великий и могучий русский.

- rus - на экране появился перечень информации, которая необходима для регистрации, Вероника решила начать с самого верха, сделав глоток заранее припасенного кофе, она внимательно изучила поле, которое гласило: для регистрации аккаунта введите %ассname имя. После трех минут раздумий на экране появилось "JustFaith", после нажатия клавиши ввод первый пункт позеленел. Затем по списку, шестнадцать знаков пароля, подтверждение, затем простой вопросник, который за отсутствием достаточных знаний Вероника оставила пустым, указав пол, возраст, да и пару интересов типа мода, стиль, суши, маркетинг. Через шесть минут подробного чтения инструкций на экране компьютера появилась большая табличка: ПОЗДРАВЛЯЕМ! JustFaith! ВЫ УСПЕШНО СОЗДАЛИ ПРОФИЛЬ В СЕТИ LINK!. Еще глоток уже немного остывшего кофе, взгляд обращенный к бумажке и четкое воспоминание инструкций Экселлы. Поискать что-нибудь интересное, ответы, вопросы...

Вероника немного запуталась и решила начать с простого, решила найти себя.

- } reg>ruspb >allsource > Орлова Вероника Владимировна 12.09.1985. - после нажатия клавиши ввод, экран снова стал черным, в нижнем левом углу пробежали точки, а затем загорелся экран профиля. Сверху было имя JustFaith@link.ruspb и вниз по списку 1. Входящих 0, 2. Исходящих 0, 3. Приглашений 2, 4. Друзей 0, 5. Запросов 1, 6. Сообществ 0, 7. Новостей 0, 8. Заметок 0, 9. Настройки.. Вероника посмотрела на экран и нажала на цифру 3. Экран снова мигнул, появился список приглашений под номерами, внизу были приведены простейшие команды, которые были и так интуитивно понятны хоть мало-мальски грамотному пользователю. Приглашения крайне заинтересовали Веронику, одно из сообщества glamurocult@link.ruspb второе из anti-spam@link.allreg, недолго поразмышляв Вероника нажала цифру "1", которая соответствовала сообществу glamurocult@link.ruspb и увидела краткий текст приглашения: *Вас приветствует Гламурная*

Окульта! Хочешь получать новости о последних тенденциях, новых коллекциях, акциях и распродажах? Получать скидки и бонусы в самых популярных магазинах, ателье и салонах питерского саба? Присоединяйся! Текст

приглашения содержал вопрос в форме Y\N и Вероника утвердительно ответила Y. После чего, ее выкинуло обратно к приглашениям в сообщества. Там появилось еще три, Вероника не вдавалась в подробности, а просто прочитав названия вступила, слишком соблазнительные названия: Девчонки Окульты, Магия для чайников, Клуб Параноиков. Про сообщество борьбы со спамом, Вероника решила повременить, пока весь спам был полезный, или занимательный.

- exit. - На экране снова появился базовый экран, только рядом с новостями горела цифра 156, а внизу появилась строчка, которая после расшифровки по средствам бумажки, сообщала о том, что запрос готов.

- uplink. - Вероникиному взору предстали три одинаковые Вероники, она быстро нашла себя по месту рождения, и удивленно открыла рот. Вся ее жизнь, все что можно было заключить в цифры, фотографии со всех паспортов, из всех государственных картотек, в которых она числилась, даже номер телефона родственников, у которых она жила в детстве. Немного отойдя от шока, она начала вбивать имена людей, которые были ей знакомы и близки, узнала, что ее старый студенческий друг, с которым они потеряли связь был дважды женат, у него трое детей, ныне мертв, второй в тюрьме. "Господи!" - подумалось ей, а ведь нужно посмотреть кто такая Экселла.

- } reg>ruspb>allsource> Экселла. - Ввод. Немного подождав она проверила запрос. Удивительно, но никаких архивных данных, было все, комментарии искомой, ссылки на ее профиль, сообщества в которых она состояла, но имени, места рождения или хоть каких-то биометрических данных, кроме пола обнаружить не удалось.

Где-то через час, Вероника состояла в четырнадцати сообществах, ожидала обработки двадцати вопросов и качала около восьми гигабайт музыки. Третья чашка кофе подходила к концу, как на глаза ей попала ветка очень интересного обсуждения, включилась функция голосового чата, молодые голоса просили советов у более взрослых и опытных. Тема не могла не удивлять, вопросы приводили в ступор, а Вероника в свою очередь молча слушала и записывала на бумажку все что говорят. Ближе к рассвету, сидя в позе лотоса перед ноутбуком, внимательно слушая что говорит некий chromebuster, Вероника всматривалась в окно, она пыталась приблизить, без использования оптических приборов, окно соседнего дома. Два раза у нее получилось, но буря радостных эмоций мешала ей закрепить результат. Она осмелела и задала вопрос.

- А можно вопрос?

- Конечно. - ответил хриплый мужской голос.

- Вот не знаю как сказать, я сижу, вас слушаю, пробую все что вы говорите, вроде начинает получаться, а потом кабы ведром холодной воды окатывает и все.

- Совсем все?

- Ну да, приходится все заново.

- Так это нормально. - спокойно ответил голос, Вероника в свою очередь быстренько посмотрела профиль собеседника. Все очень непонятно, информации

минимум, и кнопки добавить в друзья нет. Она бегло развернула бумажку, нашла команду %addfriend, и тут же воспользовалась ей.

- И что мне делать?

- Не знаю, а чего ты хочешь? - вопрос, честно говоря, поставил ее в тупик, в тот момент Вероника действительно не знала, чего она хочет, ее захватил азарт, в груди поселилась эйфория. Осознание того, что она шагнула в мир, о котором совсем ничего не знает, в мир, в который она не верила. Она четко понимала, что принадлежит к этому странному миру. С другой стороны, ее тревожила легкость, с которой Экселла создалась в убийстве. Правда как она это сделала, Вероника не могла понять, их было четверо, у них было оружие. После недолгой паузы она созрела для очередного вопроса.

- Я хочу узнать чего я хочу. Вот. - Вероника замерла в ожидании ответа, не дыша, не двигаясь.

- Так в чем проблема?

- Я не знаю с чего начать.

- Хм. - пауза немного затянулась и Вероника начала нервничать. - А чего тебе не хватает?

- Мне... Я не знаю. - в мыслях перебирая что у нее есть и чего нет, Вероника встала и бегло включила кофе машину. Вернувшись к ноутбуку она посмотрела на свою правую руку. - Мне не хватает равных мне людей. Общения, надежности. - она вспомнила Француза. Его лицо, всегда спокойное, взгляд вкрадчивый, движения плавные, без вызова. Он не стремился никому и ничего доказать. Никт, так тот вообще, когда он шел рядом, трудно было представить что может случиться что-то плохое. В гостиной, в доме Экселлы все сидели кабы сами по себе, но по команде стали действовать как единый механизм. Лиэс, которая производило впечатление человека не злобного, по крайней мере к фикусу проявляла уважение и жалость. - Семьи. Вот чего мне не хватает.

- Так заведи семью у людей. - ответ немного шокировал Веронику.

- У них слишком много условностей. Я, сегодня вечером побывала в гостях у одного интересного человека, и поняла.

- Что?

- Чего мне не хватает. Спасибо.

- За что?

- За то, что дали мне понять.

- Это всегда пожалуйста. До встречи.

- Спокойной ночи. - Вероника быстро нашла Экселлу, попыталась найти Француза или Нихта, тщетно, и с довольной улыбкой на лице легла спать.

Проснувшись, первым делом, она включила ноутбук, выданный Экселлой, и с зубной щеткой во рту начала готовить завтрак. Проходя мимо стола, она увидела два новых сообщения, одно из них было от ее ночного собеседника, второе от наставницы. Первое просто свидетельствовало о том, что он добавил ее в друзья, а второе гласило: "как проснешься, звони.". Заглотив чашку кофе и завтрак, приготовленный на скорую руку, она быстро оделась, выбрав черные брюки, полусапожки на шпильке, белую блузку и единственное напоминающее плащи, в которых ходили Француз и его товарищ, пальто. Замшевые перчатки, броский

макияж и ноутбук. Через пятнадцать минут приехала Экселла. Открыв дверь Веронику радостно сказала:

- Привет, Сенсей! - Ее удивило, Экселла была одета в то же, во что была одета вчера, выглядела не спавшей, но все еще привлекательной.

- Приветик. Там пакет на заднем сиденье, загляни.

- Ух-ты. А что это? - Вероника держала в руках странную пластиковую коробочку, напоминала она сотовый телефон, открывающийся на пополам, толщиной всего в несколько миллиметров, был снабжен удобной клавиатурой и сенсорными дисплеями.

- Это Линк коммуникатор. Вот там щель видишь? вставляешь туда любую симку, а потом можешь смело ее выбрасывать, аппарат запомнит все... - Экселла запнулась. - Короче, я не очень понимаю как он работает, но если вставить в него симку, то даже если ты ее потеряла, то сможешь звонить с нее. Он их сканирует и запоминает.

- Круто.

- Дальше, в меню есть функция "Инкогнито", там в настройках выбираешь с какого номера пойдет вызов, хоть ноль ноль ноль, хоть ноль два, или он сам случайным образом придумает. Ну да, ходит в интернет и выходит в линк. Потеряешь, руки оторву.

- Это мне? - У вероники горели глаза, ей понравился сам телефон внешне, а это было главное, да и возможность выходить в линк без громоздкого ноутбука, хотя сам коммуникатор трудно было назвать маленьким, но в карман он помещался.

- Зайди в любой магазин с сотовыми, и купи корпус от последней Нокии, эта штука туда влезет и лишние вопросы задавать никто не будет. Зайди в линк, в настройках нажми "синхронизировать с коммуникатором", вводи номер, на который тебе будут звонить. Любой, он сам проверит, зарегистрирован ли такой, или нет. Рекомендую для начала ввести свой.

- Хорошо. - Вероника начала разбираться с телефоном. - А куда мы едем?

- В одно хорошее место, хочу тебе кое-что показать.

- Что?

- Пару упражнений, сможешь делать их дома, потом поеду по делам. А ты будешь предоставлена сама себе.

* * *

Доберман, завернутая в белое, махровое полотенце вышла из душа, сделала несколько шагов по коридору, обставленному в духе японского минимализма. В комнате, где преобладал белый цвет, на большой кровати, лежа на животе перед ноутбуком расположилась Лапша, она болтала ногами в воздухе, на ней были одеты розовые шортики и белая маячка с зеленым крокодилчиком. Она оторвалась от ноутбука и мило улыбнулась вошедшей.

- А мы стали знамениты.

- В смысле?

- Про вчерашний взрыв трубят весь линк, все собирают информацию, а никто ничего не знает. Такие версии есть...

- Как она? - голос Доберман звучал тревожно.

- Плохо, Фанг с ней, пытается вылечить. - Лапша тоже помрачнела. - Тебе одежды

дать?

- Да, моя походка вся в крови.

- Шкаф, это Доберман, Доберман, это шкаф, знакомьтесь. - блондинка улыбнулась и открыла шкаф, белое полотенце упало на пол, рука прошла по ряду вешалок, выбор пал на армейские штаны, хлопчатобумажные трусики, футболку и кофту с высоким воротником.

- Пойду приготовлю еду. - Доберман подобрала полотенце и шлепая босыми пятками пошла на кухню. Через несколько минут на запах кофе выполз бледный Фанг, а Лапша волочила ноутбук.

- Все плохо. - Фанг сделал большой глоток и продолжил. - Тело я залечил, а вот ее сознание пострадало куда больше.

- Живопись? - настороженно спросила Доберман, разбивая яйцо на тонкую, тефлоновую сковородку.

- Нет, выглядит как головолломка, все вроде нормально, рефлекс есть, дышит без помощи, но до ее памяти мне не добраться.

- Короче, есть идея, всем слушать. Я с месяц назад пересеклась с кентавриком, который попросил меня свести его с Никки, которой он сильно заторчал, а она заторчала мне за такой подгон, потом она отмазала меня от агентской смены (недельный период, во время которого члены организаций бросают все чем занимались и занимаются поиском и вербовкой молодых дарований), за что она мне отторчалась, потом она подогнала мне двух нелепых кентов, которых надо было кое от чего отмазать, ну собственно я это сделала, за что кенты и Никки мне заторчали, ну так вот... - Лапша взяла дыхание, оказавшись чуть быстрее товарищей которые хотели прервать ее тираду, и даже тарелка с яичницей посыпанной пармезаном, гренками и салатом, которую перед ней поставила Доберман, Лапша оставила без внимания, остальные слушали, ели и пытались понять к чему ведет их многословная подруга. - Никки отторчалась мне через неделю, когда дала мне один девайс, короче сейчас Никки отправила меня на это нелепое задание и получается она снова мне торчит. Вот.

- К чему ты клонишь? И кстати, у тебя сыр есть, не тёртый? - Фанг, который оставил надежду на обнаружения смысла, или хотя бы логики, созерцал гренку, на которой по его мнению не хватало куса сыра.

- Есть, в холодильнике. Короче, Никки может оперативно свести нас с Шэйдом, а он у нас мастер по мозгам, и по раскладыванию и складыванию душ, по-моему. - А Никки разве не сделала бы для нас этого просто так? - Доберман удивилась.

- Сделала, но таким образом можно попросить ее не задавать лишних вопросов. Для вас старалась, вспоминала. Вот. - Лапша ловила на себе восхищенные взгляды товарищей, Фанг пообещал себе что найдет алгоритм мышления Лапши, и обязательно разгадает. Доберман полезла в холодильник и удивилась тому, что ее подруга опять имеет в холодильнике те продукты, которые всегда так безуспешно Доберман ищет в своем холодильнике.

- Расскажите мне о Никколя поподробнее. - Фанг попытался налить себе еще кофе, но Доберман заботливо опередила его намеренье. - Спасибо, а молоко есть?

- У меня все есть. - Лапша улыбнулась. У нее было бесчисленное количество

знакомых, и помимо всего, она имела славу гостеприимной хозяйки, ей доставляло удовольствие принять гостей, накормить, развлечь, в общем к Лапше в гости хотели все. Часто небольшие мероприятия посещали очень властные и известные личности, и на этих небольших вечеринках Лапша с подносом крайне аппетитных канапе заводила знакомства и связи, которые потом приносили ей не малые прибыли и выгоды. Именно из-за наличия четырёх комнат, еды, и прочих благ, включая нереально комфортную ванну, пилон в гостиной, некоторые девочки очень любят приковывать к себе восхищенные взгляды.

- Лапа, а ты еще умнее чем кажешься. - Фанг закурил, и с ехидной улыбкой сцепился с Лапшой взглядом. Ее бледно голубые глаза смотрели в его синие спокойно, ресницы медленно сомкнулись, а через мгновение на Фанга смотрела пара глубоких карих глаз. Волосы Лапши волной поменяли цвет на светлый, а затем так же гладко и лаконично стали иссиня черными. Доберман гордо улыбалась, как ни крути, а большую часть воспитания Лапши она взяла на себя, конечно влияние Никколь, с присущей ей хитростью и расчетливостью, но не смотря на это порядочность, она переняла. Но вот это спокойный взгляд, с небольшим уколом гордости и легкую улыбку Доберман узнала.

- Почему же? - тихим, бархатным тоном спросила Лапша.

- А таким образом ты чудесным образом подвязываешь свою начальницу в этот блудняк. С учетом того, что не один Ка, хоть мало-мальски принадлежащий к роду М, занимающий хоть какой-нибудь пост в организации и имеющий хоть какой-нибудь вес в самом движении и сообществе в целом не сможет устоять перед перспективой вписаться хоть в сколько-нибудь загадочный блуднячек, или залетик... А особенно оставит своего специалиста на произвол судьбы. Так ведь? - Фанг изменил тон взгляда, у его собеседниц от этой перемены по сердцу растеклось теплое и сладкое чувство. В этот момент Фанг как минимум признал сам себе, что за всем тем, что он ненавидел в сообществе, за всем тем что он презирал остались достойные люди, и сейчас он был более чем рад тому, что как минимум двое таких сидят рядом с ним. В глазах девушек горела решимость, и всем своим видом они показывали готовность идти до конца, не за шоколадки-брюлики, а за идею.

- Кстати, мы уже четыре часа на ногах, и еще никого не убили. - Лапша решила сменить тему.

- Вечером наверстаем. - С толикой юмора ответил Фанг.

- Вот у меня тоже такое предчувствие есть. - Доберман прикурила.

- Ладно, будем рулить. Я звоню Никки? - Лапша вопросительно посмотрела на товарищей, ее подруга вопросительно посмотрела на Фанга, который сидел держа руки в замке перед лицом и коротко, но очень утвердительно кивнул, затем перевела взгляд на Лапшу и обреченно кивнула. - Сейчас вернусь. - Оставив часть завтрака в тарелке, Лапша быстро подбежала к зеркалу, порылась в дежурной косметичке, вынула тушь и накрашила глаза. Для придания себе пущей уверенности, поправила то небольшое количество одежды, которое было на ней одето и быстро вошла в комнату, коммуникатор был найден быстро. В списке последних набранных номеров значились Ворон, Доберман и Никки. Курсор указал на последнюю, на экране появилась надпись "Вызов". Городской номер не

ответил, и надпись сменилась на "Link". Вернувшись на кухню, с прижатым к уху телефоном, Лапша еще раз сменила цвет волос, плавной волной искрящиеся черным пряди стали темно каштановыми, а потом снова от кончиков к корням почернели. Прошло семь гудков, а затем вызываемый абонент ответил.

- С тобой все в порядке? - голос Никки звучал встревожено, но командных нот не потерял.

- Да, я вчера не позвонила, промаялась до половины третьего.

- Ты в порядке? Почему так долго? - Никколь выражала нетерпение.

- Миледи, ты меня в такой блуднячище подписала, ну если в двух словах, там оказалось немного больше чем пара охранников, и те немногие, кто пережил стадию разведки, гоняли меня по городу как шельму последнюю. Короче, девайс со мной, все чисто, комар носа не подточит... - Лапша замолкла, ее ухо немного покраснело, а глаза удивленно округлились.

- Стоять, блядь, ты можешь по существу, это очень важно. Заказывал работу, ты, знаешь кто? Нет, а заказывал Шэйд, он мне всю ночь мозг трахал, где твой человек, где твой человек, я под шумок из него вытянула кое-что, и поверь мне это очень важно. Так, заткнись, я слышу ты уже воздух набрала...

- Но... - Лапша, к великому удивлению Фанга, набрала полные легкие воздуха, но очередной шквал текста застрял комом в ее горле.

- Лапа, внимательно, они напали на след какой-то организации, которая существует параллельно с сообществом, тайное общество, возможно кто-то из наших, погиб один из старших...

- Знаю. Его зовут Фауст, короче, организация называется "Полюс Энигма", у меня есть документально подтверждение их существованию, есть свидетель их активности. И да, чуть не забыла, вчера мы уничтожили одну из... - Лапша замялась, подбирала слово. - Баз что ли, спасли дочку Фауста, подорвали, да кстати, это мы, целую колонну автомобилей. Ну и здание заодно, угнали штатный автомобиль противника, с навигационным оборудованием. - Лапша расплывалась в улыбке слушая ответ.

- Что? - Никки аж поперхнулась. - Так, подожди, кто это мы?

- Ну... Я, Доберман и еще один мужик. Фанг.

- Не припомню такого...

- Это... - Лапша закусила губу и посмотрела на Фанга, тот кивнул. - Друг Фауста, Доберман его знает. Короче он работает по своей личной инициативе, и никакие Шафты и прочие Шэйды с Тифами и всей этой котовасией не причем. Вот. Хочет с тобой познакомиться и просит чтобы ты организовала встречу на твоей территории с, эм, кем-нибудь, для кого я вчера выполняла задания... Случайно. - Лапша светилась от гордости, это был один из редких случаев, когда она обставила Никки на всех фронтах, чем доказала свою полезность и незаменимость, а значит Никки, сможет слить это все тем, кому она служит, а тем самым докажет свою полезность и незаменимость.

- Лапа, Макароша, Солнышко... Торчу тебе. - Последнее было сказано таким ласковым голосом, что Лапша чуть не расплакалась от столь трогательной сцены, но вместо этого улыбнулась всем лицом, сверкая ярко светящимися глазами цвета какао с молоком.

- Да вообще не отвертись теперь. Какие будут указания? - Лапша резко перешла на серьезный тон, подчеркивая свое положение подчиненного.
- Отдыхай, я пока поставлю ситуацию наиболее выгодным боком. - голос Никки трудно описать словом довольный, она поплыла от восторга, растягивала слова, в предвкушении очередной стратегической победы.
- А что делать с девайсом? - Лапша засунула руку под футболку и посмотрела на висевший на тонкой цепочке прямоугольник из блестящего металла, толи хром, а может нержавейка.
- Пусть пока побудет у тебя, это в наших интересах. Будь готова. - Лапша слышала звук наливающейся воды, потом видимо немного обжегшись Никки продолжила. - Дочка Фауста. Хм. Кажется я ее знаю, ну поверхностно, она в презентабельной форме?
- Не очень. - Лапша нахмурила лоб, сидевшие с ней на кухне товарищи тихо шептались, и в момент наибольшего напряжения на лице Лапши, Доберман язвительно шепнула "Ложись, сейчас мысли полезут!", за что заслужила точное попадание карамельной конфеты в лоб. Затем лапша взяла еще одно кондитерское изделие и начала крутить его в руке. Присутствующие не поняли, или она не определилась с желанием чего-нибудь сладенького, или приготовила второй снаряд, как вдруг Лапша отодвинула трубку от уха, строго посмотрела на Фанга сверлящим взглядом. - Я не очень поняла, я сейчас трубочку дам специалисту, он тебе все объяснит. - Лапша протянула Фангу телефон. - Миледи Никколь, командир четвертого боевого крыла дома Ка, член совета дома, старший советник Лорда по внешней активности дома. - Фанг молча взял аппарат, взвесил его на руке, потянулся за пачкой сигарет, зажал сигарету в зубах, поднес телефон к уху, послушал секунду, прикурил и выпуская клубы дыма сказал.
- Мое почтение, Миледи.
- Ойи (приветствие, все тоже непонятный язык.), назови себя. - Фангу понравился тон собеседницы. Властная, расчетливая, но без гонора.
- Меня зовут Фанг. В данный момент не принадлежу ни к одной из действующих структур и организаций. - его голос звучал ровно, но не безучастно, мимика, за которой наблюдали две пары хищных глаз давала почву для размышлений. Фанг медленно моргал, дышал глубоко и ровно, через нос, сигарета повисла на губе, свободная рука лежала на столе ладонью вниз.
- Очень приятно, хотелось бы узнать вашу роль в этой истории.
- Месть. - Это слово он выплюнул, без раздумий. - Мой хороший друг, недавно погиб, при крайне загадочных обстоятельствах, не могу оставить это без внимания.
- Хм. - Никки взяла паузу. - Мои соболезнования - Фанг мог поклясться в искренности ее слов. -, вам, и его семье. Лапша что-то говорила про дочь вашего друга. - собеседница снова вернула деловой тон.
- Да, мы вытащили девочку, но вот с вытаскиванием из нее информации возникли проблемы, решение которых, в виду того, что память Таши имеет приоритетное значение для некоторых лиц столь же дорогих мне как Фауст, не представляется мне возможным.
- Почему же? - вкрадчиво спросила Никколь.

- Ее сознание похоже на лоскутное одеяло, кто-то основательно поработал над ней.
- Хм, я кажется знаю одного человека который сможет вам помочь. - Фанг улыбнулся. - Попробую организовать вам встречу. В условиях строгой конфиденциальности.
- Я буду искренне благодарен, Миледи.
- Тогда, на том и решили. Ждите указаний, связь через Лапшу. - Фанг попрощался, повесил трубку, затаился и подмигнул сидящей на против него девушке, протянул ей телефон и принялся за кофе.

* * *

Шафт смотрел на шахматную доску, строил линии между фигурами, сопоставлял. Рядом с доской стояли три пустые чашки. Он подпер подбородок кулаком.

- Рика. - За ним появилась девушка. Просто из воздуха, ее тело покрывало сложное сплетение кожаных ремешков, на ногах были одеты сапожки с острым стальным носком, вокруг талии была повязана плетка, длинные русые волосы струились по голым загорелым плечам. Помимо странной манеры появляться, Рика обладала острыми клыками и тонкими изящными рожками, произрастающими от висков к затылку. Сложный орнамент татуировки спускался вниз по рукам, завораживающие пересечения тонких линий и замысловатых сплетений. На левой груди изящно расположилась розочка черного цвета, а на правом бедре красовалась ажурная подвязка с большим бантом. Тонкие черты лица выражали спокойствие, ровное, глубокое дыхание, поза, указывали на уверенность в себе, она сделала короткий шаг, как бы обозначая свое присутствие.
- Господин? - ее мягкий голос с неподдельной тревогой прозвучал в тишине.
- Рика, будь добра, сделай еще чашечку чая. - Шафт не обернулся.
- Сию минуту, Господин. - Рика, стараясь не шуметь, взяла чашки и двинулась на выход из помещения. Тихо зазвонил телефон. Шафт достал его из внутреннего кармана и взглянул на экран.
- Да.
- Шафт, Никколь в игре, причем в самом лучшем виде. - голос Шэйда звучал откуда-то издалека, накладывалось эхо, что-то булькало.
- Отлично, только я не слова не понял. Звучишь как из жопы.
- Блядь, Шафт, я в катакомбах.
- А ты с линка позвонить не мог?
- Сейчас перезвоню. - Шафт повесил трубку и вызвал Шэйда через линк. - Так, теперь слышно. Что ты в катакомбах делаешь?
- Бамбук курю, видом наслаждаюсь.
- Ладно, что по поводу Никки?
- Лапша очень грамотно вписала ее в наш блудняк, заставила принять официальную версию, подожди. - Шэйд замолчал. - Показалось.
- То есть теперь у Фанга есть доступ к архивам дома, арсеналу и столовой с одобрения Никколь?
- Ага, пора намекнуть Миледи, на своевременность повышения Лапши. Полезная

девочка.

- Я, думаю Миледи сама допрет до этой идеи.

- Она тоже не дура.

- Хорошо, Никки значит Никки. - Фанг взял фигуру стоящую за краем доски и поставил ее за ферзем и ладьями. - Куда ты там пробираешься?

- Да есть у меня идея, нужно проверить.

- Смотри осторожнее, Фауста они положили.

- Буду. Все давай, мне вторая рука нужна.

- До связи. - Шафт убрал коммуникатор в карман. взглянул на доску, что-то тихо буркнул. В помещение вошла Рика, она плавно подошла к столу и поставила на него чашку и блюдо на котором лежал тонкий кусок теплой булки с сыром, поверх которого очень аккуратно лежал небольшой кусочек зелени. Рика немного поправила блюдо, чуть пододвинула чашку, подобрала крошку со стола и сложив руки за спиной отошла на шаг назад.

- Спасибо Рика. - Шафт посмотрел на появившийся обед, и в очередной раз удивился таланту, который Рика нагло эксплуатировала. Некоторые ее расовые особенности позволяли ей ощущать гармонию, не взирая на свою демоническую натуру, Рика ценила прекрасное, она созидала вокруг себя условия для комфортного существования. Шафт, да и любое другое существо с натурой человека не всегда понимали законы, по которым демоны Кари, а точнее именно Карианки, созидали такие образы, но не могли не ценить их талант. Вот и в данном случае, просто кусочек булки, просто кусочек сыра, просто немного петрушки, или что это, собственно сам Шафт, не очень интересовался что это за зелень, он смотрел на тонкую красоту, вложенный смысл, с которым Рика расставила предметы, нарушать чарующую красоту, рушить те старания, которые демонесса вложила в исполнение простого приказа было обидно, но запах, как выясняется чуть поджаренного хлеба, видимо с небольшой долей чеснока, был сильнее. Шафт взял в руку бутерброд, откусил. Рика творила чудеса не только с расстановкой предметов. Он медленно проживал, наслаждаясь буйством вкуса, пикантностью специй, добавленных перед погружением одной стороны ломтика хлеба в масло. Медленно поворачивая голову в сторону замеревшей и кажется не дышавшей Рики, Шафт пришел в себя и тихо сказал.

- Божественно.

- Я рада, господин. - Рика, на подобие цветка, распускающегося под светом утреннего солнца, засияла, притягивая к себе взгляд, сияла и улыбалась.

- Спасибо Рика, отдохни. - Шафт в какой-то степени понимал отличия механизма мышления кари, да и демонов в общем, но мысль о том, что они куда более организованы и рациональны чем люди и вот эти их странные повадки, все еще удивляла его. Рика кивнула, сделала шаг вперед и растаяла в воздухе.

* * *

Вероника стояла по середине двора колодца, обшарпанного, грязного, смотрела на квадрат серого неба над головой, обшарпанные стены, мертвые глазницы окон.

- Я не очень понимаю, зачем мы сюда пришли. - быстро переведя взгляд на наставницу, Вероника надеялась прочесть по ее лицу с лукавой улыбкой хоть

что-нибудь.

- Всеу свое время, видишь кафе? - Эсселла кивнула в сторону обшарпанной двери с не менее убогой вывеской указывающей режим работы и название предприятия.

- Да.

- Как думаешь, хорошее?

- Не думаю.

- Почему? - спросила Эсселла с неподдельным удивлением.

- Ну скорее всего рюмочная а-ля пристань алконавта, с бомжпакетами, непотребными бутербродами и паленой водкой в разлив. - Вероника вспомнила как один раз, будучи прикованной к определенной части города, в ожидании деловой встречи зашла в подобный бомжатник, за неимением лучшего, и сидела мандражируя в страхе перед публикой, крепко вцепившись в пластиковый стаканчик с невкусным чаем.

- Пойдем, посмотрим. - не дожидаясь ответа Эсселла резво двинулась к двери, а ее ученица не желая оставаться в этом страшном дворе одна, быстро засеменила за ней.

Дверь в кафе распахнулась. На входе стояли две девушки, ну не как не вписывающиеся в антураж стен обшитых панелями из ДСП, пластиковых столиков, вони, грязи и нескольких потерянных душ, невнятно разговаривающих между собой пьяными не первый день голосами. За стойкой, не имеющей выхода в зал, сидел бармен. Длинные, сальные волосы, выкрашенные черной краской, убраны в хвост, балахон с аппликацией в виде известного исполнителя черного метала, который держал в руках шипастую булаву. Он смерил взглядом вошедших, тонкую, аристократичную, болезненно бледную Эсселлу с тонкими стрелками бровей, надменно прищуренными зелеными глазами и пышно уложенными, чуть подкрашенными волосами он узнал, а вот Веронику рассматривал дольше. Загорелая, гладко причесанная на пробор, девушка с длинными ресницами, немного пухлыми губами, четкими скулами и острым носом смотрела на окружающую обстановку с отвращением. Эсселла кивнула парню за стойкой, тот кивнул ей в ответ и поднял ладонь. Алкаши замерли, а бармен совершил манипуляцию свободной рукой и раздался негромкий щелчок. Одна из стальных панелей провалилась на несколько сантиметров в глубь и отъехала в сторону, открывая за собой спуск по узкой лестнице, куда собственно девушки и направились. Когда они вошли, панель встала на место. Крутая, неудобная лесенка, свисающие с потолка лампочки, гулкое эхо шагов. Вероника вдыхала горячий и сырой воздух, осторожно наступая старалась не касаться стен шла на минимальном расстоянии от Эсселлы, которая невозмутимо шла вниз. спустившись примерно на полтора этажа, любопытство взяло верх.

- Где мы?

- Мы в очень интересном месте. Ты же знаешь, что под городом идут коммуникации?

- Ну, канализация, метро?

- Да, есть много разных подземных построек, некоторые используют и по сей день, иные же заброшены. - Эсселла говорила медленно, явно что-то вспоминала, это

что-то тревожило ее. - Раньше, вся окульта искала вот такие вот места, старые катакомбы, вот это, например, пространство между фундаментами двух домов. Где-то метрах в двадцати, за этой стеной, - Экселла хлопнула рукой по местами поросшей мхом бетонной плите. - проходит очень забавный туннель, идет между двумя бомбоубежищами, а если вскрыть одну дверь, то можно выйти на Петроградской, в служебные помещения. Туннель построили на случай ядерной войны, поэтому там никого нет, и не бывает. - Экселла порылась в кармане плаща и достала сигарету. - Ты говорила что кафе за той дверью убогое?

- Ну, а как его еще назвать? - в этот момент Экселла ушла в стену, сразу за опорной балкой, вероника дошла до того места и заметила проём в стене. Двинувшись следом за наставницей, она увидела расширяющуюся полосу света, синее сияние неона ярко подсветило волосы Экселлы, она стояла около двери, жестом указывая веронике направление.

- Это Неон Хэлл. Клуб, и кафе, находится за той дверью. Заходи. - Вероника вошла, помещение было погружено в полумрак, тихо играла приятная музыка, бар сиял несколькими яркими лампами, свет которых играл на гранях стаканов и бутылок. Несколько пивных башен вздымались над стойкой, бармен, счастливый обладатель цветастого ирокеза, с массивным кольцом в ноздре, от которой шла цепь до очки уха, мило улыбнулся и подкинул верх бутылку, которую держал в руках. поймав объект за спиной, он выхватил бокал мартини и налил туда небольшое количество жидкости. Поставил бокал на стойку. Экселла подтолкнула Веронику и прошла к стойке, сжала кулак и стукнула в подставленный кулак бармену. Вероника шла следом, разглядывая несколько пилонов на небольших помостах, кожаные диваны и низкие столики, танцпол с сияющим полом, компанию молодых людей, которые с интересом разглядывали ее. Кто-то подошел к бару, заказал пиво, бармен не глядя поставил стакан, черная жидкость полилась в стакан без маркировки.

- Фэйт, это Меф, он же Мефисто, один из лучших барменов в теме, во всем нашем регионе. - бармен улыбнулся и указал Веронике на бокал. Она взяла, робко сказала спасибо, и увлекаемая спутницей отправилась в другой зал, находящийся за скользящей дверью. Экселла привычным движением нажала на кнопку справа от двери, та отъехала и они вошли в большой прямоугольный зал, по периметру которого шли кабинки, человек на шесть. Выбрав пустую, девушки уселись, Меф принес кофе для Экселлы, уточнил, не хотят ли девушки поесть, и удалился.

- Хреновое кафе, говоришь? - Экселла сделала глоток ароматного кофе.

- Но... это ведь не то кафе.

- Как не то, как раз то, то. Только вторая его часть, скажем для особо важных персон. Пойми, скорлупа скрывает орех, горькая кожура апельсин. Большинство вещей являются не тем, чем кажутся. Важен не предмет, а его суть и назначение.

- Это какой-то буддизм?

- Ну, можно и так сказать. У всего есть свое значение и предназначение. Дверь, любая дверь, скрывает за собой проход, ну с большой вероятностью, а предназначена она пропускать только тех, кто знает как ее открыть. Убогое кафе, пристань алконафта, кажется так ты его назвала, является ни чем иным как дверью.

- Но там ведь и кафе. - Вероника попыталась понять логику.
- Да, там и кафе. А где сказано, что кафе не может быть дверью?
- По твоей логике нигде не сказано, что слон это не тарелка.
- Из слона легко сделать тарелку.
- В смысле?
- Не бери в голову, просто пойми, слон может скрывать то, что не противоречит его значению и предназначению. В данном случае та конкретная дверь работает в одном направлении наружу, и в двух на вход. Понимаешь?
- Отчасти. А кстати, что тот парень сделал с алкашами?
- Ничего серьезного, просто заморозил им сознание на несколько секунд, пока мы проходили, с ними ничего не случится.
- Слава богу. А я так смогу?
- Конечно.
- У меня созрел вопрос.
- Давай. - Экселла сделала внимательное выражение лица.
- Откуда берется то, ну, я не знаю как сказать.
- Магия? - эта подсказка очень помогла Веронике.
- Она самая.
- Короче смотри, есть несколько моментов, которые ты должна для себя уяснить. У человеческого тела есть определенный предел, его надо знать, когда ты знаешь свой предел, ты смело можешь проходить сквозь стены, или летать табуретку по помещению.
- Что происходит при переходе за предел?
- Странные вещи, например можешь начать карьеру живописца. - Экселла придала последнему слову жутковатую интонацию.
- Не вижу ничего плохого в живописи.
- На жаргоне, заняться живописью, значит рисовать своими фекалиями на стене дурдома картинки, пуская слюнку и бормоча невнятный бред. Короче твой мозг сгорит.
- Так, никакой живописи.
- Лучше не надо. Есть определенный объем энергии, который тело человека может вместить.
- Как я узнаю, что я превысила порог?
- Головная боль, кровотечение из носа, ушей, много признаков, ты это почувствуешь.
- А как восстановить энергию?
- Поспать, помедитировать, секс, поесть мяса, много способов, с течением времени, ты найдешь наиболее оптимальные для тебя.
- Здорово. Экселла, а можно вопрос?
- Конечно можно.
- А если я хочу учиться у тебя? Я могу не ходить к начальству Француза?
- Фух. - Экселла задумалась. - Понимаешь, вообще очень приятно, что ты мне так доверяешь, просто у нас есть договор, и я обязана соблюдать его условия.
- И никак не отвертеться?
- Нет. Честь, эта такая вещь, которую потерять можно один раз, а в нашем мире

это смертельно. Тебе, повезло, тебя , будут учить сильные колдуны, лучшие в регионе.

- Так это же твои враги.

- Нет, враг у меня там один, причем личный, об этом потом, ладно?

- Ладно. Расскажи мне еще немного.

- Смотри, сила берет свое начало в двух местах, в твоей душе и в твоём сознании. Душа, это как бы лимит, сознание это черпак. В один период ты можешь зачерпнуть всего один раз. Понятно?

- Нет. - Вероника честно пыталась понять, и даже, вроде бы поняла принцип действия, но только как этим пользоваться, все еще оставалось загадкой.

- Смотри, твое сознание блокирует тебя, не дает тебе поверить в то, что ты можешь... - Экселла замялась, пытаясь придумать оригинальный пример, но решила воспользоваться классической фразой. - Ну, к примеру, летать табуретку, вот ты ее и не летаешь.

- В смысле?

- Вот стул видишь?

- Вижу. - Глаза вероники сильно округлились, стул, стоящий в кабинке напротив, начал медленно отрываться всеми четырьмя ножками от земли. Вероника перевела глаза на Экселлу, та смотрела на нее с выражением лица человека, наблюдающего за кошкой, которая делает что-то нелепое и смешное. - К-как?

- Просто, я знаю что я могу заставить предмет взлететь, и если у меня есть время на подготовку, и разум достаточно расслаблен, то это не составляет особого труда.

- Француз показывал мне фокус с маленькой фигуркой.

- Какой такой фигуркой?

- Ну, у него на ладони появилась фигурка, трудно объяснить.

- Это могло быть все что угодно, может простая иллюзия. Так вот, Фэйт, у меня есть для тебя новость.

- Какая?

- Двоякая. Вчера, когда я копалась в твоём сознании, я заметила что за твоими глазами есть какие-то странные фитюльки. Похожие на спиральки.

- Экселла, это глазные нервы. - Вероника попыталась представить себе спиральки за ее глазами, но картина рисовалась по мультяшному гротескная.

- Детка, поверь мне, я знаю как выглядит глазной нерв. Эти штуки висят прикрепленные к тебе на энергетическом уровне, они явно инородны тебе, а когда я прикоснулась к твоим глазам, они раскрылись. У тебя улучшилось зрение?

- Да, действительно. - Вероника начала вглядываться в свою руку, потом вспомнила о ночных тренировках, и сделав выдох сконцентрировала взгляд на одной точке, затем поле ее зрения сузилось и картинка приблизилась. Вероника дышала ровно, старалась подавить радость, которая возвращала ее в обычное состояние.

- Экселла, у меня в глазах появился зум. - не сводя глаз с кончика ногтя, который казался ей огромным, Вероника мямлила и растягивала слова.

- Шкала? -

- Нет, эффект.

- Ну поздравляю, кто-то основательно подсел на линк, да?

- Ага. - Вероника проморгалась и посмотрела в глаза сидящей напротив Экселле.
- Ну так вот, таких пружинок в тебе еще штук пять есть. Не хочешь попробовать раскрыть их?
- Конечно хочу. А как они во мне оказались?
- Вот и мне интересно узнать об их происхождении. Короче, сейчас буду показывать тебе основы основ, по которым каждый может научиться колдовать, а потом, поедем работать.
- Давай. - Вероника уселась поудобнее и начала внимательно слушать наставницу...

* * *

Третий день прошел с тех пор, как Лапша получила приказ отдыхать, третий день она сидела перед монитором, пытаясь найти следы организации Полюс Энигма, но находила только юридические адреса фирм и предприятий со схожими названиями. "ЗАО Энигма Полюс", "ООО Полюс Энигма +"... Доберман ушла в комнату, Таша в себя не приходила, так и лежала в кровати, над которой повисла капельница с какой-то хитрой смесью витаминов, и прочих препаратов, поддерживающих жизнь, в теле. Фанг бился над головоломкой разорванного разума, но все его усилия были тщетны. Лапша встала с кровати, подошла к шкафу, взяла чистое белье и пошла в душ. Стоя под струями воды, ощущая холод на мокрых участках кожи, вдыхая цитрусовый аромат геля, Лапша размышляла о насущном. Ее действительно беспокоил вопрос, как могла появиться организация, равная по мощи любой организации входящей в состав сообщества, да еще и под носом у почтенного Арбитража, и при этом, каким-то чудом, ну совсем не оставила ни малейшего следа. Лапша потянулась за пеной для бритья и бритвой. Выйдя из ванной, она бросила короткое "Я ненадолго.", спешно оделась, взяла пистолет и выскочила из дома. Серый питерский день встретил ее влажным ветром. На углу дома был припаркован фиолетовый Субару легаси в симпатичном спортивном обвесе. Лапша села за руль и завела мотор, завыл прямоточный глушитель. Лапша достала телефон, и порывшись в записной книжке приложила трубку к уху. Субару тронулась, и не успела Лапша выехать на дорогу, как из телефона донеслось:

- Да, моя прекрасная. - говорил мужской голос, обладатель сего баритона чуть не сорвался на контральто, и явно пытался держать себя в руках, но волнения скрыть не мог.
- Привет, чем ты сейчас занимаешься?
- О... в сущности ни с чем, так прожектик один крутим-с. - мужчина свернул пасьянс, и открыл окно браузера, проверяя новые сообщения.
- Отлично, тогда давай встретимся через сорок минут в Аду.
- Это свидание?
- Может быть. - чисто деловым тоном ответила Лапша, мужчина на другом конце провода уронил телефон. Несколько раз попытался поймать его в воздухе, а потом дрожащим голосом спросил.
- Правда?
- Нет. У меня чисто деловые мотивы, а там, посмотрим.
- Я буду.

- Время пошло. - Лапша бросила трубку. Мимо нее пролетали голые деревья, фонарные столбы, грязные машины. В сером небе кружили вороны, кожаная ручка переключения передач приятно лежала в ладони. Как-то само собой она включила магнитоу, и плечи расслаблено опустились под заполнивший салон автомобиля голос, мелодично повествующий на французском языке про обездвиженный рай, газ сам попросился в пол. Плавно сбрасывая скорость, Лапша протискивалась через пробку, в направлении невзрачного двора на Петроградской стороне. Пошел дождь.

Лапша кивнула длинноволосому парню, тот заморозил алкоголиков и открыл проход. Бегло спустившись по лестнице, она вошла в первый зал заведения. За стойкой стоял Мефисто, знакомых лиц не было, вернее были, но это далеко не те люди, которых она сейчас хотела видеть. Перед входом во второй зал, Лапша взглянула в зеркало. Волосы приняли более черный цвет, и начали немного завиваться под самые кончики, ресницы удлиннились, губы чуть набухли. Лапша еще раз взглянула на себя, и в глазах появился глубокий синий цвет. "Господи, надо в паспорте посмотреть, как я на самом деле выгляжу.". Покачивая бедрами, она медленно вошла во второй зал, загадочно поглядывая по сторонам, она размышляла о своем таланте, с самого начала обучения, ей легче всего удавались манипуляции со своим телом, и с того самого момента она пыталась найти причину, но ответ не давал к себе близко подобраться. Из одной кабинки встал парень, на вид лет двадцать, в его руках был огромный букет лилий, он смотрел на Лапшу сияющими глазами. Она молча расстегнула плащ, открывая глубокое декольте на изящной черной кофточке, черные брюки с завышенной талией застегивались на две большие пуговицы. Пуш-ап сделал свое дело, молодой человек чуть не уронил букет, но вовремя пришел в себя.

- Извини, я опоздала. - Лапша чмокнула парня в щеку, от чего по его телу пробежали мурашки.

- Как всегда, на двенадцать минут. Я заказал тебе какао. - резким движением он сунул ей букет цветов. - Вот. Это тебе. - Лапша пожала плечами, взяла букет и села за стол перед чашкой какао. Парень сел напротив.

- Есть разговор. - Лапша сделала большой глоток.

- Слушаю. - он сделал важное выражение лица. Лапша поставила локти на стол и немного наклонилась вперед. Уголки ее губ слегка дернулись в легкой улыбке.

- Строго между нами, мне нужно чтобы ты нарыл мне немного конфиденциальной информации, в очень сжатые сроки.

- Хм, а почему именно я?

- Просто ты лучший из всех, кого я знаю, и я знаю, ты мне не откажешь.

- Да? А что я получу в замен? - парень смотрел на нее с надеждой, а Лапша загадочно улыбнулась и демонстративно вынула из своего декольте крупный алмаз, тянущий тысяч на пятьдесят евро. Повертев камень в руках, она положила его на стол ровно между собой и собеседником. Парень протянул руку и взял в руки алмаз, нагретый теплом ее груди. Подержав камень в руке он положил его на стол и пододвинул к Лапше.

- Нет. Это меня не интересует.

- Тогда что? - Лапша напряглась.

- Свидание.
- Что? - Лапша была в шоке.
- Одно свидание. - он попытался натянуть на себя маску сверх мужественного британского шпиона, но пара щенячьих глаз и умоляющий взгляд выдавали в нем все того же Жука, который бегал за Лапшой с тех самых пор, когда она еще только училась. Она смотрела ему в глаза.
- Хорошо.
- Что я должен найти?
- Информация конфиденциальна, только для меня, Полюс Энигма, что это, где это. - Лапша глотнула какао. - Я перерыла весь линк, но не нашла ничего, кроме пары фэйковых* (от англ. fake- подделка) контор.
- Хм. Завтра будет ответ. - Жук говорил так, словно минуту назад не он дрожал при виде девушки. На самом деле, это происходит, только когда рядом Лапша. Одна мысль о ней приводит его в безрассудное состояние, слова начинают путаться, мысли тоже. За жуком бегали добрые полторы сотни девушек, но его интересовала только одна, та, который было абсолютно не до него. Лапша допила какао, поставила чашку на стол и взглянула ему в глаза, не тем циничным взглядом, которым она одаривала его каждый раз. Что-то теплое было в ее глазах, нежное.
- Только будь осторожен. - она взяла цветы в руку, поднесла букет к лицу, молча встала и направилась к выходу. Жук мог только мечтать услышать от нее что угодно, только не это, не таким тоном. В его душе появилась надежда. Подкладка куртки молодого человека завибрировала, он достал линк коммуникатор, взглянул на номер и удивленно поднял бровь.
- Слушаю. - хрипло ответил Жук.
- Привет, не отвлекаю? - голос Экселлы звучал немного странно.
- Я могу говорить.
- Жук, мне нужна твоя помощь, оплата по факту, пробей мне одну девочку, конфиденциально.
- Хорошо, она в теме? - Жук достал ручку и маленький блокнот с котенком на обложке.
- Не совсем, записывай, Орлова Вероника...

* * *

Вероника сидела в своем кабинете, разбирала входящую почту, как вдруг, ее сумочка тихо завибрировала. Она вскочила со своего рабочего места, заперла дверь изнутри и выхватила коммуникатор.

- Да, сенсей.
- Фэйт, я, кое что придумала, ты не вспомнишь фамилию врача, нейрохирурга, который тебя ставил на ноги.
- Конечно помню, Индийский, святой человек.
- Ага, подожди. Жук, фамилия Индийский. - Экселла обращалась к кому-то рядом сидящему. Из динамика телефона послышалось "Бинго" сказанное не очень свойственным Экселле мужским голосом. - Что там? Серьезно? Хорошо, давай. Фэйт, давай в обед встретимся и поговорим. Это важно.
- Конечно, где?

- Я за тобой заеду. Где-то около часа.

- Давай. - Вероника услышала гудки. Спрятав телефон, она открыла дверь и попросила свою секретаршу сделать кофе. Сев в кресло, она поставила локти на стол и скрестила лодыжки. Первые несколько попыток, о чем с ней хочет поговорить Экселла, увенчались все тем же не пониманием ее логики, поэтому Вероника принялась за дыхательное упражнение. Первым обострился нюх. Она почувствовала запах кружева, чернил, бумаги, затем зрение, а затем слух. Она отчетливо слышала как жужжит кофемашина, как пахнет напиток, невзирая на то, что кафе находилось через два кабинета. Разговоры сотрудников, что-то шуршало между гипроком и стеной. Потом она четко почувствовала удары маленького, крысиного сердца. Подавив приступ страха, Вероника попыталась расширить свое сознание, но все попытки были тщетны. То как ее наставница стоя во дворе дома на Большой Пушкарской, четко видела все, что происходило у метро Василеостровская, а это минимум три километра оттуда, заставило ее стремиться сильнее, и сильнее. Резкий приступ головной боли вернул ее в обычное состояние. Секретарша принесла чашку кофе, коричневый сахар и какие-то печенюшки получила свою долю благодарности и удалилась на свое рабочее место, где-то между курилкой и тем самым местом, где она постоянно пропадает. Это было уныло утро рабочего вторника. Шел пятый день, с того момента, как Вероника приняла имя Фэйт.

* * *

Лапша вышла во двор, оглядела мрачный пейзаж и увидела ворона, сидящего на голой ветке дерева, на фоне стены, покрытой облупившейся желтой краской и грязью. "Жалко фотоаппарата нет.", сделав еще шаг, она подумала: "Есть.". Она дошла до машины и открыла багажник, положила туда букет цветов, убедилась что никто не смотрит ей через плечо, Лапша сложила ладони. "Так, куда я положила фотик? По-моему в шкафу, да, точно.", закрыв глаза, она представила себе свой шкаф, вспоминала ощущения, запахи, дверь мысленной копии шкафа открылась, в его глубине лежала сумка с надписью NIKON, окруженная светящейся ареолой. Почувствовав ее, Лапша сделала усилие и притянула фотоаппарат к себе. Моргнув, она увидела сумку с надписью NIKON своих ладоней. Стерев пот со лба, она извлекла на свет сам аппарат и подходящий объектив, сочленила конструкцию и крадучись двинулась к дереву с птицей...

Тем временем в квартире Лапши.

- Фанг! Тут кто-то есть! - Доберман кинулась к своим вещам и схватила пистолет, вместе с кобурой, Фанг выскочил в коридор, держа свой пистолет наготове.

- В той комнате, пространство рвется! - крикнул Фанг и кинулся в спальню Лапши. Доберман передернула затвор и кинулась следом. Фанг оттолкнул дверь шкафа-купе, замер целясь внутрь, Доберман заняла позицию с другой стороны. Семь долгих секунд ничего не происходило, как вдруг, воздух, как бы приобрел плотность желе и в него упал камень. Пространство в шкафу издало тихое жужжание, а после этого ничего. Фанг смотрел не мигая, чужое внимание ушло, вместе с какой-то сумкой, лежавшей в глубине.

- Что это было? - спросил он, ставя пистолет на предохранитель.

- Эта, блядская макаронина, чтоб ей пусто было, телепортировала свой

фотоаппарат. - глядя на разъяренное лицо Доберман, Фанга скрутил приступ смеха. Рядом начинался второй, Доберман истерично хохотала, выкрикивая фразы "Нет, ну мы и придурки!", "Я, до нее доберусь!" и "Нет, ну ты свое лицо видел" в случайной последовательности.

- А боевая готовность, у нас высокая. - сказал мгновенно успокоившийся Фанг.

- Угу. - их снова поглотила истерика.

Сделав полсотни фотографий, Лапша собиралась уходить, как вдруг заметила что-то странное. В ряду припаркованных машин было странное пятно, она пригляделась и увидела белый автомобиль БМВ, машину скрывала аура странника. "Опа.". Лапша как не в чем не бывало села в свою машину, положив фотоаппарат на пассажирское сиденье, выехала из двора, и быстро припарковалась. Ее глаза закрылись, освободившееся сознание начало строить кокон вокруг ее машины. Через три минуты, она уже стояла во дворе. Из здания вышло четверо мужчин, все как на подбор, костюмы, плащи, один из них явно прятал оружие. Фотокамера начала работать, общий план, лица, машина, а затем окна одной из квартир на шестом этаже вылетели, выпуская огненный шар. "Опа.". К моменту, как осколки осыпались на неровный асфальт, мужчины уже сидели в машине. БМВ тронулась с места, Лапша последовала за ней.

Интервал пятый. Искушение.

По стеклам стекали потоки воды, капли барабанили по крыше, а Лапша отчаянно пыталась найти в машинах что-нибудь съедобное. Она стояла на маленькой улочке, сравнительно недалеко от телевышки и следила за большими воротами, на которых висела табличка "АТП Полюс Э". Наглость, с которой тайная организация вывесила табличку, удивляла. Нет, ну представьте себе, где-нибудь на Невском проспекте, или того больше, на Тверском бульваре в Москве, около одной из дверей табличку, типа "ЗАО Приорат Сиона", или "Масонская Ложка #21". А вот тут взяли и повесили. Зазвонил телефон.

- Да, Доберман.

- Где, тебя, блядь, носит?

- Я в засаде, - поиски увенчались успехом, Лапша обнаружила маленькую конфету, которая неизвестно сколько покоилась в бардачке. - карамельку кушаю.

- Что? Подожди. Фанг, она в засаде сидит. Нет, конфеты жрет. Теперь по пунктам.

- Короче, поехала я, пересеклась с Жуком, и попросила у него найти мне информацию по этому, как его, Полюсу Энигме, ну короче, предложила ему двенадцать карат, он отказался, и смотрит мне в глаза так, вот как он умеет и говорит, "Свидание хочу.", ну я что, я ради общего дела, согласилась короче. На свою голову. Выхожу из Ада, смотрю на ветке Ворон сидит. Красивый такой, ну я быстро руки в багажник и фотик из дома портнула* (от термина телепортация)...

- Вот за это, ты, зараза, по жопе отдельно получишь.

- Ну да, я только потом подумала, как вас перепугала. Ну, короче, фоткою ворона, тут бах, смотрю, а там... - многозначительная пауза. - Машина под странником. Случайно ее заметила. Думаю, ба, а кто это у нас такой, конфиденциальный донельзя. Ну, я короче такая вся, напрягаю глазки, и тут хуяк, вижу там БМВ М5, как мы вчера для Фанга угнали, белая, без номеров. Ну, я фотик в руки и из двора выехала...

- Лапша, короче. - раздался голос Фанга. - Я знаю, ты молодец, только во имя Богов, живых и мертвых, давай мы историю сегодня дослушаем.

- Ладно. - немного обиженным тоном протянула Лапша. - Короче, я сейчас сижу перед вражеской базой, фоткою входящих и выходящих. Всех кого видела, одеты в костюмы с белыми рубашками и черными галстуками и в плащах.

- Предлагаешь одеться под них и въехать на Фанговском БМВ? - прозвучал голос Доберман.

- Ага, я знаю, я предсказуема. Встретимся у меня, через час.

- Хорошо. - тихо сказала Доберман.

Лапша сидела на собственной кухне, когда в ее дверь истерично позвонили. Она не спеша встала, и подошла к двери.

- Кто?

- Полюс Энигма. - ответил голос Доберман.

- Открываю. - перед Лапшой стояли двое, фанг был аккуратно выбрит, теперь можно было отделить бородку от всего остального лица, накрахмаленная белая рубашка, шерстеной костюм, тяжелые ботинки, явно старой школы, явно с выскакивающими ножами, плащ, на плече держал большой алюминиевый кофр, рядом стояла Доберман, обтягивающие брюки, белая кофта с высоким воротом и тонким декоративным ошейником, увенчанным большим черным цветком. В руках спортивная сумка. Лапша, встретила своих друзей в белой, расстегнутой до середины, блузке, маленький пиджачок, обтягивающие брюки, на голове надета шляпка, а-ля гангстеры тридцатых годов.

- Опа, действительно Полюс Энигма. Я сейчас. Она скрылась в квартире, несколько минут что-то шуршало, топало и наконец, Лапша появилась с большим прямоугольным, черным кофром, держа его за ручку, на манер чемодана.

- Это то, о чем я думаю? - с прищуренным взглядом спросила Доберман.

- Именно. - ехидно произнесла ее подруга, свободной рукой поправляя шляпку.

- Девочки, посвятите меня, что там?

- Огнемет. - сказала Лапша.

- Плазменный. - добавила Доберман.

- Круто.

Три автомобиля остановились недалеко от Санкт-Петербургской телевышки, которая сияла в ночном небе, высвечивая густые облака прожекторами, мерцая сотнями стробоскопов. Лапша подняла голову, сфотографировала утопающую в черно-сером небе конструкцию и убрала фотоаппарат. Группа вооружилась, скрыла оружие под плащами и двинулась к БМВ. Девочки сели назад, а Фанг молча вел, поглядывая в зеркало, на развалившихся среди кучи оружия сложенного поверх колен девушек.

- Доб, что за автомат?

- Мой?

- Нет, мой.

- Они одинаковые. Это тсайборгские скап, Selective Caliber Assault Rifle (Штурмовая винтовка с изменяемым калибром.), сейчас укомплектованы для стрельбы пулями девять на пятьдесят девять от СВДК (снайперская винтовка Драгунова крупнокалиберная), магазин шнэковый, сорок два патрона,

скорострельность тысяча восемьсот выстрелов в минуту, поаккуратней с гашеткой.

- Сколько?

- Тысяча восемьсот. Патроны ультра хай (UHV), разнесет симбиата в клочья за четверть секунды на расстоянии до тридцати метров. Гарантирую.

- Хорошо. Готовьтесь. - тонированная М5 подъехала к воротам, которые дружелюбно раскрылись, Фанг не сбавляя скорости проник на территорию периметра. Здание, одна часть двухэтажная, с узкими окнами, в некоторых горел свет. Облупившаяся желтая штукатурка, грязь на стенах. Вторая часть здания с большими воротами была высотой почти с двухэтажную, но явно имела практическое предназначение, а точнее это была ремонтная зона. Перед зданием, на достаточно большой площадке стояли ровными рядами штук двенадцать аналогичных БМВ.

- Готовы наверстать упущенное? - спросила Лапша.

- Хм. - Фанг улыбнулся очень многообещающе. - За Ташу, за тебя... Я не завидую этим ребятам.

- У тебя мандаринки остались? - спросила Доберман. Фанг вынул из кармана цитрус и передал назад. Приятный запах распространился по машине. Они припарковались, спешно пряча оружие под плащи, Фанг обошел машину и достал из багажника небольшой меч, который закрепил на поясе. Группа двигалась небольшой дельтой, осматриваясь в поиске угрозы. До входной двери оставалось сделать всего несколько шагов, напряжение нарастало, дождь тоже усиливал свою мощь. Фанг, чисто на всякий случай сжал кулак, Доберман убрала руку под плащ, а Лапша положила руку на дверную ручку. Дверь была не заперта.

Полоска света очертила дверной косяк, в помещение вошел Фанг, девушки шли следом, выстроившись в широком коридоре в ряд, готовые к броску, они ровно шагали, оглядывая помещение. Стены покрашенные голубой краской, видимо еще прошлыми владельцами, пучки проводов, жужжание ламп дневного света, отдаленные звуки голосов. Приятно пахло кофе и горячим хлебом, Лапша, шедшая слева заглянула за небольшую фанерную дверь, убедившись в отсутствии угрозы от двух швабр, нескольких тряпок, ведра и набора моющих средств, спешно вернулась в строй. Коридор сворачивал налево. Группа строем вырулила в коридор. Лапша поправляла шляпу, Доберман поглаживала бант на шее, а Фанг дернул плащ за оба лацкана. В этот момент они поняли, они облажались, на них смотрело восемь удивленных пар глаз. Шестеро мужчин, которые выглядели в точности как Фанг, и три девушки. Все девушки были одеты одинаково, шерстяные туники серого цвета с синим кантом на подоле, колготки и туфли на небольшом каблуке. Их прически тоже не отличались разнообразием, длинные волосы были выстрижены ступеньками, три ступеньки слева и справа.

- Ребят, вы кто? - спросил один из мужчин с гладко вычесанным, блестящим хвостом каштановых волос.

- Вы не из нашего отдела. - робко проговорила одна девушка, отжимая клипборт от груди, опуская глаза вниз, видимо хотела там что-то найти. Фанг окинул помещение взглядом, слева широкая лестница, ведущая на второй этаж, справа дверь с надписью "КАФЕ", прямо длинный темный коридор.

- Секта. - тихо сказала Лапша.

- Точно. - согласилась Доберман, девушки смотрели на ее длинный хвост, который она так старательно укладывала.

- Огонь. - подытожил Фанг. Его сознание мгновенно заполнило все помещение, рука вырвала автомат, висевший на правом плече, восприятие цепко схватило одну секунду. В тот момент, для него пылинки зависли в воздухе, а затвор только-только возвращался на место, одна из девушек, та которая была с клипбордом, испуганно открыла глаза с длинными ресницами. Именно за это Фанг больше всего ненавидел себя, он видел как пуля, разрывая воздух, летит в это красивое лицо, он увидит все, в мельчайших подробностях, он подозревал, эта девушка с тонкой талией, изящной линией силуэта, огромными голубыми глазами, она ведь не в чем не виновата, она наврядли кого-то пытала, просто связалась не с той компанией. Теперь ей придется умереть, просто потому, что он почувствовал ее разум, кто-то изуродовал это невинное создание, кто-то изнасиловал ее душу, изменил систему ценностей, превратил в бездумного исполнителя. Он перевел прицел, как раз в тот момент, когда рукоятка затвора вернулась на свое место. Отдача еще не дошла до плеча. Слева медленно проплыла такая же пуля. Фигура Лапши плавно перемещалась по правой стене, вынимая полуметровый, немного похожий на кобру с раскрытым капюшоном, если посмотреть сверху, огнемёт. Один из обороняющихся начал выхватывать пистолет, Фанг обратил внимание на вереницу гиперзвуковых пуль, которые разрывали воздух в направлении двух мужчин стоявших слева, оценил их траекторию, успокоился. В плечо пришла отдача, винтовка была действительно хорошая, если зарядить обычный автомат патронами такой мощности, он, скорее всего, сбил бы стрелка с ног и выбил плечо. Фанг чувствовал, как демпфер начал сжиматься, пришла пора отпустить гашетку, винтовка немного сжалась, а затем ствол и демпфер начали разгибаться. Оружие стало легче, вышла почти половина обоймы, Лапша всунула ствол огнемёта в приоткрытую дверь столовой. Фанг моргнул и окружающий мир приобрел привычную скорость. Девушка с клипбордом получила первую пулю, ее голова разлетелась на мелкие кусочки, осколки черепа, мозг, кровь, все смешалось, люди стоявшие в коридоре падали, Фанг закрыл глаза.

- Чисто. - раздался голос Лапши, потянуло обгорелой плотью, Лапша захлопнула дверь в столовую. Доберман посмотрела вверх, с лестницы доносились шаги, Лапша двинулась в сторону двери, которая находилась далее по коридору. Бегло оглянувшись назад, она увидела товарищей, которые в боевом порядке шли по лестнице. Огнемёт остыл до приемлемой температуры, и повис на ремне, в руках лапши появился небольшой пистолет-пулемет. Медленно, беззвучно, она подошла к двойным дверям. Прислушавшись, она не почувствовала рядом с дверью ничего живого. Из кармана плаща, на свет появилась небольшая желтая коробочка, которая налипла ровно по середине дверей. Лапша отошла в сторону, вынула из кармана небольшой пульт квакушку (дистанционный детонатор, работающий по нескольким каналам одновременно или поочередно, элемент питания отсутствует, небольшой динамоэлемент накапливает заряд, необходимый для работы устройства путем многократного нажатия на гашетку.), несколько раз нажала на гашетку, раздался громкий хлопок, в дверях появилась дыра, щепки и поднятая взрывом пыль клубилась в воздухе, она влетела в большое помещение, было

темно, светились всего три или четыре небольшие лампочки, которыми обычно пользуются автомеханики, какие-то станки, верстаки, подъемники, ящики с инструментами. На некоторых подъемниках стояли машины, все как одна, белые М5. Лапша двигалась на нечеловеческой скорости, первый враг упал получив короткую очередь в верхнюю часть груди, второй был сражен пулей в голову. Лапша замерла по середине помещения. Дыхание доносилось сзади, она резко развернулась, в нескольких метрах от нее стоял мужчина одетый в спецовку синего цвета, в его руках был большой гаечный ключ. Лапша улыбнулась, убрав оружие в кобуру, приталенную к подкладке плаща, она выхватила две телескопические дубинки. Мужчина напал, блокировав удар дубинками, она переместилась ему в тыл, мужчина попытался развернуться, но получив удар по тыльной стороне колена потерял равновесие и упал. Следующий удар пришелся на висок, что-то громко хрустнуло, гаечный ключ упал на кафельный пол. Сделав широкий шаг, Лапша прыгнула вперед, заскочила на капот ближайшей машины, воспользовавшись автомобилем как трамплином, она взмыла в воздух почти под самый потолок, уцепилась за ферму, которая удерживала крышу, замерла задержав дыхание. Сознание девушки хищно расширилось, она почувствовала их. Двое, один боялся, второй ждал. Лапша прыгнула вниз. Бесшумное падение длилось недолго, она приземлилась на машину, которая стояла на невысоком подъемнике, основательно промяв крышу, резко разогнула ноги и снова зацепилась за одну из ферм на потолке. Раздался испуганный крик, кто-то пытался выбраться из деформированной машины, двери не открывались. Лапша улыбнулась, еще раз оглядела помещение и увидел последнего, он стоял недалеко от большого компрессора, видимо колдун, но тупой, он скрыл себя от взгляда человека, но для Лапши не составляло труда почувствовать его, увидеть контуры силуэта, услышать сердцебиение. Уцепившись ногами за ферму, она свесилась вниз головой, выхватила пистолет-пулемет и открыла огонь. Компрессор залила кровь. Лапша отпустила ферму, перевернулась в воздухе и проломив несколько кафельных плиток вернулась на твердую землю. Она вышла в коридор, приложила лацкан плаща к губам и сказала.

- Первый этаж, чисто.

- Второй этаж, чисто. - прозвучал искаженный рацией голос Доберман. Лапша прислонилась к стеночке, скрестила ноги и стала ждать. Меньше чем через минуту, со второго этажа начали доноситься звуки, кто-то кого-то тащил, а кто-то шел рядом, и о чем-то недовольно бурчал. В принципе кто тащил, она догадалась, и кто бурчал тоже было понятно, но вот кого тащил и о чем бурчал, Лапша не имела представления. Когда ее товарищи спустились на первый этаж, вниманию Лапши была представлена девушка, вот точь-в-точь, в такой же тунике, как и у тех трупов, прическа тоже соответствовала. Девушка упиралась ногами и пыталась вырваться, идущая чуть позади Доберман, негромко выражала свое недовольство, что надо было брать того мужика, он хоть смирный был, а Фанг блаженно улыбался, спустившись вниз по лестнице, он толкнул пленницу вперед, так, чтобы девушка оказалась в треугольнике. Она несколько раз обернулась вокруг своей оси, глядя в глаза своим захватчикам, ее лицо, украшенное маленьким, курносый носиком, в котором ярко блестела небольшая сережка,

выражало неподдельный страх. Она перевела глаза на пол, увидела изувеченные трупы, лужи крови, которые были везде, снова посмотрела в глаза своим захватчикам. Тонкие губы искривил беззвучный крик, девушка кинулась в сторону выхода, поскользнулась, схватилась рукой за стену. Что-то мокрое и теплое, кровь. Глядя на свою ладонь, она начала плавно сползать вниз, слышались всхлипы. Фанг сделал небольшой шаг, перекрыв ей выход, Доберман встала напротив лестницы, Лапша отрезала подходы к кафе и ремзоне. Девушка лежала на полу, упираясь в него ладонями, ее ненавидящий взгляд поднялся по ботинкам стоявшего над ней палача.

- Сволочь. - прошипела она. - Урод! - она плавно перешла на крик. - Кто? Кто дал вам право? Кто?. - Дальше Фанг разобрать не смог. Девушка попятилась назад, повернула голову в сторону лестницы, увидела женскую ногу, обтянутую в нейлон телесного цвета, взглянула на небольшие полусапожки и через слезы прохрипела. - Настя... - нога девушки была перемазана кровью. Пленница попыталась встать, Фанг сделал шаг в ее сторону, положил свою огромную руку ей на плечо и резко дернул вверх.

- Кто вы такие? - Он говорил глядя ей в глаза, чуть склонив голову на бок, губы хищно приоткрыты, в глазах что-то звериное, голос хриплый. Мощный.

- Я зилот. Я ничего тебе не скажу. - лицо девушки скрылось за яростной гримасой, она попыталась вырваться, но дальше нескольких рывков дело не пошло.

- Скажешь. Именно ты, скажешь. - свет в помещении несколько раз мигнул, воздух между их лицами начал дрожать, затем из ушей, ноздрей, рта Фанга появилось множество полупрозрачных, чуть светящихся, бирюзовых щупалец, они хаотично извивались, двигаясь к пленнице. Лапша зажмурилась, даже Доберман отвела глаза. Девушка начала кричать, еще раз попыталась вырваться, вспомнила о том, что у нее есть вторая рука, начала барабанить по груди удерживающего ее мужчины. Все в помещении приобрело бирюзовый отлив, девушка отвернулась, плотно сжала губы и закрыла глаза, она почувствовала что-то странное, а затем мир прекратил свое существование.

Альбина, так ее называли, стояла в длинном коридоре, перед ней была дверь, за ней ее ждало что-то теплое, нежное, нужное. Она оглянулась, убийц нигде не было, коридор был какой-то странный, серый, безжизненный, а дверь наоборот, очень живой, и не очень вписывалась в окружающую обстановку. Она побежала к двери, где-то на середине пути, дверь открылась, там стоял мужчина, спустя секунду, она его узнала. Они познакомились около года назад, он тоже был в теме, как и она. Девушка вспомнила что ее зовут не Альбина, ее нашли и стали обучать, сперва она не поверила своим ушам, магии? Да, точно, Она вспомнила, его называли Сергей, до этого его звали... Как? Девушка побежала быстрее, в ее груди появилось ощущение тревоги. Сергей закрыл дверь, прямо перед ее носом. Когда она распахнула дверь, перед ней стояло зеркало, она взглянула на себя. Яркий макияж, на подобии маски, зашитые грубым швом губы, она была голая, все ее тело было в крови, в спекшейся, холодной. Самое страшное стояло за ней, коридор, секунду назад был пустым, но сейчас он был заполнен людьми. Такими же голыми как и она, только их лица были истощены, она резко обернулась. В шаге от нее, стояла серая масса людей, мужчины и женщины, молодые и старые,

тощие, грязные, все в ссадинах и язвах. Первые лица она узнавала, а чуть дальше стояли просто фигуры, без глаз, носов, ртов, но это не мешало им все закричать, причем хором и в разнбой. "За что?", "Что я тебе сделал плохого!", "Отпусти меня, я дам тебе все что ты захочешь!". Она знала, все они были мертвы, мертвы по ее вине. "Нет, я не виновата, это не я, это Альбина, я не Альбина."

- Простите меня. - сказала она. Масса отреагировала синхронным "НЕТ". Лютая ненависть питала их крик, страх и отчаяние, они протянули к ней руки, холодные, жесткие. Звон разбитого стекла, девушка вздрогнула, отходя от шока, из-за ее спины вырвались огромные, шнуры? Сияющие, полупрозрачные, они опутали ее и куда-то потащили. Она стояла в нескольких десятках метров от разбитого зеркала, оглянувшись, за ней была еще одна дверь. Сзади послышался топот босых ног, резко схватившись за раскаленную ручку, так, которая уже не была Альбиной обожгла руку. Страх был сильнее боли, открыв дверь мир опять погас, ее затянуло в дверь. В памяти вспыхивали события, обрывки воспоминаний, какие-то большие круглые баки, из ни доносятся стоны, крики, мольбы о пощаде. Клетки заполненные людьми, какие-то машины, да, это были грузовики, из них выгружали людей. Они обречены. Вспышка ослепительного света ослепила ее на какую-то секунду. Она стояла перед своей, одетой в стандартную униформу для женского персонала, копией. Голая, со спутанными волосами, вся в крови.

- Ты, это ты их убила. - сказала Альбина, жестким, бессердечным голосом.

- Нет, я хорошая девочка. - неритмично покачивая головой ответила та, которая перестала быть Альбиной.

- Да. - протянула одетая в тунику. - Это ты. Ты, это я, я это ты. Это ты. Ты, это я. Я, это ты. - Она говорила отрывисто, чеканя каждое слово.

- Нет! Нет! Нет! Я никого не убивала. Я хорошая. Я не могла. Нет. Не хочу! - с этими словами ее поглотила тьма.

На деле, тьма оказалась мужским ботинком и брючной штаниной, за которую цеплялась Альбина. Она с ужасом посмотрела вверх, никаких щупалец, мужчина смотрел на нее спокойным взглядом.

- Поставка триста пятьдесят семь. Возьмите любую БМВ, на магнитоле нажмите кнопку АТ три раза, введите цифрами код ноль шесть, двадцать два, четыре.

Остановите их. Простите меня. - Ее глаза потухли, лицо потеряло осмысленное выражение, она села на колени, и начала бормотать под нос что-то невразумительное.

- Идите в машину. - Фанг говорил с интонацией, которая отметала все возможности спора. Девушки повиновались, а он подняв Альбину на ноги, мягким, извиняющимся тоном спросил.

- Хочешь мандаринку?

- Да. Я хорошая девочка, мне можно мандаринку.

Лапша шмыгнула носом, закурила третью сигарету. Взглянула на подругу.

- Ее было не спасти. Ей не будет больно. - предвидя вопрос, хрипло ответила Доберман.

- Мне больно. - Лапша грустно вздохнула. - Какое воспоминание он нашел в ее стерильной башке? Ты видела его лицо?

- Да.

- Боги, - сделав паузу и сбросив пепел, Лапша продолжила. - что она вспомнила?
- Не знаю. Но девочка основательно ударилась в живопись.
- Фанг идет. Расстроен.
- Теперь, я, поняла, почему он тогда бросил меня.
- Как она орала, до сих пор крик в ушах стоит. Доб. - Лапша дождалась внимания подруги. - Мы правда доберемся до этих ублюдков?
- Да. Его для этого вернули.
- И никто не уйдет?
- Нет.
- Молю Богов. - Лапша сжала губы, в ее душе родилась ненависть. Холодная, спокойная, разумная. В ее сознании все еще кричала, вымаливая прощения, девушка. Фанг сел в машину.
- Простите за задержку.
- Ты ее похоронил?
- Да.

На втором этаже, на столе в кабинете номер четыре, на столе лежала девушка. Ее волосы, стриженные ступеньками рассыпались по столу, руки сложены на груди, в кулаке одной из них, видны ароматные мандариновые корки. Ее лицо было спокойным. На теле не было видно следов крови, насилия. Белый огонь, не дающий дыма, потихоньку подбирался к ней...

* * *

Вероника вышла из офиса, как раз в тот момент, когда вишневый ниссан парковался перед входом. Экселла подмигнула ученице через опущенное стекло. Вероника заняла свое место, поздоровалась с наставницей, и те машина на высоких оборотах тронулась с места.

- Фэйт, есть интересные подробности. И, да, я узнала, что это за пружинки. - Экселла говорила дружелюбно.
- Здорово. Это лечится?
- Нет, это тебя, господин Индийский, земля ему пухом, полечил.
- В смысле?
- Когда ты попала под машину, ну тогда, в детстве, твоя душа, ну вообще ее должно было выбить из тебя, или изуродовать.
- Изуродовать?
- Ну, живопись.
- Понятно, а что случилось с моей?
- Ее немного повело винтом. Ну половина твоих талантов, это чудо, которое сотворил Индийский. Еще при Сталине, начался проект по генетическому выведению идеального солдата. - Экселла припарковала машину. - Пойдем. - Она вышла, Вероника последовала за ней. - Одна из веток, с мистическим уклоном - Экселла показала кавычки пальцами рук. - называлась Полюс. Проект Полюс.
- И что? Не понимаю, как это связано со мной?
- Дело в том, что о таком реаниматологе, как Генрих Фридрихович Индийский, больше никто не знает. По крайней мере, по всем документам он был мертв, а потом, бах, и появился у тебя на родине. Ни с того, ни с сего.
- Подожди, а куда мы идем?

- На чердак.
- А что это за здание?
- Просто здание, оно было никому не нужно, я его купила. Не перебивай.
- Ладно.
- Я копнула поглубже, и нарыла немного информации, и в год аварии, в городе Брянск просто так, вот ни с хуя, появилось некое предприятие, заводик под названием НПО Полюс. Просто взял, и появился. Угадай, когда умер Индийский?
- До того, как реанимировал меня в Брянске?
- Да. Дата смерти двенадцатое августа семьдесят пятого. Город Днепропетровск-6, его больше нет.
- Ого. А этот Полюс, он именно там находился? - Вероника прошла в любезно открытую перед ней дверь. Эсселла прошла следом и закрыла дверь на внушительный засов. Вероника огляделась. Большой чердак, высоко, под потолком несколько круглых окошек пускали толстые лучи серого света. На небольших опорных балках висели кашпо с какими-то кустистыми растениями, слева от входа стояли два дивана и столик, за ними небольшая открытая кухня, рабочий стол, с варочной панелью и духовкой в центре, рядом с вытяжкой висели кастрюли и бокалы, справа стоял стол, на нем несколько мониторов, пара кресел на колесиках, а дальше темнота скрывала обстановку. Эсселла подошла к кухне, бросила плащ на диван, открыла небольшой холодильник и достала оттуда бутылку минеральной воды. В два стакана упали кубики льда, на них вязко разлился Гренадин. Добавив в стакан минералки, Эсселла предложила Веронике один из стаканов продолжила рассказ.
- Короче или нейрохирург, или реаниматолог, первой Брянской больницы впихнул в тебя немного магии. Я нашла следы подобных экспериментов, но в основном обрывки информации. Вот так.
- Забавно. То есть, получается что я... Подопытный кролик?
- Нет, скорее прототип, или наоборот, подготовленный солдат. И у меня есть способ это проверить.
- Как?
- С этого момента, мы обучаемся по ускоренной программе. Раздевайся.
- Совсем? - Вероника не ожидала такого поворота событий, но рефлекторно расстегнула пуговицу на пиджаке.
- Верх полностью, юбку и колготки. - Вероника послушалась, Эсселла вынула из ящика стола какой-то маленький камушек, гладкий, приятного голубого цвета, похожий на сердечко. Вероника стояла в черных трусиках с прозрачной оборкой по краям, подозрительно смотрела на Эсселлу, которая приближалась к ней с маленьким сердечком в руке. Камень сверкнул, засиял синим и резко изменил форму, став похожим на лезвие кинжала. Одним движением она вогнала сияющий кристалл ровно между груди. У Вероники потемнело в глазах.

* * *

Тяжелой, усталой походкой Шэйд подошел к двери в одну из снятых квартир. Положил руку на замок, его сознание стало ощущать дверь, замок и часть прилегающих стен как неотъемлемую часть организма. Пошевелив замком, он открыл дверь и шагнул в зияющий тьмой проход. В прихожей загорелся свет, плащ

упал на ветхий стул, от чего тот заскрипел. Шэйд подошел к небольшому комоду с зеркалом, лениво открыл верхнюю полку, аккуратно сложил все восемь пистолетов, шесть ножей, два небольших шестопера, плетть, кастет и две гранаты. Закрыв полку, он отстегнул ножны с небольшим мечем и положил их на комод. Во вторую полку скинул разгрузку, пояс с тремя надутыми подсумками и небольшой кожаный мешочек, который он осторожно вынул из кармана штанов. Отстегнув по три карабина с каждой стороны торса, скинул массивный жилет с анатомическими накладками из вороненого металла. Тихо матюгнувшись, распустил волосы, кинул жилет на землю и двинулся по направлению в ванную комнату. Струя горячей воды с грохотом падала вниз, огромных размеров джакузи медленно заполнялось. Пройдя на кухню, не глядя взял один из стаканов со стола, подошел к торчащей пивной башне с наклейкой "Guinness", и наполнил стакан.

Лежа в горячей ванне, со стаканом холодного пива в руке, блаженно прикрыв глаза Шэйд погрузился в легкую дрему, из которой его беспардонно вырвал телефонный звонок. Шэйд повернул голову в сторону небольшого столика, линк коммуникатор вибрировал. Он недовольно сжал губы и покачал головой.

- Линк. - Перед ним в воздухе появился зеленый квадрат с надписью "LINK" точно в центре. Вынув руку, не без труда прошу заметить, он пошевелил пальцами в воздухе. Появился зеленый прямоугольник, размеченный на манер клавиатуры. Набрав на нем имя пользователя и пароль, видимо обленившись до конца, произнес голосовую команду "линком". В середине экрана появилась надпись "Вызывает Chromebuster", под ней список опций, он выбрал ответить.

- Ты спишь что ли? - произнес хриплый голос, раздавшийся из неоткуда.

- Почти. - так же хрипло ответил Шэйд.

- Включи видео, хочу видеть твою наглую рожу. - Шэйд ткнул пальцем в большой зеленый квадрат, висевший перед ним, затем ладонью отодвинул его в сторону от себя. На его месте появился такой же квадрат, только в нем была четкая физиономия Шафта, который сидел на фоне своего кабинета.

- Че делаешь? - Шэйд сделал большой глоток пива.

- На твою наглую рожу смотрю. Люди работают, а ты скотина в ванной. С пивом. - на фоне Шафтовской головы прошла Рика.

- Привет Рика! - крикнул Шэйд, Рика посмотрела через плечо своего хозяина и помахала своей изящной рукой.

- Ты куда пропал, тебя почти три дня не было.

- Да наткнулся на интересную историю, решил проследить, все одно, по нашему залету глухо.

- Что за история? Залетная?

- Уже нет. Что у тебя по нашим баранам?

- Ничего.

- Со мной хочет встретится Никки, я полагаю, Многоликая приплела хозяйку к залету. Теперь все будет проще.

- Однозначно. Что по поводу нашего "серого ферзя"? - Шафт снял фигуру со стола и помахал ей в воздухе.

- Ничего. Информаторы нынче, ни в пизду, ни в красную армию. - Шэйд допил пиво. - Подожди сек, - он отвернулся и крикнул в сторону: - Штолл! - затем

повернулся к Шафту. - Надо было тебя слушать, и арканить карианку, с этими филонетками одни проблемы. - Уровень воды в джакузи заметно увеличился, поверхность взорвалась брызгами, на поверхности появилась демонесса. В отличие от Рики, Штолл относилась совсем к другой расе, ее светло-фиолетовая кожа, местами покрытая пятнами, как у леопарда, сейчас была покрыта каплями воды, которые сияли в свете многочисленных ламп. Она стояла на коленях, широко раздвинутых ног, убирая длинные, белые волосы, срывавшие ее грудь, за спину. Черные, растущие вверх рожки украшали ее голову, хищное лицо застыло в спокойной улыбке, сияющие желтые глаза открылись.

- Что? - с легким придыханием, как бы нехотя отозвалась Штолл.

- Принеси мне пива. И давай без твоих экспериментов, я предупреждал что если я еще раз найду у себя в чашке с чаем банку тушенки, я оторву тебе твои руки и засуну их... - Шэйд замер, Штолл подняла спину и сделала глубокий вдох. Ее внушительных размеров грудь, хоть и была фиолетовой, но привлекательности от этого не теряла.

- Так бы сразу и сказал, что есть не хочешь. - Штолл встала, и как бы случайно, махнула хвостом, брызнув Шэду в лицо водой. - Господин. - добавила она, с такой интонацией, что лучше бы забыла. Покачивая бедрами она ушла в сторону кухни, оставляя следы мокрых ног на полу. Одевалась она как и Рика, тоже что-то очень напоминающее бандаж или монобикини, за тем исключением, что оригиналы хоть что-то скрывают.

- Филонетки. - Шафт хмыкнул. - А, я, говорил, подожди, ищи карианку. А, ты, вон какой носик, какая талия, бла. - многозначительно добавил Шафт.

- Что, ты, бла, да бла. В филонетках есть свой плюс. То что готовит Рика есть жалко...

- А то что готовит Штолл, есть невозможно. - перебил его Шафт.

- Ну, тут ты прав. Не очень она разбирается в нашей кухне. Зато... - Шэйд задумался. - Ну, Штолл, как его, она это, ну, я в общем не знаю. Что-то она хорошо умеет, это точно.

- Ага, эффектно появляться. Спать и ныть.

- Ну, еще мечом махать может, причем нехило.

- Ты Рiku в бою видел?

- Видел.

- Так вот, она еще и готовит. - Шафт с довольным видом отдалился. В ванную вошла Штолл, в ее руке была кружка не отстоявшегося стаута* (черное пиво), которую она небрежно протянула Шэиду, забралась в воду, уселась рядом, взяла гель для душа, и никого не замечая, начала выливать себе на руку тонкой, ароматной струйкой.

- Штолл? - обратился к ней Шэйд.

- Че?

- Где? - недовольным голосом сказал Шэйд.

- А, чё, Господин? - Штолл прикрыла глаза и вылила немного геля на шею, тонкая струйка катилась по ее покрывшейся мурашками коже.

- Ничё, уже. Сиди, блин. - Штолл довольно улыбнулась. Шафт хмыкнул.

- Кто у вас командует? Я, не очень понимаю.

- Я. - в один голос ответили из джакузи, причем недовольно посмотрели друг другу в глаза.

- А должен кто? - поинтересовался Шафт.

- Я. - этот ответ был такой же синхронный, как и предыдущий.

- Ладно, вернемся, где ты пропадал, раз по теме ничего нет, хоть это Расскажи.

- Тут проще показать. - Шэйд закрыл глаза, Шафт последовал его примеру. Их сознания столкнулись где-то далеко от их тел, Шэйд начал вспоминать.

* * *

Все началось мрачным, весенним утром. Сергей Птюк, проснулся в субботу значительно раньше чем планировал. Опять тот же кошмар, который снился ему уже на протяжении месяца. Девушка неземной красоты, лежит в какой-то пещере, зовет его на помощь, а он никак не может ей помочь, в конце появляется какая-то черная тварь и всех убивает. Птюк встал с кровати, еще толком не продрал глаза, сунул левую ногу в тапок, правый найти не смог, двинулся к ванной комнате. Шаркающей, далеко не кавалерийской походкой, в семейных трусах и растянутой футболке, он на ощупь нашел бритву и пенку. В квартире было холодно, Сергей проклинал все на свете, бритва затупилась, девушка ушла, с работой накладки, машина в ремонте, даже кот, который вечно загоняет куда-то один тапок, не может войти в положение, и кроме как жрать ничего не требует. Сергей поднял глаза, увиденное повергло его в шок. На запотевшем зеркале, дрожащим, резким шрифтом на его глазах появилась надпись: "Помоги мне.". Сергей замер. Он не верил своим глазам, его наполовину выбритое лицо выражало крайнее удивление, он смахнул надпись и наклонился к раковине, чтобы промыть бритву, а когда он поднял голову, то за ним, в отражении стояла та самая тварь. Чуть выше человека, с утюгоподобным, гладким лицом, черная как ночь, оно смотрело ему в глаза, своими треугольными, злыми, глазами, Сергею стало холодно, тварь медленно раскрыла полную клыков трехгранную челюсть. Потом, гражданин Птюк ничего не помнил, ну о том, что последним его воспоминанием было что-то теплое текущее по ноге, он никому не расскажет. Когда он пришел в себя, обнаружив свое тело в небольшой луже крови в ванной, на полу. Сергей потрогал зудящую болью бровь, посмотрел на руку, кровь. Забыв про чудовище в зеркале, он встал, понял что обделался. "Видимо поскользнулся, да, точно, ударился головой. И обоссался.". Забыв про все, он пошел в туалет, взял ведро, тряпку, и отправился в ванную, убирать за собой. Когда он разогнулся, затерев лужу героически пролитой крови, и не очень героически, но это мы опустим, и посмотрел в зеркало, Птюк увидел надпись на зеркале. На этот раз кровью: "Помоги мне.". Голова резко заболела, легкий приступ головокружения, тошноты, Птюк увидел резко приближающийся пол...

Когда он открыл глаза, его удивлению не было предела. Он лежал на холодном полу, покрытом казенной кафельной плиткой, какой в государственных учреждениях обычно покрывают полы санузлов. Вокруг него валялись куски битого стекла, какой-то мусор. Было непотребно холодно. Он встал. В конце помещения стоял стол. Осторожно, стараясь не наступить на острые осколки стекла, немного шатаясь он двинулся к столу. На столе лежала книга в переплете из кожзама. Он открыл первую страницу, на пожелтевших страницах не было ничего. Быстро

пролистнув их все, он отложил книгу. Его внимание привлек какой-то шум, на который он обернулся, пустота. Все та же картина, на выходе из комнаты, только в зияющем темнотой проходе что-то было, что-то тяжело дышало. Из темноты появилась трехсуставная когтистая лапа, взялась за стену, Сергей обернулся чтобы бежать, но было поздно. Оно стояло перед ним, гостеприимно раскрыв пасть. Сергей открыл глаза. Такого счастья, он не испытывал никогда в жизни, как в тот момент, когда узнал знакомый пол своей ванной. Вскочив на ноги, он понял, что этого делать не стоило. Голова закружилась, и его противно повело. Когда тошнота отступила, он понял что опирается на стену, что-то липкое... Он, готовый ко всему повернул голову, увидел кровь, она была повсюду, лилась из крана. Сергей забыв про все выскочил из ванной. Его мутило, добежав до комнаты он захлопнул за собой дверь, чем изрядно напугал спавшего на его подушке кота. Гражданин Птюк, схватил телефон, набрал "02". Услышав в трубке, "Здравствуйте, вы позвонили по телефону ноль два...", он надеялся на спасение, но судя по презрительному взгляду кота, понял, что как только он изложит свой вариант случившегося, вера в его слова закончится на моменте "упал и ударился головой". Затем начнется вера в современную медицину. Сергей поспешно выключил телефон. Его сердце колотилось, несколько раз обойдя комнату он пытался придумать план. Но сбежать из квартиры на одиннадцатом этаже оказалось не так просто. Кот подошел к двери и поскребся в нее лапой, на что хозяин отреагировал мгновенно. Сергей схватил книгу с небольшой захламленной книжной полки и метнул в сторону кота, сопроводив атаку криком:

- Отойди! - книга ударилась об дверь, кот издал недовольное "мяу" метнулся под кровать. Руки Сергея Птюка затряслись. На полу лежала странная книга в переплете из козла. Такой у него никогда не было. Птюк опасливо подошел к валяющемуся на полу томику, его сердце колотилось. Взяв книгу в руки, Птюк открыл первую попавшуюся страницу. На ломкой, желтой бумаге, чем-то черным, немного красноватым, видимо пальцем, было выведено: "Помоги мне.", он перевернул страницу: "Он идет.", еще одну: "За тобой.". В комнате стало холодно, Птюк чувствовал на себе чужой взгляд, тяжелый, хищный. Он медленно обернулся, готовый увидеть то самое чудовище. Ничего. Захламленная комната, надпись кровью на окне, гласившая "Помоги мне.", куча одежды, вот уж две недели лежащая на том самом месте, где он ее оставил, пустые пивные бутылки. Птюк взял себя в руки, кинул книгу в сторону разобранного дивана, услышал недовольное "мяу", открыл шкаф. Достав оттуда молоток, Птюк медленно открыл дверь в коридор. Лампочка на потолке мигнула и лопнула, на пол посыпались осколки стекла. По другому концу коридора медленно разливалась красная, густая, жижа, которая вытекала из ванной комнаты. Осторожно двигаясь в сторону двери, Птюк дотянулся до куртки, в кармане которой он оставил кошелек, ведь ему понадобится новая одежда. Первый из трех замков, на которые была закрыта входная дверь открылся легко, со вторым пришлось повозиться. Из ванной донесся странный звук, похожий на женский плач.

- Помоги мне. Пожалуйста. Не бросай. Помоги. - кто-то умолял за дверью. Второй замок никак не поддавался, а мольбы о помощи превратились в истеричный крик. Сергей крепче взял молоток в правую руку и кинулся к ванной, в голове все

никак не укладывалась осознание происходящего. Уверовав в то, что он все еще в отключке, Птюк твердо знал, галлюцинация, ну никак не сможет причинить ему вред. Открыв дверь он увидел часть ее лица, другую часть закрывала когтистая лапа, которая тащила девушку в наполненную кровью ванную. Ее руки тщетно пытались ухватиться за края ванны, Сергей опоздал. Последний участок белой кожи потонул в густой красной жиже, только небольшие пузырьки воздуха всплывали на поверхность. Аккуратно, держа молоток наготове, Птюк подошел к краю собственной ванной.

- Эй! Как тебя! Ты живая? - Сергей слишком поздно заметил странность ситуации, в квартире кроме него и кота никого не должно быть. Перегнувшись через край ванны, он взглянул на свое отражение в крови, поверхность взорвалась, и на ней появилось женское лицо, со стеклянными глазами, и безжизненно синими губами, а в след за ними, вылетела перемазанная кровью рука, которая схватила Сергея за шею и потащила его к себе. Лицо девушки хищно раскрыло рот, обнажив распухший, черный язык, кожа потрескалась и покрылась язвами. Молоток Сергея наносил удар за ударом, пока его руку не поймала в воздухе вторая женская рука. Его тащили, он сопротивлялся, но гниющее, ссыхающееся на глазах лицо неотвратно приближалось. Свет в ванной несколько раз мигнул, и к своему ужасу, Сергей увидел вторую девушку, встающую из воды. Как и первая, она смотрела на него стеклянными глазами, все ее тело, слева, было покрыто глубокими ранами, левая грудь отсутствовала, органы брюшной полости вываливались наружу. Сергей, лицом вперед упал в густую, горячую кровь.

Когда он открыл глаза, то снова увидел себя в том помещении, где на полу валялись осколки стекла, а на столе лежала книга. В этот раз он был там не один. Кто-то еще, он не успел разглядеть кто, старательно держался в не его поля зрения, двигался в сторону прохода. Сергей увидел кровавые следы ног на полу. Сзади, из другого прохода доносились цокающие звуки. Что-то похожее он слышал от кота, который когтями, пытался поймать бантик, которым Птюк развлекал свое домашнее животное. Ключевое слово было когти. Сергей кинулся прочь, двигаясь по кровавым следам, он уперся в лестницу, поднявшись по ней, он понял, что стоит на небольшой площадке, на высоте примерно двадцати метров. Какая-то заброшенная фабрика, две высокие кирпичные трубы поднимались с одной стороны здания, справа, вдалеке, виднелась Южная ТЭЦ и развязка кольцевой автодороги. Чьи-то руки схватили Сергея сзади и швырнули его в сторону. Он ударился обо что-то железное. Оказалось небольшой трансформаторный шкаф. Перед ним стояла та самая девушка, с пострадавшей левой стороной тела. Она захлопнула дверцу. Через небольшие вентиляционные щели, Сергей увидел его. Черный зверь подошел к девушке, которая пятилась назад. Резким ударом лапы он сбил ее на пол, затем сам упал на колени, Сергей немного подвинулся, чтобы лучше видеть происходящее. От увиденной картины, ему стало плохо. Зверь открыл пасть, и с противным хрустом откусил половину головы лежащей на земле. Несколько сотен клыков впивались в ее тело, вырывая куски, длинные, острые когти разрывали плоть на части. Через несколько минут, от девушки осталась левая ступня и голень, правая половина лица и несколько разбросанных по округе кусков мяса. Тварь скрылась из поля зрения. Сергей, стоявший в оцепенении не

знал что делать, как ему выбраться отсюда, как попасть домой. Он понимал, надо идти, но страх не позволял открыть дверь.

Когти пробили крышу ржавого трансформаторного ящика, в котором прятался Сергей. Оно висело на стене головой вниз, Птюк закричал. Тварь кинулась на него. Когда Сергей очнулся, то понял что лежит на дне собственной ванной, все вокруг было перемазано ссохшейся кровью, в его руках был молоток. Голова страшно болела, Птюк встал, включил душ. Текла обычная теплая вода. Он сидел под струями, обхватив колени руками несколько часов. Ничего не происходило. Когда рассудок вернулся к нему, а храбрости хватило для того, чтобы покинуть ванную комнату. Несколько минут Птюк наворачивал круги по квартире, затем остановился, посмотрел в глаза ошарашенному коту, открыл холодильник, достал пакетик с кормом и вывалил животному в миску. Кот довольно чавкал, поглощая пищу. Сергея начало мутить. Перед его глазами все еще стояла картина, которую он наблюдал сидя в трансформаторной будке. Он мысленно перебирал симптомы сотрясения мозга, но абсолютно материальная лужа крови в коридоре не оставляла надежды на списание сегодняшних событий на галлюцинации. Поняв то, что находится в квартире было слишком страшно, а голод давал о себе знать, Сергей встал, и направился в комнату, взяв в шкафу чистую одежду, и найдя единственное не заляпанное кровью место в ванной, а оно нашлось под тазом с грязным бельём, который стоял на стиральной машине, Сергей залез в душ. Долго и старательно отмываясь от крови, которая была везде, под ногтями, в волосах, он пытался придумать план действий. Все попытки найти хоть какое-нибудь логическое объяснение произошедшему были тщетны. Выйдя из ванной комнаты, он на скорую руку убрал кровь в коридоре, снабдил кота едой и водой, взяв все необходимое, то есть деньги и документы направился к выходу. Зазвонил телефон. Не снимая обуви, Сергей двинулся в комнату. Телефон он нашел под одеялом, рядом с ним лежал кусок женской ноги, стопа и голень, если быть точным. Отойдя от оцепенения, он снял телефон.

- Помоги. - раздался захлебывающейся слезами голос. - Помоги, умоляю.
- Да пошли вы все на хуй! - заревел не своим голосом Птюк. - Оставьте меня в покое! Уйдите! Убивайте друг друга где-нибудь еще! - он швырнул телефон на кровать, взял в руки конечность и двинулся в сторону кухни. - Пошли вон из моей квартиры! Вон! - взглянув в зеркало, он понял, что стоит посреди своей комнаты, размахивая куском человеческого тела и орет. Взяв себя в руки, Птюк переместился в прихожую, упаковал ногу в пакет, спешно закрыл дверь и вышел на улицу. Нogu он утилизировал в ближайшем пухто, убедившись в отсутствии свидетелей в ближайшем обзрении, и двинулся в сторону находившегося рядом бара. После седьмой стопки текилы, память его покинула.

Птюк проснулся дома, причем как он туда попал, он не помнил, со страшным похмельем. На стене красовалась новая надпись "Помоги мне." кровью, и рядом с ней "Иди на хуй" черным фломастером. Птюк встал, что-то было не так. Он спал в одежде и обуви. Все окна зашторены, дверь была подперта тумбочкой. Руки тряслись, не то, от выпитого, не то, от страха. Кот, с абсолютно ошалевшими глазами смотрел на него со шкафа. Зазвонил телефон.

- Что? - прокричал в трубку Птюк.

- Пожалуйста. Тут темно и холодно. Пожалуйста. - голос девушки рыдал. Сергей бросил телефон в стену, аппарат разлетелся на несколько частей. Птюк подошел к наиболее крупному куску трубки, с сохранившимся на месте телефоном, и решил проверить, будет как в фильмах ужасов, или нет. Действительно, трубка, из которой вылетел аккумулятор работала, и слезно умоляла о помощи. Страх отступил, на его месте проснулась злоба. В конце концов! Кто, они, вообще такие, чтобы влезать в его жизнь, разрушать его дом, его жизнь, да еще и в выходные! Пора с ними разобраться. Вот только где их искать? Птюк задумался. В его, не до конца протрезвевшем, мозгу идей не было. Он пошел в ванную комнату. К следам спекшейся крови, и соответствующему аромату, прибавилась рвотная масса, видимо выпил он хорошо. Он открыл кран, текла вода, умыв плохо выбритое лицо, Птюк задал себе вопрос, как он мог превратиться в такое убожество, всего за одни сутки. Вскипевшая в нем злоба нашла выход, когда на зеркале, линия за линией стали появляются контуры Южной ТЭЦ. Это была последняя капля. Птюк вышел из ванной, громко хлопнув дверью. Уже двигаясь по улице, готовый броситься на любого прохожего, просто не так на него посмотревшего, Сергей Птюк поймал первую ехавшую мимо машину.

- До ТЭЦ. Пятьсот. - Шофер, мужчина шестидесяти лет, явно интеллигент, во времена советского союза, не решил спорить. Во-первых до ТЭЦ рукой подать, во-вторых, взгляд пассажира был какой-то странный, не человеческий. Машина ехала аккуратно, в коротком диалоге, водитель решил соглашаться во всем с пассажиром, а особенно в тот момент, когда пассажир истерично закричал "Останови!", не успела машина полностью остановиться, как выпутавшийся из ремня безопасности пассажир, выбежал на улицу, сунув водителю крупную купюру.

Птюк забежал в магазин со строительным инвентарем под самое закрытие. Его ошалевшему взгляду попался большой топор с удобной пластиковой рукояткой. Он схватил его, потной от волнения рукой, и положил на прилавок. Собиравшийся закрывать магазин продавец все понял, вечером в субботу, полупьяный, растрепанный, злой. Ну и по делу ей, подумал продавец, от него самого, недавно, жена к соседу ушла.

- Возьмите еще бензопилу. Вон ту. - Продавец качнул головой в сторону солидного агрегата, висевшего на полке. - Я вам даже со скидкой отдам.

- Карточки! - яростно заорал Сергей, не узнавая свой голос. - Карточки! - он хотел извиниться, спросить, принимает ли продавец кредитные карты, а вместо этого снова заорал, и швырнул три кредитные карты на стол.

- Принимаем, вот эта подойдет. - продавец понимающе кивнул. - Двадцать семь тысяч пятьсот двадцать три рубля ровно. - Продавец провел платеж, упаковал топор в большой пакет, достал бензопилу, начал объяснять технику безопасности и правила эксплуатации.

- Заправь! - заорал Сергей. Продавец пожал плечами и заправил пилу. Сергей прорычал "спасибо", и вышел из магазина. Южная ТЭЦ выпускала клубы дыма в вечернее небо. С топором в правой руке и бензопилой в левой, Сергей Птюк вспомнил, у него ведь нет фонаря. Увидев молодого парня, который упаковывал что-то в багажник своей машины, Птюк изменил курс.

- Фонарь! Мне нужен твой фонарь! - Птюк настолько напугал парня, что тот

невзначай нанес себе легкую контузию крышкой багажника. Дрожащими руками, молодой человек протянул грабителю мобильный телефон. Услышав утробное рычание, задрожал еще сильнее, схватил автомобильный фонарь, который ему подарил отец вместе с машиной. Сергей втянул воздух ноздрями, довольно крякнул, посмотрел на парня.

- Там. Там, за ТЭЦ, две трубы, завод, знаешь?

- Да. - робко ответил парень. - То есть нет.

- Да или нет? - проорал Сергей.

- Да. - испугано ответил юноша.

- Вези! Убью! - Сергей, топором захлопнул крышку багажника. Парень сел за руль, попытался закрыться в машине, но грабитель уже грузил бензопилу на заднее сиденье. Сев рядом, мужчина с шальным взглядом зарычал.

- Не убивайте. Я ничего, никому не скажу, вот деньги, вот, возьмите все.

- Вези меня. - сказав это, налетчик вынул топор, и начал сдирать защитный чехол. Парень хотел что-то сказать, но кроме всхлипа, у него ничего не вышло. Когда он завел мотор, он понял, что от преступника, помимо запаха перегара, исходит какой-то нечеловеческий холод. Парень собрался с силами, и придумал план. Как только он увидит автомобиль милиции, или ГАИ, то незамедлительно в него врежется, а они уже и с преступником разберутся.

- Меня зовут Олег. Мне восемнадцать лет. Мне машину папа подарил... - Олег помнил, еще в школе, на уроке ОБЖ, им рассказывали, что если вас взяли в плен, надо рассказывать преступникам о себе, тогда будет больше шансов выжить.

- По хуй, мне по хуй! - видимо этот преступник, был какой-то не такой. Олег покорно вел машину, в сторону развязки, проехав сложной загибулиной, по крайне неудобной траектории, Олег съехал на дорогу к ТЭЦ. Проехав около километра, он свернул на проселок. Свет тусклых фар осветил огромный заброшенный цех.

- Стой. - Олег повиновался рычащей команде. Мужчина вышел из машины, забрал бензопилу, и включил фонарь. Луч света вырвал кусок бетонного забора и ворота, которые препятствием не являлись, с другой стороны забор просто отсутствовал. Засунув топор за пояс, в левую руку взяв бензопилу, Птюк, шагая по вязкой жиже, отправился в свой крестовый поход. Шаг за шагом, он приближался ко входу в здание. Холод действовал отрезвляюще. Отступившее опьянение замещал вновь появляющийся страх. Понимание того, что до ближайшей дороги, километра три, а до ближайшей цивилизации все семь, и отступать уже некуда, Птюк вошел в дверной проем. Холодное, сырое помещение было окутано непроглядной темнотой. Луч конфискованного фонаря высвечивал куски стен с облупившейся краской, заваленный мусором пол. С улицы доносился шум дождя. Сделав несколько робких шагов внутрь, он порыскал фонарем по стенам, нашел проход в бок. Каждый шаг отдавался гулким эхом, и с каждым шагом страх накатывал с новой силой. Вдруг, что-то выскочило из прохода, пискнуло, сверкнуло бусинами глаз и убежало обратно. От сердца отлегло, тишина вновь воцарилась в здании. Птюк двинулся дальше, свернув в проход, он увидел знак. Цепочка кровавых следов, маленькие босые ноги пересекали помещение и скрывались в проходе. Сергей перехватил пилу. Двигаясь дальше, он внимательно осматривал окрестности. Ничего, только эти следы. Через несколько минут, которые он с

максимальной осторожностью шел по коридору, он вышел в ту самую комнату, которую он видел в первой галлюцинации. Он узнал ее только тогда, когда в луч фонаря попал стол. Следы уходили вбок. Оказалось, что отсутствующий кусок пола присутствовал там не случайно. Видимо когда-то там были перила, но сейчас только небольшая лестница. Рука начала ныть, все-таки бензопила была лишней покупкой, поменяв ее с фонарем местами, он сделал первый шаг вниз. В подвал. Дверь, на другом конце лестницы была приоткрыта, за ней очередной пустой коридор. Птюк задумался, интересно, а что тут было раньше? Ответа, точнее чем, какая-то фабрика, не нашлось, он продолжил движение по коридору. Раздался неожиданный звук, похожий на лязганье цепи, волосы на затылке встали дыбом. Хотелось бросить все и побежать назад, но остатки ярости, гнали его вперед. Сергей сделал шаг за поворот. В небольшой комнате, на матрасе лежала девушка, к ее ноге была прикована цепь, которая тянулась к толстой трубе. Девушка была абсолютно голой, одеждой ей служила грязь. Ее исхудавшее тело украшали синяки и ссадины. Сергей замер, девушка посмотрела в его сторону, и чуть шевеля сухими губами прошептала:

- Беги. Он идет. - От этих слов ему стало дурно, он понял, это она, та самая девушка из его снов. Времени принимать решение не было, надо было что-то делать, перехватив пилу, он попытался придумать план, но было уже поздно. Из бокового прохода появилась фигура. Треугольная, вытянутая вперед голова с миндалевидными глазами, длинные, тонкие конечности, увенчанные длинными когтями и гладкое тело, существо было чуть выше двух метров, стояло чуть пригнувшись. Девушка дернулась и закричала, Сергей дернул шнур пилы. Не завелась. Чудовище склонило голову на бок, и свистнуло приоткрытым ртом. Птюк попытался еще раз завести пилу, но тщетно. Существо чуть согнуло трехсуставные лапы и приготовилось к прыжку. Инерционный механизм намотал шнур, Сергей рванул его со всей силой. Пила ровно зарокотала, выпустив облако выхлопных газов. Шнур остался в руке. Тварь прыгнула вперед, Сергей уронил фонарь и что есть мочи нажал на гашетку, пилу рвануло в сторону, раздался рев, что-то горячее брызнуло ему в лицо. В луч фонаря попала фигура существа, которое правой лапой прикрывало левое предплечье. Трехгранная челюсть раскрылась, обнажив ровные ряды зубов, Сергей не считал, но явно больше трех. Из глубин пасти вылез чересчур длинный язык, которым существо лизнуло рваную рану. Девушка отползла в сторону, а затем в комнате что-то засветилось, настолько ярко, что пришлось зажмурить глаза. Раздался грохот, резкий сухой хлопок. Стало темно, поняв что лежит, Сергей приоткрыл глаза, фонарь лежал рядом, даже работал. Сергей протянул руку и направил луч вверх. Девушка лежала не подавая признаков жизни, все в комнате было по-другому, тварь висела на стене, из груди чудовища торчала арматура, рваная цепь валялась на полу, Болело абсолютно все. Превозмогая боль, он встал, пила валялась в нескольких метрах на полу. Сергей подбежал к девушке, дотронулся до ее тела. Она едва дышала, он взял ее на руки и шатаясь, старался не ударить раненую об стену двинулся к выходу. Тварь подняла целую лапу, и взялась за штырь, который из нее торчал. Времени было мало. Идти было тяжело, Сергей слышал как сзади доносились фыркающие звуки. Он попытался прибавить шагу, но особой скорости

не набрал. Сзади раздались шаги, он решил не оборачиваться, до двери оставалось всего несколько метров. Собрав волю в кулак, он сделал шаг к лестнице. Обернувшись, он постарался направить луч света в коридор. Чудовище шло за ними, раскрыв трехгранную пасть, оно кинулось вперед. Сергей отпустил ноги девушки и захлопнул дверь, как раз в тот момент, когда чудовище протянуло к нему раненую лапу. Раздался рев. Когтистые пальцы чудовища скользнули внутрь, чудовище потянуло за дверную ручку с такой силой, что его потащило внутрь. Что-то ткнулось в ногу, топор! Сергей отпустил руку, которой придерживал девушку, уперся коленом в дверной косяк и потянулся за топором. Девушка сползала вниз, топор оказался в руке. Несколько секунд он боролся с чудовищем, как вдруг, сопротивляющаяся сила отступила. Птук всунул топор за дверную ручку, начал спешно поднимать раненую. Руки его не слушались. Раздался громкий звук удара. Дверь сильно изогнуло. Негнущимися руками, он приподнял тело и потащил вверх по лестнице. Каждый шаг давался с трудом, а голос внутри его головы приказывал бросить ее. Лязг металла, грохот, Сергей оступился и упал. Фонарь, который валялся внизу погас. Раздался яростный рев. Вспышка на секунду озарила помещение, в ушах Сергея зазвенело. Он попытался встать, но уперся во что-то твердое.

Яркий свет на несколько секунд ослепил его, когда он смог открыть глаза, то понял, что на верхней ступеньке кто-то стоит. Из-за спины длинноволосого мужчины светили шесть фонарей, которые ярко освещали спуск вниз. В его руке был черный револьвер, с невероятно длинным стволом, из дула которого шел дым. Он был одет в застегнутый под горло плащ, из под которого торчали тяжелые сапоги. Больше ничего разглядеть не удалось. Почувствовав, что его куда-то потащили, Сергей попытался оказать сопротивление, но сил не на что не осталось. Его вытащили за линию прожекторов, и он смог разглядеть все лучше. В комнате было полно людей в плащах, мужчины и женщины, у всех длинные волосы, в руках у большинства оружие. Рядом с ним подтащили девушку, а где-то далеко, по крайней мере так ему показалось, кто-то кричал.

- Кармен, периметр, Бизон, бери людей, зачистить подвал, Тифа, кто они? - Сергей видел как все забежали, на первый взгляд можно было разглядеть суету, но если присмотреться, то никто никому не мешал, все двигались очень естественно, в едином темпе. Засияли подствольные фонари. Кто-то подтащил остатки чудовища. Половина его треугольной головы напрочь отсутствовала. Сергей повернул голову в бок, увидел как какая-то женщина, он плохо ее разглядел, она сидела в пол оборота к нему, склонила голову над телом девушки, протерла ей кожу, какой-то тряпкой, достала из кармана какой-то пакетик, вынула из него скальпель, коснулась им кожи девушки. Затем, протерла свою руку такой же салфеткой, приложила палец к порезу и поднеся его к лицу понюхала.

- Сто процентов кари! - ее голос звучал как бы издалека, было сложно расслышать из-за звона. Девушка подошла к нему, посмотрела в глаза, взяла его руку, быстро извлекла из кармана пакетик, вскрыла его, протерла его кожу салфеткой, чистым скальпелем сделала надрез, понюхала кровь, крикнула куда-то в сторону:

- Сто процентов человек! - тут Сергей понял, что его парализовало. Они не мог двигать ни руками, ни ногами. Но шея послушно поворачивалась. Раздался

женский голос:

- Сто процентов непонятно что. Не могу сказать. - кто-то подошел, о чем-то поговорил с девушкой, а затем присел на корточки рядом с ним.

- Эй! - Сергей повернул голову. По наличию револьвера в руке, Сергей узнал человека. Он попытался что-то сказать, но сухие губы не слушались его. - А ты оказался крепче, чем я думал. - затем человек встал, посмотрел куда-то.

- Командир! - голос мужчины прорвался сквозь стоящий в ушах звон. - Подвал зачищен. Потерь нет. Обнаружены двухсотые, пятнадцать человек и две кари.

- Пакуем все, Кармен, запечатай подвал. - Сергея куда-то потащили, он видел небо. Находясь в нескольких километрах от города, он мог видеть звезды, много звезд. Он попытался сопротивляться, но чья-то рука, мертвой хваткой, схватила его запястье. Потом небо потемнело. Судя по звукам, он понял что это машина.

Рядом с ним положили девушку. Мотор завели и машина тронулась. Судя по звукам и постоянной скорости движения, Сергей понял, едут по кольцевой. Через какое-то время, точно сказать сложно, навалившаяся апатия мешала трезво мыслить машина остановилась. Его снова тащили. Яркий фонарь резал сухие глаза, хотелось пить, а звон в ушах сводил с ума.

Здание огромных размеров, почти полностью пустовало. Какой-то склад, а может даже цех. Повернув голову, он увидел, как двое мужчин в плащах свалили труп чудовища на пол. Стало страшно, лица людей были спокойные и сосредоточенные, никаких чувств, мимики. Группа людей притащила стол, несколько стульев. Сергея посадили на один из них, рядом спасенную девушку. Напротив сели три человека, двое мужчин и одна девушка. Двоих он узнал по голосам. Блондинка с чуть вьющимися волосам, острыми чертами лица и небольшой горбинкой на носу смотрела подозрительно. Небольшая родинка над верхней губой. Девушка сидела прямо, дышала ровно, явно рассматривала сидевших напротив. Сидевший справа, вызывал страх. Аккуратный хвост, овальное лицо с морщинами на лбу, презрительная улыбка, руки локтями на столе, пальцы в замке. В середине сидел тот, что был с револьвером, в отличие от остальных, он откинулся на стуле, сложив пальцы домиком, смотрел куда-то вниз и влево. Растрепанные волосы требовали расчески и шампуня. Безучастности ему придавала свисавшая на бок сигарета, которая вяло дымилась в уголке рта.

- Начнем? - Хрипло осведомился центральный. Остальные кивнули. - Имя. - центральный обратился к пленнице. Та промолчала. - Имя. - его голос звучал чуть раздраженно. Ответа не последовало. - Хараши* (аналог слова "Короче" на непонятном языке.). Кари, лэсса'эс (Кари, назови себя.).

- Харамии'эс. Лэсса н'эс (с того же языка в адаптации на русский: Меня зовут Харамии. Назовись ты.). - Сергей потерял нить разговора, но недовольный тон девушки с его половины стола, не поднял ему настроение.

- Ойи Харамии. Эс`Шэйд. Гаравма на лин. (Здравствуй Харамии. Имя Шэйд. Это мои люди.) Ты говоришь на местном языке?

- Да.

- Хорошо. Как ты сюда попала, и какое отношение имеешь к этому человеку? - спросил Шэйд. Сидевший справа хрустнул суставами.

- Мои сестры мертвы. - отрывисто произнесла Харамии.

- Дайте им воды, сигарету? - последний вопрос Шэйд задал Сергею. Девушка сидевшая рядом с ним крикнула кому-то чтобы принесли воды.

- Я вообще-то бросил. А у вас крепкие? - тут, Сергей понял. Ему предлагают покурить перед смертью. Не дождавшись ответа он схватил предлагаемую ему сигарету с белым фильтром, подкурил ее, и медленно затягиваясь стал придумывать план побега. Время надо тянуть. Принесли воды, Харами жадно пила, рассказывала какую-то невероятную историю, хотя вот в таких обстоятельствах был склонен поверить в параллельные миры и прочий бред про черную магию. Но слушал с долей скептицизма. Потом настала его очередь. Он ответил на полторы сотни вопросов, рассказал все, за исключением того маленького инцидента с непроизвольным мочеиспусканием в ванной. Шэйд улыбался, выяснилось что правого зовут Бизон, а девушку слева Тифа. Бизон, по ходу его рассказа несколько раз смеялся, одобрительно произносил "Ну, мужик..." или что-то в этом роде. Когда Сергей рассказал все, Шэйд посмотрел на него и задал вопрос:

- Это все?

- Да. - уверенно ответил Птюк.

- Врет. - ударив по столу кулаком, крикнула Тифа. От неожиданности, Сергей чуть не уронил чашку второй раз. Шэйд снял очки. Удивив самого себя, Сергей отнесся спокойно и к черным глазам, и к зеркальным зрачкам.

- Посмотри мне в глаза. Ты ничего существенного не утаил? *Пусть у нас будет маленький секрет. Не стоит унижаться и рассказывать совсем все, Тифа, она хорошая, просто работа у нее такая.* - Сергей замер. Он не понимал что происходит, часть фразы он слышал, а вторая просто сама собой пришла ему в голову. Он слышал чужие мысли. Когда шок прошел, он твердо и уверенно сказал:

- Я рассказал все. Ничего, чтобы могло как-то вам помочь, я не утаил. - Шэйд улыбнулся и кивнул. Затем достал небольшую серебристую фляжку, и сделал большой глоток.

- Странно. Другой, окажись на твоём месте, рассказал все совсем иначе. - Он сделал паузу. Моргнув, и его глаза приобрели нормальный окрас. - Ты, как мог, защищал Харами. Слово плохого про нее не сказал. Не смотря на то, что из-за нее, тебя, чуть не съели. Заживо кстати. - после многозначительной паузы он продолжил. - Ну, ты, безусловно заслужил немного уважения. Не смотря на это, я все же попрошу тебя не разглашать события пары последних дней, но оставляю за тобой выбор, ты хочешь помнить, или забыть? - голос говорившего был ровный, спокойный.

- А... забыть? А что будет с ней, то есть с Харами? - Сергей явно нервничал, что-то ему не нравилось в ходе беседы.

- Я могу сделать так, что все в твоей жизни вернется на круги своя. Никто и ничто, даже сотрудники банка не узнают о купленной бензопиле.

- Что будет с Харами? - он посмотрел на ее обреченное лицо, и без того, тощая, уставшая, сидела, укутанная в зеленое полотенце, сложив руки на коленях. Ее посеревшее лицо, выражало боль. Не физическую, нет, что-то более сильное, страшное.

- Понимаешь, Сергей, есть некоторые правила. Правила, которые являются

залогом безопасности мира, в котором ты живешь. Харами, может быть и не по своей вине, нарушила некоторые из них.

- Я, не позволю. Я, буду жаловаться! - в глубине души снова разгорался огонь ярости.

- Хм. Куда? - лицо Шэйда скривила гримаса абсолютной безнаказанности.

- Ну... - Сергей задумался. - А, кто ваш начальник?

- Я. - ответил Шэйд.

- Бляха-муха.

- Ага. Есть еще идеи?

- Я, вам, ее не отдам. И точка!

- Ка, ама ри а?* (Ка**, что он несет?)*(Ка- название дома, к которому принадлежит Шэйд, по своей родословной. В данном случае, используется как обращение с сарказмом, не как к человеку, а как к должностному лицу.)** - лицо Харами исказила не злая улыбка.

- Даэ ш`э ту. (спасает тебя.) - Улыбнувшись ответил Шэйд, облокотившись локтями на стол и сцепив руки в замок. - Даже Харами находит твою инициативу... - он помолчал, видимо подбирая слово. - забавной.

- Сергей, - обратилась к нему Тифа, ее голос, словно шелк, обволакивал, заполнял собой все пространство. - кари должна умереть, смирись.

- И что, выбора нет?

- Есть. - Шэйд снял солнечные очки. - Правда я, ну не совсем понимаю, на кой ляд тебе демонесса, но перевод ее под чью-то ответственность сопровождается с некоторыми трудностями, и я, не думаю, что кто-то из моих людей возьмет ее себе.

- А ты? То есть вы? - Сергей почему-то подозревал, к чему все идет.

- Эм, моя, как бы сказать поточнее, сотрудница, она не очень жалует карианок. И кари, врядли, легко с ней сойдется.

- Филон ай аш молрай! (Филонская шлюха!) - зашипела карианка, показав свое истинное лицо, но в отличие от Рики, которая содержится в комфортных условиях, есть, пьет, спит и сажает бонсайи, когда ей вздумается, Харами, с ее впалыми щеками, выскочившими рогами и мгновенно посеревшей кожей, выглядела опасно, властно.

- Тихо девочка, не тебе решать кто молрай, а кто нет. Вот видишь почему, если кари, а она именно кари, долго живут в некомфортных условиях, они становятся очень, как бы это сказать, настойчивыми, в высказывании мнений. - Все это, Харами слушала злобно сверкая желтыми на черном фоне глазами, глубоко вдыхая, и всем своим видом выражая презрение ко всему происходящему. Под конец диалога, сделав явное усилие над своим характером, она приобрела предыдущий вариант нездорового цвета лица, убрала рога, и снова смотрела человеческими, с бесовской искоркой глазами.

- А почему ее нельзя отпустить?

- Послушай, Сергей, мне не нужна ошалевшая карианка, которая раз в полнолуние будет возвращаться в регион, в котором я живу, с целью принести сюда гармонию, в отместку за мертвых сестер. Рано или поздно, скорее рано, кто-то, такой же счастливчик как и, ты, увидит ее в деле. Рога, сияющие глаза,

стальные когти... Куча трупов... А это, батенька, залет. А залетчиком, кстати, буду я.

- Я возьму ее под свою ответственность. - Сергей, не ожидал от себя такой смелости. От этих троих, прямо исходила какая-то аура. В отличие от Харамии, у них не было, или они просто не показывали свои рога, и прочие регалии, но охваченный порывом храбрости и чувства справедливости Птюк, почему-то догадывался, они их просто не показывают. Как только он закончил эту фразу, Шэйд хлопнул в ладоши, и очень не по доброму улыбнулся.

- Да будет так. - его голос производил эффект ведра ледяной воды, вылитого на спящего. - Но за это, ты, Сергей Птюк, названный своими матерью и отцом, перед лицом ночи, берешь на себя обязательства, положенные тебе по Кодексу, не противоречащие Ковенанту. - Шэйд кашлянул. - Ну, если в двух словах, ты мне торчишь. Вопросы? - глазами, Птюк искал подсказку на лицах Тифы и Бизона, но вместо хищных, сатанинских оскалов, или полных гнева глаз хищника, упустившего добычу, он увидел удивленный взгляд Тифы и безразлично пожавшего плечами Бизона.

- Кари Харамии, имеешь ли ты возражения?

- Нет. Страх и храбрость, создают удивительную гармонию в душе этого человека. Я остаюсь. - Харамии, говорила спокойно, взвешивая слова, обдумывая.

- Тифа, adoptируй ее, Бизон, бери Кармен и подчистите следы, Сергей, посмотри сюда. - Шэйд поднял раскрытую ладонь. Что-то мелькнуло перед глазами Сергея, но потом темнота поглотила его.

Когда карианка получила все необходимые знания, документы, имя, и прошла строжайший инструктаж от Тифы, она подошла к телу спящего Сергея, уложенному на пол одного из микроавтобусов, который их сюда привез, провела рукой по его щеке, легла рядом и заснула.

- Я тебя не понимаю. - Тифа подошла к Шэйду и перехватила его зажигалку.

- Что?

- На кой, простите, ляд, тебе, сдался этот хуй ванильный? - прикурив, она вернула зажигалку и по хозяйски уперев правую руку в бок, уставилась ему в глаза.

- Хм. Помнишь, священник.

- Армянин? Бывший спецназовец, семь лет в легионе. Помню. Ты подбил его воевать с нечистью. А что с этим? Кто он?

- Ладно, помнишь экспедицию?

- Этих? Забыть невозможно.

- Ну?

- Профессора, квалифицированные специалисты, эксперты. О! - Тифа подняла палец в небо. - И бывший спецназовец!

- Они послужили нам ушами, глазами и руками в довольно щекотливых ситуациях, не так ли?

- Так. Священник ударился в живопись, почти вся экспедиция склеила ласты. На кой, я еще раз спрашиваю, тебе это нечто?

- Сигнатура. Его сигнатура ничего не значит. Значит на ее присутствие в том, или ином месте, никто, не обратит внимания.

- Сволочь, ты. Манипулятор. - Тифа задумалась. - Хуев. - подытожила она.

- Угу. - пожав плечами, Шэйд развернулся, и направился в сторону своего автомобиля.

Когда его сознание, и сознание Шафта разъединилось, Штолл зевала, и с укоризной смотрела на своего хозяина.

- Если тебе была нужна демонесса в резерве, лучше бы, попросил меня, мои знакомые филонеточки, куда эффективнее тощей, грязной, карианской молрай.

- Хм. Нет, но ребята наши сработали оперативно. - Шафт довольно откинулся на спинку стула. - Это хорошо. Боюсь, что скоро, нам понадобятся все наши резервы.

- Разминка не повредила ребятам. - завибрировал линк-ком. - Кого еще? - Шэйд, посмотрел на дисплей, и принял вызов. - Да, могу. Блядь. Сколько? Сколько?! Хорошо. Гони их в наш старый ангар. Тифа, она разберется. Угу. Понял. Шафту позвони. Нет, меня не будет. Никки, что значит, где я буду? Подъеду, как освобожусь. Все. - Шэйд повесил телефон, повернулся к висящему в воздухе Шафту. - У нас залет. - быстро набрав телефон, мужчина строго произнес в трубку. Тифа, срочно. Вызывай людей. Тащи в наш ангар одежды, мужской, женской, разных размеров. Обувь. Еду и медикаменты.

- Что случилось?

- Фанг напал на след. Тащат целую фуру голых и голодных ванильных.

- Что?

- Потом. Ты за старшую. - оборвав вызов, он вылез из ванной.

- Стой, ты куда? - любопытно поинтересовался голос, из зеленого прямоугольника.

- За Пестицидом. - Шэйд щелкнул пальцами, и связь оборвалась.

- Отлично. Выспалась. - Тифа гневно кинула линк-ком куда-то в одеяло, встала, взглянула в зеркало, недовольно сощурилась и полезла в шкаф за формой.

* * *

Этим утром, Сергей Птюк, проснулся от того, что его кот, единственный настоящий друг, покусывал его за палец, требуя любви и жрачки. Птюк потянулся, так странно, всю ночь снились какие-то кошмары, а чувствует он себя настолько хорошо, что ему показалось что он проспал все выходные. Потрепав кота, Птак открыл глаза, в шок его повергла третья нога, торчавшая из под его одеяла. Рядом лежала Харамы, прижавшись к нему спиной. Сердце чуть не остановилось, он вскочил. Все было, все произошло на самом деле, и с ним. Девушка, не подавая никаких признаков демоничности, проснулась, сонно приподнявшись, улыбнулась, обняла его, поцеловав в плечо, шепотом произнесла.

- Я жива, только из-за тебя. Спасибо. - Сергей не нашел нужных слов, а просто обнял ее. Теплая, гладкая кожа, ее ровное дыхание успокаивало. Что-то в его жизни изменилось, навсегда и безвозвратно. Он это точно знал. И за это, ему еще придется заплатить. Но сейчас было не то время, чтобы об этом думать.

Интервал пятый. Поставка 357.

Когда Вероника открыла глаза, боли не было. Ее наставница сидела рядом, в ее руках, испуская чарующий аромат, уютно расположилась чашка кофе. Заметив пробуждение своей подопечной, она улыбнулась и потрепала ее по волосам.

- Привет. С возвращением.
- Зачем ты это сделала? - голос Вероники звучал немного обиженно.
- У тебя голова не болит?
- Немного.
- Это нормально. Сейчас, в твоём сознании, медленно приживается часть моей памяти. Очень ограниченная, никаких воспоминаний. Только рефлексy, кое-какие знания. Ты в анатомии шарить?
- Нет. Ну локоть от пятки отличить смогу, а что? - Фэйт приподнялась на локтях, подтянула себя на диван и без разрешения глотнула кофе Экселлы. Терпкий напиток доставил ей истинное удовольствие. Чуть горьковатый, крепкий. Отдав чашку, Фэйт неожиданно для себя сказала. - Олдовый ресурс (олдовый жарг. прим. Хороший, правильный. Ресурс Жарг. окульти. Кофе.).
- Ты поняла, что сейчас сказала? - Экселла глотнула кофе и приподняла бровь.
- Да. - робко ответила собеседница.
- Что делает гипоталамус?
- Если в двух словах, то контролирует работу внутренних органов.
- Это действие кристалла. Теперь хоть на человеческом языке будешь говорить. Ты бы оделась, а то простудишься. Возьми. - она кивнула в сторону сложенной рядом с ученицей одежды. Фэйт послушно надела на себя футболку и широкие, тряпичные брюки. Поставив чашку она встала и кивнула воюющей со шнуровкой девушке. - Пойдем. - Фэйт, завязав штаны на бантик, последовала за подругой в середину помещения. По пути, хозяйка щелкнула чем-то в небольшом щитке, который висел на стене и помещение наполнилось светом и жужжанием ламп. Дальняя стена, от пола до потолка, была увешана оружием. Мечи, копья, нагинаты, автоматы, гранатометы, все висело на своих местах. По середине помещения лежали маты. Экселла подозвала ошалевшую от такого арсенала Фэйт к себе. Указав на один из мечей, она спросила.
- Что это?
- Катана. - Фэйт аккуратно сняла ножны со стены, слегка обнажила лезвие. - Режуще-рубящее оружие, страна происхождения: Япония. Откуда я все это знаю?
- Положи, пока не порезалась. Вот тот автомат, третий с права.
- Это Автомат Специальный "БАЛ". Калибр девять на тридцать девять, под специальный бесшумный патрон. Господи.
- Держи. - Экселла протянула своей ученице ножны. Взяла себе аналогичный меч.
- Помимо того, что, ты, теперь знаешь о некоторых вещах, о которых раньше и не слышала, ты, теперь, можешь с ними обращаться. - меч Экселлы сверкнул лезвием, она резко развернулась и кинулась на ученицу обрушивая на нее клинок. Фэйт не растерялась, и заблокировала удар, не вынимая меч из ножен. - Не бойся, бей в полную силу. - Фэйт резко толкнула соперницу и выхватила клинок. Ударив по диагонали, она целилась в горло. Лязг металла о металл, наставница легко парировала все удары, Фэйт тоже ставила блоки, но удары Экселлы были сильнее, быстрее. В один момент, Экселла открылась, не упустив шанса, Фэйт кинулась с режущим ударом, но что-то пошло не так. Меньше чем через секунду, она лежала на полу, лицом вниз. Что-то звенело над ухом, это была катана наставницы.

- Ты слишком невнимательна. Пойми, если ты хочешь чему-то научиться, тебе придется в первую очередь изменить ход мышления. Вставай. Нет, так не годится, держи ноги чуть пошире, и при ударе, вот. От бедра. Попробуй. - раздался звон клинков. - Другое дело.

- А это покруче фитнеса, ноги уже болят.

- Подожди, мы еще до рукопашки не дошли...

После работы, Фэйт снова взяла в руки меч. В ней изменилось все, она стала видеть, слышать и чувствовать по другому. Экселла объясняла это тем, что кристалл содержал в себе не только память, но и рефлекс. Дыхание Фэйт тоже изменилось, вдохи стали глубже, выдохи плавней. Координация заставила почувствовать себя кошкой. За этот день, Вероника попробовала себя с мечом, копьем, шестом, саблей, кинжалом, разобрала и собрала почти все огнестрельное оружие, которое попало ей в руки. Сломала два ногтя и подвернула ногу. Около полуночи, девушки вышли из душа, Экселла разожгла благовонию, сделала кофе и посадила ученицу на диван. Выпив кофе, они досушили волосы, и заинтригованная наставницей Фэйт, подошла к дивану. Экселла скинула полотенце, в очередной раз Вероника осмотрела татуировки на теле наставницы, узор на левой икре, видимо что-то значил, по контуру правой груди, снизу, цветная татуировка, ветка розового куста, на животе, ближе к правому бедру, скрутилась кошка. Экселла развалилась на диване, потягивая кофе, жестом предложила ученице сесть.

- Теперь о твоих пружинках.

- Вот, целый день хотела тебя о них спросить.

- Эти штуки, они что-то типа кристалла памяти, только существуют на энергетическом уровне. Открываются они просто.

- Вопрос, что они делают?

- О, тут все еще проще. Они, впрыскивают, если можно так сказать, в тебя некую информацию. Вот например, штуки в глазах, дали тебе возможность видеть ночью и приближать картинку. Оптика и прибор ночного зрения в одном флаконе. Те, что находятся у тебя в суставах, связаны в сеть, а та что в позвоночнике уже раскрыта. Причем давно. От нее почти не осталось следа. Тебя вылечили не врачи, а колдуны. Прикинувшиеся врачами. Бред конечно, но факт.

- Ты забыла добавить: в Брянске.

- Да, в Брянске.

- Короче, что мне делать, сенсей?

- Расслабься, прими удобную позу, проваливайся в транс. Бля, кто так в транс проваливается? В позе лотоса сидят немного не так. Вот. Вдохни. Вот.

Память Вероники, в очередной раз выкинула информацию. Дыхание, сердцебиение. Тишина. Вероника висела в абсолютной пустоте. Рядом, и в то же время далеко, тек ручей.

- Иди туда. - голос Экселлы придавал сил. Понимая, что она, тут не одна, Фэйт смело шагнула вперед. В абсолютной пустоте тек ручей, искрящийся в лучах света, который давал множество бликов, и радугу, которая изгибалась в наполненном брызгами воздухе. Ручей тек из небольшой кучи камней, сделав несколько изгибов, ручей плавно перетекал в пруд. Какая-то растительность

кустилась по берегам, на листиках кувшинок местами сидели лягушки. В пруду лежало женское тело. Ее тело. Вероника робко подошла вперед. Тело пронзали несколько сияющих, полупрозрачных, серебряных пружинок.

- Сейчас твое сознание есть чистая энергия. Дотронься до тех, что торчат из глаз, и заполни их своим сознанием.

- Как это сделать? - растерявшись, Вероника адресовала вопрос в пустоту.

- Надо просто захотеть.

- Ладно, попробуем. - Фэйт, дотронулась кончиком указательного пальца до одной из почти прямых пружинок, торчавших прямо из глаз своей копии. Оказалось действительно просто, пружинка ощущалась как часть своего тела. Ее надо было просто распрямить. Как колено, или локоть. Получилось, причем почти сразу. Пружинка засияла чуть ярче и выпрямившись вошла в тело.

- Давай, начиная с ног. - Повинуясь команде, Фэйт распрямляла одну за одной, пока не добралась до последней, очень тугой пружины, которая торчала прямо из макушки. Распрямив ее, сознание Фэйт растворилось.

Экселла была крайне удивлена, когда увидела свою ученицу, вскочившую с дивана и встав по стойке смирно, с упавшим в ноги полотенцем отрапортовавшую.

- Младший лейтенант Орлова, готова к труду и обороне.

- Хм. Где ты сейчас находишься?

- Я не знаю, скорее всего, на одном из объектов секретной программы "Полюс".

- Ладно. Плюс, так Полюс. Я майор Сталина. Не родственник. Проверим твои знания.

- Так точно товарищ майор!

- Где находится ближайший к Санкт... Ленинграду объект программы?

- В поселке городского типа Ватный. Химический Комбинат имени Дзержинского.

- Ладно. - Экселла пожала плечами. - Зачем ты тут?

- Я, как и другие специалисты призвана создать поселения Полюсов по всему союзу, организовать коллективное хозяйство, полить работу и различные кружки, затем вступить в половой контакт с одним из представителей Полюсов, с целью выведения генетически совершенной породы.

- Понятно. - Экселла многозначительно пожала плечами. - Нам такой хоккей не нужен.

- Простите, товарищ майор? - младший лейтенант Орлова не получила ответа.

Схватившись за голову, она упала. Тело Экселлы стало совершенно белым, губы почернели, она вытянула руку, моргнула сияющими глазами, и с улыбкой на лице произнесла:

- Вставай.

Встав на ноги, Вероника испуганно посмотрела по сторонам, посмотрела на наставницу, к которой одномоментно вернулся нормальный цвет кожи. Несколько раз хлопнула ресницами, затем раскрыла рот, чтобы задать какой-то вопрос, но наставница ее опередила.

- У тебя армейское звание есть?

- Нет. - что-то, в сложившейся ситуации ей не нравилось. Услышав рассказ наставницы, Фэйт села на диван, задумчиво посмотрела в потолок. - Мы поедем в Ватный?

- Если тебе интересно узнать. - подстрекательский тон Экселлы, не оставлял выбора.

- Мы едем в Ватный. Успеем к утру вернуться?

- А ты бойкая. На выходных. Пока, продолжаем тренировки. Вставай. Нет, не одевайся. В таких делах, особенно по началу, не должно быть ничего лишнего. - Экселла кинула свое полотенце на диван, и двинулась в сторону татами. Раскинув руки в стороны, она на миг замерла, а затем ее кожа побелела, от позвоночника к плечам начали подниматься черные, рваные линии. Над ладонями вспыхнули языки пламени.

- Ого. - замерев, ученица восхищенно смотрела на происходящее. Вдруг, линии изменили свой контур, став более плавными и волнистыми. Пламя потухло, руки учительницы неестественно выгнулись, а ее тело изогнулось так, что все еще стоя спиной к Веронике, глаза Экселлы смотрели на нее. Приняв человеческое обличие, она развернулась и начала лекцию.

- Это элементы. Огонь и вода. Вообще их много, и иметь об этом представление полезно.

- А чем мы занимались до этого?

- Потихоньку учились контролировать тело и сознание. Элементы, это совсем другое. В основном, все колдуны начинают с чего-то одного.

- А мы не как все?

- Нет, я считаю, что одно настолько гармонично дополняет другое. Для начала, возьми свечку.

- Ту?

- Нет, большую. Тащи сюда. - Экселла прикоснулась к фитилю свечи, по ее пальцу пробежал узор, свеча вспыхнула. - Начнем с огня. Не против?

- Почему нет?

- Тогда садись, и смотри на нее.

- Просто смотреть?

- Не, смотри как научилась. Ищи в своем теле, в своей душе совпадения. Постарайся повторять движение пламени, ну и к концу недели, если, конечно, ты будешь стараться, мы сможем что-нибудь нагреть.

- Взглядом?

- Угу.

Этот вечер, как и следующие, Фэйт, провела созерцая огонь во всех его представлениях. В середине недели Экселла заехала к ней домой и дала какой-то блокнотик, вернее сунула ей в руку, с фразой "Изучай.", и добавила "Смотри, не просри. Это залетный блокнотик.". Действительно, блокнотик содержал в себе плотные строки, написанные аккуратным мелким шрифтом, настолько мелким, что приходилось вчитываться. Несколько раз, пламя свечи почти гасло, под сконцентрированным взглядом, на теле Вероники появилось несколько ожогов, причем появились они сами собой, но тренировок она не останавливала, не смотря на боль, и вечно текшую из носа кровь.

* * *

Белая М5 спешно пересекала город. Магнитола, вела себя странно. После того, как Фанг набрал нужную комбинацию, появилось удобное контекстное меню,

которое не только показывало некоторые объекты организации "Полюс Энигма", но и давала точные данные о местоположения "конвоя 11", который обслуживал "поставку 357", заказчик "Отдел 3". Почти все время в машине стояла тишина, изредка щелкали зажигалки, да девушки перекидывались короткими фразами, скорее подбадривая друг друга, нежели ведя осмысленную беседу.

- Цель семьсот. - Негромко произнесла Лапша, переползшая на переднее сидение, оставив подругу с огнеметом. Действительно, навигатор-магнитола указывал направление и расстояние. - Скорость пятьдесят пять. Сближаемся. -

Действительно, Фанг гнал за сто пятьдесят километров в час. Конвой появился в поле зрения. Две аналогичные БМВ шли сзади, по середине фура с большим американским грузовиком, а в голове колонны, двигалось что-то черное и большое. Фанг разглядел задний фонарь секвойи (Toyota Sequoia). Лапша вынула пистолет-пулемет, доберман передернула затвор автомата, а Фанг, поудобнее переложил ручной гранатомет между сидениями.

- Фура моя. - Лапша открыла окно.

- Бэшки мне. - Доберман приготовилась опускать свое стекло.

- Я, займусь головной машиной. - Фанг начал сбрасывать скорость. Как только они поравнялись с ближней к фуре М5, Лапша пристально посмотрела на водителя, когда тот приоткрыл окно, она неожиданно оттянула край блузки и чашечку лифчика. Глаза водителя удивленно раскрылись, и машина чуть потеряла скорость, притормозив идущую следом. Водитель что-то сказал в рацию, и полез за телефоном.

- Начали. - скомандовала Лапша. Доберман опустила стекло и выпустила обойму дугой. Автомобили покрылись пулевыми отверстиями, стекла разбились. Первая БМВ, водитель которой, капался в кармане резко взяла на право, а идущая следом машина двигалась вперед набирая скорость. Раздался характерный звук контакта двух машин. Фанг понизил передачу и нажал на газ. Мотор заревел, а сидящая по правую руку высунулась в окно, и перевшись в стойку прыгнула наружу. Доберман стряхивала с себя гильзы. Пролетев несколько метров за фуру, Лапша схватилась за зеркало грузовика. Уперевшись в подножку, она приставила ствол пистолет-пулемета к окну. Водитель, одетый в обычную куртку из кожанки и вязаный свитер смотрел с ужасом. Раздался взрыв, и Лапша почувствовала, что ее тело бросает вперед. Концентрация достигла предела, мышцы левой руки, стали каменными, а сознание приказывало пальцам держаться любой ценой. Удар. Изрешеченная секвойей, в которую попала шрапнель от противопехотной гранаты Фанга, потеряла скорость, а фура сшибла ее с дороги. Водитель грузовика тормозил, причем резко. Лапша, подтянув себя левой рукой, запрыгнула на капот, из под носков ее полусапожек выскочили лезвия, которые пробili металл. "Кабель", подумала Лапша, поймав взгляд водителя в ее декольте. Фура остановилась. Водитель поднял руки вверх. Через несколько секунд, с обеих сторон его кабины, в него смотрели еще два ствола. Доберман открыла водительскую дверь и выкинула его на мокрый асфальт. Фанг запрыгнул в салон, гаркнул "Чисто.", затем быстро двинулся к разбитым машинам конвоя.

Лапша запрыгнула на место водителя, бегло подстроила сидение и

продолжила движение в сторону. Закованного в наручники водителя, посадили назад, блондинка уютно ткнула дуло своего пистолета ему в бок и приобняла левой рукой.

- Сиди тихо, дорогой. - в ответ мужчина кивнул. Фанг быстро сел в машину, снялся с ручника и рванул за грузовиком.

- Ты где был?

- Зачистку готовил. - Из кармана плаща он достал детонатор. Небо озарило пламя.

- В машине документы нашел. Куда она едет?

- Не знаю. Лапша, прием.

- Прием. - ответила рация.

- Ты куда?

- Тут не далеко, есть заброшенная овощебаза.

- Вас понял. - ответила Доберман. - Ну что, мальчик. Что вез?

- Не знаю. Только не убивайте. У меня двое...- Доберман резко вывернула руку, и ударила мужчину локтем.

- Я задала вопрос.

- Я не знаю. - нервным голосом ответил заложник, выплевывая два зуба.

- Ты что, мне на обивку плюнул? - Фанг звучал раздраженно.

- Я правда, честно не знаю, что я вез.

- А кто заказчик?

- Не знаю. - Еще один удар, лицо водителя, грузного мужчины лет пятидесяти на вид теперь украшал сломанный нос и текущая изо рта кровь. - У меня двое детей, маленьких! Жена в прошлом месяце от рака умерла, младшему нужна операция на сердце! Ему семь, неделю назад исполнилось. - Доберман направила пистолет в колено.

- Э! Не в салоне! Всею обивку забрызгает!

- Мне позвонили, из конторы, у меня там друг работает, предложил работу. Двести тысяч, мне как раз на операцию для Сашки, и детей на юг отвезти. Пожалуйста!

- Хуево. - Фанг поджал губы. - Он не врет.

- Действительно. Хуево. - Доберман убрала пистолет.

- Ребята! Прием! У меня груз по стенкам грузовика стучит! - раздалось из кармана Доберман.

- Были у тебя подобные симптомы? Чтобы груз по стенкам стучал? А? - Глаза Фанга стали черными. - Боги.

- Что там?

- Люди. Много.

Особо не церемонясь, грузовик на полном ходу проломил ворота, и затормозил как только заехал за старое обветшавшее здание, в прошлом видимо склад. Белый седан, который с легкостью догнал большегрузный автомобиль остановился сразу сзади, осветив всю округу дальним светом фар, хотя видимость лучше не стала, у суровой северной погоды явно были свои планы. Все трое выскочили на улицу, быстро перекинулись короткими фразами, уточняя свои роли в открытии дверей контейнера. Девушки встали по краям, а Фанг, в свою очередь, аккуратно между фар, держа свой громадный пистолет наготове. Отсчитав до трех, подруги кивнули, и сорвав навесные замки голыми руками, дернули щеколды и

распахнули двери. Из контейнера сразу разнесся запах продуктов жизнедеятельности человеческого организма, собственно сами продукты начали вытекать в щель между дверей сразу, как она появилась. Вслед за ним, не менее раздражающий, но обнадеживающий гвалт человеческих голосов. Крики, мольбы о пощаде, предложение денег, угрозы. Все смешалось в единую звуковую волну. Лапша, явно ожидавшая каких-нибудь генно модифицированных, боевых зомби, аж отскочила на шаг. Это были обычные люди. Взяв себя в руки, она посмотрела на подругу, та держалась лучше, разве что немного морщила нос, Доберман была брезглива до таких вещей. Гвалт прервал Фанг, сделав два выстрела в воздух, которые утихомирили толпу.

Внутри контейнера, по краям и рядами по три, по середине, прикованные по рукам и ногам, с ошейниками из грубого металла, от которых расходились цепи к рамам из грубо сваренной арматуры стояли люди. Абсолютно голые, грязные, ноги покрыты язвами, еще бы, стоять по щиколотку в собственном дерьме, да еще и связанными, трудно назвать времяпрепровождением потворствующим соблюдению правил личной гигиены. Людей не связывало ничего, по крайней мере на первый взгляд, пол, возраст, национальность, рост. Отличались они только степенью истощения и засраностью. Некоторые явно находились без сознания, но заметно дышали. Троица застыла, даже Фанг, привыкший к жестокости, в самом извращенном ее варианте, не мог воспринять это достаточно адекватно, но явно быстрее напарниц справился с шоком и громко произнес:

- Так! Все русский понимают? - толпа ответила позитивно, но как-то без энтузиазма. - Судя по тому, в каком состоянии вы находитесь, те кто вас вез, явно не были заинтересованы в вашей естественной смерти.

- Вы нас отпустите? - раздался голос из глубины контейнера.

- Нет. - Общий гвалт был ему ответом, хотя продлился он не долго. Толпа, явно адекватно реагировала на выстрелы.

- Вы в двадцати километрах от Санкт-Петербурга, голые, больные и без документов. Куда мне вас отпустить?

- А у меня в Питере теща! - ответил еще один голос.

- Все еще нет. Значит так! - Фанг кашлянул. - Сейчас мы решим, как вас доставить в более безопасное место, и что с вами вообще делать, особо далеко не гуляйте.

Лапша! Звони Никки, пусть гонит сюда помпу, а лучше пожарную машину, и освежитель воздуха, побольше! И придумайте, где разместить всю эту кодлу, и нам нужны агенты для допроса. - Лапша кивнула и отошла от фуры. Доберман кивнула в сторону Фанга, жестом показала следить за дверью, он утвердительно кивнул. Сама же, двинулась в сторону упакованного в БМВ водителя фуры, и схватив его за первое что попало под ее руку, которая показалась мужчине стальной, выволокла на улицу. Серией точных пинков, в область почек и других болезненных мест, подогнала его ко входу в контейнер, схватила за волосы и прошипела:

- Смотри, смотри сука, что ты вез. Денег захотел, детей на юг, смотри, я сказала! - отвесив увесистую затрещину, игнорируя все отмазки про "Я, не знал!", "Я, не хотел!" и "А, как же, мой сын!", блондинка дождалась потекших из его глаз слез, и скулящего "Простите меня!". Ее издевательства прервала Лапша, которая отошла

от зловонного контейнера, что собственно не очень помогло, вонь распространилась на многие квадратные метры в радиусе, села на капот БМВ и шепнула Фангу.

- Час.

За час, пришлось сделать еще два выстрела, первым успокоить толпу, а вторым, остудить скулящего водителя, врезавшийся в землю кусок металла, точно промеж ног, возымел эффект фенозипама, и тот мгновенно заткнулся. Через час, или около того, прибыл груз от Никколя. Семеро мрачных молодых людей в кожаных плащах, с официальными лычками дома Ка, молча разгрузили кофры, из которых извлекли все необходимое, мощную помпу, два генератора, несколько баллонов с антисептиком, костюмы биологической защиты и прочую лабуду. Установили, все точно там, и точно так, как указала Лапша, и скрылись за воротами овощебазы. Облачившись в костюмы био-защиты, на жаргоне Бэ-Зэ, или будьте здоровы, все трое приступили к очистке дна и стен контейнера от фекалий. Лапша, проходила между рядами, держа на плечах баллон и ручную помпу, а в руках небольшой распылитель, и начиная от дальней стенки, где коллеги очистили поверхности, начала распылять антисептик по людям. Кто-то смиренно терпел жжение от попадания целебной жидкости, другие тихо айкали, и издавали другие сопутствующие боли звуки, но все послушно поднимали ноги и поворачивали голову по команде. Когда иссяк восьмой баллон, а костюмы Бэ-Зэ, истлели в огне очищающем, все трое приступили к беглому медосмотру пассажиров рейса три пять семь. Порция какой-то армейской, безвкусной, мерзкой на вид, но очень питательной смеси, пластыри, бинты. Затем в ход пошли пневматические шприцы. Толпа смиренно ожидала продолжения. Когда последний "пшик" затих, Фанг тих произнес.

- Ты можешь опустить руку. - Окружающие замотали головами, а один из мужчин, чьи костяшки пальцев были недавно сбиты, медленно опустил затекшую конечность. - Давно ты ее на весу держишь?

- Как вы дверь открыли.

- Хм. Мне б такую силу воли... Курить бы однозначно бросил. Крепление сорвало когда фуру тряхануло?

- Да он буйный вообще! - заметила некогда полная дама, прикованная по соседству. - Всю дорогу буянил, освободиться пытался.

- И освободился! - поперек ей ответил буйный брюнет, на вид тридцати лет, с простым лицом рабочего, и татуировкой в виде парашюта, проскакивающей то тут, то там по его телу.

- Тебя как звать? - обратился Фанг к бывшему десантнику.

- Саша... Александр.

- Погоняло есть?

- Хмырем кличут.

- Ладно, Хмырь, расклад такой, раз ты парень адекватный, волевой, назначаю тебя старшим. Сейчас ты, отковыриваешь себя от этой рамы, а затем по очереди отковыриваешь всех, тех кто без сознания, аккуратно на пол положить, и головы придерживать. когда поедет, по фуру не гулять, когда откроем двери, всем стоять у дальней стены, кроме тебя, выходить по списку, громко назвав свое имя,

фамилию, дату и место рождения. Вопросы есть? - Кто-то сказал "нет", кто-то кивнул, другие же просто помотали головами. Пока Хмырь откручивал кандалные болты, Лапша притащила скарб, который собрала в кабине водителя, а Доберман кинула в фуру две сумки с аптечками, водой и палочками химического осветителя. Минут двадцать ушло на подготовку, затем еще десять, на сборы лагеря. Семерка оперативников Никколь, хоть многословием не отличалась, но дело свое знала. В конце, старший подошел к Лапше, ударил себя кулаком по левому плечу, и коснулся ладонью левого локтя. Отбарабанив адрес, куда Госпожа, приказала доставить груз, развернулся и бело двинулся к Гелентвагену, из которого вылез. Водителя фуры, не взирая на все его протесты запихнули к его грузу, взяв клятвенное обещание с пассажиров, не убивать и сильно не калечить. Заняв свои места, группа, под конвоем из четырех автомобилей двинулась через город. Лапша, целиком и полностью, была поглощена управлением, явно переживая за груз, ехала осторожно и медленно, а Фанг с ученицей в основном молчали, изредка выдавая многозначительное "Бля" или "Ой, пиздец.". Грузовик следовал за конвоем, БМВ шла в хвосте. Светофоры горели зеленым, а сотрудники ДПС и случайные прохожие отводили взгляды от кавалькады автомобилей, которая нарушала не только скоростной режим.

Путь закончился на одном из Верхних переулков, улицы с таким названием и номером пересекали пром зону Парнас. Большой склад, без окон, но с обилием погрузочных доков для грузовиков и гигантскими воротами, в которых могли спокойно разъехаться два тягача. Собственно эти ворота гостеприимно распахнулись, конвой, как по команде, освободил проезд и занял охранные позиции. В воротах стояли трое мужчин, не переча местной моде одеты были в плащи, только это были форменные плащи и чья это форма, Лапша, которая первая увидела встречающих, распознать не смогла. Красные вставки по рукавам, торс явно зажат корсетом, скорее всего пустой, воротник поднят до самого носа и удерживался в таком состоянии тремя ремешками. Один из мужчин встал перед грузовым автомобилем и жестом показал "следуй за мной.", немного встревоженная Лапша повиновалась. Когда обе машины въехали на территорию огромного, почти полторы тысячи квадратных метров склада, в дальнем углу которого уютно разместился двухэтажный дом, собранный из алюминиевых панелей, Доберман посмотрела на Фанга и удивленно сказала.

- Неплохо Никки устроилась.

- Это не Никки. - отрезал Фанг. - Я кажется догадываюсь кто это.

- Точно, эта форма... Я уже ее видела. Это же...

- Да. Это и есть та самая Карающая Длань. Настоящий дом Ка. - не дав, Доберман, закончить фразу, тихо сказал Фанг и крепче взялся за руль.

- Откуда они взялись? - нервно почесывая нос, Блондинка достала пачку сигарет.

- Оттуда, откуда и я. Из запасников Шафта.

- Значит тут или он, или Шэйд, или...

- Тифа. - Фанг опять перебил собеседницу. - Вон, она там стоит. - и действительно, Тифа, которая редко была приветлива с людьми, явно была чем-то недовольна и со строгим выражением лица четко артикулировала, сжимая в руке телефон.

Когда машины по остановились в местах, которые указали

сопровождающие, а эхо, от открытой Фангом двери разнеслось по помещению, только тогда стало понятно, насколько в здании тихо. Жужжание ламп, не в счет. Тифа закончила разговор, моторы машин не издавали звуков, и пассажиры рейса три пять семь, на удивление вели себя спокойно. То ли уверовали в скорое спасенье, а может это ауры колдунов успокаивали их, или же, и то, и другое. Тишину нарушила Лапша, которая распахнула дверь и быстро подбежала к Фангу.

- Кто это?

- Тихо. Все хорошо. - ответил мужчина, и отстранив девушку, печатая шаги направился напрямик к Тифе. Минуту они стояли впившись друг в друга взглядом, столь неоднозначным, но все же, дружеским, пока девушка не встряхнула гривой каштановых волос, опустила взгляд, которым, по слухам, могла сбить муху на лету и расплавить сыр на куске хлеба, и робко сказала:

- Здорова, старик.

- А ты не чуть не изменилась. - Фанг положил ей руку на плечо, Тифа поджала губы и ответила.

- Посмотрим. Может ты и прав. Что там у тебя? - Девушка кивнула в сторону контейнера.

- Залет. - Фанг небрежно пожал плечами.

- Хуй с ним. Разберемся. Все ровно, рада тебя видеть. - раздался звук вибровызова, Тифа достала телефон, хмыкнула, бросила короткое "разгружайте", спешно сунула телефон в карман, и сменив чуть виноватый тон, на привычный для нее стервозный крик выдала на весь ангар. - Работаем, чё встали! Бегом! - закончив фразу, она несколько раз хлопнула в ладоши, и двинулась вместе с Фангом, который жестом подозвал своих спутниц, в сторону фуры.

Засовы открылись, а рука Фанга остановила оперативника, который хотел залезть в кузов, держа автомат на перевес.

- Хмырь. - Фанг нашел доверенное лицо, а затем взглядом увидел рыдающего водителя, которого успокаивали трое или четверо, в этой мешанине человеческих тел было трудно что-то разобрать.

- За время боевого дежурства происшествий не было! - оттарабанил Хмырь, вытянувшись в струнку.

- Сначала раненых. - скомандовала Тифа, и что-то шепнула на ухо одному из бойцов, который, тот час умчался прихватив с собой двух товарищей. Когда они вернулись с кучей носилок, раненых подтащили к краю, а затем перегружали на носилки. Затем пошел черед женщин и детей, один за одним, они выходили, называли свои паспортные данные, получали бирку с номером и именем, и двигались в указанном направлении. Из маленького здания, выехали два вилочных погрузчика, которые начали принимать какие-то коробки, которые появлялись из открывшихся погрузочных ворот. Коробки сгружали около здания, и двое мужчин их сортировали.

- Откуда хабар? - осведомился Фанг.

- Бля, не поверишь. Опражку грабанили. - Тифа гаденько захихикала, Фанг присоединился. Пленников еще раз опрыскали чем-то из шлангов, затем построив в колонну по трое пропускали через возведенный прямо по ходу операции лазарет. Кто-то выходил сразу и двигался дальше, кто-то задерживался на несколько

минут. Дальше, колонна отчищенных, и покрытых лейкопластырями, бинтами и компрессами людей, некоторые ее части в открытую обсуждали происходящее и крайне лестно отзывались об оперативности и слаженности их новых захватчиков, двигалась в сторону ящиков. Там их делили на мужчин и женщин, подпускали к ящикам и коробкам с одеждой, бельем и обувью, затем выдавали матрац и отправляли в конечную точку маршрута - дальний угол склада, где как раз, к приходу первых "посетителей", разогревались два больших котла. Вся разгрузка, инвентаризация и расквартировка заняла чуть менее часа, еще через двадцать минут подали первую порцию горячей похлебки и ломоть хлеба. Поевших, и явно успокоившихся пленников усадил в оцепленном квадрате на выданные им матрасы, и дождавшись момента, когда шепот доносившийся оттуда превратился шум обычных разговоров, на сцену вышла Тифа. Несколько раз хлопнула в ладоши и во всю мощь, своей луженой глотки начала свое обращение к толпе.

- Прошу минуточку внимания.

- Да мы никуда не торопимся. - раздался в ответ мужской голос, вслед за которым по толпе прокатилась волна смешков, разной доли обреченности.

- Вот и отлично. Меня называют Тифа. Сразу хочу извиниться за небольшие неудобства, у нас было мало времени на подготовку, поэтому придется потерпеть. Отвечу сразу на вопрос, который застыл в глазах многих из вас. Туалет там. - она указала на дверь постройки. Толпа явно подобрела. - В течение ближайших нескольких дней, пока решается ваша судьба, вам придется побыть тут. Тихо! Все вопросы потом. В двух словах, объясню почему мы будем открывать огонь на поражение. Первое, прямая агрессия, давайте по честному, не тыкайте вилками моих бойцов и все будет хорошо. Второе. Попытка побега. Стены из армированного бетона, все выходы на территорию охраняют вооруженные люди, территория обнесена семиметровым забором с колючкой под напряжением. Это понятно. - это был не вопрос, а утверждение. - Дальше. - Тифа, грубым движением подтянула к себе девушку, которая стояла рядом с ней. и немного вывернув плащ указала на нашивку. - Люди с такой блямбой, всем видно? Это офицеры. По всем вопросам, типа когда жрать, и у меня болит, обращаться к ним. Еда, мед обслуживание, и прочие блага, выдаются строго по биркам. Носить на правой руке, не скрывать одеждой. Вы вольны передвигаться внутри склада, и в открытых помещениях корпуса. Корпус, эта вон та штука. На вопрос, когда отпустят, сразу отвечу, не знаю. Когда узнаю? Тоже не знаю. Это понятно. - для верности, Тифа топнула ногой в пол. - Знаю только то, что в лучшем случае вы скоро вернетесь домой, и забудете все это, как кошмарный сон. Память мы стирать умеем. Это не больно, и почти безвредно. Я все сказала. Вопросы. - несколько секунд тишины, которую явно боялись нарушать, а на главные вопросы были даны исчерпывающие ответы, нарушила робко поднятая рука девушки подростка. Ей явно не повезло с одеждой, то что ей досталось было ей сильно велико, и на вид было совсем ширпотребом. Она смущенно покраснев, и немного отвернувшись в сторону еле слышно спросила:

- Можно к вам подойти?

- Да. - Тифа приняла властную позу, и с заинтригованным видом ждала, когда девушка прекратит спотыкаться и подойдет. В конце пути, пыхтящая, при

детальном рассмотрении лет пятнадцати, с благородными чертами лица, и еще не сошедшим загаром, и точеной фигуркой девочка приподнялась на цыпочки и что-то шепнула на ухо Тифе, которая мгновенно смягчилась в выражении лица, взяла девочку за руку, кивнула и небрежно бросила:

- Кармен, разберись. - затем подростка подтолкнули к офицеру, которого раньше показывали, девочка опять шепнула что-то на ухо, но в этот раз слушательница просто повела ее в сторону здания. Когда они вернулись, а Тифа ответила на пятый телефонный звонок, девочка шла увереннее, а на лице Кармен было сочувственное выражение. Подростка вернули к ее товарищам по несчастью, Кармен встала на свое место, и окончательно запутавшийся Фанг, вопросительно посмотрел на Тифу.

- Тебе, не понять.

- Понял. Не дурак.

Через час, когда пленные получили медицинскую помощь начался допрос. Помимо напечатанных анкет, всем задавали огромное количество вопросов. Ближе к утру, в помещение въехал автомобиль БМВ х6 черного цвета. Из него вышла девушка, из ее прически торчали две фиолетовые китайские палочки, она твердо шла и внимательно смотрела по сторонам.

- Привет Никки. - Лапша, вымотанная событиями этой ночи была рада смене обстановки.

- Лапа. - девушки дежурно чмокнулись. - Доберман. - процедура повторилась. - Леди Тифа. - Никколь склонила голову.

- Привет. - Тифа протянула вошедшей руку.

- Меня называют Фанг. Очень приятно. - Фанг протянул руку новопришедшей. Высокая, стройная, светловолосая и голубоглазая девушка, одетая как и положено одеваться в этом обществе, но с неким изыском, тело охватывал корсет с кожаными вставками, ремень чуть скошен на правом бедре, там же кобура с револьвером. Девушка положила руку в ладонь Фанга.

- Ойи. Приятно познакомиться. Никколь, для своих Никки. Командир четвертого крыла, Миледи дома Ка.

- Польщен. - Никколь ответила улыбкой. Фанг задумался, какого черта они все тут делают. Четыре девушки, которым самое место сверкать на обложках журналов, ходить по подиуму, или просто светить с неба, изящные, образованные, талантливые. Почему они все выбрали другой путь. Оружие и риск плотно вошли в их жизнь, зависимость от адреналина. Каждая из рядом стоявших особ, сама по себе могла наворотить дел, а вместе они представляли страшную силу. Мрачные размышления, о заблудших душах, и потонувших в болоте под названием Окульта, причем большинство по доброй воле, судеб прервала Никколь, вежливо попросив ввести ее в курс дела.

- Значит так, люди не знакомы между собой, все из разных уголков страны и ближнего зарубежья, но не из Европы. В основной массе, просто разные люди, физически здоровы, есть отдельный пласт, восемь молоденьких девушек. Все пропали при загадочных обстоятельствах. Все девушки школьницы, последние классы, пропали после визита к гинекологу, пять из них, вспомнили название "Национальное школьное медицинское обследование.", трое остальных без

сознания. Остальные же, так же участвовали в программах, типа государственных, типа медицинских. Некоторые из них просидели в клетках по несколько месяцев. Потом их всех погрузили в контейнер, приковали к рамам и куда-то повезли. Ну, естественно, не о каких программах "оздоровительного" характера, никто ничего не слышал. По крайней мере в Минздраве. Некоторые следы остались, но ни к чему конкретному пока не привели. Есть адрес, куда по наши расчетам, пять с половиной часов назад должна была прибыть фура. Так же, есть название организации "Полюс Энигма", есть Таша, знаешь? - Никки кивнула. - Лежит дома у Лапши, с порванной в хлам душой. Ждет Шэйда, кстати где он?

- Он появился у меня дома, попросил передать нам кард бланш в руки, сказал, что скоро увидимся, а потом, ушел, со словами "Я, пойду, кое-кого впишу в наш блуднячек." скрылся в неизвестном направлении.

- Что делать будем? - вопрос задал Фанг, с учетом того, что Шэйд, который явно был одним из организаторов этого мероприятия, это было понятно по лычкам на форме Тифы и Кармен, ко всем прочему, Фанг вспомнил ее, это была одна из учениц выше упомянутого, может кто и обмолвится интересным словечком.

- Думаю, эти, как их, Энигмы, уже допетрили, что мы вырезаем их, и скорее всего, все интересненькое с точки назначения фуры уже пропало... - Лапша набрала воздух в легкие. - А дома у нас Таша, которую надо протирать салфетками, ну хотя бы, но соблазн съездить на точку есть.

- Решаемо. - уверенно заявила Никколь, чем вызвала любопытный взгляд у Тифы. - есть у вас адрес точки?

- Угу. - Тифа порылась в кармане плаща и вынула блокнотик. - Вот.

- Линк. - перед Никколь появилась рамка меню. Несколько секунд она тыкала пальцем в появляющиеся в рамке слова, еще через несколько секунд, она растянула рамку руками и повесила под удобным углом, чтоб было видно всем. - Та-дам. Американский спутник шпион. Через тридцать секунд пролетит над точкой. - группа встала поудобней, и замерла во ожидании. Секунды тянулись очень долго, а панорамная картинка города медленно ползла. Никколь вынула из кармана пакетик кешью и любезно угостив окружающих закинула себе в рот горсть орешков. Картинка доползла до точки, и к всеобщему разочарованию, небольшое здание, тоже промышленного назначения, но меньшего размера, чем то, в котором они находились, полыхало огнем, ярко освещая окрестности.

- Все. Финита ля комедия. - Доберман расстроено вздохнула.

- Эпик фэйл. - поддержала ее Лапша.

- Нет. Фэйл. Но не Эпик. - после этой фразы, на фанга смотрели четыре пары глаз, в ожидании чего-то чудотворного. - Никки, я надеюсь ты записывала?

- Да. - Миледи Никколь растерянно улыбнулась. Она успела собрать некоторую информацию о своем собеседнике, за время, прошедшее с их первого разговора. В принципе, она понимала, почему Тифа, так виновато смотрит на него. Но фактов было мало, и выводы делать рано, поэтому она открыла еще один Линк и пододвинула экран к Фангу.

- Кажется это надо делать так. - Фанг не уверенно коснулся парящего в воздухе экрана, прикусил губу, поднял бровь и добился некоторого успеха. Картинка увеличилась, затем поползла в бок. - Не обращайтесь внимания, в мои годы, такой

фигни не было. Пользовались просто беспроводной высокоскоростной сетью... - Фанг немного освоился с управлением, а затем вокруг его пальца, стали расходиться синие круги. Когда он убрал палец, то девушки увидели то, на что он показывал. Небольшие точки на дороге.

- Машины. - радостно вскрикнула Лапша. Несколько белых седанов сопровождали несколько небольших грузовичков и две фуры.

- Ничего не напоминает?

- Угу. - ответили в один голос Доберман и Лапша.

- А должно? - удивленно спросили Тифа и Никки.

- Вам нет. - брюнетка радостно улыбнулась. Затем положила ладонь на изображение, и фактически отлепила от оригинала копию, затем свернула прямоугольник как лист бумаги и достала коммуникатор. - Вы не против? - окружающие не выказывали особого недовольства. Набрав номер, девушка дождалась ответа. - Привет. Не спишь? Знаю, глупый вопрос в пять утра. Короче, принимай картинку, там дата проставлена, наложи на карту Питера, там белые машины, узнай куда они едут, и перезвони. И да, я согласна на твои требования. Целую. - Лапша сбросила вызов. - Вот. Все через пару часов будет готово.

Поехали, пока не начались пробки, поспим пару часиков?

- Я тебя подброшу. - Никки улыбнулась своей подчиненной.

- Моя машина у тебя под домом. Давай ключи, мы с Фангом к тебе, посмотрим на Ташу, да еды приготовим.

- А я тоже домой.

- Девочки, я вас догоню. Хочу еще немного побыть тут. Не брошу Тифу одну.

- На том и порешили.

Когда Фанг остался с Тифой, наедине, от предложения попить кофе отказываться было глупо. Поспать сегодня явно не удастся, а без кофе, протянуть хоть в мало-мальски адекватном состоянии казалось невозможным...